

KRIS NACOLE

LOVE HIM
Back

Хватит ли любви, чтобы спасти того, кто спасает другие жизни? Чесни жаждет оставить своё проблемное прошлое позади... Оставив отношения, наполненные жестокостью, Чесни Уорд жаждет большего, чем может предложить её маленький городок. В поисках способа сбежать и приключений, она присоединяется к армии, но когда прибывает на первое место работы в Англии, она встречает Зейна – сержанта, у которого имеются свои собственные секреты. Зейн думал, но ни одна женщина не заставит его захотеть осесть... Начальник персонала Зейн Томас, авиатор Войск Специального Назначения, пропустил своё сердце через мясорубку. Бывшая девушка изменила ему с его лучшим другом, и с тех пор он играет роль плейбоя. Чесни он встречает вовремя инструктажа и притяжение к провинциальной девушке с большим сердцем не заставляет себя ждать. Её южный акцент и медово-карие глаза заставляют его забыть, как дышать. Страстная встреча ведёт к большему, чем они оба готовы... Чесни и Зейн наконец-то открываются друг другу, но Зейн тут же узнает, что его ждёт годовое назначение. Их новые отношения пошатнулись, и это напоминает ему, почему он не хотел ничего серьёзного. Когда назначение Зейна заканчивается, он возвращается домой, но Чесни ушла. После долгого поиска, Зейн находит Чесни, у них есть шанс воссоединиться и попытаться построить то, что у них когда-то было. Но Чесни столкнулась с причиной, которая изменила её жизнь – настоящей причиной, по которой она покинула Англию, не попросившись должным образом. С посттравматическим стрессом и ложью, которая ставит их жизни под угрозу, сможет же ли Чесни вновь вернуть любовь к нему? Или Зейн настолько сломлен, что его нельзя спасти?

ПРОЛОГ

ЧЕСНИ

О, Боже, пожалуйста, остановись. Пусть боль просто уйдёт.

Эти слова продолжали проноситься в моём мозгу, пока я сидела на полу своей маленькой квартирке, плакала и тряслась, прикрывая тело, и думала, почему я продолжала позволять этому происходить. Я всегда была сильной, независимой женщиной.

До Йена.

Он схватил меня за запястья и дёрнул вверх с пола. Я молила его и надеялась, что он наконец-то увидит, что делает, и прекратит причинять мне боль. Но глаза, которые уставились на меня в ответ, были тёмными и пустыми. Не яркими и успокаивающими, как тогда, когда мы встретились почти год назад. В них было столько злости, будто я смотрела в забвенье — чистая тьма. Он жаловался, что иногда, когда сильно выпьет, то отключается и не помнит, что делает со мной в такие ночи. Мне всегда было жалко его, и я верила каждому слову.

Мне должно быть стыдно.

— Йен, — начала я, заикаясь, пытаюсь образумить его. Я потянулась вверх и прикоснулась к маленькому порезу на своём лице. Тёплая кровь окрасила пальцы и заструилась по щеке.

Пожалуйста, Йен, не надо. Не снова.

Он не слушал. Намотал мои длинные, тёмные волосы на руку и швырнул меня к стене. Всё, что я могла сделать, это молиться, чтобы он не убил меня. Руку и щёку защемило от удара, и голова начала пульсировать, но он не дал мне времени прийти в себя. Он развернул меня лицом к себе и прижал к стене. Зажал мои запястья у меня над головой, а второй рукой сжал горло. Его бедро вклинилось между моих ног, и он прижался телом ко мне. Я была обездвижена. Его хватка была сильной, отчего холод пробирал до мозга костей.

Я не могу дышать. Помогите. Пожалуйста.

Злость в его чёрных как уголь глазах говорила мне, что это не конец.

Пульс на шее стучал с бешеной скоростью. Его голос зазвучал низко, и он наклонился так близко, что я смогла почувствовать алкоголь в его дыхании.

— Я закончил с тобой. Ты для меня ничто, шлюха, — слова укололи, но всё, о чём я могла думать, это чтобы он отпустил меня, и я смогла вдохнуть.

Я боролась за воздух, пытаюсь ухватить его. Комната начала вращаться, и перед глазами всё потемнело.

— Ты никогда никому не скажешь об этом. Ты меня поняла? — прорычал он.

Я прохрипела «да», и напрягла шею, пытаюсь кивнуть.

В этот раз я не просто боялась Йена. Я была в ужасе. Желудок выкручивало, и я боялась, что мой обед снова увидит этот мир.

Йен отпустил горло. Я дико закашлялась и начала хватать ртом воздух. Он всё так же удерживал мои запястья над головой одной рукой и сильнее прижимал их к стене. Руки пульсировали под его крепкой хваткой.

— Йен, пожалуйста, остановись! — заплакала я.

Он наклонился ближе, касаясь носом моей щеки.

— Закрой рот! — прорычал он. — Просто-напросто закрой, блядь, свой рот! Ты ничего не значишь. Ты ни черта от меня не заслужила.

Я увидела его кулак, и собралась с духом перед очередным ударом, но он вколотил его в стену возле моей головы. Он горько засмеялся, дал мне пощёчину и швырнул через комнату. Падая, я пыталась избежать кофейного столика, но ударилась животом об угол, и упала на пол. Я схватилась за живот, и взвыла от боли. *Пожалуйста, Боже, пусть это закончится.*

И всё равно я не могла перестать думать, почему я? Почему он не мог просто любить меня такой, какая я есть? Почему я была недостаточно хорошей? Может, это и звучало нелогично, но я хотела вернуть его любовь — чтобы он так же любил меня, как и я люблю его. Я была дурой, думая, что он мог?

Йен всегда обещал мне, что он никогда не причинит мне боль, и вот где он был — делал именно это. Каждый раз я говорила себе, что этого больше не повторится, но это никогда не было правдой. Когда он ударил меня, я хотела, чтобы он хоть раз заключил меня в объятия, держал меня и защищал, а не причинял мне боль. Разве я на самом деле многого просила? Он всегда был очаровательным и нежным, когда мы только начали встречаться. Может быть, это было одной из причин, почему я надеялась, что он изменится — что я смогу изменить его.

Дай ему ещё один шанс. Он ведь не собирался причинять тебе боль, разве не так?

Моё тело и сердце болели. Я проиграла битву не только с Йеном, но и с собой. Моя уверенность полностью исчезла, разбилась и перестала существовать. Я никогда в своей жизни не чувствовала себя такой одинокой, сломленной, напуганной, уродливой, недооценённой и разрушенной.

Я прикрыла лицо и приготовилась к ещё одному удару, когда Йен навис надо мной.

— Не смей когда-либо связываться со мной, ты, лживая сука! — выплюнул он через стиснутые зубы.

Но я не лгала.

Он вылетел из дома, хлопнув за собой дверь, оставляя меня на полу покалеченной навеки — физически и эмоционально. Боль курсировала по всему моему телу. Кровь стекала по губам, и такой знакомый металлический привкус коснулся языка. Лицо пульсировало, а запястья были красные и распухшие.

Живот сводило судорогами, и я чувствовала приступы острой боли.

О, Боже, нет.

Всхлипывая и держась за живот, я подтянула колени к груди. Слезы хлынули по щекам, пока я тихо рыдала, одна, на полу в темноте собственного дома. Я знала, что мне нужно встать. Поехать в больницу. Но я не могла. Внутри меня царила паника, но снаружи я чувствовала себя пустой ракушкой, не способной функционировать. Боль была невыносимой, но даже через неё, я выдохнула с облегчением.

Он ушёл... пока.

ГЛАВА 1

ЧЕСНИ

Шесть месяцев спустя

Поверить не могла, что моё первое путешествие на самолёте произойдёт в лагерь для новобранцев — перелёт в Соединённое Королевство с не более, чем двумя чемоданами личных вещей и ручной кладью. Что должна была провинциальная девушка из Северной Каролины делать в Англии?

Я пыталась найти положительные стороны моего решения присоединиться к Воздушным Силам, чтобы не сойти с ума от своей тревоги. Всё, о чём я могла думать, выглядывая из маленького иллюминатора самолёта, это прошлое и боль, которые я оставила позади. Я потёрла свои запястья, когда вспомнила, как в последний раз он — тот, кто больше недостоин имени, — толкнул меня к стене и сжал руки у меня над головой, крича о том, насколько ничтожной я была.

Прошло шесть месяцев после последней ночи, когда он притрагивался ко мне, но я никогда не забуду его тёмные, лишённые эмоций, глаза, пока они впивались в меня. Я знала, что у него есть демоны, но ему не нужно было спускать их на меня. То, что он сделал, простить невозможно. Я потёрла живот, напоминая себе, что он у меня отнял.

Мне нужны были перемены. Выход. Новое начало. Присоединение к Воздушным Силам стало для меня отдушиной. Я бы никогда не позволила ни одному мужчине ударить себя ещё хоть раз. Я почти год прожила в кошмаре с Йеном и чувствовала себя разрушенной, но я наконец-то набралась храбрости и освободилась от него. Я достойна лучшего. Намного лучшего.

Я выжившая, а не жертва.

Дома у меня осталась самая любящая семья. Моя мама, Тамара, была моим лучшим другом. Отец много работал, так что большую часть времени были только она и я. Мои родители были самой большой группой поддержки, и я не знаю, что бы я делала без них.

Часть меня чувствовала вину за то, что я скрыла от них случившееся с Йеном. Я всегда извинялась за синяки и прятала их, чтобы они не увидели. Когда я наконец-то пришла к ним чистой, они дали мне силу, которая была мне нужна, чтобы собраться с духом и сделать то, что будет лучше для меня.

Я улыбнулась, думая о любви, которую лелеяла к своей семье. А когда реальность начала просачиваться, моих губ коснулась грусть. Я по-настоящему буду по ним скучать.

Горло сжалось, и слёзы собрались в глазах. Настало время подумать о чём-то другом.

Соберись, Чесни. Ты приняла правильное решение.

Меня официально приняли в сержанты Военно-Воздушных Сил Соединённых Штатов Америки, и я собиралась отправиться в путешествие, которое до чёртиков меня пугало и возбуждало в одинаковой степени. Я уже ужасно по всем скучала, но была настроена попробовать жизнь за пределами своего маленького городка.

Большинство жителей округа Уилкес не выезжали даже за пределы штата, и вот где была я — собиралась увидеть мир и стать частью чего-то, чем я могла бы гордиться. Иногда это казалось сном. Всё было таким сюрреалистичным.

Мой лучший друг, Эрик, из учебного лагеря и школы технической подготовки — также известный как Тейт, когда на нём униформа — тоже собирался в Англию. С ним рядом я чувствовала, что всё будет легче.

Мы летели до аэропорта Хитроу всю ночь, так что большинство времени я проспала.

Слава Богу.

Я пыталась не думать о том, как страшно мне было.

Эрик щёлкнул пальцами возле моего уха.

— Эй, Уорд. Земля вызывает Чесни.

Он нахмурил брови, забавляясь.

Я до сих пор не привыкла, что все называют меня по фамилии. А придётся.

— Хмм? — лениво ответила я.

Эрик был настоящим очаровашкой. У него были самые милые ямочки, и он знал, как их использовать.

— На что ты пялишься? Там темно. Ты в порядке? — спросил он.

Я нервно хохотнула.

— Ты имеешь в виду, помимо того факта, что под нами три тысячи футов и океан, в котором водятся голодные твари? Ага, да я великолепно, — я закатила глаза. — Невозмутима, как каменная глыба.

Он подавился смешком, и я игриво ударила его в предплечье.

— Не смейся надо мной. Это обоснованный страх!

— Ладно, ты права, — ответил он, вскидывая руки в поражении. — Это с моей стороны было бесчувственно. Прости. А теперь закрой шторку на иллюминаторе и попытайся поспать.

Он откинулся в кресле, сложив руки на животе, и закрыл глаза. Я посмотрела на него с нежной улыбкой. Эрик Тейт был мне братом на протяжении всего обучения в лагере и технической школе. Но вот оно что — брат. Мне он казался отпетым игроком.

Его светло-карие глаза, потрясающая улыбка, тёмные каштановые волосы, крепкое строение тела делали его неотразимым в глазах женщин — ну, большинства из них — и у него была маленькая чёрная книжечка в доказательство этого. С тем, как много раз он ускользал, чтобы снять девушек из нашего класса, стало чудом, как его не вышвырнули из

техшколы.

Наши отношения были чисто платоническими. И всё равно, мне было спокойно оттого, что он здесь. По крайней мере, у меня был кто-то

Я опустила шторку иллюминатора и откинулась в кресле, пытаюсь представить, какой будет моя жизнь в Англии. До сих пор всё было загадкой. Всё, что я знала, это то, что я планировала сделать её самой лучшей.

Зевая, я сдалась своим отяжелевшим векам и провалилась в сон.

ГЛАВА 2

ЧЕСНИ

Эрик ткнул меня в плечо.

— Эй, проснись. Мы вот-вот приземлимся! — возбуждённо произнёс он.

Я простонала, отворачиваясь от него.

— Ауч! Это больно! Зачем будить меня перед тем, как мы приземлимся? Почему нельзя было подождать, пока мы не окажемся в безопасности на земле?

— О, хватит ныть, — рассмеялся он. — Подними шторку. Хочу посмотреть, как мы будем приземляться.

Ещё один мой стон. Парень был таким ребёнком.

Эрик потянулся через меня и щёлкнул по иллюминатору, напоминая мне сонного ребёнка в Рождественское утро.

Ага, то ещё дитя.

Я закатила глаза, принимая поражение. Как бы сильно он не играл у меня на нервах, я была благодарна, что он был со мной. Эрик никогда не боялся говорить то, что думал, и всегда знал, как меня взбодрить.

Капитан связался с нами по интеркому и огласил о возможной турбулентности во время посадки, и о том, что переживать было не о чем.

Да уж, не скажите.

Турбулентность трясла самолёт так сильно, что моя задница то и дело отрывалась от сидения, и я была весьма уверена, что мой желудок плавал где-то у меня над головой.

Шасси! Где эти сраные шасси? Посадите меня на землю!

Выпуская воздух из груди, я ухватила за подлокотники, но пыталась наслаждаться опытом, пока мы приземлялись в аэропорту Хитроу. Соединённое Королевство с высоты выглядело красиво. Всю свою жизнь я прожила в окружении гор, которые тоже были прекрасными, но от полёта над зелёными просторами Англии захватывало дух.

Когда мы пролетали над Лондоном, я восхищалась наземной архитектурой. Высокие здания тянулись к небу, целуя низко повисшие облака, а люди внизу выглядели маленькими, словно муравьи. Я видела Лондон только в фильмах или читала о нём в книгах. Не могла поверить, что теперь собиралась лично исследовать его.

Пока я в изумлении пялилась, тревога покинула меня окончательно и возбуждение начало нарастать. Я была готова взорваться. Тоже хорошо, потому что следующие три года я буду называть это место домом.

Мы наконец-то безопасно приземлились.

Шасси! Земля! Да!

И я не могла быть счастливее, когда мы остановились возле выхода, и дверь открыли. Эрик встал и открыл отсек над головой, чтобы забрать нашу ручную кладь. Он передал мне мой синий рюкзак с надписью «Каролина» и сдвинулся в сторону, чтобы я могла пройти вперёд.

Он изобразил поклон, будто мы происходили из королевской семьи.

— После вас, миледи, — произнёс он в самой ужасной попытке изобразить британский акцент.

Чудак. Ладно, подыграю.

— От всей души благодарю вас, великий сэра.

Я прыснула со смеху.

Выйдя из самолёта и поднявшись по длинному туннелю в аэропорт, я не могла поверить, насколько сильно нервничала. Я достигла конца туннеля и вышла в просторное оживлённое лобби. Ноги затряслись, от чего я пошатнулась. Новый опыт уже накрывал с головой. Будучи выходцем из городка, в котором был только «Уолмарт» и несколько светофоров, я была уверена, что здесь я потеряюсь.

О, у меня проблемы.

Всё и все вокруг меня казались такими пёстрыми и двигались слишком быстро. Везде, куда бы я ни посмотрела, видела говорящие цифровые билборды с клипами и рекламой, высокие потолки, и самые длинные окна на моём веку выходили на взлётно-посадочную полосу. Люди даже катались на ленте конвейера, которая простиралась настолько, сколько хватало зрения. Аэропорт Хитроу был гораздо больше, чем предыдущий.

Мужчины и женщины в деловых костюмах мчались через аэропорт, чтобы успеть на свои рейсы. Кто-то столкнулся со мной, и я слышала лишь «простите» и «извините».

Женщина на высоких каблуках врезалась в меня, когда я поворачивала за угол. Не глянув на меня второй раз, она просто сняла свои туфли и продолжила бежать к выходу.

Вот же хамка!

Я в раздражении покачала головой. Мне нужно было помнить, что я больше не в маленьком городке. В изумлении осмотрелась вокруг и задумалась, в каком направлении мне идти.

Эрик также впитывал в себя окружающий мир и просто врезался в меня сзади.

— Уорд, знаешь, чтобы идти, придётся переставлять ноги, — ухмыльнулся он. — С тем, как ты себя сейчас ведёшь, можно подумать, что ты собираешься ступить в логово льва.

Я любила его мелкие подколки и то, как загорались его глаза, когда он смотрел на меня. Хоть, он был моим лучшим другом, мне стоило проверить свои чувства.

Брат, брат, брат.

— Ты слишком этим наслаждаешься, — вздохнула я. — Я на самом деле чувствую, будто ступаю в логово льва.

Он и понятия не имел.

Эрик пожал плечами.

— Ну, ты в чужой стране *со мной*. Что может быть ещё лучше?

Я побежала за ним.

— Не смей оставлять меня здесь одну!

ГЛАВА 3

ЧЕСНИ

Мы решили разделиться на несколько дней после того, как прибыли на базу, чтобы разместиться и оценить наших кураторов. Комната Эрика находилась недалеко от моей, так что я знала, что мы скоро встретимся.

Моя комната в общежитии была огромной, а я представляла её меньшей. Прямо возле двери находилось огромное окно со скучными, по-военному зелёными шторами. Слева у стены стояла односпальная кровать. Рядом ночной столик с маленькой лампой на нём. Справа от меня стоял старый комод и, рядом с холодильником и микроволновкой, стойка с телевизором.

Прямо у дальней стены комнаты находились шкафы и раковина. Возле шкафа была дверь. За ней я нашла ванную с душем и ещё одну дверь на противоположной стороне. Я забыла, что мне придётся делить комнату с соседкой.

Пожалуйста, пусть с ней будет легко.

В ванной не было и пятнышка. По крайней мере, я знала, что она была чистой.

Я чувствовала чрезмерный восторг, желание распаковать вещи и отправиться на прогулку, чтобы изучить базу. Был прохладный полдень мая и дул лёгкий ветерок. Солнце согрело моё лицо, когда я вышла на улицу. Сладкий запах распустившихся цветов наполнил нос, пока я проходила по саду возле общежития. На небе не было ни облачка. Я слышала, что для Англии это не нормально. Очевидно, первая вещь, в которую мне стоит потратиться, чтобы подготовиться к дождям на ежедневной основе, это зонтик.

Пока шла, я пыталась запомнить, где что находится. Я чувствовала себя дезориентированной и знала, что мне повезёт, если я найду путь обратно в общежитие до темноты.

О, ну почему я страдаю топографическим кретинизмом? Я даже из собственной сумки не найду обратной дороги без карты и компаса.

Неумёха.

Везде ходили люди в униформе. Лётчики салютовали офицеру в тёплом приветствии, когда тот проходил мимо. На перекрёстке прямо передо мной было круговое движение. Помимо перекрёстков с круговым движением со стоп-знаками, на базе были и другие перекрёстки. Машины ездили по противоположной стороне дороги, и я сделала себе заметку сначала смотреть направо, потом налево, а потом снова прямо. А мама, когда я росла, говорила мне совершенно другое.

Вокруг располагались огромные здания и ангары. Когда я приблизилась к перекрёстку, всё ещё будучи недалеко от общежития, то наткнулась на Военный Магазин — который также называют ВМ — на автозаправку, пару ресторанов, двухэтажный клуб, который обещал много веселья и солдатскую столовую. По крайней мере, с голоду не умру.

Остановилась возле ангара, в котором буду работать, и встретила со своим куратором и несколькими сотрудниками. Моя работа будет заключаться в логистике, а моим основным направлением была военная подготовка.

Ряды самолётов и вертолётов на линии взлёта возбуждали меня. Хотя моя работа не заключалась в ремонте, я бы наслаждалась их видом, пока работаю.

Каждый, кого я встретила, заставил меня чувствовать себя комфортно, и я с нетерпением ждала возможности узнать их всех на профессиональном и личном уровне. Большинство из них, как я могла сказать, стали бы семьёй.

А тогда до меня дошло. Каждый из них и будет моей семьёй на следующие три года. Англия будем моим домом.

Святое дерьмо, я живу в Англии.

С кучей эмоций, которые клубились внутри, едва ли можно было справиться, так что я решила сходить в ВМ и купить собственный сотовый, чтобы позвонить семье домой. Я соскучилась по ним так сильно, что от этого становилось больно. Это будут долгие три года.

ГЛАВА 4

ЧЕСНИ

Моя тревога прорезалась сквозь темноту, заставляя меня стонать от разочарования. Сонно, я перекатилась набок и нажала на кнопку, чтобы будильник перестал трезвонить.

Ещё пять минуточек.

Прошла неделя со дня моего прибытия в Англию, но я до сих пор не привыкла к разнице во времени. Жить в часовой зоне, где время спешило на пять часов по сравнению с той зоной, в которой я жила последние двадцать лет своей жизни, давалось тяжело. Моё тело не хотело функционировать при таком малом количестве сна.

Вытащила себя из постели и подготовилась к последнему дню распределения прибывших. Оно почти закончилось.

Я должна быть в униформе, и значит, мне снова нужно стянуть свои длинные каштановые волосы в скучный хвост.

Душ.

Зубы.

Носки.

Униформа.

Сапоги.

Волосы в хвост.

Макияж.

Повторить.

Каждый. Божий. День.

Я посмотрела в зеркало на тёмные круги под глазами и застонала, проведя по ним пальцами. Я выглядела как зомби. Знала, что распределение прибывших новичков важно, но оно так долго и скучно тянулось. Я понятия не имела, как мне оставаться в сознании весь день.

Как только я осталась более-менее довольной своей внешностью, то схватила сумку и направилась к двери.

Я едва ли могла держать глаза открытыми, пока шла через двери и поэтому села в задней части класса. Поскольку я прибыла на двадцать минут раньше, я опустила голову на стол, на пару минут — всего лишь чтобы отдохнули глаза.

* * *

ЗЕЙН

— Чёрт возьми! — выкрикнул я, с силой ударив по будильнику на прикроватной

тумбочке. Часы упали на пол, но всё равно продолжали жужжать в темноте.

Я застонал, когда перекатился набок и натянул подушку за свою пульсирующую голову. Может, мне не стоило пить с Михайлой до такой поздней ночи. Последнее, что я хотел сделать, это с похмельем идти проводить обучающий брифинг прибывшим новичкам.

Наконец-то поняв, что будильник сам себя не выключит, я откинул простыни, встал и лениво потянулся, чтобы поднять его с пола. Нажал на кнопку и с громким стуком поставил его обратно на стол.

Затаскивая себя в ванную, я посмотрел в зеркало. На мне сказывались все вечеринки, которые я устраивал.

Включил душ и позволил воде подогреться, затем вышел в гостиную, чтобы согнать Михайлу со своего дивана.

Женщинам никогда не разрешалось спать в моей постели. Если они пили или им нужно было место, где вырубиться, они могли вырубиться на моём диване или в моей дополнительной спальне, но никогда в моей постели. Если я позволю им спать со мной, они станут приставучими.

Женщины были моим криптонитом. Я не был уверен, почему чувствовал потребность приводить их к себе домой. Я не спал со всеми подряд. Некоторые из них были лишь для моего удовольствия, но у меня была репутация известного плохиша, и я собирался продолжать в том же духе. Не то, чтобы мне было плевать. Я был не из тех парней, которые показывают эмоции, и я уж точно не позволял связать себя отношениями. Большинство женщин я никогда не видел во второй раз, за исключением тех, кто вырубался у меня. Михайла была единственной девушкой, с которой я спал на постоянной основе. Она была той, кому я звонил, когда мне нужно было высвобождение. Моё безопасное гнездо.

Моя работа в Войсках Специального Назначения не несла ничего, кроме стресса, так что я часто ей звонил. Она знала, что я не хотел отношений, и, казалось, не противилась такому раскладу. В секунду, когда она решит, что хочет большего, она может проваливать.

Я подошёл к дивану сбоку и наклонился, чтобы разбудить её.

— Михайла, тебе пора вставать и уходить. Давай.

Она застонала и села на краю дивана.

— Я встала, — хрипло ответила она, поднявшись и потянувшись. — Позвонишь позже? — спросила она с похотливой улыбкой. Она стянула длинные белокурые волосы в хвост, и схватила сумочку и телефон со столешницы на кухне.

— Ага, конечно, — пробурчал я, провожая её к двери.

Она кратко поцеловала меня в щёку и вышла. Я не собираюсь звонить ей, пока не почувствую потребность в этом. И она это знала.

Побрившись и приняв быстрый душ, я надел униформу, брызнул на себя одеколоном и нанёс немного геля на волосы. Из меня вырвался стон, когда я зашнуровывал берцы и думал о том, каким мучительным будет сегодняшний день.

Новички всегда были такими нервными и... ну... новыми. Сержант Робертсон позвонил и попросил, чтобы я — *в добровольно-принудительном порядке* — провёл за него брифинг, потому что ему нездоровится. Однажды я ему задолжал. Несколько недель назад он прикрыл меня на работе, когда я ушёл, чтобы на парковке встретиться с Михайлой. Улыбка растянула мои губы при мысли о том, что я выделял на той парковке. Чёрт возьми, почему я уже попросил её уйти?

Проверив себя в последний раз в зеркале, я схватил с кухонной столешницы телефон,

ключи, кошелек и направился к двери.

Это будет адский денёк.

Подъехав на место, я припарковал свой грузовичок, схватил вещи и вошёл внутрь. Все отряды уже прибыли. Я ненавижу это делать. Больше всего это походило на услуги по предоставлению няньки. Они уже в учебном лагере должны были научиться тому, что, если ты пришёл вовремя, значит, ты опоздал. Каждый знал, что стоило появиться на пятнадцать минут раньше, когда речь шла о военных назначениях.

«Поторопись и жди» было нашим девизом, в конце концов.

Просканировав комнату, я заметил девушку, сидящую с опущенной головой. Соня, ничего нового. Улыбка коснулась моих губ при мысли о том, что будет забавно немного поиздеваться над ней. Мне нужно было немного веселья, чтобы сохранить своё благоразумие, пока я ожидаю остальных.

ГЛАВА 5

ЧЕСНИ

Шарканье ног людей, входящих в комнату, и тихий гул голосов говорили мне, что пора просыпаться. Я разочаровано застонала, когда поняла, что мой быстрый дрем не принёс мне абсолютно ничего, кроме ещё большей усталости. Я открыла глаза, но ещё не нашла в себе силы, чтобы поднять голову. Я моргнула, глядя на пару самых невероятных сверкающих синих глаз, которые пялились на меня с места рядом со мной.

Поражённая, я дёрнулась и встала ровно, надеясь, что я не храпела и не пускала слюни, или ещё что-нибудь. Чувствуя себя полностью проснувшейся, я отвернулась от него и быстро вытерла рот, чтобы убедиться в этом.

Слюны нет. Фух.

Когда я снова повернулась к нему, он сидел, откинувшись на стуле, скрестив руки на груди — очевидно потешаясь. Я одарила его неуверенной, немного нервной улыбкой.

Моё сердце затрепетало, когда он улыбнулся в ответ.

Этот мужчина великолепен!

Всё моё тело начало покалывать в ответ. Наверное, из-за того, что последние шесть месяцев я не была способна даже посмотреть на мужчину, чтобы не отпрыгнуть от него, я напряглась, словно солдат по команде «смирно».

Ага, именно так. Я совершенно забыла, как вести себя рядом с мужчиной.

Я жадно пялилась на парня. Его челюсть была словно выточена из камня, а губы были полными и чёткими. Я поёрзала на месте, чтобы облегчить давление, которое нарастало между ног.

Дыши, Чесни, дыши.

* * *

ЗЕЙН

Мне хотелось рассмеяться, когда я сел рядом с ней, заставляя её поморщиться. Она нервничала. Даже будучи одетой в такую же униформу, как и все остальные, с хвостом на

голове, как у всех остальных, в ней было что-то, что привлекло моё внимание. Я представил, как вытаску заколку из этого тугого хвоста, и её длинные каштановые волосы рассыплются вокруг её лица и по плечам.

Я хочу, чтобы эта женщина каталась по моей постели. Да, по моей постели, а я буду наматывать её длинные волосы на свою руку, пока буду...

Пришлось прочистить горло. Мне нужно было перестать думать о вещах, которые я хотел с ней сделать, иначе мне придётся справляться с проблемой побольше. Спутаться с новичком из учебного лагеря не было моим коньком, так что я вытолкнул эту мысль из головы. Последняя, с кем я спутался, стала спятившим сталкером.

Второй такой не надо.

Она порылась в каких-то бумагах в своём рюкзаке, пытаюсь игнорировать меня. Посмотрела вверх, и её щёки окрасились в красный. В моей игре появилась отдача. Видя её румянец и невинность, я захотел её даже ещё больше. Она пялилась на меня из-под своих густых тёмных ресниц глазами самого насыщенного медового оттенка, и улыбнулась. Её глаза напомнили мне цвет тёплого мёда с янтарными нитевидными вкраплениями.

Я не мог прекратить изучать полные, красные губы и их слабую приподнятость в уголках. Такие приглашающие, чувственные и аппетитные. Я задумался, какой бы был на вкус поцелуй этих губ, или посасывание её нижней губы, или нежное покусывание... или... чёрт возьми. Она была опасной. Пора прервать молчанку, и убраться на хрен от этой женщины до того, как я потеряю контроль.

* * *

ЧЕСНИ

— Я — старший сержант Томас. Зейн Томас, — наконец-то сказал он, разрывая тишину.

Он протянул мне руку для пожатия, но всё что я могла делать, это пялиться на него как идиотка. Его глубокий баритон напомнил мне Джоша Тёрнера. Экстаз. Хрипловатый звук послал мурашки по моему телу, которые дошли аж до кончиков пальцев. Я позволила его имени прокатиться по моему мозгу, пытаюсь не прошептать его, хоть и хотелось.

Его глаза были самого гипнотизирующего синего цвета, который я видела. Мускулистое тело и широкие плечи идеально облегла униформа, и это заставляло меня задуматься, как бы он выглядел без неё. Я покраснела и отругала себя за то, что вообще подумала такое о мужчине, которого только что встретила.

Медленно вырываясь из мыслей, я протянула свою руку в ответ.

— Р... рядовой ВВС. Чесни Уорд. Рада знакомству, — проговорила я, нервно заикаясь.

Хватит вести себя как идиотка, Чесни.

Он, наверное, уже жалел, что занял место рядом со мной. Я не знала, что со мной не так.

Парень наклонился ближе, и я громко сглотнула. Каждая фибра в моём теле напряглась от возбуждения.

— Не переживай. Станет лучше, — прошептал он. Тёплое дыхание зашепотало мою щёку, а кожа покрылась мурашками.

Пожалуйста, покажи мне, насколько лучше это может стать...

— Эм... простите? — нервно повторила я.

— Знаешь... смена часовых поясов. Станет лучше. — Он подмигнул, и на его губах появилась ленивая сексуальная ухмылка. Что-то подсказывало мне, что он говорил совсем не о смене поясов. — Приятно познакомиться с тобой, Чесни. А теперь попробуй не уснуть, — он встал. — А, и добро пожаловать в Англию.

Он снова улыбнулся, а затем проделал путь в переднюю часть аудитории. Когда он отошёл, запах мыла, одеколона и геля для волос наполнили мой нос. Он пах чистотой и мужчиной. Я сделала глубокий вдох в последний раз и попыталась успокоить боль между бёдер.

Этот мужчина станет проблемой. Большой проблемой.

— Добро пожаловать всем. — Он обратился к аудитории, и моё сердце ухнуло вниз. Я выставила себя душой перед инструктором. — Меня зовут старший сержант Томас. Я заменяю сержанта Робертсона, который не смог оказаться здесь сегодня. Я здесь, чтобы помочь вам в ваш последний день распределения. Добро пожаловать в Англию.

Сползая ниже по своему стулу, я на мгновение прикрыла лицо ладонью и попыталась собраться с духом, делая запись в своём блокноте.

Не могу поверить, что я подумала о том, что он на самом деле со мной флиртовал. У меня, наверное, галлюцинации.

Он продолжил.

— Я знаю, что часовой пояс сказывается на всех вас, но приложите максимум усилий, чтобы не уснуть при мне, по крайней мере, до ланча. Нам предстоит проделать немало бумажной работы. — Я посмотрела на него. — Я попытаюсь сделать это настолько захватывающим, что вы не уснёте, — ответил он, глядя прямо на меня своими сексуальными синими глазами. Я была вполне уверена, что я-то уж точно не засну.

— Как только мы закончим, — сказал он, — я возьму тех, кто заинтересован в ознакомительном туре по базе, и мы прервёмся на ланч. Если у вас будут вопросы к концу дня, дайте мне знать.

В нём было что-то, чего я не могла объяснить. Ни один мужчина прежде не оставлял меня настолько дезориентированной с момента, когда я встретила его. Я краснела всего лишь от звука его голоса. Это будет долгий день.

* * *

Во время нашего перерыва я решила выйти к автомату со снеками, чтобы попытаться разбудить себя. Думала, что мистер Синие Глаза заставит меня бодрствовать, но моё тело предало меня сегодня. Мне хотелось завалиться на один из столов, и уснуть.

— Собираешься что-нибудь взять или будешь пялиться на автомат весь перерыв?

Я подпрыгнула, когда хриплый голос старшего сержанта Томаса ворвался в мои мысли. Он рассмеялся, а я вежливо улыбнулась. Его глубокий, гортанный смех разбудил бабочек внутри меня. Вибрации от его голоса эхом прокатились по мне.

— Сержант Томас. Вы меня напугали. Я вполне уверена, что до сих пор наполовину сплю. Не думаю, что когда-нибудь приспособлюсь к изменению во времени.

— Привыкнешь, — пообещал он. — Я здесь уже два года. Спустя месяц ты адаптируешься полностью.

Он сделал паузу на мгновение, и выглядел так, будто хотел сказать что-то ещё.

— Ты собираешься в ВМ на ланч? — спросил он.

Всё, что мне удалось выдавить из себя, было слабое:

— Конечно.

Он был старшим сержантом, а я была всего лишь рядовым ВВС первого класса. Не было ни единого шанса, что он хотел иметь со мной что-то общее. Я вздохнула, когда получила свой снэк и бутылку воды, и направилась в класс. Что мне на самом деле было нужно, это огромный стакан сладкого чая или лимонада домашнего приготовления.

ГЛАВА 6

ЧЕСНИ

Мы закончили со своей бумажной работой и направились в ВМ на ланч. Эрик уже был там, и я улыбнулась, когда он приблизился.

— Уже повеселилась? — он игриво толкнул меня в плечо.

— Ты это знаешь, — ответила с сарказмом. — А ты?

— Я бы лучше весь день в своей постели проспал, — зевнул он.

Я пожала плечами.

— Я бы тоже, поверь мне.

— Воу, воу, полегче, — улыбнулся он. — Ты бы лучше проспала весь день в моей постели? Чесни, мы это уже обсуждали. Я знаю, что ты отчаянно хочешь *моё тело*, но мы только друзья, помнишь?

Рассмеялась сама с себя.

— Ты знаешь, *что* я имела в виду, засранец! Ты когда-нибудь вообще не думаешь о сексе?

— Я сказал о времени в постели. Про секс и слова не прозвучало, — он закатил глаза, будто это я здесь смешно звучала. — Хотя, я знаю, о чём *ты* думаешь.

Я не могла не захихикать. Эрик всегда заставлял меня смеяться, и я любила это.

— Нет, ну серьёзно, — продолжил он. — Я действительно встретил ту горячую девушку на брифинге по предраспределению. Я бы хотел её в своей постели, — он посмотрел на высокую блондинку, стоящую возле соседнего столика.

— Ты каждую девушку хочешь увидеть в своей постели, Эрик, — захохотала я.

— Ну, чего ты ждёшь? Ты же не дашь мне шанса, — ответил он, прикусывая нижнюю губу и хлопая ресницами, глядя на меня.

— О, заткнись! — истерически засмеялась я. — Я чертовски люблю тебя, Эрик, ты это знаешь? — я опустила правую руку на его талию, пока мы шли, чтобы заказать еду.

— Знаю. Почему же не любить? — он толкнул меня бёдрами.

Ткнув его по рёбрам, я отошла на шаг.

— Притворюсь, что в данный момент я тебя даже не знаю.

Уголкем глаза я заметила сержанта Томаса, который наблюдал за мной. Заказав еду, я представила Эрика сидящим за столом. Он уже поел, так что просто поздоровался, а затем вернулся, чтобы присоединиться к своему классу.

Мой заказ выполнили, так что я забрала еду с прилавка и направилась к своему классу. Пока я откусывала свой сэндвич с курицей на гриле, вслушивалась в разговоры. Класс Эрика, сидящий напротив нас, должен был уходить. Он одарил меня своим коронным

подмигиванием из рода «я — сексуален, и я это знаю», а затем прошагал к выходу с остальными из своей группы.

По пути на выход он развернулся и прокричал:

— Эй, Уорд! У тебя день рождения через пару недель, так ведь? Спорю, ты думала, я забыл, — он вскинул кулак в воздух, как любвеобильный придурок, коим и был.

Нет, но хотела бы, чтобы забыл.

Одарив его убийственным взглядом, я уставилась на свою еду в надежде, что никто его не услышал.

— Увижу тебя позже! — снова прокричал он и исчез за дверью. Эрик всегда дразнил меня моим южным акцентом и любил вставлять «тя» вместо «тебя» в наши разговоры.

Я покраснела, когда поняла, что все вокруг меня услышали его, и теперь знали, когда у меня день рождения.

Подняла взгляд и увидела Зейна — эммм... *то есть... сержанта Томаса* — который пялился на меня со странным выражением на лице.

— Твой парень? — спросил он, выглядя немного раздражённым.

— Нет. Мой лучший друг, — поправила я. — Мы вместе прошли учебный лагерь, затем техшколу, и теперь мы оба здесь. У меня нет парня. Он мне не нужен, — добавила я немного поспешно, чувствуя слабое смущение.

Его глаза загорелись озорством.

— Так что, твой день рождения приближается? — спросил он, меняя тему.

Я пожала плечами.

— Не велико дело, подумаешь. Всего лишь обычный день.

— Сколько? — спросил он сухо, пока откусывал сэндвич, а затем сделал большой глоток воды.

Я прищурилась.

— Вас мама не учила не спрашивать женщину о её возрасте?

— Туше, — хохотнул он. Медленно отклоняясь на стуле, он с любопытством смотрел на меня. — Ты дерзкая, Уорд. Мне это нравится.

— Мне будет двадцать один, если вам так нужно знать, — торжественно сказала я.

Он пялился на меня несколько секунд из-под прикрытых век.

— Ну а вам? — спросила я, макая в соус картошку-фри и откусывая.

Мужчина улыбнулся.

— Двадцать пять.

Ответив ему эротичной улыбкой, я откусила кусочек от своего сэндвича, и, пытаюсь игнорировать тот факт, что Зейн пялился на меня, начала слушать историю, которую рассказывала Эмберли.

Мне, правда, нравилась Эмберли. Она казалась кем-то, с кем я могла бы подружиться и стать друзьями навечно. Я слышала ужасные истории о многих женщинах в армии, так что мне стоило убедиться, что я мудро выбираю друзей. Большинство историй включали в себя других женщин-военных, которые сплетничали о своих друзьях или спали с мужем своей подруги, или просто были коварными и завистливыми к друг другу. У меня не было времени на драму — на такую, по крайней мере.

Мой страх заключался в том, чтобы стать другом человеку, который не вонзит кинжал мне в спину.

Когда все закончили, мы убрали за собой и вернулись назад в класс. По пути к выходу, я

заметила флаер на доске у выхода.

Бесплатная поездка-кемпинг в Тетфордский лес.

Ночь пятницы. Не пропустите веселье!

— Это весёлая поездка, — произнёс Зейн, появившись позади меня и указывая на флаер. — Тебе стоит поехать, — затем он сорвался в трусцу и направился впереди группы.

Хмм, думаю, поеду.

Я мысленно отметила себе, что нужно сходить в ВМ после урока, чтобы купить палатку и нужное снаряжение для кемпинга.

До конца дня Зейн не сказал мне ни слова. Урок закончился. Сержант посоветовал нам насладиться своими выходными, а затем отпустил нас. Когда я проходила мимо него, то изучила его с головы до ног. Не уверена, увижу ли я его ещё. Думаю, он почувствовал, что я восхищаюсь им, потому что повернул голову и остановил на мне взгляд. Я хотела запомнить в нём всё — его запах, блеск его глаз, когда он смотрел в мои, изгиб его идеальных губ и то, как они двигались, когда он говорил. Потому что воспоминания — это всё, что у меня от него осталось. Или я так думала.

Его песочные светлые волосы были пострижены в военном стиле, выбриты на висках и торчали спереди. Мне хотелось пробежаться пальцами по этим волосам, и я не могла не задуматься, как будут ощущаться его сильные руки вокруг меня. Он был моим типом парней. Накаченный, но не настолько, что его мышцы выглядели шарами, готовыми полопаться.

Я улыбнулась ему, пока шла к двери. Он едва заметно мне кивнул. Затем его губы сжались в тонкую линию, а между бровей появилась складка. Его взгляд был наполнен смятением с толикой злости. Он прервал со мной зрительный контакт, когда кто-то подошёл к нему с вопросами, и пока я выходила, во мне всколыхнулась грусть.

Какого хера это было?

С моей стороны было глупо думать, что у нас может быть что-то, кроме профессиональных отношений. С этого момента я решила забыть старшего сержанта Томаса и просто веселиться. От возможности получить воспоминания с кем-либо ещё я чувствовала возбуждение.

* * *

Позже тем вечером я наконец-то уговорила Эмберли и Эрика поехать со мной в палаточный лагерь, поэтому мне не пришлось отправляться одной. Ни у кого из нас не было палаточного снаряжения, так что мы всё пошли в свои комнаты, чтобы переодеться прежде, чем вернуться в ВМ. Мои джинсы и топ были намного удобнее. Я любила носить униформу, но было приятно надеть одежду, которая напоминала мне дом и провинциальную девочку, которой я была в сердце.

Эмберли пришла, когда я надевала ковбойские сапоги.

— Поверить не могу, что ты уговорила меня поехать в палаточный лагерь на выходные, — сказала она, закатывая глаза. — Если бы не ехал Эрик, ноги бы моей там не было. Он весьма горяч, — она предположительно вскинула брови.

Я рассмеялась.

— Я вижу, как... Да ты просто используешь моего лучшего друга, — мы вышли из моей комнаты, и я заперла дверь.

Она посмотрела на меня невинными глазками.

— Нет. Я еду исключительно потому, что хочу убедиться, что тебя не съест какое-нибудь дикое животное, — она переплела свою руку с моей и так мы пошли к ВМ.

— Спасибо за поддержку, — с сарказмом ответила я. — Приятно осознавать, что я могу довериться девочке со «способностями» поставить палатку. Это я здесь провинциалка, помнишь?

— Подожди, — мы замерли посреди тротуара. — Скажи мне, что в том месте есть душ или ванная.

Я пожалала плечами и покачала головой.

— Я выкопаю тебе ямку, — хихикнула я.

Её глаза полезли из орбит.

— Вот же чёрт, нет. Я не буду подтираться листочком, так что тебе лучше притащить с собой рулон туалетной бумаги. Это лучшее, что ты можешь сделать.

— Палатки не включают в себя душ, милочка. Всё дело в исследовании леса по грязи и абстрагировании от остального мира. Знаешь, стать одним целым с природой, — объясняю я, чувствуя возбуждение перед поездкой. Я привыкла ездить с палатками и валиться с ног от усталости до того момента, когда мы возвращались домой. Это стало частью меня. Мне нравилось иногда становиться грязной.

— Скажи мне, зачем я согласилась на это? — заныла она. — Единственная вещь, с которой я хочу стать одним целым, это моя кровать. Ну, и Эрик, возможно, — ухмыльнулась она.

Я проигнорировала её комментарий, и когда мы дошли до ВМ, направились к отделу с палатками.

— Нам нужно купить палатки, спальные мешки и что-нибудь для готовки.

Она скривилась.

— Зачем мне покупать палатку? Разве я не могу разделить её с Эриком?

— Конечно, можешь, — ответил Эрик, шагая к нам и слыша наш разговор.

Я закатила глаза от его высокомерия.

— Может, мне не стоило просить вас *обоих* ехать, — ответила я, хватая супер большой синий спальный мешок с полки и бросая его в тележку.

— Ты шутишь? — он одарил нас обеих кривой усмешкой. — И пропустить шанс защитить женщин, которые боятся темноты и всех тварей, которые могут появиться ночью? Пфф, я обеими руками «за», — хохотнул он. — О, и конечно, защитить тебя и быть там, чтобы убедиться, что с тобой всё в порядке, и что никакой маньяк не порубал тебя на маленькие кусочки, — добавил он.

— Да что с вами обоими? — зашипела я. — Вообще-то здесь я единственная ездила с палатками.

— Я тоже ездил. Спасибо тебе большое, — возразил Эрик.

— Если ты про ту палатку с изображением человека-паука в гостиной дома у твоей матери, пока ты играл в видеоигры, то это не палатка, — напомнила я ему.

— Пофиг. Почти одно и то же, — он пожал плечами.

Я рассмеялась, представляя, какими беспомощными они там будут спустя несколько минут. Это будет стоить всех их тупых комментариев. Я им покажу.

Эмберли начала набирать в тележку средства для защиты от насекомых.

— Вот, этих надо побольше.

Эрик поднял брови.

— Боже мой, женщина, ты целый лес собираешься обрызгать этой штукой?

Она подняла руку вверх, защищаясь.

— Не терплю жуков.

— За них платишь ты, — сказал я, отодвинув все её баллончики в тележке в одну сторону.

— Знаете, вот всё, что вам нужно, — услышала я позади нас. Зейн. Он поднял чёрную пластиковую баночку с мазью от насекомых вместо спрея.

— Если на вас будет это, ни одно насекомое не подползёт к вам и на милю, — сказал он, передавая её Эмберли.

Эрик начал выкладывать баллончики назад на полки.

— Ты не будешь покупать всё это, Эм. Вместо того, чтобы убивать насекомых, ты убьёшь нас всех этим газом, — подразнил он. — Можешь взять две баночки мази, этого хватит.

— Хорошо, папочка, — выдавила Эмберли, покачав головой.

Зейн прыснул со смеху.

— Эта мазь и правда такая хорошая? — прошептала я, когда он ко мне приблизился.

Он подошёл так близко, что только он мог меня слышать.

— Нет, но ей не нужно об этом знать.

Я хохотнула, когда посмотрела в тележку.

— Я вижу, ты собираешься в палаточный лагерь? — Он указал на Эрика и Эмберли. — С ними? — он вскинул бровь.

Я посмотрела на них, пока они спорили по поводу спрея против насекомых. Уф, они станут моей погибелью.

Я вздохнула.

— Ну, собиралась. Начинаю задумываться, получу ли я удовольствие, наблюдая за ними все выходные в роли няньки.

— Палатка уже есть? — спросил он, подходя к полке и хватая коробку оттуда.

— Не-а, всё моё снаряжение для выезда с палаткой осталось в Северной Каролине.

Он поднял коробку.

— Это двухместная палатка. Наверное, она будет лучшим выбором, так как есть свободное место, и цена у неё приемлемая. Именно у этого производителя она намного проще в сборке, чем у других.

Я поморщила нос. Почему люди думали, что я такой новичок в палаточных делах?

— О, об этом я не переживаю. Я знаю, как ставить палатку.

Мужчина улыбнулся.

— Ну, звучит, будто проблем тебе это не доставит, — он указал на Эрика и Эмберли, и медленно выдохнул. — Удачи с этими двумя.

Она мне понадобится.

— Эй, а вы едете? — спросила я в спешке, пока не потеряла свою смелость.

Но его лице появилось забавное выражение.

— Да, вообще-то, я добровольно вызвался возглавить группу. Нет ничего лучше, чем оказаться на природе, готовить на открытом огне и выпить пива с друзьями, — ответил он, и сделал паузу, будто собираясь добавить что-то ещё. Что бы это ни было, он, наверное, хорошо это обдумал, потому что произнёс: — Ну, полагаю, увидимся там.

Зейн развернулся и взял спальный мешок под мышку.

— Я всегда беру несколько лишних. Ты не поверишь, сколько людей оказываются без спальных мешков или палаток, — рассмеялся он, качая головой.

— Ого, это ж каким особенным надо быть, — засмеялась я в ответ. И до того, как он повернул за угол, выкрикнула: — Спасибо за помощь с насекомыми!

Расслабься, Чесни, просто расслабься.

— Всегда пожалуйста, — он одарил меня улыбкой, от которой останавливается сердце, и исчез.

Спасибо за помощь с насекомыми? Серьёзно? Пристрелите меня.

Эрик и Эмберли уже шутя лупили друг друга. Я прикусила щёку и вздохнула.

— Идёмте, вы, двое.

Выходные будут весёлыми.

* * *

Эрик первым из нас раздобыл машину с тех пор, как мы приехали. Я до сих пор не свыклась с идеей вождения по противоположной стороне дороги, так что он вёз нас к лагерю.

Когда мы припарковались, большая группа прибывших как раз вытаскивала свои мешки и палатки из машин. Мы никого не узнали, хотя всё ещё не полностью познакомились с базой.

— Ты упаковала свою магическую мазь от жуков? — подшутил Эрик над Эмберли, когда открыл багажник, чтобы вытащить оттуда наши вещи.

Не буду врать, внутри я смеялась. Она это заслужила.

— Да, упаковала, — ответила она с надменностью. — Давай, можешь смеяться надо мной. Посмотрим, кто будет смеяться потом, когда насекомые до крови искусают тебя, а не меня.

Мы с Эриком рассмеялись.

— О, у нас есть спрей против насекомых. Только не пятьдесят баллончиков, — ответил он, закрывая багажник.

Мы направились к группе, и нас поприветствовал один из руководителей, проводив нас к большому просвету между деревьев. Все сразу занялись установкой палаток. К счастью, в Англии сумерки спускались не очень быстро, так что у нас было несколько часов, чтобы всё установить. Я чувствовала сильное возбуждение перед встречей с другими, ожидая посиделок перед костром.

Подходя к краю лесной полосы, я выбрала место.

— Мы разместимся здесь. Тут меньше народа, — сказала я Эмберли, побуждая её начать доставать составляющие палатки, чтобы мы могли её поставить.

Она уставилась на меня и скрестила руки.

— Я даже не знаю с чего начинать.

— О, нет, ты не знаешь. И ты будешь помогать мне, — проворчала я. Она застонала и вытащила составляющие из коробки.

Ладно, может я и выброшу её медведям. Или, может, она подойдёт оленю так как здесь нет медведей.

— Леди, вам помощь нужна? — Эрик держал в руке холодное пиво и ухмылялся, потому что сделал нас в установке палатки. Когда он поднимал пиво к губам, я увидела, как капля

конденсата скатилась по бутылке, отчего мне захотелось пить.

— Спасибо, но обойдёмся. У нас всё схвачено, — ответила я до того, как Эмберли успела принять его помощь.

Спустя, кажется, вечность, мы установили палатку и отправились к костру, чтобы пообщаться. Я осмотрелась по сторонам в поисках Зейна, но не нашла его. Передо мной возникло море из разноцветных палаток.

Было почти десять, и начинало темнеть. Мой желудок заурчал, когда кто-то из руководителей снял с гриля хот-доги.

Подойдя к кулеру возле столика для пикника, я схватила бутылку воды и направилась к массивному бревну у костра, чтобы сесть возле Эрика и Эмберли. Они разговаривали с парой, которая обнималась на пледе, расстеленном на траве. Открутив крышку бутылки, я сделала огромный глоток воды и поприветствовала прохладу, которая скатилась по моему горлу.

Когда солнце исчезло за гигантскими деревьями, вокруг нас завыл ветер, заставляя верхушки качаться и гнуться. Закрыв глаза, я сидела там и позволяла ветру обдывать лицо, наслаждалась прохладным воздухом. Я устала после установки палатки, которую поставила практически сама. От Эмберли было мало помощи.

Медленно открыв глаза, я заметила Зейна с пивом в руке с другой стороны костра. Он разговаривал с невысокой блондинкой, которая флиртуя с ним, продолжала наматывать прядь волос на палец. Я закатила глаза и сделала ещё глоток воды. Некоторые женщины были такими предсказуемыми. Не то, что бы я была выше этого.

Я вспомнила, какой идиоткой выставила себя в ВМ прямо в тот момент, когда Зейн посмотрел на меня, и, прервав женщину на середине предложения, направился ко мне.

— Это бревно занято? — спросил он, указывая на место рядом со мной.

— Уже да, — ответила я ему с улыбкой.

Видите? Я не лучше той флиртующей блондинки.

Ветер подул так сильно, что мне в лицо полетели волосы, а с ним и мужской запах Зейна заполнил мои лёгкие. Он пах так хорошо, что мне хотелось наклониться к его груди и вдохнуть его.

— Я слышал, что приближается шторм. Должна быть интересная ночь, — сказал он, глядя на потемневшее небо. — Эй, хочешь прогуляться? — спросил он, вставая и приканчивая пиво.

— Конечно. Только фонарик возьму, — я указал на свою палатку.

— Это твоя палатка? — спросил он, выбрасывая пустую бутылку в урну.

— Не смейся. Эмберли не много помогла, — я разочаровано посмотрела на косое сооружение, в котором собиралась спать.

Он хохотнул.

— Моя палатка через две от твоей. Если Эмберли начнёт действовать на нервы, можешь перебраться в мою, — он дружелюбно толкнул меня, и развернулся сообщить одному из руководителей, что мы немного прогуляемся.

Что. За. Что?

Этот парень пудрил мне мозги. Я не знала, было это серьёзно или простым флиртом. Я слышала слухи о том, каким бабником был Зейн, так что была почти уверена, что это простой флирт. Таким он, вероятно, был со всеми женщинами.

Я быстро сообщила Эрику и Эмберли о том, куда собираюсь, и взяла из палатки фонарик.

— Чес, подожди! — Эмберли поспешила ко мне и вручила баллончик спрея от насекомых

Я нахмурила брови.

— Думала, ты купила намазку.

— Я и купила, — улыбнулась она, и подняла передо мной баллончик, — я намазалась ею, а сверху закрепила этим.

Я поморщила нос, когда вдохнула запах, которым от неё повеяло в моём направлении.

— Да уж, чувствую. Осторожно, не стой слишком близко к огню, иначе воспламенишься.

Она одарила меня освобождающим смешком и сказала:

— Возьми это на всякий случай с собой, вдруг понадобится, — пожала она плечами. — Я не взяла собой перцовый спрей.

В этом есть смысл, полагаю. После того, как Эмберли ушла, я набрызгала своё пальто, а затем бросила баллончик назад в палатку.

Эмберли понравилась бы моей маме. Мама всегда была сверхопекающей, но я люблю её за это. Она была той матерью, которая раздобыла номер машины парня, и только после этого отпустила меня с ним на свидание. Я улыбнулась, вспомнив это.

Зейн подошёл сзади.

— Готова?

— Ага. Что в рюкзаке? — с интересом спросила я.

Он забросил рюкзак среднего размера на плечо.

— Аптечка, вода, пледы, и кое-что ещё на всякий случай, — он включил фонарик и направил его на свой рот. — Давай исследуем этот страшный лес, — произнёс он, закончив предложение призрачным смехом.

— Вы сумасшедший, — хихикнула я. — Идёмте, пока я не передумала.

— После тебя, милочка, — ответил он, спародировав мой акцент.

* * *

Чем дальше мы заходили, тем более отдалённым становился шум лагеря, и мы оставались наедине с природой. Ветки и листья хрустели под нашими ботинками. Здесь было тихо. Нас окружала темнота и прикрывал ветер, принося с воздухом слабый запах дождя.

Я остановилась на мгновение, чтобы насладиться умиротворением и посмотреть на небо, и сделала глубокий вдох.

— Люблю запах дождя.

— Я тоже, — ответил он с тем же спокойствием, которое я ощущала внутри.

Ветер слегка лизнул мою кожу, заставив содрогнуться.

— Сегодня немного прохладно, — произнесла я.

Зейн приблизился с пледом, наклонился ближе и обернул ткань вокруг моих плеч.

— Так лучше? — его лицо находилось в сантиметрах от моего, когда он натянул плед вокруг моего тела и сомкнул концы под подбородком.

— Да, — прошептала я. — Намного лучше.

— Хорошо, — улыбнулся он. — Может, нам стоит развернуться, чтобы дождь не застал нас до того, как мы вернёмся в лагерь.

— Хорошая идея, — развернувшись, я последовала за ним, но зацепилась за корень, и земля ушла из-под ног. — Ауч!

Да, сделай из себя идиотку перед ним. Одного раза было мало.

Он вытянул руку, чтобы помочь мне, и я начала подниматься.

— Я всего лишь споткнулась об корень и подвернула ногу. Или это могла быть одна из этих ям от бомб, — я указала фонариком на место позади нас.

Не-а. Просто обычный корень. История выглядела бы лучше, если бы это была яма от бомбы.

Зейн прищурился.

— Подожди, ты знаешь о ямах от бомб? — спросил он, выглядя шокированным.

Я пожалала плечами.

— Да. Этот лес ими кишит. Я проводила исследование, — ответила я беспристрастно. Села на пенёк позади, так что могла проверить ногу. — Просто дайте мне минутку, и я буду в порядке, — я покрутила стопой так сильно, как смогла. Всё казалось в порядке. Ничего не сломано.

Мужчина сел рядом со мной и вдумчиво посмотрел во тьму леса.

— Меня завораживает просто сидеть здесь и думать о том, как этот лес был создан после Первой мировой войны, чтобы сохранить многие виды деревьев, так как многие из них были утрачены вовремя бомбёжки. Каждое дерево здесь и каждая яма от бомбы несёт в себе историю. Разве это не интересно? — выпалила я, внезапно почувствовав себя занудой.

Внимание, ботаник!

Я всегда была одержима историей. Мой отец был одержим историческими шоу, которые крутили по ТВ, так что я выросла, просматривая их вместе с ним.

Выражение на лице Зейна невозможно было прочесть. Частично из-за того, что было темно, а единственным источником света был его фонарик. Я не могла сказать, был ли он шокирован, или ему было скучно.

— Это очень интересно, — ответил он, изучая меня

ЗЕЙН

Эта девушка была не только привлекательной, но также начитанной. Очень немногие женщины из тех, кого я знал, имели хоть малейшее понятие об истории, кроме как первого изобретение блеска для губ или подводки для глаз.

Чёрт возьми, я на самом деле впечатлён.

На данный момент, за те несколько раз, которые мы пересекались, Чесни удивила меня, заставила меня смеяться и хотеть её в большем количестве смыслов, чем один. Для меня это было впервые. Обычно мне было плевать на то, что женщина хотела сказать, потому что я делал всё, чтобы затащить её в постель. Если этого не выходило, у меня не было желания знать больше. С Чесни я поймал себя на том, что хочу знать о ней больше.

Она также была своего рода вызовом, который, должен признать, мне нравился. Большинство женщин были пластилином в моих руках, но не она. Может быть, чтобы добиться её, нужно играть жёстко? Может быть, дело было в её по-своему скромной личности? Я не мог с уверенностью сказать... пока.

— Это завораживающе, — наконец-то ответил я. — То, что мне понравилось наиболее всего за время жизни в Англии, это история. Куда бы ты ни повернул, тебя ждёт новая,

интересней предыдущей.

Я на мгновение уставился на неё, и потерялся в её невинных карих глазах. Я откашлялся, и мне пришлось вспомнить, где мы находимся.

— Давай я посмотрю твою ногу, — я повернулся и вытащил эластичный бинт из своего рюкзака.

Осторожно я стянул с неё ботинок, и подкатал штанину, чтобы поближе рассмотреть. Она немного дёрнула ногой и поморщилась, когда я коснулся стиба.

— Прости, я пытаюсь быть нежным, — сказал я, пока медленно обматывал её лодыжку.

Как только закончил, я посмотрел вверх на неё и снова взглянул в эти оленьи глаза. *Большая ошибка.* Она прикусила нижнюю губу, и мой мозг начал уплывать. Я громко сглотнул и знал, что мне нужно сделать что-то, чтобы вернуть свой разум туда, где он должен был быть.

Эта женщина сводит меня с ума.

— Вот. Так лучше? — я попытался сделать так, чтобы она не услышала то, как я себя чувствую. Слегка провёл пальцами вверх по её шелковисто гладкой ноге, схватил джинсовую штанину и опустил её.

— Да, — ответила она, нервно сглатывая.

— Ладно, хорошо, — я разорвал зрительный контакт. Мне пришлось, потому что я начал представлять её прижатой к дереву прямо сейчас, пока моя рука у неё между ног, а её голова откинута назад, пока она выкрикивает моё имя...

Проклятье...

Я прочистил горло.

— Давай возвращаться, пока не начался шторм, — я взял её за руки и поднял. Нужно было вернуться в лагерь до того, как мы что-то сделаем, о чём пожалеем позже.

ГЛАВА 7

ЧЕСНИ

В момент, когда Зейн едва ощутимо коснулся меня пальцами, во всём моём теле я почувствовала покалывание. Оно пробуждало во мне то, чего я не ощущала уже давно. Последний раз, когда мужчина прикасался ко мне, он сделал мне больно, но с Зейном.... Что-то в нём заставляло меня чувствовать себя... *в безопасности.*

Скажи что-нибудь, прежде чем запрыгнешь на этого мужчину посреди леса.

— Мне жаль, что я испачкала ваш плед, когда упала, — я стряхнула столько грязи, сколько смогла, сложила его и передала обратно ему.

— Не переживай о нём, — он пожал плечами. — Ты сможешь пройти путь обратно? — он обнял меня за талию сильной накаченной рукой, чтобы помочь мне с равновесием.

— Да, со мной всё будет в порядке.

Хотя, если он продолжит так прикасаться ко мне...

Мы прошли половину пути обратно, когда над нами раздался такой раскат грома, что я подпрыгнула. Затем небо обрушило на нас проливной дождь, от которого мы промокли до нитки.

Добро пожаловать в Англию...

Ощущая, как капли дождя ударяли по голове, я оттолкнула боль, перенося вес на ногу, и

набираю скорость. Впереди была пометка на дереве, обозначающая, что мы близко к лагерю.

Затем я остановилась и подняла руки вверх, раскинув их в стороны, откинула голову назад и поприветствовала прохладный дождь, который омывал меня очищением. Каким-то образом в этот момент я чувствовала облегчение — наконец-то свободна от грязи своего прошлого. Я была в тысячах миль от человека, который пытал меня и превратил мою жизнь в ад на земле.

Зейн, наверное, подумал, что я сумасшедшая, но мне было плевать. Я была мокрой до нитки — ну, мы оба были — и я рассмеялась.

Он посмотрел на меня, как на умалишённую.

— Что ты делаешь?

— Наслаждаюсь дождём, — весело сказала я, будто это была самая обычная вещь в мире. — Я привыкла стоять под дождём, когда была ребёнком, просто чтобы почувствовать каждую каплю. Это было настолько освежающе. Попробуйте.

На его лице появилось выражение веселья, но он, колеблясь, откинул голову назад. В слабом луче своего фонарика я наблюдала, как капли формируются в струйки и стекают по его лицу вниз к частично открытой восхитительной груди, пока остальное его тело было скрыто под прилипшей рубашкой.

Спустя секунду, он посмотрел на меня и прыснул со смеху.

— Ты нечто иное, — он подступил ближе, отбросил мокрые волосы с моих глаз, и заправил их за уши. Он коснулся моей щеки ладонью, и облизал губы.

У меня перехватило дыхание, и в животе зародился трепет. Химию между нами можно было пощупать руками.

ЗЕЙН

Она выглядела так, что её можно было съесть, пока стояла мокрая и желающая, и мне понадобилась каждая унция моего самоконтроля, чтобы не наброситься на неё там в лесу. Ей было больно, и мне нужно было убедиться, что я не переступил свои границы. Если бы обстоятельства были другими, я бы не упустил свою возможность.

Сраная этика.

Её мокрая рубашка прилипла к её груди, а волосы — к лицу и плечам. Потребность в её глазах говорила мне, что я ставил её в тупик, а это возбуждало во мне трепет. В конце концов, я провёл с ней время. Мне просто нужно подождать и сделать свой шаг позже.

Я схватил её за руку.

— Идём, — сказал я, и мы продолжили свой путь к лагерю.

Вытащите меня нахрен отсюда.

ЧЕСНИ

Я не была уверена в том, что только что случилось. Могла бы поклясться, что он собирался меня поцеловать. Я хотела, чтобы он меня поцеловал, но мне нужно было узнать о нём больше до того, как всё закончилось бы моим сожалением.

Мы наконец-то вернулись в лагерь, и нас поприветствовали два других руководителя групп, которые выглядели так, будто собирались на наши поиски.

— Какого чёрта, чувак? — сказал тот, который был повыше, более худощавый и в очках

с чёрной оправой.

Зейн разговаривал с другими руководителями групп, когда я направилась к своей палатке, чтобы избавиться от влажной одежды.

Вскоре дождь прекратился. Те, кто был снаружи, повытаскивали свои кулеры и пытались заново разжечь огонь с помощью сухих дров.

Сменив мокрую одежду, я присоединилась ко всем у огня. Несколько ребят играли на гитарах, а один даже пытался использовать сухую колоду, как барабан. Все пили, смеялись и весело проводили время. Я подошла к кулеру как раз тогда, когда Зейн потянулся за ещё одним пивом.

— Эй, что случилось? — спросила я обыденно, будто у нас не было горячего момента посреди грозы.

— Ничего особенного, — как ни в чём не бывало ответил он, а затем развернулся и ушёл разговаривать со своими друзьями.

Меня просто проигнорировали.

Придурок. Может быть, я просто тратила время, думая, что между нами что-то было. Может быть, он не стоил и ломаного гроша.

Выбрав в кулере напиток по душе, я вернулась к костру, и уселась на бревно рядом с одним из парней, которые играли на гитаре. Он был весьма хорош, и после нескольких песен я поймала себя на том, что притопываю ногой в такт и абсолютно выбросила Зейна из головы.

— Хочешь сыграть? — спросил он. Прежде, чем я смогла сказать «нет», он вложил гитару мне в руки и опустил свою ладонь поверх моей, чтобы показать мне как сыграть первый аккорд.

Я сопротивлялась и из первого аккорда получилась какофония, но мы оба рассмеялись. По правде говоря, моя игра звучала ужасно, но мне было весело.

Глядя через костёр, я увидела, с каким жаром Зейн глазел на меня. Он выглядел сердитым. Хорошо. Какая разница. Он не имел права злиться или ревновать. Я была для него ничем. По какой-то причине, вид его яростного лица заставил меня почувствовать вину. Я не хотела его злить, но я ненавидела игру, в которую он играл с моими эмоциями.

Чувствуя себя странно, я отдала гитару парню обратно.

— Спасибо, за то, что позволил мне поиграть. Прости, что засрала песню, — я рассмеялась.

Тот ответил улыбкой.

— Всё в порядке. Может, научу тебя играть в другой раз.

— Может быть, — уклончиво ответила я, наблюдая за тёмной фигурой Зейна через огонь. Я снова повернулась к парню с гитарой. — Прости, я не узнала твоё имя.

— Мэддокс, — тепло ответил он.

Он был милым. Если бы Зейн не разрушил мои надежды сегодня, я бы пофлиртовала с ним. Но моя связь с Зейном меня истощила.

— Спокойной ночи, Мэддокс, — вежливо сказал я, и направилась к своей палатке. Мне нужно было хорошенько поспать и провести время наедине со своими мыслями.

— Эй! А тебя как зовут? — он позвал меня сзади.

Оборачиваясь, я ответила:

— Чесни.

— Рад с тобой познакомиться, Чесни, — ответил он.

— И я с тобой тоже.

* * *

Эмберли и Эрик уже спали к тому времени, когда я вернулась в палатку. Я слышала храп Эрика из палатки через одну от нашей. Они, наверняка, много выпили. Эмберли спёрла мой спальный мешок, укуталась в него плюс ещё и в свой, словно в кокон.

Я схватила своё пончо на случай дождя, и расстегнула вход в палатку, чтобы выглянуть и посмотреть, вернулся ли Зейн к себе. Последнее, чего я бы хотела, это идти и говорить с ним после того, как он игнорировал меня ранее, но благодаря Эмберли мне не в чем было спать.

— Эмберли, проснись. Ты забрала мой спальный мешок, — сказала я, и потянула за скользкую ткань, пытаюсь вытащить мешок из-под неё.

Она застонала и крепче прижала мешок к груди, от чего я упала на задницу.

Отлично. Кажется, визит к Зейну мне гарантирован.

Мягкий свет разливался внутри его палатки, и я видела его движущийся силуэт. Его палатка была одной из тех хороших, в который был даже тамбур. *Везунчик.*

Хныча внутри, я вылезла из своей палатки, застегнула вход и направилась вперёд. Когда дошла до него, то громко прошептала его имя, стараясь не разбудить других. *Очень плохо, что палатки не снабжены дверным звонком.*

— Чесни? — я услышала удивление в голосе Зейна, и он расстегнул палатку. — Что ты здесь делаешь?

Святое дерьмо. Мои щёки загорелись, и на мгновение я потеряла дар речи. Он стоял там с голым торсом, всего лишь в тренировочных шортах, которые свободно свисали на его бёдрах, а волосы всё ещё были немного влажными после дождя.

Он втащил меня глубже в палатку, и я опустила голову вниз, чтобы он не увидел мой румянец.

Я сглотнула, пытаюсь успокоить нервы.

— У вас всё ещё есть запасной спальный мешок?

Он кивнул.

— Да, — последовала его понимающая улыбка. — О, только не говори, что ты забыла свой, — он забавлялся, в отличии от той отчуждённости, которую проявлял ранее.

Я скрестила руки.

— Перестаньте. Имейте немного веры в меня, — отшутилась я, пытаюсь звучать нормально. — Нет, Эмберли решила укутаться в оба мешка — свой и мой, так что у меня моего больше нет, — ухмыльнулась я. — Мне бы хотелось, чтобы между мной и землёй всё-таки бы какой-нибудь барьер.

— Ага, можешь взять этот, — он передал мне брендовый мешок, всё ещё свёрнутый рулончиком. — Мы не можем позволить тебе спать на холодной, твёрдой земле, — подразнил он. — Что-нибудь ещё? — он изогнул бровь.

Как насчёт поцелуя на ночь?

— Не-а, это всё, — мягко ответила я.

Он выглянул наружу через маленькое окошечко.

— Обещали шторм сегодня ночью. Вы уверены, что с вами, леди, всё будет в порядке?

Сразу по окончанию его предложения, сверкающая молния разрезала небо, после чего

последовал раскат грома такой мощи, что я подпрыгнула.

— Почему бы тебе не остаться здесь, пока он немного не успокоится? Я даже украл горячего шоколада у Нейта, если хочешь.

— Ладно, конечно, — я полностью вошла в палатку, и сразу остановилась, когда увидела...

— Подождите! У вас есть надувной матрас? К чёрту твёрдую землю. Я буду спать здесь, а вы можете пойти и лечь с новой соседкой по имени Эмберли, — я драматично вздохнула.

— Должна предупредить, она храпит.

Я ожидала, что он отшутится в ответ, но он дьявольски усмехнулся и произнёс:

— Ты более, чем желанна спать здесь со мной.

О, Боже. Да, я уверена, что это всё хорошо закончится. Я хлопнула в ладоши, пытаюсь избавиться своё тело от напряженности.

— Я принимаю ваше предложение о горячем шоколаде. Не хочу снова стать мокрой, — ответила я, краснея.

Он покачал головой.

— Какой позор.

О. Мой. Бог. Он правда, только что сказал это? Вау.

Я сжала бёдра вместе при мысли. Да, для меня это было слишком долго, а этот флирт заставляет меня хотеть его.

Опускаясь, он взял термос и две кружки из нержавеющей стали, и налил нам обоим по порции. Обнимая свою ладонями, я втянула запах, который с паром доносился до моего лица. Он пах сладостью, а всё, что пахнет шоколадом, я люблю.

Я села на краю его надувного матраса, устраиваясь удобно, а он сел напротив меня на другой стороне. Его мышцы отвлекали, и я пыталась перестать пялиться, но не могла. Я представила, какое это будет чувство — пробежаться пальцами по его твёрдой груди и его скульптурной рёберной клетке, проследить по его V-образным...

Его голос ворвался в мои блудные мысли.

— Так что, Чесни. Откуда ты?

Зейн бросил большую зефирину в свою кружку с шоколадом и сделал глоток. Я наблюдала за тем, как двигалось его горло, когда он глотал, и у меня во рту пересохло. Как бы много я отдала, чтобы стать этой кружкой с шоколадом.

Как он может быть таким спокойным и собранным, когда я здесь изнываю?

Я прочистила горло, и ответила:

— Из маленького городка Уилкес, Северная Каролина. Вполне уверена вы о нём даже не слышали. Немногие слышали, — я сделала медленный глоток своего шоколада, наслаждаясь сладкой жидкостью, пока она согревала мой язык и обволакивала горло. — А вы?

— Вообще-то, поскольку мой отец служил в Воздушных Войсках, я жил во многих местах. Родился во Флориде, но жил в Калифорнии прежде, чем и сам присоединился к Воздушным Войскам. Кто знает, где мои родители останутся на пенсии. Они говорили о Северной Каролине или горах Теннесси. Годами я называл домом многие места, — он взял ещё одну зефирину и бросил её в чашку. — Нельзя пить шоколад без зефира. Как твоя лодыжка? — спросил он, тянясь вниз и слегка прикасаясь ко мне.

— О, в порядке. Как новенькая, — нервно ответила я, пытаюсь не уделять внимания тому, что его прикосновение заставляло меня чувствовать. Хотя, с лодыжкой было всё в

порядке, я не лгала.

Тишина наполнила палатку, и мы оба слушали танец дождевых капель на брезенте, натянутому над нашими головами.

— Сегодня было весело, — сказал он, придвигаясь ближе ко мне. Его лицо было всего лишь в нескольких дюймах от моего. — У тебя здесь шоколад... — он коснулся уголка моих губ, убирая собравшуюся жидкость большим пальцем.

Не думая, я раскрыла губы и поцеловала подушечку его пальца, а затем прижалась щекой к его ладони. Удивление воцарилось на его лице, а челюсти сжались, будто он сдерживался. Закрыв глаза, он отстранился и вдохнул.

— Что не так? — спросила я, чувствуя себя смутившейся и отвергнутой.

Он потряс головой.

— Ничего. Просто не думаю, что ты знаешь, во что втягиваешь себя со мной. Чесни, когда дело доходит до женщин, я — не принц. Я не тот тип мужчин, с которым ты захочешь остаться. Кроме того, если мы дойдём до этого — я имею в виду, *до этого* — мне будет очень тяжело остановиться. А ещё, когда дело касается секса, нежности от меня ждать не стоит.

Говоря о честности.

Мои глаза расширились, и я сглотнула.

— А кто говорит о сексе?

Выражение сожаления вспыхнуло на его лице.

— Чесни, ты мне нравишься. Пожалуй, больше, чем должна. Поверь мне, когда я говорю, что, если мы начнём что-то сейчас, до секса дойдёт, — ответил он, ёрзая на надувном матрасе. Каждая мышца на его животе и руках напряглась от движения.

Я чётко смогла увидеть, как он поправил эрекцию: он был возбуждён. Как и я...

— Почему ты был взбешён, когда я сидела с Мэддоксом? — выпалила я, чувствуя потребность узнать.

Он пожал плечами.

— Я не был. Ты можешь разговаривать со всеми, с кем хочешь.

Я прищурилась.

— Ты также игнорировал меня после нашей прогулки. Не знаю, в какие игры ты играешь, Зейн, но это на самом деле сбивает с толку. Друзья не игнорируют друг друга.

Не то, чтобы я хотела быть просто друзьями.

— Друзья, — повторил он. — Ты права. Прости. Мне не стоило игнорировать тебя или злиться за то, что ты флиртовала с Мэддоксом, — ответил он, очевидно забавляясь.

— Я не флиртовала! — тихо поспорила я. — Я разговаривала с новым другом. Кроме того, какая разница? Не то, чтобы ты хотел меня.

Вот чёрт. Это может уничтожить все мои шансы с ним.

Он потёр затылок, и затем встал и начал расхаживать передо мной.

— Не то, чтобы я не хотел тебя, Чесни. С тобой просто не может ничего быть, — ответил он.

Я подпрыгнула и стала перед ним.

— Почему, Зейн? — спросила я. — Потому что я не слишком хороша?

Прежде, чем у него был шанс ответить, я развернулась, чтобы уйти.

— Знаешь, что? Забудь. Сейчас мне лучше вернуться в свою палатку, пока дождь прекратился. Спокойной ночи.

Я обернулась в последний раз в надежде, что он попросит меня остаться.

На его лице разразилась битва конфликтов.

— Спокойной ночи, Чесни, — тихо ответил он.

Я могла сказать, что он хотел, чтобы я осталась. Но он был прав. Может, он не был хорош для меня. Он казался мужчиной, которому нужны совершенно другие женщины. Это и правда было тем, чего он хотел? Нет. Мне нужно было забыть о нём, просто сосредоточиться на себе и наслаждаться временем в Англии.

ЗЕЙН

Чувствовать её губы и её тёплое дыхание на своём пальце завело меня в одно мгновение. Я мог только представить, что случилось бы, если бы она осталась на ночь. Вокруг было слишком много людей, чтобы я мог сделать то, что хотел с ней сделать. Сейчас уже середина ночи, а я не могу уснуть. Моё тело снова взбудоражено лишь от мысли о том, как сильно я хотел, чтобы она осталась здесь, в моей палатке, посреди леса, пока я буду заставлять её *не кричать*, чтобы не разбудить остальных. Но я мог сказать, что она не была девушкой, которая вступает в отношения без обязательств.

Поворочавшись и поёрзав, но так и не сумев заснуть, я встал, надел носки и ботинки, и вышел. *Пора использовать пробежку, чтобы сбросить это сексуальное напряжение.*

ГЛАВА 8

ЧЕСНИ

Дождь утих, и солнце скоро взойдёт. Я так и не смогла уснуть из-за храпа Эмберли, так что решила прогуляться по тропинкам недалеко от лагеря, чтобы очистить мысли. Даже когда Йен бил меня, мне приходилось выискивать в себе последние силы, чтобы пойти на прогулку и собраться с духом.

Вставив наушники в уши, я включила одну из песен *Nickelback* и направилась по следам. Обувь хлюпала по сырой земле, и по большей степени всё ещё было темно, но солнце скоро появится. Фонарик помогал мне освещать немного дороги перед собой, пока я шла. Я пыталась включиться в грохочущую в наушниках музыку, но мысли о Зейне пробирались в мозг.

Я решила испробовать лодыжку и перешла на бег трусцой, виляя по размытой тропинке и ныряя под низко висящие ветки.

Остановившись на просеке недалеко от лагеря, я выключила фонарик и положила его на бревно рядом, затем нагнулась, чтобы перевести дыхание. По венам курсировал адреналин. Мне нравился эффект после пробежки. Она заставляла меня чувствовать себя могущественной, будто я могла победить всё.

Мгновение спустя, я встала, схватила фонарик с бревна и снова пустилась в бег. Я сделала резкий поворот по тропинке и врезалась во что-то твёрдое.

— Блин! — я упала на задницу в грязь.

— Какого чёрта? — услышала я глубокий, знакомый голос.

— Зейн? — спросила я. Свет от его фонарика осветил его профиль, так что я могла увидеть его более чётко. Он упал вместе со мной. Точнее... на меня.

— Чесни? — переспросил он с удивлением в голосе. Он перенёс вес верхней части своего тела на руки, но остальной частью тела прижимался ко мне. Мгновение мы просто лежали там, пытаюсь понять, что произошло.

Он скатился с меня и быстро вскочил на ноги.

— Ты пытаешься убиться? Что ты делаешь здесь одна? — он протянул руку, чтобы помочь мне встать.

— Нет. Я не смогла уснуть и хотела очистить мысли, — невозмутимо ответила я.

Можно подумать, ему одному дозволено бегать в такие ранние утренние часы. Почему для него это было безопаснее? Потому что он мужчина? *Типичный.*

— Я более, чем способна позаботиться о себе сама.

Я дёрнулась в сторону от него и стряхнула с себя грязь, что было почти невозможно, так как она прилипла к моей спине и правому боку.

— В другой стороне от лагеря есть душ, — сказал он. — Он давно заброшенный, но до сих пор работает. Мы ходим туда и отмоемся, прежде чем вернуться в палатки. Если хочешь, — он поднял фонарик, повернулся и принялся бежать по следам.

Серьёзно? Он собирался бежать впереди меня?

Я пробурчала пару фраз с раздражением, и затем подняла свой фонарик, который теперь был весь в грязи, и последовала за ним.

— Подожди!

Мы добрались до небольшого кирпичного здания на просеке, где над нами не было ничего, кроме открытых облаков, так как дождевые тучи ушли. Луна до сих пор освещала небо, большая и яркая, от которой деревья отбрасывали тени на землю.

Подходя к зданию, я услышала, как Зейн повернул ручку одного из душей. Они были без накрытия, и между ними было три деревянные перегородки по полтора метра. Они ограждали душевые лейки из хромированного металла, а крыша над головами отсутствовала. Душ был открытым местом с общей бетонной платформой.

Зейн стащил свою футболку через голову, и мышцы на его спине сокращались от каждого движения. Уже второй раз за двадцать четыре часа я вижу его без футболки. *Плохая я.*

Он провёл футболкой по лейке душа, чтобы убрать пыль, затем выжал её и повесил на деревянную перегородку, чтобы ткань высохла.

Зейн Томас стоял передо мной только в боксёрских трусах, и они обнимали его бёдра самым лучшим способом.

Солнце медленно начало показываться из-за горизонта, но так до сих пор и не взошло. Я была благодарна раннему утреннему свету, который позволил мне насладиться этим видом немного больше.

— Ты собираешься подойти сюда, пока горячая вода не закончилась? — спросил он, включая воду во второй лейке и отступая в сторону, чтобы у меня было место.

Колеблясь, я подошла ближе и сбросила свою вымазанную в грязь обувь, затем носки, и бросила их на лавку рядом с душем. Ступила вперёд под пульсирующий напор воды.

Зейн замер на месте и без устали смотрел меня. Нервно прикусив губу, я содрогнулась от мыслей, которые пробежали у меня в голове.

Не смотри на него. Не делай этого.

Тёплая вода стекала по моему телу и кончикам пальцев, когда я ступила дальше под постоянный поток. Наконец-то, я позволила воде литься на лицо и стекать вниз по одежде,

намачивая её.

Я замерла, когда Зейн подошёл ко мне сзади и опустил руки на мои предплечья. Низкий гортанный рык донёсся из его груди. Он прошептал:

— Знаешь, тебе лучше снять одежду и выжать её, чтобы она немного подсохла.

Он потянул за полы моей рубашки, заставляя меня резко ухватить воздух ртом. Он поднял её и снял с меня через голову, выжал и бросил на деревянную перегородку рядом со своей одеждой. Его пальцы прошли по моим бокам, когда он направился к шортам, чтобы стянуть их по бёдрам вниз. Я могла почувствовать его дыхание на ногах, пока он наклонился, чтобы помочь мне выступить их шортов. Я прижалась ладонями к стене, чтобы удержать баланс.

Зейн повернул меня к себе лицом.

— Вот, — произнёс он, делая шаг назад и впитывая мой вид взглядом. Инстинктивно, я прикрыла руками грудь и живот, чувствуя смущение. Он нахмурился и оттолкнул обе руки в стороны.

— Не прикрывайся, Чесни. Ты сексуальна. Не прячь этого.

Даже если на мне и был спортивный лифчик и трусики, я чувствовала себя голой перед ним. Прошло много времени с тех пор, как я чувствовала себя сексуальной. Йен всегда убеждал меня в моих недостатках и часто напоминал мне, что я недостаточно красива.

По привычке я посмотрела на своё тело в поиске синяков. Их не было. Только загорелая кожа. Конечно, мне не нужно было больше волноваться об этом.

Теперь я в безопасности.

Я была покладистой в руках Зейна, когда он снова повернул меня, и положил мои руки на кирпичную стену передо мной под головкой душа. Он вымыл грязь из моих волос, и они упали каскадом по моей спине под потоком воды.

Он потёр мои плечи, спину, и ноги, убедившись, что на мне не осталось грязи. Я была готова отключиться к тому времени, когда он закончил, потому что все мои чувства забили тревогу. Каждое прикосновение его рук заставляло меня хотеть его ещё больше. Я начинала вспоминать, как это — чувствовать мужское прикосновение ради удовольствия, а не боли. Выравниваясь, я завела руку за спину.

— Зейн, — выдохнула я, едва ли способная говорить.

— Чесни, — он выдохнул у меня над ухом, посылая мурашки по всей коже.

Я попыталась найти голос.

— Я не знаю, что ты делаешь... но думаю... — я попробовала найти силу, которая во мне осталась, потому что он уже предупредил меня, что быть с ним могло оказаться ошибкой.

Он схватил мои бёдра, притянул ближе к себе, и прошептал:

— Может, в этом и проблема. Может, вместо того, чтобы слишком много думать, тебе лучше просто почувствовать.

И больше ничего не нужно было. Я зашла так далеко, что мне было плевать, что должно было сейчас случиться. Я с радостью отправлюсь в путешествие. Настало время пожить по девизу, с которым я записалась в войска. *Никаких сожалений.* Окидывая голову назад, я решила жить моментом. Он убрал мои волосы на бок и поцеловал плечо, слегка прикусив.

Серебристое свечение всё ещё окрашивало небо, пока звёзды просвечивались через остатки темноты. Вдалеке розовый и оранжевый оттенки обнимали горизонт, пока солнце понемногу заставляло мрак отступать.

Закрыв глаза, я услышала шелест листьев на расстоянии и дуновение ветра, который принёс эхо потрескивания деревьев в лесу. Я вдохнула свежий запах недавно прошедшего дождя, и содрогнулась от ветра, который подул на мою влажную кожу. Такой умиротворяющий, и такой интенсивный.

Зейн повернул меня, чтобы посмотреть мне в лицо, и в его глазах горел ад — огонь, который коснулся и меня. Мои чувства были настолько напряжены от его влияния на меня. То, что было между нами, нельзя было остановить.

Теперь уже холодная вода стекала по нашим голым телам, но я больше не могла ощущать холода. Всё, что я могла чувствовать, был он. Он скользнул одной рукой по моей талии, и второй — по затылку. Отклоняя мою голову на бок, он прошёлся языком от основания шеи до уха, оттягивая мочку зубами. Было очевидно, что мы оба хотели одного и того же.

Просовывая руки под его, я обвила его собой и прошлась ногтями по затылку.

— Проклятье, Чесни, — пробурчал он, с напором прижимая меня к кирпичной стене, чуть ли не раздавливая моё тело своим. Его губы были так близко от моих. Я не могла пошевелиться. Ожидание убивало меня. Он наклонился, и я закрыла глаза.

Зейн прочистил горло.

— Нам уже нужно возвращаться.

— Ты сейчас пошутил? — я выключила воду и схватила свою одежду. Он стоял спиной ко мне, когда начал одеваться, и я заметила, как содрогались его плечи. — Ты смеёшься?

Он покачал головой, и хохотнул.

— Я хочу тебя, Чесни, но не здесь. Наше время придёт. А теперь одевайся, чтобы мы могли добраться до того, как кто-то проснётся.

Вау.

— Какой же ты подонок, — ответила я, чувствуя ранимость и злость.

Зейн повернулся и поспешно ответил.

— Нет. Если бы я был подонком, я бы закончил это... — он ринулся вперёд и пылко поцеловал меня, но отодвинулся ещё до того, как я смогла углубить поцелуй, — ...и тогда оставил бы тебя здесь желать большего, — закончил он.

Губы покалывало, и я попыталась осмыслить, что только что случилось. Его поцелуй отнял у меня весь воздух, и он был прав. Я явно хотела большего.

— И да, я подонок. Прости, — сказал он, сунув фонарик в карман и направившись в лагерь. Света от восхода уже было достаточно, чтобы мы могли выбраться отсюда без фонариков.

Я поморщилась, когда надела мокрую холодную рубашку и шорты.

Да, я подонок? Прости? И это всё что я получу?

Я кипятилась весь путь обратно. До этого я злилась на мужчин множество раз в своей жизни, но этот случай был нахрен из ряда вон выходящий. Хотя я была больше расстроена тем, что позволила ему заставить чувствовать себя настолько сбитой с толку.

ГЛАВА 9

ЗЕЙН

Весь остаток дня Чесни даже не взглянула на меня. Я знал, что она злилась, но говорил

серьёзно, когда сказал о том, что хочу быть с ней. Она не относилась к тому типу женщин, который мне нравился, и я даже не был уверен, сможет ли она выдержать меня и исполнить мои потребности так, как мне того хотелось. Хотя в ней было что-то такое, что побуждало меня выяснить, как же это будет на самом деле.

Следующая неделя тянулась медленно, и я не мог перестать думать о ней. Я устал пытаться, но не мог выбросить её из своей долбаной головы. Я никогда не позволял ни одной женщине так надолго засесть в моих мыслях. Когда я посмотрел в глаза Чесни, то увидел что-то мистическое, что-то, что почти ранило её изнутри, но улыбалось через боль. Это заставило меня задаться вопросом о её прошлом. Я не был уверен в том, что причинило ей столько боли, но мне очень хотелось выяснить, чтобы я мог исцелить это. Защитить её.

Даже когда я занимался сексом с Микайлой, Чесни витала в моих мыслях. Когда был на работе, думал о том, как чувствовалось её тело подо мной в лесу, когда я налетел на неё на тропинке. Каждый раз, когда я принимал душ, то вспоминал, каким скользким было её тело, когда мы вместе мылись, а как чувствовались её губы, когда я поцеловал её, чтобы заткнуть. Всё напоминало мне о ней, и чисто откровенно, это выводило меня из себя, потому что я не мог понять, почему она имеет надо мной такую силу. Мне никогда не доводилось сталкиваться с подобным, до настоящего момента.

Единственное, что я мог сделать, это позвонить Микайле и спросить, хотела бы она сходить в клуб, чтобы я мог очиститься и прекратить думать о Чесни. По крайней мере, на одну ночь.

ЧЕСНИ

Нахер его. Это стало моим новым девизом. Я не видела и не говорила с Зейном неделю и даже во время возвращения из поездки, но мне было плевать. С меня хватит этого эгоистичного засранца. И чтобы доказать это, я собиралась немного поразвлечься.

Джекс, один из парней, с которыми я работала, спросил не хочу ли я сходить в клуб на базе с небольшой компанией друзей. Мне всё равно нужно было выбраться и влиться в коллектив, на самом деле стать одной из команды и получше узнать людей. Я здесь уже почти месяц и всё равно не многого в этом достигла.

Я встретила с Эмберли почти в восемь, чтобы мы могли подготовиться вместе. Это было так весело — наряжаться, словно куклы. Иногда было тяжело чувствовать себя просто девочкой, когда большую часть своих дней я носила минимум макияжа, обычный хвост и униформу.

В своё время я заметила, что Эмберли хорошо одевается, в дорогу на вид одежду, которую я никогда не могла себе позволить. Сегодня всё было по-другому. На ней было тёмно-синее платье, не достающее колен и облегающее её тело. Это заставило меня немного позавидовать. Её белокурые волосы спадали до середины спины, и клянусь Богом, на них не было ни единого посеченного кончика.

На мне были джинсы, сапоги и белая блузка с V-образным декольте, но по крайней мере, волосы и макияж на мне выглядели великолепно. Как раз, когда мы были готовы выходить, Эмберли расстегнула пуговицу на моей блузке, позволяя моему декольте немного повидать мир.

— Позже можешь сказать мне спасибо, — сказал она с ухмылкой из рода «я знаю, что тебе это нравится».

Мои длинные каштановые волосы завивались сами по себе, так что я решила выпрямить их для сегодняшнего вечера и распустить. Я позволила

Эмберли сделать мне макияж, поскольку она всегда выглядела безупречно со своими зелёными сверкающими глазами и ярко-красными губами. Я не имела понятия, как она это сделала, но ей удалось превратить меня в горячую красотку. Впервые за долгое время во мне заиграла уверенность, и я не могла дождаться веселья.

Эмберли хлопнула в ладоши.

— Ого, да ты сегодня головы свернёшь! — произнесла она, любуясь своей работой.

Когда мы вошли в клуб, меня тут же шатнуло назад. Клуб был абсолютно нетипичным. Большое кирпичное здание было намного больше любого клуба, в котором я когда-либо была. Освещения минимум, но я увидела три бара и танцевальные площадки, две на первом этаже, и ещё одна на втором. Была также большая сцена для живых выступлений. Видеоигры, столы для бильярда, воздушный хоккей и дартс — всё это находилось тут и там в помещении на обоих этажах. Здесь были даже игровые автоматы.

Сканируя огромное помещение, я заметила Эрика и Джекса возле бара с группой людей. Они оба заметили меня и заулыбались, когда я приблизилась. Эмберли ушла встретиться с ещё одной группой друзей и сказала, что мы пересечёмся позже.

— Чесни, познакомься с Эшли. Она живёт в нашем общежитии, — прокричал Эрик поверх грохота музыки.

Эшли протянула руку, и я пожала её.

— Приятно познакомиться, Чесни. Какая у тебя комната? — спросила она с улыбкой. У неё были тёмные волосы и голубые глаза. Она напомнила мне мою хорошую подругу из дома, Джесс. Её улыбка выглядела такой искренней.

— И мне тоже приятно. Моя комната номер 103, — прокричала я.

— Чёрт, не может быть! — взвизгнула она с возбуждением. — Мы же соседки! Конечно, я едва ли там бываю, потому что в основном живу вне базы в доме своего парня.

— Это круто! — крикнула я в ответ, смеясь. — Мне было интересно, когда же я встречу с той загадочной особой по ту сторону двери, с которой делю туалет и душ, — мы обе рассмеялись.

На протяжении следующего часа я познакомилась ещё с несколькими людьми, с которыми пришёл Джекс. Все были настолько радушными. Мы смеялись и пили, пока знакомились. Было странно заказывать напитки в баре. До сих пор тяжело было поверить, что я могла официально употреблять алкоголь, хоть мне и было всего двадцать один. В Англии официальный возраст, с которого можно покупать алкоголь, это восемнадцать. *С ума сойти!* После всего, через что я прошла в прошлом, я чувствовала себя гораздо старше двадцати одного.

Ещё три человека подошли к бару.

— Это мои друзья, Ария, Скайлар и Итан, — произнесла Эшли, представляя меня.

Они все подняли свои бокалы со мной и одарили меня полупьяными улыбками. Находиться возле них было спокойно, и спустя несколько напитков и смеха настолько сильного, что я чуть не обмочилась, я могла сказать, что мне нравится зависать с этими

людьми.

Ещё больше народу подошло к Эрику, и он положил руку на мои плечи, представляя меня:

— Чесни, это Смит, Нейл и Колинз. Тоже новенькие. Они в моей группе распределения.

Ого, говоря о перегрузе именами. Пройдёт немало времени, прежде чем я запомню всех этих людей. Каждый из них наклонялся, чтобы поприветствовать меня. Они все были красивой внешности и очень пьяными. Я не была уверена, что привыкну к окружению такого количества привлекательных военных.

Эрик и группа ребят, с которыми я познакомилась, двинулись в сторону бильярдного стола.

— Я плохо играю в бильярд. Ты не против потанцевать? — спросила Эшли.

— Э-эм, да. Идём! — возбуждённо ответила я.

Пока мы направлялись к переполненному танцполу, началась одна из моих любимых песен. «*Ignition Remix*» Р. Келли. Я вскинула руки вверх и пустилась танцевать. Вовремя танца я наблюдала, как беззаботно Эшли двигалась по танцполу. Мужчины буквально давились слюной, когда она проходила мимо них, но она их даже не замечала. Девушка мне действительно нравилась. Она очень серьёзно воспринимала поговорку «танцуй, будто никто не видит». Я смеялась над ней, когда видела, как она хохочет и крутится, вскидывая руки вверх.

В этот момент я тоже решила отпустить себя. Закрывает глаза и принялась раскачивать бёдрами вперёд и назад в такт биту, наслаждаясь вибрацией под моими ногами.

Когда повернулась и открыла глаза, дыхание в горле перехватило, а в коленях появилась слабость. Зейн стоял в тёмном углу, наблюдая за мной. Я едва ли могла различить его. Он был окружён группой людей, все из которых пили, смеялись и танцевали. Он выглядел таким необычным в своей уличной одежде. Хотя я видела его в униформе, почти голым, раздетым, и вываленным в грязи во время нашей поездки в палаточный лагерь, но прямо сейчас он выглядел как модель в шортах цвета хаки и синей футболке поло. Он выглядел горячо во всём, что носил. Его взгляд на мне наполнял мой живот трепетом сотни бабочек. Мой девиз «нахер его» вылетел в окно.

Волоски на моих руках и затылке встали дыбом, и я попыталась успокоить свои нервы. Не могла понять, почему моё тело продолжало предавать меня, когда он был рядом. Я так много списывала его со счетов, и всё равно меня притягивало к нему по какой-то причине. Не было ведь ни единого шанса, почему он захочет быть с кем-то, вроде меня. У меня не было идеального тела, как у большинства женщин, из которых он выбирал, и я была уверена, что он не захочет быть с рядовым ВВС, когда сам был старшим сержантом. Если бы он хотел меня, он бы приложил больше усилий, когда у него был шанс.

Может быть, он не хочет меня, потому что я сильно повреждена.

Йен сломал часть меня, которая не исцелилась полностью. По крайней мере, пока.

Прошла минута, а Зейн до сих пор пялился на меня с желанием. Его глаза были наполнены чем-то, чего я не видела прежде — интенсивность, огонь, страсть — и моё тело снова воспламенилось. Как он мог так влиять на меня, находясь на расстоянии? Это почти тревожило.

Прикрыв глаза наполовину, и не сводя с него взгляда, я медленно раскачивала бёдрами вперёд и назад в такт музыке. Он расслабил пальцы, прежде чем снова сжать их вокруг стакана, и сделал долгий глоток. Я задержала дыхание, представляя, как его губы ощущались

на фоне прохладного стекла.

Я бы хотела оказаться этим стаканом прямо сейчас.

Потянувшись рукой вверх, я коснулась своих губ кончиками пальцев. До сих пор ощущала его губы на своих с той ночи в палаточном лагере.

Из ниоткуда возник мужчина и навалился на меня сзади. В одной руке он держал выпивку, и мог едва ли стоять на ногах от количества выпитого. Он дёрнул меня к себе и начал потираться об меня, словно кобель в случке.

Я посмотрела назад на Зейна. Он сжал челюсти, а его брови нахмурились от злости.

— Чувак, отвали от меня! — крикнула я, теряя терпение. Пытаться оттолкнуть его от себя было всё равно что скинуть собаку со своей ноги.

— Детка, давай же, — протянул он. Алкоголь в его дыхании почти вырубил меня. — Я только начал.

Я опустила взгляд на его пах.

— Милый, ты выпил сколько, что не смог бы начать даже, если бы попытался.

Он сузил глаза, и сделал глоток из своей бутылки.

— Сука, — пробурчал он, уходя с танцпола.

Скатертью дорога.

Я повернулась к Зейну, и в его глазах плясал интерес. Он улыбнулся и поставил свой стакан на стол перед собой.

Я собиралась улыбнуться в ответ, когда высокая блондинка на шпильках с платформой начала выплясывать вокруг него. Она обернула свои искусственно загорелые худые руки вокруг его шеи, и прижала его голову к груди. *Типично.* Говоря о убийстве кайфа. Я не знаю, почему это удивило меня. Конечно, Зейн трахнул половину девушек на базе, ну или так говорили слухи.

Я ненавидела отвращение, поднимающееся во мне, когда он скользнул рукой к её затылку, и притянул к себе. Она прижалась к нему грудью и наклонилась, потирая рукой его футболку. Зейн что-то прошептал ей, и затем облизнул губы, целуя её в щёку, всё это время глядя на меня. Он дразнил меня ею. Я бы никогда не признала этого, но это работало. Я ревновала.

Я могла стоять там и смотреть на него. Но отвернувшись, я выхватила напиток из рук Эшли, и осушила стакан.

— Какого...? — начала она.

Я пожала плечами.

— Прости. Мне это нужно было, — поморщилась я, и закашлялась, когда алкоголь обжёг моё горло.

Эшли засмеялась и продолжила танцевать. Она так веселилась, что просто не обратила внимания на мою выходку.

Я продолжила танцевать, потому что не собиралась позволять ему забраться мне под кожу больше, чем он уже это сделал. По крайней мере, я собиралась попытаться.

Тёмное помещение было освещено разноцветными лазерами и стробосферой, свет которой мигал над танцплощадкой. Я была хорошенько навеселе. Не уверена, что так повлияло — алкоголь или его фигура, маячившая на горизонте.

Ди-джей прокричал в микрофон, чтобы все взбодрились:

— Ну хорошо, здесь становится немного жаааарчеее! — он протянул последнее слово. — Что вы думаете? Хотите намокнуть? Хочу услышать «дааааа»!

Все завизжали и вскинули кулаки вверх, когда на нас начала литься прохладная вода с вентиляторов, установленных над головами. Струйки воды стекали по моему лицу, шее и груди, тут же охлаждая меня. Вскидывая руки вверх, я решила продолжить танцевать и попыталась вытолкнуть Зейна из головы и мыслей.

Ага, сейчас.

Следующее, что я осознала, это то, что мои мысли были прерваны чьими-то руками на моих бёдрах. Моё сердце разогналось. Я замерла на месте на секунду. Мне даже не нужно было оглядываться, чтобы понять, что это Зейн, а не урод, который лапал меня ранее. Когда он коснулся меня — как и тогда, когда впервые взял меня за руку — я почувствовала тот же поток энергии. Его также выдал аромат одеколона. Я никогда не забуду его мужской запах. Он обнял меня руками, и прижался бёдрами, чтобы двигаться со мной в ритм.

Когда песня закончилась, я начала поворачиваться, но последовала «Pony» Ginuwine. Все вокруг закричали с энтузиазмом, и пьяный народ на танцполе вскинул свои кулаки вверх.

Энергия в помещении была сексуально заряженной. Женщины тёрлись о мужчин позади них, некоторые пары выплясывали посередине танцплощадки, а женщина слева от меня наклонилась к полу, откинула голову назад, выгнулась, а затем взмахнула волосами вверх, выравниваясь. Парень справа, разливая своё пиво, пытался сделать всё и сразу с женщиной, которая танцевала перед ним.

Руки Зейна последовали к верху моих джинсов. Он продел пальцы в петли для ремня на поясе и притянул меня сильнее к себе, начав раскачиваться резче. Я знала, что мне не стоит, но всё равно позволила ему это. Его твёрдые, словно камень, мышцы напрягались под футболкой с каждым движением.

Музыка грохотала над нами, а вентиляторы продолжали обрызгивать нас морозящей водой. Контраст между темнотой и огнями стробосферы было почти тяжело воспринимать, но я никогда не чувствовала себя настолько живой.

Вскидывая руки вверх, я пробежалась пальцами по волосам и затем спустилась вниз по своим изгибам, останавливая свои руки на его. Я переплела пальцы с его, и под нашими руками наши бёдра двигались идеально синхронно.

Высокий рост Зейна был как раз для меня, поскольку сама я была весьма маленькой. Откинув голову на его грудь и отпуская рациональность, я закрыла глаза и позволила своим чувствам поглотить меня. Тепло зажигало каждую клеточку во мне, делая меня целостной.

Потянувшись вверх, я завела руки за его затылок и пробежала пальцами по волосам, скользя кончиками по его уху.

Дыхание Зейна прокатилось по моей шее, и я вжалась в него, желая большего. Желая его поцелуя или прикосновения, желая, чтобы бы он не сдерживал движений своих рук по моему телу, и исследовал его. Колени дрожали от силы гравитации, и казалось, что я могу упасть. Зейн, скорее всего, заметил это, потому что его хватка усилилась.

Моё дыхание перехватило, и я сделала глубокий вдох. Знала, что открывала дверь, которую не смогу закрыть, но по какой-то причине, мне было плевать.

Я сместила свой вес вперёд, и посмотрела на него через плечо. Голод в глазах мужчины позади меня был ощутимым. Смесь пота и прохладной воды медленно стекала по его лицу и шее.

Мои мысли понеслись со скоростью света, и тело жаждало его. Я не могла мыслить чётко. Музыка была громкой, но я слышала его стон, и этого звука было достаточно, чтобы воспламенить во мне то, что я хотела почувствовать снова. Будто я была готова взорваться в

ЭТОТ МОМЕНТ.

Наши тела качались в ритме музыки и друг друга, и меня удивляло, насколько смелой я была с ним, поскольку всегда отличалась застенчивостью, когда дело касалось моего тела. Неуверенность во мне была вызвана моим бывшим, который постоянно убеждал меня, что я недостаточно стройна и красива для него.

«Почему ты не выглядишь также сексуально, как она?»

«Почему у тебя нет силикона в груди, чтобы ты могла выглядеть также горячо, как она?»

«Ты никогда не найдёшь никого, кто полюбит тебя также, как люблю я. Ни один другой мужчина не захочет быть с тобой».

Я позволила этому голосу звучать ещё всего лишь секунду в моих мыслях до того, как выключить его. Он не заберёт у меня сегодняшний вечер. Он ничего у меня не заберёт. Я сбежала от него. Больше не принадлежала ему, и он не мог помыкать мною. Я была свободна.

В Зейне было что-то, что заставляло меня чувствовать себя в безопасности. Заставляло чувствовать себя смелой в том, чего я хотела, и не было ничего страшного, если я могла получить это. Этот мужчина был воплощением сексуальности и безопасности, которая накатывала на меня, будто нас здесь было только двое, даже если танцпол был переполнен.

Зейн застал меня врасплох и быстро повернул лицом к себе. Он положил руки мне на поясницу и прижал моё тело к своему. Боже, мне это было нужно. Раньше я тратила время на кого-то, кто разрывал меня на части, а теперь... мне нужно было *это*.

Он прислонился своим лбом к моему. Наши лица находились лишь в дюймах друг от друга. Сексуальное напряжение между нами можно было ощутить пальцами, по крайней мере, я могла. Я так сильно хотела потянуться вверх и поцеловать его — нет, наброситься на него — но я не могла... *пока*.

По окончании песни, всё, о чём я могла думать, это то, как сильно я хотела, чтобы она не заканчивалась. Мы стояли там и тяжело дышали. Оба неуверенные, каким будет следующий шаг.

Его сильная мужская челюсть выглядела такой аппетитной, заставляя меня желать осыпать её маленькими поцелуями вплоть до его уха. В глазах был взгляд, которому я хотела соответствовать. Я закрыла глаза, думая о том, что он собирался поцеловать меня.

Стояла там, не в силах пошевелиться, едва ли способная дышать, но затем он отстранился от меня и ушёл. Зейн уходил с танцплощадки и направлялся прямо к выходу.

Серьёзно? Я была сбита с толку, и стояла там в одиночестве. Как он мог уйти от меня после всего, снова, и не сказать ни слова?

Мой взгляд упал на помещение, в котором люди разбредались в разные стороны и направлялись к бару.

Я. Была. Живой. Мои щёки пылали огнём, ладони вспотели, когда я сжала их в кулаки. Он сделал из меня дуру, и я не собиралась спускать ему это. Он *снова* поставил меня в неловкое положение, а мне осточертело давать мужчинам силу заставлять меня чувствовать себя таким образом.

Я превращалась в сильную женщину, пусть даже если я только начала это делать. Настало время сказать что-то. Переезд в новую страну, где я не знала никого, был возможностью начать всё сначала, так что я сделала глубокий вдох и направилась к выходу вслед за ним.

ГЛАВА 10

ЗЕЙН

Какого чёрта со мной происходит? Я мог бы поиметь любую женщину, которую захотел бы, но никто не может удержать моё внимание так, как она. Чёрт возьми, то, что я стоял там и смотрел, как она раскачивает бёдрами под музыку, завело меня. Большинству женщин пришлось бы потрудиться для этого. *Только не ей.*

С момента, когда я заметил её на танцплощадке, я не мог отвести глаз. Затем, когда пьяный идиот прикоснулся к ней, потираясь о неё своим телом, мне понадобилась вся сила воли, чтобы не оторвать его от неё и не вмазать кулаком в лицо. Я никогда не был ревнивым парнем, но после ночи в лагере, я не хотел, чтобы кто-то прикасался к ней.

Микайла была там, танцевала на мне, умоляла о моём внимании, и впервые в жизни она начала меня раздражать. Обычно, я бы отреагировал на неё без колебания.

Контроль над своими чувствами — это то, на что я всегда мог положиться, а мне не нравилось чувствовать себя чертовски ранимым, когда я находился рядом с Чесни.

Расхаживая туда-сюда рядом с клубом, я попытался понять, почему я жалел о том, что бросил её на танцполе одну. Это было подло, но обычно мне было бы плевать, потому что я был мастером подлости. Мне нужно было понять, почему эта женщина забиралась мне под кожу.

Я прислонился к кирпичной стене, пытаюсь собраться с мыслями.

После того, как я обнаружил, что моя бывшая невеста забеременела от моего лучшего друга, я решил, что никакое количество удовольствия не станет достойным разбитого сердца и преданных чувств к людям, которых мы любим больше всего.

Это был день, в который я отключил все свои эмоции, и решил, что никогда больше не пушу ни одну женщину в своё сердце. Мне это удавалось. *До неё.* Грустная часть в том, что я ещё не трахнул её, а она уже чертовски сильно вводила меня в ступор. Конечно, я хотел это сделать, но у меня было достаточно контроля, чтоб сдерживать себя. Но только пока.

Я обогнул здание, желая побыть наедине с собой.

— Проклятье! — крикнул я, впечатывая ладонь в кирпичную стену несколько раз.

Я стоял там, раздумывая — пойти домой или вернуться назад и извиниться за то, что был таким придурком. Я никогда не думал, что скажу это, но мне нужно было извиниться, потому что, может, я и был отморозком с некоторыми людьми, но мне хотелось, чтобы *она* увидела меня настоящего.

Что мне на самом деле было нужно, так это ещё один шот, или пять, отправиться домой и по-хорошему оставить её в покое, но глубоко внутри я знал, что не смогу этого сделать. Я потерял контроль впервые в своей жизни, и осознал, что у меня серьёзные неприятности.

Я в заднице.

ЧЕСНИ

Выйдя на улицу, я надеялась, что прохладный воздух успокоит меня немного. Он не успокоил, так что я отправилась на поиски Зейна. Мне понадобилось несколько минут, но я нашла его, когда он расхаживал туда-сюда за зданием.

Музыка внутри за стеной грохотала басами, как и моё сердце, которое, я была уверена, выскочит из груди в любой момент.

Что именно я делала? И почему я действовала как сумасшедшая в отношении мужчины, которого едва знала? Правильно ли я поступала, следуя за ним? Почему я просто не могла забыть обо всём и оставить его в покое? Я не могла ответить ни на один из этих вопросов и начинала злиться сама на себя за то, что понимала, насколько безумной я становилась. Может, я придумала химию между нами. Хотя он мог просто посмотреть на меня, и снова заставить меня чувствовать — возродить меня к жизни из боли, которая заключила меня в ловушку на столь долгое время.

Было темно, но судя по тому, что я могла увидеть под мигающими уличными фонарями, он выглядел раздражённым и загнанным. Я начала терять всю уверенность в себе, пока наблюдала за ним из тени. Я знала, что мне стоит уйти и вернуться в общежитие, но поклялась себе, что не из-за одного мужчины я больше не буду чувствовать себя ущербной.

Делая глубокий вдох, я вдохнула немного смелости и обогнула угол.

— Что с тобой не так? — сказала я дрожащим голосом.

Он дёрнул головой в моём направлении с разлитым на лице удивлением. Я не позволила ему вставить ни слова.

— Почему ты ушёл вот так? Снова! Тебе стало стыдно за то, что ты танцевал со мной? Ты ушёл из-за той женщины, с которой я тебя видела? Если так, то тебе даже не стоило приближаться ко мне и начинать то, что ты начал! — к тому времени, как я выговорилась, я уже кричала, но мне становилось приятно, что я смогла сказать ему всё это в открытую.

Когда он ничего не ответил, я продолжила:

— Для тебя это все игра? Тебе нравится испытывать меня таким образом? — он до сих пор ничего не сказал, а просто пялился на меня. — Отвечай мне, Зейн!

Инцидент в лагере — это одно, но я не позволю ему уйти от этого сейчас.

— Ты правда думаешь обо мне так? — спросил он, звуча так же расстроено, как я себя чувствовала.

Волна эмоций затопила пронизательный взгляд синих глаз, которые уставились на меня в ответ. Даже в темноте страсть и интенсивность в них прожигали меня.

Внезапно чувствуя себя опустошённой и поддаваясь порыву эмоций, я ответила:

— Я больше не знаю, что думать. Путешествие в палаточный лагерь дало мне чётко понять кое-что. Я хотела тебя тогда, и хочу сейчас, — мне не легко было это признать, особенно после его отказа, но я выкладывала все карты на стол. Ловила момент.

Он подошёл ближе и взял в руки моё лицо. В этот раз я знала, что это не для того, чтобы поцеловать меня.

— Я думал о тебе каждый божий день с первого раза, как только увидел тебя. Затем путешествие в лагерь сделало всё ещё хуже. Это не нормально для меня, Чесни. Я не должен чувствовать такое, — прокричал он, набирая воздух в лёгкие. — И что более важно, мне не должно быть не всё равно, — он вздохнул. — Я должен был забыть и двигаться дальше, отключить чувства, и перестать думать о тебе, — он прищурился. — *И та женщина, о которой ты вспомнила...* я сказал ей, оставить меня в покое.

Из меня вырвался рваный выдох. *Он сказал ей оставить его в покое. Но что это вообще значило?*

Я уставилась на него, не зная, что делать. Зейн тяжело дышал, его глаза смягчились, когда он коснулся моей щеки, и скользнул пальцами в волосы. Не чувствуя силы остановить

его, я прильнула щекой к его ладони, и посмотрела на него.

Он скользнул рукой вниз по шее, плечам, а затем отпустил к своему боку. Я нахмурилась от потери контакта. Он выглядел раненым, словно боролся с порывом снова уйти. Затем, прежде чем я смогла понять, он толкнул меня к стене, заломив руки над головой.

— Ты пленила меня, Чесни Уорд, и я не знаю, почему. Всё, что я знаю, когда смотрю на тебя, это то, что я чувствую что-то, чего не чувствовал никогда прежде. Я чувствую, что должен был оказаться там, в том классе, чтобы встретить тебя.

После самой томительной паузы, когда я подумала, что напряжение убьёт меня, он наклонился и поцеловал меня. *Жёстко.*

Мой мозг воспел, и я плыла. Буквально. Мои ноги не касались земли, потому что он приподнял меня и удерживал прижатой к стене. Твёрдые кирпичи вжимались мне в спину, но мне было плевать.

Его поцелуй был требовательным, и всё равно его губы сдавались, и ощущались так, будто были выточены специально для меня. Моё сердце ударялось о рёбра, будто было готово выпрыгнуть из моей груди. Я буквально растаяла в этот момент. Его скульптурное тело прижималось к моему. Одной рукой он держал мои волосы, натягивая их, а второй придерживал мои запястья у грубого кирпича стены.

В последний раз, когда мужчина тянул меня за волосы и сжимал запястья, он причинял мне боль. Кричал на меня. Заставлял меня чувствовать себя ненужной.

Когда воспоминания о моём бывшем начали свои нападки, я прервала поцелуй.

— Остановись, остановись, хватит!

Зейн опустил меня на землю и сделал шаг назад. Я помассировала запястья, а затем обняла себя руками за живот, чувствуя себя застенчиво и никчёмно. Снова.

Почему Йен до сих пор преследовал меня? Почему он имел надо мной такую силу? Я хотела забыть, но как я могла, когда он отнял у меня так много?

Зейн посмотрел на меня со слабым волнением.

— Прости. Мне не стоило нападать на тебя таким образом.

Я покачала головой.

— Это не ты. Я хотела этого. Это просто... момент, — я тяжело сглотнула, и приготовилась поделиться. — В прошлом со мной случились некоторые плохие вещи, и иногда я не могу выбросить их из головы.

Он приподнял мой подбородок.

— Я не знаю, через что ты прошла, или кто причинил тебе боль, Чесни, но я обещаю, что никогда не подниму на тебя руку. Я не причиню тебе боли, — он выглядел таким искренним. Я должна была поверить ему.

Моргнула, глядя на него.

— Зейн, я пыталась забыть тебя, но не смогла. Я слышала сплетни, но пыталась не вникать в них. Теперь я просто сбита с толку. Я не понимаю, что происходит.

Он скользнул пальцем по линии моего подбородка, и взгляд в его глазах внезапно обрёл мягкость.

— Нас таких здесь двое. Но может, мы и не должны понимать. То есть, я не вступаю в отношения. Не могу. Может, нам нужно пройти через это, остаться друзьями, и посмотреть, что случится. Сначала побыть друзьями, ладно? — сказал он, его голосе был полон надежды, и он снова привлек мои губы к своим.

Я разорвала поцелуй.

— Не думаю, что друзья целуются вот так, — сказала я бездыханно.

Мужчина передо мной одарил меня самой сексуальной улыбкой, и я знала, что погибла.

— *А мы* целуемся.

ГЛАВА 11

ЧЕСНИ

Эмберли ворвалась в мою комнату, словно баржа.

— Чесни! Где ты была прошлой ночью?

Я простонала.

— А как насчёт постучать? — я перекатилась в своей кровати и натянула одеяло на голову.

— А как насчёт закрывать дверь? — ответила она и продолжила свою лекцию о том, как небезопасно оставлять дверь открытой, хотя я даже не понимала, что сделала это.

Я зевнула.

— Что ты делаешь здесь так рано?

Она стащила одеяло с моей головы, и я потянулась за будильником, чтобы посмотреть на время.

— Милочка, сейчас десять тридцать. Это далеко от рано.

Мне казалось, что было гораздо меньше. Я пришла домой в таком тумане, что даже не вспомнила, как пошла спать вчера. Слава Богу, мне не нужно было на работу, иначе у меня были бы неприятности.

Эмберли потянулась вверх и раздвинула занавески, позволяя ослепительному солнцу поглотить комнату.

— Ладно, ладно, я встала, — рычу я. — *Уймись*, женщина, ты — дьявол.

Она одарила меня милой улыбкой.

— Дьявол принёс бы тебе кофе?

Я оживилась при упоминании о кофе

— Думаю, нет, — я села ровно и взяла вкусный карамельный латте из её рук. Сладкий запах заставил мой рот наполниться слюной. Пар коснулся щёк, и я сделала быстрый глоток.

Эм вскинула бровью.

— Выглядишь, будто в аду побывала.

— Спасибо. Ты и правда знаешь, как заставить девушку быть уверенной в себе, — хохотнула я.

— Так правда, что случилось? Я видела, как вчера ты танцевала с Зейном. Там на самом деле было темно, но я всё равно заметила притяжение между вами на атомическом уровне, — её губы растянулись в такой широкой улыбке, словно у неё в запасе был ещё один козырь. — На танцполе было жарко, и я говорю не о температуре. Я хочу деталей, женщина, и не упускай ничего.

— Ууфффф, я правда не хочу говорить об этом. — Я не была готова делиться. До сих пор даже не рассказала ей о том, что случилось во время поездки в лагерь, и к счастью, никто не проснулся, и не видел, как мы пробрались назад к нашим палаткам после тайного randevu.

Не подумав, я начала выкладывать:

— Я не знаю, что случилось ранее. И никогда не была настолько сбитой с толку. Не знаю, тянет ли меня к нему, потому что он мне нравится... или потому что я одинока. Если бы я наблюдала за этой ситуацией со стороны, я бы назвала её чистым безумием, — сделала глубокий вдох. — То есть, я даже не знаю, кто этот человек, и вообще что-либо о нём. Не знаю, какой его любимый цвет, какая любимая еда, или что-нибудь ещё... — Я посмотрела на Эмберли глазами полными ужаса. — Что если он серийный убийца, или что-то в этом роде? Это всё сумасшествие, так ведь?

Эмберли, поражаясь, уставилась на меня.

— Во-первых, я сильно сомневаюсь, что он — серийный убийца. Ты смотришь слишком много слэшеров. Во-вторых, я думала, ты не хотела говорить о нём? И в-третьих, его любимый цвет? Ты серьёзно? Тебе сколько, двенадцать? — она прыснула со смеху.

— О, хватит! — я хотела шлёпнуть её ладонью, но она увернулась. — Ты знаешь, что я имею в виду. Серьёзно, я не знаю, что со мной происходит. Когда я сидела на его постели в палатке, он даже намекнул мне, что ему нравится быть главным, и я вполне уверена, он говорил о сексе. Он сказал, что нежности от него ждать не стоит, — я помедлила мгновение перед тем, как поняла, что рассказала слишком много.

— Подожди минуту, — она нахмурилась, глядя на меня. — Что ты имеешь в виду под «когда сидела на его постели в палатке»? Не стоит ждать нежности? Какого чёрта случилось в палаточном лагере? И я всё проспала? — Эмберли скривилась, возбуждённая услышать больше.

— Я не упоминала это раньше? — ответила я, кося под дурочку. Я встала, прошла к своему мини-холодильнику и взяла яблоко.

— Эээмм, нет. Я бы запомнила такое. Всё в порядке. Я не стану любопытствовать, поскольку ты не хочешь говорить об этом, но я ожидаю деталей позже, — она посмотрела на меня многозначно. — Хотя скажу, что, возможно, я и не лучший человек, который может давать советы в отношениях, но тебе не стоит переживать о такой несерьёзной вещи. Лучше живи моментом. Если ты хочешь Зейна, а он хочет тебя, тогда, я думаю, тебе стоит воспользоваться этим.

Я впилась зубами в своё сочное, красное яблоко, и села на кровать напротив неё.

— Кому какое дело как долго ты знаешь парня? — продолжила она. — Моя сестра встречалась со своим парнем три недели, прежде чем выйти за него замуж, а они уже десять лет в браке. Вы оба — взрослые люди. Пойди и узнай его. И увидишь куда заведёт тебя жизнь. Вы слишком много беспокоитесь о том, что скажут другие. Пошли всех нахрен, — её радостная улыбка воодушевляла.

Я вдумчиво кивнула.

— Ты права. Думаю, мне стоит достать трусики взрослой девочки и взять быка на рога. Спасибо, куколка. Я могу сказать, что уже люблю тебя! — я бросилась через кровать, оставляя на её щеке влажный чмок.

Она скривилась.

— Господи. Если ты собираешься ещё раз поцеловать меня, можешь для начала хотя бы зубы почистить? — она подняла руку. — Мне не нравится утреннее дыхание.

Я подняла самую ближайшую ко мне подушку и бросила её в неё.

— Хамка! — я прыснула со смеху и спрыгнула с кровати, направляясь в ванную, чтобы освежиться.

— О! Кстати! — она выкрикнула из моей спальни. — Надень что-нибудь милое. Мы

идём в парк посмотреть, как ребята играют в баскетбол. Ну знаешь, на усладу для глаз.

— Чёрт возьми, Эмберли! — закричала я в ответ. — Ты всегда знаешь, где найти усладу для глаз!

Она прохрипела:

— Милая, мы на военной базе. Это место заполнено такими парнями. Давай же. Поторопись!

Я быстро приняла душ и надела свои любимые джинсы и футболку с «Тар Хилс» (прим перев.: баскетбольная команда Северной Каролины). Всё время, пока я собиралась, Эмберли жаловалась, что из-за меня она опаздывает.

— Замолчи уже, я собираюсь так быстро, как могу, — ответила я.

Может, услада для глаз поможет мне очистить свои мысли. Но снова-таки, если там будет Зейн, надежда на это канет в лету.

* * *

Мы направились к парку недалеко от общежития, и я заметила Эрика возле группки парней, которые разбивались на команды. Как только он увидел меня, то помахал рукой, чтобы мы подошли к ним.

Яркий солнечный свет абсолютно не помогал бороться с моим похмельем, и я внезапно поблагодарила свои солнцезащитные очки, потому что голова раскалывалась.

— Хочешь поиграть с нами, Чес? — спросил Эрик со своей мальчишеской улыбкой. Он похлопал своими ресницами, глядя на меня. — Ну пожаааалуйста?

— Нет, спасибо, — хохотнула я. — Мы с Эм пришли только посмотреть. Кому-то же нужно вытирать ей слюни, чтобы они не капали на её новый топ.

Эмберли ткнула меня локтем в бок.

— Эй, следи за языком.

Все рассмеялись, потому что знали, что это правда. За короткое время мы все узнали Эмберли, и поняли, что она любила западать на всех и каждого.

От смеха начала болеть голова, так что я сжала виски пальцами, попытавшись унять боль.

— Что с тобой? — спросил Эрик.

— О, у неё похмелье, — ответила Эмберли за меня.

Я простонала.

— Я никогда больше не буду пить.

— Ага, все мы так говорим. Каждый раз, — рассмеялся Эрик. — Ладно, Чес, с игрой ты пасс, я полагаю.

Он повернулся к Эмберли, и спросил, не хотела ли она сыграть.

— Давай, Эм, я знаю, что ты хочешь поиграть со мной, — пошутил он, подталкивая её и подмигивая с двузначным намёком

— О, милый, пожалуйста. Я потею исключительно вовремя обязательной физподготовки... или в постели, — ответила она, возвращая подмигивание.

— Эмберли! — я скривилась, когда мы прыснули со смеху.

Физподготовка никогда особо не радовала Эмберли. Она жаловалась на всё, начиная от перелома лодыжки до капелек пота, стекающих ей в глаза. Вы бы подумали, что армия придаёт женщине жёсткость, но эта девушка продолжала ломать стереотипы.

Мы с Эмберли прошли к местам под открытым небом на стадионе, чтобы присоединиться к Арии и Эшли.

Ария откинула волнистые белокурые волосы через плечо.

— Так в этой игре девушек не будет? — она рассмеялась.

Я пожала плечами.

— Полагаю, что нет.

Ария наклонилась, вскидывая брови.

— Ладно, а теперь, Чесни, что там за история между тобой и пламенно-горячим сержантом Томасом? Не утаивай.

Я попыталась сохранить непоколебимое лицо в то время, как всё, что я хотела, это закатить глаза.

— Каким сержантом? — *Кто вообще так говорит?* На военной базе ничего нельзя было утаить в секрете. Никогда. В итоге, все узнают о моих делах, хотела я этого или нет. — Нечего говорить. Мы танцевали. Хорошо провели время. Я вернулась в свою комнату и легла спать, — я говорила сухо, пытаюсь не покраснеть, когда вспомнила, как Зейн прижал меня к стене снаружи клуба.

Сохранить свою личную жизнь *личной* было тяжело. Слухи расползались, словно лесной огонь, и хоть все девушки казались милыми, я ещё не поняла, кому я могу полностью доверять. *Пока.*

— Ладно, я понимаю, — засмушалась Ария. — Ничего страшного, если ты не хочешь говорить об этом. Ни одна женщина ещё не говорила, что ничего не произошло, когда осталась с Зейном. Этот мужчина — проблема с большой «П». Повеселись, но не заводи отношений, — она покачала головой и вздохнула. — В секунду, когда Зейн почувствует, что у девушки зародились чувства или она влюбилась в него, он больше никогда не встретится с ней.

Когда всё внимание девушек было сосредоточено на нас, она наклонилась ко мне и заговорчески прошептала, чтобы слышала вся наша группа:

— Предполагают, что его бывшая невеста заморочила ему голову. Она забеременела от его лучшего друга, когда Зейна перебросили в другой отряд. До этого он был готов жениться на ней, — она кивнула, а её взгляд был наполнен драмой. — С тех самых пор люди говорят, он уже не был прежним. Он трахает девушек, но ни одной не позволяет спать в его постели.

Несколько девушек скривили лица, но мне стало понятно.

Вот поэтому-то он бывает такой задницей чаще всего.

Хотя кто может его винить? То, что с ним сделала его девушка, было жестоко.

Суэта привлекла наше внимание к баскетбольной площадке, и я рада была отвлечению. Ну... может не *такому* отвлечению.

— Старший сержант! Рад, что ты к нам присоединился, чувак, — выкрикнул один из парней на площадке.

Группа подошла к нему пожать руки, и удариться кулаком о его кулак в знак приветствия. Не важно, как сильно я пыталась, я не могла перестать пялиться. Он был ходячим сексом в баскетбольных шортах и серой футболке, слегка потёртой спереди.

Мои щёки залило теплом.

— Я так и знала! — выкрикнула Ария, гордясь самой собой. — Что-то и правда случилось между тобой и Зейном. Я могу сказать это по тому, как ты на него смотришь. Твоё тело естественно отвечает ему, неважно знаешь ты это или нет, — засмеялась она. — Твои

шлюхогормоны сдали тебя с потрохами!

Эшли закатила глаза.

— Как бы я хотела, чтобы ты и правда прекратила использовать это слово. Это даже не слово. Плюс, Чесни не настоящая шлюха, так что твоя версия *гормонов* к ней не относится, — она посмотрела на меня. — Игнорируй её, Чес.

Я покачала головой и вернула внимание к игре.

Да, что-то и правда случилось между нами, и сейчас я собиралась оставить это впредь *только* между нами, потому что это только наше с ним дело.

Прошло немного игрового времени, и Зейн вместе с остальными ребятами сняли футболки и побросали их на близстоящие лавочки. Пот блестел на загорелой под солнцем коже Зейна, и я не смогла сдержать вздох.

— Вот тебе. И кому теперь нужно слюни вытирать? — рассмеялась Эмберли, подталкивая меня в плечо. — Выглядит так, будто ты наслаждаешься своей услугой для глаз. На здоровье.

— О, цыц, — я толкнула её в ответ. — И что. Этот мужчина *на самом деле* прекрасен. Нет смысла прятать это, и я никогда не отрицала, что считала его привлекательным.

Звук топота разносился по площадке, когда Зейн пускался в бег. Я поймала себя на том, что оценивала его лодыжки — такие мускулистые и идеальные. Я начинала задаваться вопросом, каким будет ощущение от этих ног между моими... в постели. Я снова принялась корить себя за то, что думала об этом.

Что со мной не так?

Я что, правда оценивала лодыжки мужчины? *Чертовски неловко*, но я не находила в нём ни единого физического признака, которым бы я не восхищалась. Он был как изысканный предмет искусства, на который я не могла перестать пялиться.

Когда Зейн забил трёхочковый, все заликовали, кроме команды-соперника, конечно, а я потерялась в моменте, или, может, просто скандировала слишком долго. Он посмотрел в сторону сидений, и, заметив меня, одарил улыбкой из рода «моя девочка!», а затем продолжил игру на площадке.

Я похоронила лицо в руках.

— Отлично, Чесни. Хороший способ привлечь внимание, — хохотнула Эшли.

— Уф. Не напоминай. Не могу поверить, что потерялась в мыслях и не поняла, что все перестали ликовать и хлопать. Что со мной не так?

— ...*ты хочешь по-плохому*, — начала распевать Эмберли.

Я прищурилась, глядя на неё.

— Ты сейчас серьёзно поёшь Ашера, чтобы описать мою любовную жизнь?

— Ну, если песня подходит. Вы двое взрослых, так что я не понимаю, почему вам просто не сдаться и не встретиться уже.

— Потому что... — я запнулась. Правда в том, что у меня не было настоящего ответа, или, может быть, был, просто я не хотела им делиться.

— Если он на тебя запал, я говорю «вперёд». Тебе же замуж за него завтра не выходить. Жизнь слишком коротка, чтобы просиживать и думать, а что бы могло случиться? Кроме того, кто может сказать такому «нет»? — мечтательно произнесла она, и мы все повернулись, чтобы посмотреть на него.

Я начинала понимать, почему у Эмберли была та репутация, которая была. Когда я посмотрела на площадку, всё, о чём я могла подумать, было *почему я не могла быть такой*

девушкой. Очевидно, если ты вьёшься вокруг военного, ты автоматически спишь с ним, а если Зейн хотел ещё одну зарубку на столбе своей кровати, он смотрел не в том направлении.

Когда игра закончилась, мы спустились к площадке, где все игравшие стояли в группке и пили воду.

— Вы сжульничали! Я хочу реванш! — сказал Смит, поднимая всех на смех.

Зейн похлопал его по спине.

— Ты злишься, только потому что ты отстой. Не наша вина в том, что вы забили не той команде.

Смит скривился.

— Пошли вы, парни. Не было такого, — ответил он. Затем схватил вещи и поспешил назад в общежитие.

— Эй, ребята, хорошая игра, — начала я, проходя между Зейном и Эриком.

Зейн повернулся ко мне, и я почти потеряла сознание от вида капелек пота на его голой груди. Если бы и существовало время, когда я была бы не против объятий этого потного парня, то это был бы именно этот момент.

— Спасибо, — ответил Зейн, вытираясь полотенцем. — Начинаю задаваться вопросом, не преследуешь ли ты меня, рядовой, — он одарил меня самой сексуальной улыбкой. — Я бы тебя обнял, но мне правда нужно в душ, — ответил он, подняв свою бутылку с водой, громко выпив почти всё её содержимое, после чего вылил остаток воды себе на голову. Я облизнула губы, наблюдая за струйками воды, стекающими по его лицу и груди.

— Иди сюда, Эм, обними меня, — произнёс Эрик, разводя свои потные руки в стороны и обнимая Эмберли за шею. Эрик всегда был растяпой в компании. Он всегда заставлял нас смеяться, не зависимо от ситуации.

Эмберли быстро оттолкнула его от себя

— Фууу. О, Боже, Эрик! Господи! — завизжала она.

— О, да ладно! По крайней мере, Чес меня обнимет. Правильно? — он прошёл вперёд, обнимая меня за шею, и опуская подбородок мне на макушку.

Я скривилась и одновременно подавилась смешком.

— Конечно, но есть правило двух секунд. Не налегай.

Зейн окинул нас взглядом, и казалось, был заинтригован нашим разговором.

Я отскребла потные руки Эрика от себя.

— Ладно, хватит, — ответила я, едва ли не давясь воздухом.

Когда мы шли назад к парковке, я специально — а может и машинально — отстала позади, чтобы оставаться рядом с Зейном.

Он начал складывать свои вещи назад в сумку.

— Ты уверена, что вы с Тейтом не вместе?

— Эриком? — скривилась я. — Ты прикалываешься надо мной? Я говорила тебе, он — мой лучший друг, — ответила я, сбитая с толку вопросом, почему ему не всё равно. — Ну а ты? В твоей жизни есть дама?

— Я говорил тебе, что не завожу отношений.

О, точно, он просто трахает и уходит.

— Так... по поводу прошлой ночи, — начинаю я несмело, мыском вырисовывая линию на земле.

— Да, Чесни, по этому поводу, — отвечает он, звуча встревоженным. — Мне жаль, если

я перегнул палку.

Не тот ответ, на которой я именно рассчитывала, но решила подыграть и оставить свои чувства при себе.

— Всё в порядке, — ответила я, когда мы направились к его грузовичку. Мы уже были почти на месте, когда я наконец-то нашла в себе смелость поделиться.

— Просто... мои запястья до сих немного чувствительнее, чем обычно. Мне пришлось пережить некоторые мерзкие вещи с моим бывшим, и на этом всё. Я хочу, чтобы ты знал, что это не по твоей вине, и я не сумасшедшая.

Он посмотрел на меня искоса.

— Звучит так, будто твой бывший — ублюдок, но это не я, Чесни. Я бы никогда не обидел женщину подобным образом.

Я жадно набрала воздуха и кивнула.

— Он явно не был хорошим человеком, — сказала я. — Я всего лишь рада, что освободилась от него. *Навсегда.*

Грузовичок Зейна оказался большим синим доджем, цвет которого напоминал мне цвет его глаз, и не только по яркости.

Он начал открывать дверь, чтоб сесть внутрь, но остановился и повернулся лицом ко мне.

— Ты собираешься поехать назад в общежитие?

— Да, конечно, — ответила я слишком быстро. Кому какое дело, что до моего общежития было рукой подать. Меня устроит любая причина, по которой я смогу побыть с ним подольше.

Эрик, Эмберли и ещё несколько ребят уезжали домой вместе. Кто-то из группы жил на базе, хотя после того, как они попрощались, они сели в машины и уехали.

— Ты едешь, Чесни? — прокричал Эрик с обочины.

— Нет, спасибо, езжайте, ребята. Зейн отвезёт меня домой.

Эрик указал на меня пальцем и подмигнул, что выглядело как братское одобрение.

— Будь осмотрительна! — это то, что он часто мне говорил — будь осмотрительна, не *осторожна* — с первого дня нашей встречи в учебном лагере. Мило, что он волновался обо мне.

Когда Зейн подошёл к пассажирской двери, Эмберли сделала движение бёдрами назад и вперёд. Я хохотнула и покачала головой. Она вела себя так неподобающе, но я любила это в ней. С ней всё было интересно, если не сказать меньшего.

— Над чем смеёшься? — спросил Зейн, оглядываясь через плечо.

Я улыбнулась.

— Ни над чем. Просто Эмберли такая Эмберли.

Зейн открыл дверь и помог мне забраться в грузовичок. Когда его рука опустилась на низ моей спины, пальцы едва ощутимо забрались под край моей футболки. Лёгкое прикосновение, хоть и короткое, заставило меня хотеть большего.

Зейн убедился, что я полностью залезла в грузовичок, поставила ноги внутрь, после чего закрыл дверь. Я не могла не улыбаться, пока наблюдала, как он обходил машину к своей стороне. Этот мужчина казался таким джентльменом, но слухи повествовали другую историю. Я хотела больше узнать его с этой стороны. С заботливой и нежной стороны, не такой пугающей и грубой.

Мы остановились возле ВМ, чтобы сначала поесть, и пока ели, разговаривали о наших

семьях, которые остались дома, и наших работах. Он работал в Специальных Войсках, и также занимался волонтерской работой, ну или *принудительно-волонтерской*, чтобы помочь по базе, что он и делал в первый раз, когда мы встретились.

Закончив с обедом, мы направились назад в общежитие. Тишина поселилась в грузовичке, пока песня группы *Hoobastank's «The Reason»* не полилась через динамики. Вслушиваясь в слова, я задумывалась, не было ли это знаком. Слова заключались в том, насколько он был неидеален, но нашёл причину измениться, причину начать сначала и причиной была женщина, которую он любил.

Правда была в том, что я не имела права судить Зейна по его прошлому, и по тому, что и кто говорил о нём, потому что люди меняются, и может быть — всего лишь может быть — ради меня можно было измениться.

Откинув голову назад на подголовник, я повернула её так, чтобы иметь возможность видеть его. Чувствовала, как кусочки моего сердца начинают исцеляться, и даже не была уверена, почему. Он ещё даже не сделал ничего, и не знал много о моём прошлом, но что-то в нём — просто его нахождение рядом — помогало мне. Кто знал, как *плохой парень* мог на самом деле стать для меня хорошим? Чувства, которые у меня были, явно стоило исследовать.

Затем слова Арии накатили на меня, и я отвернулась к окну.

В секунду, когда Зейн почувствует, что у девушки зародились чувства или она влюбилась в него, он больше никогда не встретится с ней.

— Ты в порядке? — спросил Зейн.

— Ага, просто устала немного, плюс похмелье, — солгала я, звуча не убедительно.

Я была сбита столку больше, чем когда-либо. Думала, у Зейна тоже были чувства ко мне, но я не могла рассказать ему о том, что он так быстро мне понравился, потому что как бы безумно это не звучало, я хотела его в своей жизни больше, а не просто рискнуть и потерять.

Что со мной не так? Мне даже не стоит тратить время на парня, который не сможет и не захочет любить меня в ответ.

Было очевидно, что мне нужно оставить это, прежде чем я потрачу больше времени и получу разбитое сердце, но я не могла сделать этого ни физически, ни мысленно. Я не была готова оставить его в покое. Всё только началось.

Зейн остановился на парковке, выключил зажигание, вылез из машины и обошёл, чтобы открыть для меня дверь. Я тут же выпрыгнула.

— Ну, значит, ладно, — сказал он неожиданно.

— Что? — спросила я, чувствуя неловкость.

— Моя езда была настолько плохой, что ты не могла дождаться, чтобы убраться от меня подальше? — он пытался спустить это на шутку, но выглядел немного обиженным.

— Нет! Прости, — скривилась я. — Там, откуда я родом, мы просто выпрыгиваем из больших грузовиков. Я не привыкла к тому, что мне помогает мужчина. Привычка, думаю.

Он рассмеялся от души и захлопнул за мной дверь до того, как пройти ко мне. Мои руки дрожали от нервов, когда я начала возиться с ключами. Я не была уверена, что заставило меня так нервничать. Контроль над эмоциями и нормальные реакции рядом с ним не существовали.

Открывая дверь, я шагнула внутрь и обернулась к нему.

— Спасибо за то, что подвёз. Я ценю это, — сказала я, и в животе снова проснулись

бабочки.

— Всегда пожалуйста, — ответил Зейн с задержкой. Он начал уходить, но затем повернулся, будто у него было ещё что сказать. — Эй, ты бы не хотела отдохнуть где-нибудь? Ну, знаешь, без посторонних? — улыбнулся он. В его глазах плясали мягкость и игривость.

— Звучит отлично, — ответила я, так отчаянно желая потянуться к нему и коснуться.

Мы стояли там и пялились друг на друга несколько коротких секунд, когда он наконец-то вытянул руку, чтобы взять мою, и притянул меня в объятия. Я вдохнула его запах и снова почувствовала жар, которого так жаждала.

Отстранившись, я нервно прикусила губу, чтобы попытаться не расклеиться.

Искра зажглась в его глаза, а взгляд стал жёстким.

Он коснулся моей щеки одной рукой, и вторую опустил мне на талию, сокращая расстояние между нами. Затем его губы коснулись моих. Поцелуй был мягким и страстным, отличаясь от всех, что мы разделили прежде. Он не только коснулся моих губ, он достиг самого моего сердца.

Мой пульс ускорился, когда поцелуй стал более требовательным. Жар между нами едва ли можно было выдержать. Я вдохнула его запах, его поцелуй провоцировал моё тело. Дыхание стало тяжёлым, и я знала, что лучше остановиться до того, как мы будем не в силах это сделать. Так что я отстранилась, потому что хотела убедить Зейна, что это того стоит, и пока я не пересекла черту, из-за которой не смогу вернуться, если ничего не выйдет.

Оставив несколько коротких и сладких поцелуев, он прислонился к моему лбу своим и вздохнул.

— Я захотел снова поцеловать тебя, — прошептал он.

— Рада, что ты то сделал. Тебя... приятно... целовать, — ответила я почти бездыханно.

В изумлении он вскинул одну бровь:

— Приятно? Всего лишь приятно? Думаю, мне нужно наверстать. Может, нужно больше практики, — его лицо покрыла тень похоти.

— О? — я ухватила ртом воздух, не зная, что ещё сказать. Впервые в жизни у меня не было слов перед мужчиной. В хорошем смысле.

Он рассмеялся и наклонился для ещё одного поцелуя.

— Пока, Чесни, — он повернулся и пошёл назад к своему грузовику.

Стоя там, без мыслей в голове и охваченная сильным возбуждением, я обдумывала то, как он начал оказывать на меня такое влияние. Я хотела понять.

Его грузовик ожил, и он поднял руку, когда отъезжал.

Я закрыла дверь и прислонилась к ней с самой широкой улыбкой на лице, слегка коснувшись губ пальцами. Я до сих пор ощущала его и чувствовала его запах.

— Соседочка, это ты? — позвала Эшли из ванной. До сих пор находясь в тумане, я прошла, чтобы открыть дверь со своей стороны и впустить её.

— Эй! Я подумала, что услышала, как ты вошла. Что с тобой? — нахмурилась она.

Я расплылась в улыбке.

— Ничего такого. Вообще-то, всё медленно начинает ощущаться хорошо.

— Оооо! Дело в Зейне.

— Может быть. То есть, я пытаюсь не придирается к этому сейчас. Мы только начинаем узнавать друг друга. — Мне стоило снова напомнить себе об этом.

Она скривила губы на бок.

— Просто будь осторожной, Чесни. Парни вроде него *не* узнают девушек. Они

используют их и забывают.

— Я буду осторожной, — пообещала я. Хотя была уверена, что в итоге нарушу это обещание, если впущу его в свой мир. Я была готова быть неосторожной, и даже если думала, что отличаюсь от других, я не могла поделиться с ней этим, потому что она никогда бы мне не поверила.

— Ладно. Значит, доверяй своим инстинктам, — неуверенно сказала она, и затем её лицо посветлело: — А теперь ещё одно важное дело. У меня здесь пицца с чизбургерами, и сама я это всё не съем. А ещё есть целая коллекция «Пятницы 13», которая так и ждёт, чтобы её посмотрели. А я не могу смотреть ужасы в одиночку, так что пожааалуйста, посмотри их со мной, — умоляла она, похлопав ресницами и надув губы.

— Ладно, — рассмеялась я. Это будет на руку — хорошее отвлечение. — Дай мне сначала переодеться, и я приду.

— Еее! Время посиделок! — пропищала она.

Я запрыгнула в свою пижаму, схватила подушку и направилась к ней, радуясь тому, что моя соседка была дружелюбной и с ней легко можно было поговорить, потому что я не могла бы подружиться с законченной психопаткой.

Эшли поглядывала на экран сквозь пальцы, пока мы смотрели фильм, и подпрыгивала каждые пять минут, даже на нестрашных моментах. Я смеялась. Было чертовски приятно смеяться снова без притворства. Фильмы ужасов были именно тем, что мне нужно было, чтобы отвлечь свои мысли от Зейна, и чтобы я не могла стать одержимой чувствами к нему.

ГЛАВА 12

ЗЕЙН

Мой дом находился всего лишь в нескольких милях от базы, но когда уехал от Чесни, то решил прокатиться. Я пока не мог поехать домой. Не с тем количеством адреналина, которое курсировало по моим венам. Двигатель моего грузовика был не единственным, кто работал на пределе. Я выбрал одно из моих любимых мест для снятия стресса — Ривер Ларк. Я часто приезжал сюда, когда мне нужно было прочистить мысли или отдохнуть от людей.

Хоть поездка и не была короткой, но чем дальше я отъезжал, тем больше напряжения появлялось в моём теле. Спускались сумерки, но мне было плевать. Зовущие карие глаза Чесни вспыхивали у меня в голове, а её голос с южным акцентом был словно песня Серены для моего слуха. Ощущения её губ, когда они соприкоснулись с моими, и того, как эротично она прикусила мою губу, когда я отстранился, было достаточно, чтобы отправить меня через край.

Оказавшись возле реки, я припарковал грузовик, воткнул наушники в уши, включил музыку на максимальную громкость, и пустился в бег вдоль берега. Никакой медленной пробежки сегодня. Мне нужна была скорость и жёсткость. Нужно было что-то почувствовать, что-то помимо этой пытки.

Я собирался бегать до тех пор, пока не смог бы двигаться. Лёгкие горели, когда я втягивал в них воздух, но я не мог перестать думать о ней. Даже музыка не могла меня отвлечь. В какой-то момент я даже не понимал, что играет песня, потому что мои мысли были заняты Чесни.

Какого чёрта со мной не так? Отключись от этого, Томас.

Я закричал от отчаяния, когда пустился бежать в ещё большем темпе, преследуя истощение. Эти чувства — слишком реальны и слишком жестоки, и мне больше не хотелось их ощущать. Пот скатывался по моему лицу, и я начинал чувствовать тошноту, будто вот-вот упаду без сознания в любую минуту, так что я сбавил темп до ходьбы.

Опустив руки на бока, я наклонил голову вперёд, закрыл глаза и сконцентрировался на своём дыхании.

Решил взять перерыв перед тем, как вернуться назад к грузовику, и направился к мостику в нескольких футах от меня. Остановившись посередине моста, я посмотрел на спокойствие реки. Солнце садилось где-то вдаль. Сказочное сияние падало на воду и зажигало собой каждую волночку. Мне стоило думать об этом и только об этом, и всё равно первой мыслью в моей голове — как бы было приятно, если бы Чесни была здесь со мной и тоже увидела это.

Какого? Грёбаного? Хера? Чувак?

Я никогда не хотел, чтобы кто-либо стоял здесь со мной или спал в моей постели. Но что беспокоило меня даже больше, это то, что так же сильно, как я хотел Чесни, я чувствовал, что заняться с ней сексом и использовать, как всех остальных, будет неправильно. Дело было не в том, что я не хотел спать с ней. Проблема в том, что я не был уверен, будет ли одного раза достаточно. Чесни разбудила ту часть меня, над сокрытием которой я так тяжело трудился, и я не знал, как контролировать её, и даже не знал, хотел ли я это делать. Само понимание пугало меня до чёртиков.

Телефон пропищал, и я вытащил его из рукава. Сообщение пришло от незнакомого номера.

Спасибо. Чесни.

Чесни. Ну, я буду проклят. Она и правда использовала мой номер.

Спасибо? За что?

За поцелуй? За то, что подвёз её домой? Что бы там ни было, мне было плевать. Когда я дал ей свой номер после обеда в ВМ, она была настолько безразличной к этому, что я решил, она никогда не использует его.

Я написал свой ответ, и нажал «отправить».

В любое время.

Я вставил наушники обратно в уши и побежал к грузовику. По истечении прошедшей недели мне просто хотелось пропасть на несколько дней и ненадолго выключить мозг, но в этот раз бег ни капли не помог.

Возвращаясь обратно домой я знал, что мне нужно понять, что делать с Чесни, потому что игры с моим разумом ни к чему хорошему не приведут.

Я заставил себя ждать, пока приеду домой, чтобы проверить инбокс на наличие её ответа. Меня это заботило. До этого мне было плевать на сообщения, но когда я оказался дома, моё сердце ухнуло вниз, когда я увидел:

0 принятых сообщений.

ЧЕСНИ

Сегодня был день моего рождения, а я не слышала от Зейна ничего с того дня, как он подвёз меня домой. Ну, если не считать сообщение из трёх слов, которое он мне прислал. Так что я решила — мне нужно отпустить это, как бы больно это не было. Я отказывалась бросаться на него и казаться нуждающейся и неуравновешенной. Я хотела написать ему ответ и спросить, когда бы мы могли выбраться вместе куда-нибудь, но мне хотелось, чтобы он сделал шаг, а не я.

В мою дверь постучали, и желудок ухнул вниз. Что, если это был Зейн? Я никого не ожидала, особенно в такую рань. Сейчас было едва ли за семь утра субботы. Большинство друзей ещё спали или мучились похмельем, чтобы вставать в такую рань.

Ладонки вспотели. Посмотревшись в зеркало, я убедилась, что выглядела более-менее презентабельно, потому что даже если я уже проснулась, то всё ещё не передела пижамные шорты и футболку.

Я медленно открыла дверь и тут же почувствовала разочарование от своей глупости. Передо мной стояли Эрик, Эмберли и ещё несколько других друзей, которых я помнила из клуба. Не Зейн.

Эрик хлопнул в ладоши.

— Доброе утро, солнышко. Одевайся. Мы похищаем тебя и везём в Лондон, чтобы отметить твой день рождения, — он посмотрел вниз на свои часы. — О, и поторопись, потому что автобус отходит через час.

Ну, это быстро меня оживило.

— Ооуу... спасибо всем вам! — я бросилась на Эрика и Эмберли, одаривая их широкими объятьями. — Подождите... что? Через час? Блиин! Ладно, я сейчас!

Я закрыла дверь и скользнула в свою юбку, рубашку и ковбойские сапоги. Завязала волосы в конский хвост и нанесла минимум макияжа. Схватив зонтик и рюкзак, вышла за дверь за рекордное время.

Возбуждение поднималось во мне, когда мы приближались к автобусной остановке, и я думала об изучении Лондона впервые — на свой день рождения — со своими друзьями.

На остановке мы поспешили внутрь и передали водителю билеты. Большинство людей уже сидели в автобусе тут и там, так что у нас не получилось сесть всем рядом. Я направилась в хвост автобуса, но замерла на полушаге. Там, болтая с каким-то парнем рядом с собой, сидел Зейн.

Из всех дней... серьёзно?

Я быстро развернулась, чтобы вернуться в перед автобуса, но было уже поздно. Линия народу позади толкала меня вперёд, так что был только один путь, которым я могла пойти. Наверное, заметив всю суету, которую создавала я, он поднял глаза и увидел меня. Я нервно улыбнулась ему и остановилась, когда дошла до его ряда.

Просканировав остальные свободные места, я поняла, что у меня было не много вариантов. Либо я могла сесть рядом с Зейном, либо с парнем сзади, который таращился на меня жуткими глазами, либо рядом с парой ребят, которые, не смотря на восемь утра, лизались на своих местах.

— Это место занято? — спросила я, пожала плечами и осмотрелась вокруг. — Мест

немного и всё такое.

— Думаю, теперь да, — улыбнулся он и указал на пустое место рядом с ним. — Садись.

Я притянула свой рюкзак на колени, как только смогла, пока остальные занимали места, и автобус дёрнулся, отправляясь в путь. Пока проходили минуты, мы с Зейном сидели, окутанные странным ощущением. Никто из нас ничего не сказал. Пытаться быть друзьями с тем, к кому тебя так отчаянно тянет, было не легко.

Автобус наехал на кочку, от чего мой рюкзак рухнул на пол. Зейн нагнулся, чтобы помочь мне, но коснулся моего бедра, заставив меня подпрыгнуть. Спустя ещё мгновение, он посмотрел на меня с любопытством и поставил рюкзак на пол между нашими ногами. Сексуальное напряжение быстро возрастало. Не было ни единого шанса на то, что оно мне померещилось.

Единственное, что смущало, это то, как этот парень с репутацией плохиша до сих пор не попытался переспать со мной. Я не была уверена, что я должна чувствовать по этому поводу. Может, я была недостаточно хороша? Недостаточно развратна? Если это именно такой случай, я рада, что он не попытался.

Мне наконец пришлось прервать молчание.

— Так ты тоже едешь в Лондон на день?

Тупой вопрос. Конечно же, он едет. Ради Бога, мы же в одном автобусе. Он кивнул, замечая моё смущение, но подыграл:

— Ага. С несколькими друзьями, и я собирался в паб с одним из коллег. А ты?

— А меня похитили, — ответила я со смешком.

Зейн выглядел заинтригованным.

Эрик заговорил позади меня:

— И ты чертовски права. Сегодня её день рождения, и что может быть лучше, чем круто провести день, изучая Лондон с классными друзьями? — он улыбнулся, считая себя гением, и добавил: — Плюс, может, я повстречаю каких-нибудь горячих британских цыпочек, которых смогу привести к себе в общежитие. Играй и побеждай, — он пожал плечами.

Зейн одарил меня улыбкой чеширского кота.

— Ну, тогда, с днём рождения, Чесни.

Мне с трудом удалось не упасть в обморок прямо на месте. Мне нравилось, как он произнёс моё имя. Он мог ласкать любую часть моего тела всего лишь словами.

Контролируй себя, Чесни.

— Спасибо, — ответила я.

— Эй, — он ткнул меня в руку, посылая мурашки по всему моему телу. — Почему бы тебе с друзьями не присоединиться к нам и выпить сегодня вечером в пабе «Тэн Бэллс»? Мы собираемся в тур Джека Потрошителя (прим. перев.: экскурсия по местам убийств Джеком Потрошителем), а вечером — выпить.

— Конечно, почему бы и нет? — выдавила я, не думая о том, захотят ли остальные. Затем поправила себя и добавила: — Только если остальные согласны.

— Звучит замечательно, — Зейн выглядел довольным.

Он опустил взгляд на мои губы, и не думая, я сжала их, снова мечтая о его поцелуе.

По мере приближения к Лондону все принялись болтать о планах на день. У меня по-настоящему кружилась голова, пока я сидела на своём месте, словно маленькая девочка. Было что-то магическое в Лондоне и его истории. Это завораживало меня, и мысль о том, что я проведу время с Зейном в таком романтическом месте заставляла мой желудок

переворачиваться. Теперь я была возбуждена и нервничала.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мой телефон зазвонил. Я вытащила его из рюкзака и ответила.

— Алло?

Слёзы навернулись на глаза, когда мои родители запели «С днём рождения!».

— Вы всегда заставляете меня плакать. Я так сильно скучаю по вам.

Я прикрыла пальцем второе ухо, чтобы слышать их отчётливей.

— Мы тоже скучаем по тебе, милая. Так что ты делаешь на свой день рождения? — спросила мама.

— Вообще-то, Эрик и остальные друзья везут меня в Лондон.

— Это потрясающе! — ответила она с возбуждением. — Пожалуйста, будь осторожна, милая, и сделай много фотографий.

— Я буду в порядке, — пообещала я со смешком. Родители никогда не перестают переживать. — Я с большой группой

Эрик прокричал через моё плечо.

— Привет, мам! Я обещаю, что она будет в безопасности.

— Этот Эрик, он хороший парень, — произнесла мама с намёком. Она дразнила меня Эриком с тех пор, как я рассказала ей о нём. Казалось, словно ни у кого не может быть просто друга противоположного пола в наши дни.

Вмешался папа.

— Не смей влюбляться в британцев там! В итоге ты должна вернуться.

На это мне пришлось рассмеяться.

— Не влюблюсь, пап.

— Ладно, теперь мы тебя отпустим, — сказала мама. — Повеселись и позвони нам, как сможешь. Мы любим тебя, дорогая.

— Я позвоню. Спасибо. Я тоже люблю тя, и очень по вам скучаю, — ответила я, гордясь собой за то, что не позволила слезам катиться, даже если я и плакала.

После того, как повесила трубку, Зейн улыбнулся мне, но ничего не сказал.

— Что? — спросила я.

— Тя?

Я вздохнула.

— Между тобой и Эриком, я так никогда не отдохну, да?

— Эй, я не дразню, — он легонько толкнул меня в плечо своим. — Мне это нравится. Твой акцент сексуальный, как ад.

Я с трудом сглотнула и сверкнула улыбкой. Вообще-то, мне это польстило.

Сексуальный, значит?

* * *

Когда мы прибыли в Лондон, я не могла поверить, каким величественным он был. Последний раз я видела Лондон в фильме. Всё, за исключением пары минут из окна самолёта, конечно же.

Лондон. Я не могла поверить, что была здесь, в этом захватывающем дух городе.

Осматривая исторические здания вокруг себя и над головой, я споткнулась о собственные ноги, выйдя из автобуса. Зейн был позади, и, слава Богу, поймал меня.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Да, физически в порядке. — А вот моё эго.

Он отпустил меня и передал мне мой рюкзак.

Эрик выбежал ко мне и вручил карту.

— Мы тратим время. Пойдём.

— Вот кончу здесь и пойду, — ответила я, закатывая глаза.

Зейн наклонился ко мне.

— Ещё нет, ты ещё не кончаешь, — прошептал он так, чтобы услышала только я.

Я сжала бёдра от этой мысли. Он явно не смущался и точно не имел фильтра. Я осмотрелась по сторонам, чтобы увидеть, слышал ли его кто-нибудь ещё. Он подавился смешком, и добавил:

— Так приятно заставлять тебя краснеть.

Зейн схватил меня за руку и развернул к себе лицом.

— Сегодня вечером? В восемь часов в «Тэн Бэллс»? — спросил он с надеждой.

Вмешался Эрик.

— Эй, приятель, почему тебе и твоим друзьям не присоединиться к нам ненадолго, а затем мы все отправимся в тур Потрошителя сегодня вечером? Он всё равно у меня в списке.

Зейн обдумал это, затем отошёл переговорить со своими друзьями. Некоторые из них согласились, в то время, как другие ответили, что встретятся с нами вечером за выпивкой.

— Конечно, чувак. Почему нет? — ответил Зейн.

Эрик повернулся к нему спиной и сделал жест большими пальцами вверх.

Мелкий говнюк. Он сделал это нарочно.

Откуда он узнал, что я была заинтересована в Зейне? Думаю, не важно. Я крепко обняла Эрика и прошептала:

— Спасибо.

— Пожалуйста, — беззвучно произнёс он губами, *уверенно* подмигивая в одобрении.

Мы провели целый день, осматривая Лондон, и посетили множество мест, катаясь на известных красных автобусах с открытой крышей, или метро, уберегающем мои ноги, которые и так жутко болели. После Букингемского дворца, Лондонского Тауера, Трафальгарской площади и Биг-Бена, настало время отправиться в тур Джека Потрошителя и встретиться с остальными. Несколько раз нас настиг ливень, но это оказалось типичным для европейской погоды, и я бы не променяла его ни на что в мире, потому что в этот день я создавала себе воспоминания с людьми, которые делали меня счастливой.

Тур Джека Потрошителя был последней остановкой сегодня вечером до того, как мы отправимся выпить, и он не был похож ни на что из того, что я ожидала. Осознание того, что мы разгуливали по улицам, где имели место жесточайшие убийства, посылало мурашки по моей коже. С другой стороны, загадка всего этого завораживала. Мы завернули за угол и внезапно оказались в тёмной аллее, единственным источником света в которой был фонарь в руках гида.

Гид тура выбрал меня из группы и использовал в качестве показательного примера для одной из своих историй. В один момент он схватил меня за руку и сказал смотреть вниз. Его фонарь осветил одну сторону моего тела, пока сам он указывал на землю у меня под ногами.

— Это, миледи, точное место, где Джек Потрошитель, как утверждается, убил одну из многих своих жертв, — сказал он жутким голосом.

Я содрогнулась от мысли и отскочила обратно в толпу, но наткнулась на кого-то и

потеряла равновесие.

Зейн обнял меня руками, не давая упасть.

— Полегче, — прошептал он у моей кожи. — Я тебя держу. Со мной ты в безопасности.

Почему мне обязательно быть настолько чертовски неуклюжей?

Его сильные тёплые руки скользнули вниз по моим, затем он схватил мою ладонь и переплёл наши пальцы вместе. Было настолько темно, что я не могла увидеть его лицо. Может, и к лучшему, что он не мог видеть моего, потому что меня съедали все оттенки красного.

Было очевидно, что я запала на него немного серьёзней, но не была уверена, что он чувствовал тоже самое. Как только мы вышли из аллеи и направились к следующему месту, Зейн отпустил мою руку и принялся болтать с ребятами из группы. Его действия завели меня в тупик. Он боялся, что меня увидят с ним? Боялся, что увидят его симпатию ко мне? Или ему просто нравилось играть с моими эмоциями?

Может, Йен был прав, когда говорил, что я не стоила ничьей любви. Может, со мной на самом деле было что-то не так.

Какой бы ни была проблема Зейна, мне нужно было добраться до её причины, и быстро.

* * *

В конце тура мы отправились в «Тэн Бэллс» пропустить по стаканчику. Было жутковато сидеть в пабе, где жертвы Джека Потрошителя напивались и встречались со своей смертью. Маленькое зданье было до краёв наполнено викторианским очарованием, что было не удивительно, потому что его построили в восемнадцатом веке. Интерьер был декорирован таким образом, чтобы сохранить стиль викторианской эры, и ступив сюда, ты словно переносишься во времени. С одной стороны помещения находился изогнутый бар со старыми на вид табуретами. В углу висела большая картина девятнадцатого века, а на остальных стенах вразброс висели фото жертв Джека Потрошителя, связанные с «Тэн Бэллс». Очевидно, свидетели, которые видели, как они выпивали в «Тэн Бэллс» до того, как их выманили, и до того, как за ними последовали, чтобы убить.

Уф.

Когда наш столик был готов, мы пробрались наверх, чтобы насладиться британской едой паба и несколькими напитками. Наверху было превосходно, и не было ни единой голой стены. Каждый квадратный дюйм был увешан эскизами, сделанными из разноцветного кафеля и позолоченных рамок. Стены были окрашены в синий, зелёный и коричневый цвета под цвет мебели. Огромная хрустальная люстра свисала с потолка, а неоновая вывеска освещала комнату надписью «Сохрани меня». Весьма иронично, учитывая историю места.

Насладившись едой и выпивкой и насмеявшись, в нашем распоряжении остался ещё час перед возвращением к автобусу.

На протяжении обеда я заметила, как Зейн наблюдал за мной через стол, но большую часть времени я опускала голову, чтобы избежать его странных взглядов.

Что бы я отдала, лишь бы побыть с ним наедине всего несколько минут.

— Да, Чесни? Ээй? — произнесла Эмберли, вырывая меня из моего тумана.

Я моргнула, глядя на неё.

— Хмм? Прости, что?

— Я говорила о том, как сильно ты хотела попасть на Лондонский Глаз. Жаль, что нам

не удалось внести его в путешествие, — нахмурилась она.

Я накрыла её ладонью своей.

— Ты шутишь? Это был самый лучший мой день рождения. Спасибо за то, что похитили меня, — улыбнулась я.

Зейн посмотрел на огромные часы на стене.

— Нифига. У нас ещё есть время. Идёмте, — он встал, и заставил меня сделать тоже самое.

— Прямо сейчас? — спросила я, глядя на свои часы.

— Да, сейчас, — он вытащил меня с места и торжественно подтолкнул вперёд. — Если поторопимся, может, успеем на последний вечерний подъём.

Да, да, о, Боже, да! Мне хотелось визжать. *Веди себя спокойно, Чесни.*

Дотянувшись до своего рюкзака, я вытащила кошелёк.

— Ладно, дайте мне сначала оплатить счёт.

— Нет, это твой день рождения. Я угощаю, — он подмигнул мне и ущипнул за щёку.

— Те лучше быть осторожней теперь, — ответил Эрик еле слышно.

Я повернулась к нему лицом.

— Эрик, если ты не прекратишь пародировать мой акцент, твоё фото будет висеть здесь среди фото жертв, — жуткая ухмылка медленно появилась на моём лице.

Это должно его заткнуть.

— Ладно, блиин, — Эрик прыснул со смеху.

— А она вздорная! Мне уже нравится, — радостно пролепетал один из друзей Зейна, пьяный в хлам. У него было достаточно «Guinness», чтобы охмелеть и радоваться следующие несколько дней.

Я подняла взгляд на Эмберли.

— Вы все идёте?

Эрик подпрыгнул.

— Чёрт, да, — начал он прежде, чем Эмберли оттащила его назад на место и нахмурилась ему.

Она улыбнулась мне со своего места.

— Нет, всё в порядке. Идите вы с Зейном. В этот раз мы спасуем и просто встретимся с вами через час возле автобуса.

Эмберли была женщиной с большой буквы. Она знала, что мне нужно было время с Зейном наедине.

— Идём, Чес. Нам нужно выбираться отсюда, если мы хотим успеть, — сказал Зейн, поторапливая меня вниз по лестнице и к выходу к суматошливым улицам Лондона. Мы поспешили вниз по тротуару к ближайшему входу в метро.

* * *

Сойдя на станции Вестминстер, Зейн протянул руку, и я взяла её. Когда мы добрались до верха лестницы и обогнули угол, высокий и яркий Биг-Бен вырос перед нами, освещая ночное небо. Я нервно втянула воздух, сполна упиваясь его красотой. Он не был похож ни на что, что я видела прежде.

Меня остановила вспышка, и я перевела своё внимание на Зейна.

— Эй, — я нахмурилась ему.

Мужчина только ухмыльнулся.

— У тебя был один из этих моментов. Подумал, что стоит запечатлеть его. Выражение на твоём лице было бесценным. Неважно сколько раз ты его увидишь, вид всепоглощающий, особенно ночью, — ответил он, переплетая свою руку с моей.

Зейн указал на башню вверху.

— Слушай, — и как только слово слетело с его языка, самые красивые куранты наполнили воздух.

Группы туристов останавливались рядом с нами и заворуженно поднимали головы. Кто-то снимал видео и фотографировал, пока остальные просто стояли с закрытыми глазами и слушали прекрасное звучание. Единственным посторонним звуком вокруг нас были лишь проезжавшие машины и редкие сигналы клаксона.

— Вау, — вырвалось у меня.

Он посмотрел на меня с умилением, почти заставив снова покраснеть.

— Я рад, что мы добрались вовремя, и ты смогла услышать это. Он более впечатляющий ночью, чем днём. Теперь давай двигаться, чтобы мы могли успеть на последний подъём до закрытия.

— Есть, сэр! — ответила я, притворно приложил ладонь ко лбу.

— О, ради Бога, — забавно ответил он.

Добравшись до Лондонского Глаза, мы поспешили к леди, сидящей в кабинке по продаже билетов.

Массивное колесо ярко сияло в темноте и светилось переливающимися синими цветами, пока вода внизу играла его отражением.

Зейн опустил руку мне на спину, когда я входила в кабинку колеса. За нами в очереди никого не было, так что мы остались одни.

— Вам едва ли удалось. Последний подъём за вечер, — произнесла леди, когда мы вошли.

Нервничая, я прошла к противоположной стороне капсулы и посмотрела на воду. Работница закрыла дверь, оставляя нас одних в темноте. Единственными источниками света были город и мягкое синее свечение вокруг нас.

О, это нехорошо. Это вообще не хорошо. У меня такие неприятности.

Понимание того, что мы одни, в четырёхста сорока трёх футах над землёй, вызвало нервозность, если не сказать меньшего. Колесо двигалось медленно, и я знала, что полный круг занимает двадцать минут. Много может случиться за двадцать минут.

Рядом со мной трещало электричество, уведомляя о присутствии Зейна. Я стояла спиной к нему, любясь величиим города под нами. Встав сзади, он поместил руки на стекло, и наклонился ближе.

— Дух захватывает, не так ли? — спросил он, щекоча дыханием моё ухо.

— Д-да. Захватывает, — резко втянув воздух в рот, я начала заикаться.

Своим дразнящим телом позади моего, он прижал меня животом к холодному стеклу, согревая спину своим теплом. Такой контраст заставил меня содрогнуться.

— Все эти огни напоминают мне дом, — произнесла я с улыбкой, борясь с порывом откинуться назад на него. — Они напоминают мне светлячков, освещающих небо.

— Светлячков? — хохотнул он. Рокот его смеха завибрировал у моей спины. — Расскажи мне больше, — потребовал он хриплым шёпотом.

Я с трудом сглотнула, и мой голос хрипел, когда я начала говорить:

— Они летают по инерции в ночном небе, рисуя особенный световой узор, в надежде привлечь партнёра, — медленно отвечаю я, делая ударение на слове «партнёр» немного больше, чем мне стоило в этот момент.

Низкий гортанный звук донёлся из его горла.

— Продолжай.

— Затем их свет гаснет, пока они снова не смогут загореться. Они привлекают. Маленькие посланники, шепчущие сквозь тьму, ищущие любовь. Как и все мы, полагаю.

Откидывая голову назад, я касаюсь щекой его плеча, пока он скользит одной рукой по моей талии привлекая меня ближе.

Его пальцы пробегаются по моему животу, посылая по мне мурашки.

— О, так ты о светлячках, — вступает он мягко.

Моё тело раскачивает от химии, витающей между нами. Он нужен мне ближе.

— Да, — удаётся пролепетать мне, не ухватив воздуха.

Зейн едва ли касается моего уха губами.

— Ты хочешь быть моим светлячком, Чесни? — прошептал он. Он поднял руку к моему лицу и нежно приподнял мой подбородок, так чтобы иметь возможность добраться до моей шеи.

Да, о да, я буду тем, чего ты захочешь.

— Возможно, — с провокацией ответила я, потому что мне нравилось, куда вёл этот момент, и я гордилась тем, что оказалась в силах хоть немного сопротивляться — достаточно, чтобы свести его с ума самым лучшим возможным образом.

Температура моего тела поднялась, когда он повторил мой ответ со всей глубиной своего голоса:

— Возможно?

Я начала поворачиваться к нему лицом, но прежде, чем мне удалось, он переплёл наши пальцы на стекле, оставив меня без воздуха, когда тёплыми губами принялся бродить по моей шее и нашёл местечко за ухом — то, от которого у меня в коленях появляется слабость.

Подогнув пальцы ног, я застонала, закрыла глаза, и повернула голову, чтобы предоставить больший доступ к шее.

— Открой глаза, Чесни, — сказал Зейн едва слышимым, но требующим тоном. — Я хочу, чтобы ты увидела, насколько идеален этот момент, и мне нужно, чтобы ты почувствовала, как сильно я тебя сейчас хочу, — в этот раз он сильнее потёрся об меня бёдрами.

Медленно открывая глаза, я попыталась сконцентрироваться на городе под нами. Внизу тысячи людей разгуливали по улицам, и всё равно ни один из них не мог ни слышать, ни видеть нас. Стоять здесь было опьяняюще — посреди Лондона, глядя на Темзу и Биг-Бен, зная, что люди внизу понятия не имеют, что мы здесь делаем. Это будоражило меня, и заставляло желать большего.

Зейн оставлял поцелуи на моей шее в направлении к плечу, затем медленно развернул к себе лицом. Тепло, исходящее от него, пробиралось в каждую мою пору яростной, полной похоти и завораживающей волной. Спиной я была прижата к холодному стеклу, а твёрдое тело Зейна было передо мной, создавая бушующий шторм внутри меня. С резкой потребностью он намотал мой конский хвост на кулак, и потянул так, чтобы я могла смотреть на него. Затем он взялся за резинку и стянул её вниз, позволяя моим длинным, волнистым, каштановым прядям каскадом спуститься по плечам.

Каждое нервное окончание в моём теле взывало к нему, когда он приподнял мою голову и ласково провёл пальцами по щеке и подбородку. Бездонными глазами он наблюдал за мной из-под опущенных ресниц, пока моё тело отвечало ему.

Его бёдра впечатались в мои, а его твёрдость напротив моего центра только подлила масла в огонь. Осознание того, что я могла оказывать на него такой эффект, заставило меня хотеть его больше. Прodeвая пальцы в петли на шортах, я притянула его тело к своему и возрадовалась чувству экстаза, пульсирующему во мне.

Он поднял руки и медленно запустил их в мои волосы. Затем облизнул губы, и провёл ими по моей щеке.

— Вот так, Чесни. Ты — мой южный светлячок.

Застыв губами напротив моих, он ждал, его грудь поднималась и опадала, пока он пристально смотрел на меня глазами, полными желания.

— Скажи это, — подстрекнул он.

— Я — твой светлячок, — прошептала я в его губы, понимая, что он загонял меня каждым произнесённым словом.

Зейн двинулся губами к моему уху.

— Я могу удовлетворить тебя так, как ты никогда не представляла. Позволь мне показать тебе, — прошептал он, заставляя мои колени слегка дрожать.

Я ухватила воздух ртом, а он застонал.

Он провёл пальцами по моей шее, затем по щеке, прежде чем взять в руки моё лицо и яростно наброситься на меня с поцелуем.

Его поцелуй раздробил меня. Разбил стену, которую я так тяжело возводила. До сих пор никому не удалось пробиться через неё. До него. Уже сейчас я знала, что проиграла битву между разумом и сердцем.

Моё сердце принадлежало ему. Если он его захочет.

ЗЕЙН

Под моими губами ощущалась мягкость её губ. Я не мог остановиться и не хотел. Я так отчаянно хотел её, но не так, как хотел всех остальных женщин. Она была другой, но я не был уверен, почему.

Её юбка облегла её бёдра таким образом, что пробуждала во мне желание пробежаться пальцами по коже под ней и задержаться на её бёдрах. С другой стороны, на полу юбка будет смотреться лучше.

Чесни была полной во всех правильных местах. Я сильнее вжался в неё бёдрами. Мог взять её прямо здесь, в этой капсуле, если бы она мне позволила. Я хотел почувствовать её ноги обёрнутыми вокруг моей талии.

Чесни была девушкой по соседству, южной красавицей, тем типом девушек, которых парни ведут на знакомство с мамой. Она не была тем типом, кто всего лишь спит со всеми. Приложив немного усилий, я думал, что мог бы заполучить её. Это стало бы вызовом, но она того стоит. Кроме этого, возможно, если бы я мог сделать с ней всё правильно, у меня получилось бы двигаться дальше.

Хотя, глубоко внутри, часть меня знала, что одного раза не будет достаточно, и это пугало меня до чёртиков. Я назвал её моим светлячком. О чём, блядь, я думал? Я не был уверен, что на меня нашло, но чувствовал, что внутри я надламываюсь. Стена вокруг моего

сердца рушилась, нравилось мне это или нет.

Так что, чёрт возьми, я сейчас делаю?

ЧЕСНИ

Мы едва ли успели назад к автобусу. Когда мы обогнули угол остановки, Эрик нервно выглядывал по сторонам в поисках нас и уже какое-то время умолял водителя не уезжать.

Парень увидел нас и скрестил руки на груди.

— Как раз вовремя, вы двое. Вы передо мной в долгу. Если бы не я, водитель уехал бы ещё пятнадцать минут назад.

Мы побежали вперёд и запрыгнули в автобус.

— Прости. Один подъём на той штуковине длится двадцать минут. Как только мы туда вошли, пути назад не было. Хотя спасибо, что прибег к тактике «не трогайте автобус», — рассмеялась я.

Я наградила его широкими объятьями и быстро прошла найти себе место в хвосте автобуса.

— Спасибо, чувак! — сказал Зейн у меня за спиной.

Мы уселись на наши места в хвосте. Теперь он не был таким полным, как во время путешествия сюда, так что все могли спокойно раскинуться. Я подумала, что Зейн сядет рядом со своими друзьями, но он занял место рядом со мной.

— Что вы делали, ребята? — с ухмылкой спросил Грир, один из друзей Зейна.

Тот пожал плечами.

— Я показал Чесни Глаз, и мы едва ли успели на последний подъём. Наверху было весело. Не так ли, Чесни? — он подтолкнул меня плечом, и я буквально могла почувствовать его дразнящую ухмылку.

Мои щёки запылали.

— Ага, было великолепно, — сглотнула я.

Прикусив нижнюю губу и бросив в него колкий взгляд, я подумала о том, что случилось всего лишь минуты назад.

— Прекрати это делать, — угрюмо прошептал Зейн, пока ёрзал на своём месте.

— Что прекратить делать?

— Вот так кусать губу. Это сводит меня с ума, — он поправил себя и покачал головой.

Я с жадностью сглотнула при мысли о нём, кусающем меня за эту губу, пока наш поцелуй проплывал у меня в голове. Сжимая бёдра, я поёрзала и посмотрела на него с ухмылкой.

Провела языком по верхней губе, а затем снова прикусила нижнюю.

Он покачал головой и рассмеялся.

— Ты ещё та беда, — ответил он, после чего на мгновение замолчал. — Должен сказать, ты начинаешь превосходить меня, Уорд. — Он откинулся на своём сидении и закрыл глаза. Даже если было темно, черты его красивого лица были видны в скудном освещении салона.

— Почему я? — выдала я внезапно, тут же пожелав проглотить слова.

Он открыл глаза и сонно посмотрел на меня.

— Что, почему ты?

— Почему я тебе нравлюсь? Я не твой типаж. Я просто обычная девушка, — я смотрела на свои руки, сложенные у меня на коленях.

Зейн нахмурил брови.

— А какой именно у меня типаж?

— Высокие, худощавые, блондинистые, идеальные. Ты знаешь, типа той женщины, с которой я видела тебя в клубе тогда.

— Чесни, — вздохнул он. — Почему ты такого низкого о себе мнения? Никто не идеален. Даже она, так что перестань быть *идеальной* для меня и просто будь *собой*. Красота находится в изъянах, и поверь мне, когда я говорю, что ты идеально неидеальна, — он взял мою руку. — Поверь мне. В тебе нет ничего обычного. С того дня, как я встретил тебя, появилось какое-то притяжение к тебе, которого я не могу объяснить. Я не чувствовал подобного к кому-то ещё. Думал, что чувствовал, но понимаю, что то, что я чувствовал ранее, было ничем по сравнению с тем, что я чувствую сейчас к тебе, — его голос стал мягче, когда он продолжил: — Я хотел бы, чтобы ты могла увидеть себя моими глазами. Тогда ты увидишь, насколько необычной являешься на самом деле.

Я не знала, что сказать. Ни один мужчина не говорил мне прежде, что я необычна, так что я не была уверена, что чувствовать. Я забыла, что такое комплимент, потому что на меня кричали и говорили, насколько я бесполезна. Я изобразила нервную улыбку и поборола свою неуверенность.

— Спасибо тебе, Зейн, — ответила я, и мой голос был наполнен фальшивой бравадой.

Скорее всего, он заметил моё колебание.

— Это правда, Чесни. Ты одна такая, — улыбка медленно расплзлась на его обольстительных губах, и я поймала себя на желании коснуться, ещё раз поцеловать их и почувствовать на своей кожи. Это говорила моя ненасытность. Никаких сомнений в этом.

Может быть, мне нужно было прыгнуть в неизвестность и поверить ему? Дать ему шанс? Прекратить бороться и просто отдаться тому, что было неизбежно? Оболочка, которую я вокруг себя возвела, падала каждый раз, когда я была с ним. Он пробудил во мне чувства, которые я не испытывала очень давно, и это было захватывающе.

Зейн снова начал погружаться в сон, и я повернулась к окну, почувствовав странную удовлетворённость, пока наблюдала за исчезновением мигающих огней города.

Спустя несколько мгновений, я приняла решение. Что бы это ни было, оно стоило прыжка в неизвестность. Может, другие не согласятся, но теперь мне было плевать.

Как только мы оказались за городом, я немного откинула сидение назад, так чтобы можно было чуть-чуть поспать. В основном в автобусе было тихо, за исключением нескольких приглушённых голосов, доносящихся время от времени.

Я не была уверена, как долго спала, но проснулась от того, что автобус наехал на кочку на дороге. Открыв глаза, я поняла, что моя голова покоится на плече Зейна, который прижался щекой к моей макушке. Я вдохнула запах его одеколona. Резкий звук автобуса, наверное, разбудил и его, потому что он сдвинул голову и откинул её на подголовник сидения.

Ёрзая на своём месте, я посмотрела вверх на него и изумилась его сильной челюсти.

Сейчас или никогда. Просто сделай это.

Я не была уверена, что в меня вселилось, но больше не могла терпеть. Окинув взглядом всех вокруг, я заметила, что большинство спали. Несколько ребят в передней части автобуса были поглощены приглушённым разговором, так что не обратили бы внимания. Я потянулась вверх и слегка коснулась пальцами челюсти и шеи Зейна.

Мужчина что-то тихо пробурчал и, поёрзав, приоткрыл глаза. Никогда прежде в своей

жизни я не чувствовала такого облегчения от того, что сижу в хвосте автобуса. Из ниоткуда на меня опустилась какая-то испорченность, и я закинула ногу на его талию, взобравшись ему на колени. Моё сердце мчалось в груди, когда я быстро наклонилась вниз и захватила его губы своими.

ЗЕЙН

Или это самый лучший сон, который мне когда-либо снился, или эта женщина действительно напориста.

Прошло немало времени с тех пор, как я просыпался от того, что верхом на мне сидела женщина, особенно потому что я никогда не позволял женщинам, с которыми я трахался, спать в моей постели. Мы занимались сексом, и они спали на диване или в дополнительной спальне. Конец.

Длинные волосы Чесни мягко коснулись её щёк, а затем её обольстительные губы опустились на мои. Поцелуй был мягким, пока она потиралась своим центром об меня.

Теперь я, чёрт возьми, точно проснулся. Проклятье.

— Ну привет, светлячок, — прошептал я хриплым, почти бездыханным стоном, обхватывая её бёдра руками. Я собирался взять её прямо там, в хвосте автобуса. Не думаю, что она знала, с кем на самом деле играла. А играла она с динамитом, который может всколыхнуть весь мир своим взрывом. Не имела понятия, во что впутывалась.

Поднимая обе свои руки, чтобы обхватить её лицо, я углубил поцелуй. Она застонала и потёрлась об меня грудью.

Обычно, я был бы эгоистом и просто брал бы то, что хотел, не заботясь о том, полностью ли удовлетворена девушка, пока я получал своё. Конечно, с Чесни я чувствовал притяжение, но я хотел удовлетворить её. Увидеть её удовлетворённой и заставить её почувствовать себя сильной и обожаемой. Просто не был уверен, мог ли я дать ей то же самое в эмоциональном плане.

ЧЕСНИ

Поцелуй с Зейном был электризирующим, и его твёрдое тело под моим пробудило во мне потребность и желание. Его руки обхватили мои бёдра, когда он разорвал поцелуй и подсмотрел на меня вверх умоляющими глазами. Он спрашивал разрешение на что-то большее, и я была *так близка* дать ему это. Но могла ли я? На самом деле? Здесь? Моя бравада начала увядать от реальности происходящего.

Спустя несколько мучительных моментов пристального разглядывания друг друга, нас прервал личный состав службы безопасности, вошедший в автобус. Мы были так потеряны друг в друге, что не поняли, что уже вернулись на базу.

— Проснулись все. Вы знаете протокол. Достаньте свои документы и приготовьте, чтобы я мог пройти и проверить их, — произнёс старший сержант.

Я быстро соскользнула с коленей Зейна и уселась на своё место в надежде, что никто не видел меня верхом на нём. *О, Боже...*

Зейн прочистил горло.

— А ты обманула меня, светлячок, — сказал он очень низким шёпотом. — В тебе есть испорченная сторона, в конце концов, — он сверкнул улыбкой. — Мне она нравится.

— Это ваша вина, сержант Томас, — я похлопала ему ресницами.

Он поправил себя и рассмеялся, в затем потянулся к кошельку.

Я передала свои документы Зейну, чтобы он передал наши вместе дальше. Охранник посветил фонариком на обе карточки, а затем посмотрел вверх, когда вернул их обратно.

— Приятной ночи, — сказал он, кивая нам.

— О, так и было пять минут назад, — ответил Зейн достаточно низким голосом, чтобы услышала только я.

— Зейн! — я пнула его в бок.

— Что? Ты это начала. Даже не говори мне, что плохо провела время, — сказал он, наблюдая, как я вытягиваю уголок своей нижней губы из захвата своих зубов. Взгляд в его глазах был похож на взгляд льва, готового прыгнуть на свою жертву. Он выглядел голодным...

— Эй, вы двое, где ваши руки? — спросил Эрик с весёлой ухмылкой.

Зейн поднял свои вверх и рассмеялся.

— Ха, ха, очень смешно, Эрик. Вернись и спи, — я бросила в него толстовкой, попав прямо в лицо.

— Как жестоко, — ответил он, изображая шок, и бросая её обратно в меня.

Зейн поймал толстовку прежде, чем та попала в меня.

— Я возьму это... ради страховки, — подмигнул он.

— Ты говоришь, что снова хочешь меня увидеть, так скоро? — произнесла я с напускным южным протягиванием звуков.

— Не-а, мне просто нравится голубой цвет, — он прыснул со смеху и увернулся от очередного удара от меня.

Я скрестила руки на груди и надула губы.

— Ладно, значит. Всё равно не хотела тебя снова видеть.

Он сократил расстояние между нами и разметил свои ладони на моих бёдрах.

— Я знаю, что это ложь, — прошептал он.

— О, ради всего святого! Вы можете, *пожалуйста*, наконец найти комнату? Проклятье! Сексуальное напряжение между вами ножом для масла резать можно, — прокричала Эмберли.

— Это можно устроить, — ответил Зейн, от чего моё сердце затрепетало.

Автобус остановился на остановке, мы собрали свои вещи и вышли. Поскольку было очень поздно, и все мы устали, Зейн и некоторые из его друзей предложили отвезти нас к общежитию.

Зейн остановил свой грузовичок прямо перед моей дверью вместо того, чтобы припарковаться на парковочном месте.

— Спасибо за подвоз. Снова, — сказал я, не желая заканчивать вечер.

— Без проблем, — ответил он с кивком.

Я порылась в сумке. *Мои ключи. Где они?* Я начала паниковать, потому что не могла найти их.

Зейн поставил грузовичок на режим парковки.

— Что не так?

— Ключи не могу найти. Блин. Пойду спрошу у коменданта, — ответила я, выбиралась из грузовика.

— Подожду, пока ты вернёшься, — ответил Зейн ободряюще.

Я прошла три лестничных пролёта туда, где обычно видела коменданта, но дверь была заперта, а его нигде не было видно.

Замечательно. Всего лишь моё сраное везение.

Как только я отдалилась от лестницы, то вытащила телефон и позвонила Эрику, но попала на его голосовую почту.

Ну конечно. Его телефон сдох, пока мы были в Лондоне.

Я открыла пассажирскую дверь и взобралась в машину Зейна.

— Ну, в комнате его нет, — расстроено сказала я. — И что мне теперь делать?

— Поехали со мной ко мне, а утром я тебя привезу, — предложил Зейн. Он мог завоевать всё, что хотел, но глядя на него, я знала, что его стена упала, как и моя.

Молчание повисло в воздухе, и казалось бесконечным, хоть прошло всего несколько секунд.

— Я не знаю, будет ли это хорошей идеей, — нерешительно ответила я

— Ну, я не оставлю тебя спать здесь на улице. Что насчёт твоей соседки? Она дома?

— Нет, она практически живёт в доме своего парня, — вздохнула я.

— Соглашайся, Чесни. Ты можешь мне доверять, — настаивал он. — Первым делом завтра утром я привезу тебя сюда. — Я могла увидеть надежду в его глазах.

Я прищурилась.

— Ладно. Первым делом завтра.

— Слово скаута, — он поднял пальцы вверх, словно давал клятву.

— Ладно, тогда поехали, — ответила я, не будучи уверенной в своём решении.

Во что, чёрт его дерн, я ввязалась?

ЗЕЙН

Остаток пути мы ехали молча. Никто из нас на самом деле не знал, что говорить, и я предполагал, что она думала о том же, о чём думал я. Я так сильно хотел её, но боялся, что, если впущу её, буду не в силах отпустить, и мне пришлось напомнить себе о требованиях моей работы. Даже если бы я хотел отношений, это было невозможно. Меня всегда могли передислоцировать по требованию.

Когда я заехал на подъездную дорожку, она сидела в машине, уставившись в окно.

— Чесни, ты можешь мне доверять, — снова сказал я. Но не был уверен, могла ли она. Не был уверен, мог ли я сам себе доверять.

Она посмотрела на меня с нервной улыбкой, схватила свой рюкзак и выпрыгнула из машины.

ЧЕСНИ

Дело было не в том, что я не могла доверять Зейну. Я доверяла. Возможно, больше, чем должна была, если быть честной. Но я не доверяла себе наедине с ним. Нравилось мне это или нет, я влюбилась в него. Пугающая часть была в том, что я не могла это контролировать.

В автобусе я приняла решение. Если решилась, то решилась.

Никаких сожалений. У меня их уже достаточно в моей жизни. Мои последние отношения были отравленными. Если то, что мы с Зейном разделяем, настоящее, значит, я хотела этот шанс, потому что потеряла слишком много времени, переживая о том, *а что*

если.

Зейн повёл меня по ступенькам вверх и остановился перед дверью. У него был красивый дом, даже зачаровывающий. Старый, выкрашенный в кремовый цвет, покрытый тростником коттедж с декорированным тростниковым дизайном на остроконечной вершине крыши. Внутри я отметила как по-мужски здесь пахло, что-то похожее на сандаловое дерево и мяту. Здесь было очень чисто, но я могла почувствовать, что это место было берлогой холостяка. Стены были почти голыми за исключением телевизора, висевшего на дальней стене гостиной, окружённого дисками с видео играми и фильмами.

— Чувствуй себя, как дома. Мне нужно сделать несколько вещей перед тем, как пойти спать, — произнёс Зейн и исчез в комнате, напоминающей офис, закрыв за собой дверь.

Ладно.

Пройдя в комнату, я поставила свой рюкзак на столешницу в кухне и пробежалась пальцами по гладкой мраморной поверхности. Кухонная техника была чёрного цвета, что совпадало именно с моим вкусом, а сзади была дверь, ведущая на деревянное крыльцо.

Любопытничая, я начала небольшое исследование. В гостиной, помимо телевизора, был камин, отапливаемый дровами. Через комнату напротив телевизора и камина стоял большой чёрный секционный диван и чёрная оттоманка, с ниспадающим покрывалом в своём уникальном стиле.

И то, и другое выглядело уютно. Я начала представлять, как бы ощущалась его мягкость, пока я буду лежать в объятиях Зейна, и мы будем смотреть телевизор, или слушать потрескивание дров в камине. Затем я нахмурилась, подумав о том, какое количество женщин, наверное, спало на этом диване.

Я вздохнула от разочарования, а затем продолжила исследовать остальную часть дома.

Из холла вели три двери. Первая — в дополнительную спальню с кушеткой, какими-то коробками и чемоданами. Средняя дверь открывала вид на ванную большого размера, выдержанную в белом и голубом тонах обоев с белым кафелем над раковиной и ванной. Последняя была немного маловатой, но милой.

Соседняя дверь вела в его спальню, и то, что я увидела, украло у меня воздух. Это была самая чувственная и возбуждающая комната из всех мной увиденных. Она была полностью выдержана в глубоком красном цвете с чёрной мебелью. Освещение в комнате регулировалось, и было установлено снизу.

В дальней части комнаты стояла кровать королевского размаха. *Намного лучше, чем моя односпальная.* Чёрно-красное бархатное одеяло лежало на кожаном изголовье, а по обеим сторонами от кровати стояло по чёрному столику с лампами.

Пройдя к ней, я провела руками по мягкому одеялу, представив, как это — спать на этих простынях.

Напротив кровати стоял чёрный ночной столик с огромным зеркалом над ним. На стене справа я увидела ещё один камин, а над ним — телевизор.

Белый, ворсистый, напольный ковёр ручной работы был брошен от камина к тёмно-красному огромному креслу-мешку напротив.

С другой стороны камина была гардеробная. Я включила свет, и увидела униформы Зейна, свисающие в передних рядах, и его повседневную одежду за ними. Рабочие сапоги и ботинки были выстроены в идеальный ряд.

Хмм. Так чисто. Впечатляет.

Выключив свет и закрыв дверь, я ступила в хозяйскую ванную, и это было похоже,

словно я ступила на страницы журнала. Даже сама я не смогла бы придумать дизайн лучше. Ванная была очень просторной, с джакузи в углу, и я представила, как по нос буду отмывать в тёплой воде, пока массажёр и пузырьки будут массажировать мою кожу.

Рядом с ванной — душ. Я вошла в него, не сдерживая восхищения. Это был тускло освещённый душ из камня, стены которого блестели от освещения снизу, и в котором с одной стороны стояла лавочка со встроенными полками над ней. На каждой из них аккуратными рядками стояли принадлежности Зейна, и свисали три душевые насадки. Одна насадка, обещающая душ с эффектом дождя, находилась как раз надо мной. В неё были встроены светодиодные светильники, что показалось мне интригующим. Второй была насадка с массирующей головкой, которую можно было снять со стены и использовать вручную. Третья оказалась хромированной насадкой для водопадного душа.

Если бы у меня был такой душ, я была бы самым чистым человеком на земле.

— Что ты делаешь в моём душе? — произнёс Зейн, напугав меня.

Я подпрыгнула, почти ударяясь головой о стену, когда его голос эхом отбился от стен.

— Ты сказал, чувствовать себя как дома, — смущённо ответила я.

— Правда, — кивнул он, и его взгляд пронзил меня насквозь. — Хотя, ты, может быть, захочешь, чтобы я намочил тебя.

Его глаза переместились на ручку крана.

— Ты не посмеешь, — бросила я вызов.

Очевидно, посмеет. Когда я начала выходить, он дотянулся до ручки и включил все три насадки, вода из которых промочила меня насквозь. Я испуганно завизжала, когда холодная вода ударила по моей коже.

— Зейн! Она же холодная!! — кричала я, содрогаясь.

— Нагреется, — ответил он, закрывая за собой дверь. Он схватил меня за талию и повернул, направляя как раз под ледяную воду.

— Ты... ты... — я не могла закончить, потому что вода была такой холодной, что я начала заикаться, но после постепенно она начала нагреваться.

Я вырвалась из его хватки и повернула кран для горячей воды до упора. Пар наполнил душ, поглощая нас обоих своей туманностью.

Зейн снова схватил меня. Наша одежда промокла насквозь, и когда я посмотрела на него, то замерла. Остались слышны только звуки нашего рванного дыхания и плескающийся звук спадающей к ногам воды. Я могла сказать, что он боролся, сдерживался. Я до сих пор не была уверена, почему он был таким осторожным со мной, хоть и переспал бы с любой другой женщиной, не думая дважды. Никогда не думала, что буду огорчена тем фактом, что мужчина не хотел заниматься со мной сексом. Вы бы подумали, что было бы наоборот.

Меняющееся освещение светодиодных светильников над головой обняло нас внезапным свечением, задавая настроение, пока Зейн поднимал руки к моему лицу.

— Я знаю, что обещал, что сегодня ночью ничего не будет, Чесни, — у него так сильно стучали зубы, что он начал заикаться. — Я очень сильно пытаюсь сдержать это обещание, но сейчас держусь за последние крупинки своего контроля.

— А если я хочу, чтобы ты нарушил своё обещание? — бездыханно спрашиваю я.

Он сжал челюсти.

— Я не даю обещаний, которые не могу сдержать.

Поднимаю подбородок, чувствуя смелость.

— Но я не хочу, чтобы ты сдерживал это обещание.

Что-то изменилось в нём, будто бы бремя, который он носил долгое время, сняли.

— Мой светлячок, — прошептал он.

Пульс стучал у меня в ушах, лоно сжалось от ожидания, пока он смотрел мне в глаза. Взгляд на лице Зейна говорил о том, что он собирался изнасиловать меня. Я с трудом сглотнула, задумываясь, смогу ли я прийти в себя, если он сделает это.

— Ты выглядишь чертовски сексуальной сейчас, — прорычал он, прижимая меня к стенке душа.

Он посмотрел на меня в последний раз, ища согласия, и его губы опустились на мои. Его поцелуй был жадным и диким, полным страсти. Он ничего не сдерживал. Зейн прижался ко мне бёдрами, и я обняла руками его талию. Пробираясь под его мокрую рубашку, я стащила её через голову и бросила на пол в душевой.

Он поцеловал меня за ухом и спустился поцелуями вниз по шее. Откидывая голову в сторону, я предоставила ему доступ спуститься ниже. Глубокий стон слетел с его губ, когда я провела ногтями по его спине.

Зейн снял с меня рубашку и лифчик, и бросил их на лавочку, горячая вода теперь падала на нашу голую кожу. Я сжала бёдра и откинула голову назад, когда его губы коснулись моей груди. С закрытыми глазами я боготворила чувство тепла от его губ и языка, изучающих моё тело и заставляющих ёрзать в ожидании.

Тяжело дыша, он настойчиво расстегнул мою юбку и опустил по моим ногам. Я поспешно вышла из неё и отпихнула в сторону ногой. Плотно прижав меня спиной к стене, он потянулся вниз и схватил мои бёдра, поднимая ноги, чтобы я могла обнять его ими за талию.

Он вжался в меня тазом.

— Я хочу оказаться внутри тебя, — зарычал он.

Взяв его лицо в руки, я покрывала поцелуями щёку, двигаясь к месту под ухом и прикусила мочку. Он глубоко застонал и ещё раз, сильнее, двинулся в меня бёдрами.

Зейн отпустил меня и опёрся обеими руками на стену позади меня. Без поддержки моё тело медленно заскользило по его, когда гравитация тянула меня вниз туда, где были мои стопы. На пол. Каждый дюйм его тела ласкал мои бёдра, пока я скользила ими вниз по нему.

Решив, что я хочу иметь контроль, я повернула его так, чтобы его спина прижалась к стене, и проложила дорожку из поцелуев и прикусываний от шеи вниз к шортам.

Расстегнув их, стащила вниз по его ногам, оставляя дорожки языком по уже свободному от ткани пути. Чётко выпирающие V-линии спускались прямо к области, которую я хотела больше всего. Я слегка прикоснулась к каждой линии, заставив Зейна содрогнуться. Как же отчаянно я хотела увидеть, что было причиной такого бугра под его боксёрами.

— Всё, нахер это, — сказал он, дёргая меня вверх и выводя из парящего душа.

Прохладный воздух уколол мою кожу, когда он попятил меня к кровати.

— Зейн, я же вся мокрая, — засмеялась я, боясь испортить его дорого выглядящее одеяло.

— Я рассчитывал на это, — подразнил он, заставляя меня ухватить воздух ртом, когда он сдёрнул с меня трусики. Наконец-то, я стояла голой перед ним. *Подождите. Я стою голой перед ним.* Я схватила подушку и прикрыла ею своё тело.

— Не делай этого, — потребовал он, хватая подушку. — Больше не смей прятать своё тело, когда я рядом, — сказал он, заставляя меня чувствовать себя уверенней в своей коже больше, чем я когда-либо чувствовала.

Он потянулся в ящик в тумбочке рядом с кроватью, вытащил пакетик из фольги, и бросил его на кровать. Я тяжело сглотнула в ожидании. Зейн поцеловал меня и попятился назад, пока мои ноги не коснулись края матраса. Затем он с лёгкостью поместил меня на кровать.

Я проползла на спине вверх и скользнула под приятное одеяло. Глаза Зейна не покидали моих, пока он медленно взбирался рядом со мной. Каждая часть моего тела болела от желания почувствовать его на себе. Я больше не думала о своей неуверенности, и о том, как Йен причинял мне боль. Я двигалась дальше. Отпускала прошлое и жила настоящим. Своим настоящим.

Он скользнул под одеяло рядом со мной и перекатился, оказавшись сверху. Раздвигая мои ноги коленом, он опустил бёдрами между моих, затем наклонился и снова поцеловал меня, мягче, чем в душе, но всё равно требовательно. Я могла сказать, что он был серьёзен, когда говорил о своей любви к контролю.

Его язык переплетался с моим, и Зейн нежно втянул в свой рот его кончик. Стон вырвался из меня с выдохом. Я хотела большего. Мне нравился его вкус. Всосав его нижнюю губу в рот, я снисходительно укусила её.

Двое могут сыграть в эту игру.

Он застонал, а затем уселся, чтобы снять свои боксёры. Я наблюдала за тем, как в его теле напрягается каждая мышца. Остановившись на мгновение, он посмотрел на меня с таким обожанием, что я подумала, моё сердце взорвётся.

— Ты уверена, что хочешь этого? — спросил он.

— Я ни в чём в своей жизни не была более уверенной, чем в этом. Я хочу этого. Хочу тебя. Всего, — ответила я с мольбой.

Зейн затрагивал во мне то, что я никогда не испытывала. Мы никогда не сможем быть достаточно близки. Даже сейчас, я хотела большего, и у меня было чувство, что с ним я всегда буду хотеть большего.

Он разорвал пакетик с презервативом, и я почувствовала лёгкое головокружение, когда он вынул его, а фольгу бросил на пол. Каждый нерв внутри меня был натянут от ожидания, когда он коснулся себя и раскатал его по своей длине.

Я дрожала всем телом, когда он разместился между моих бёдер и медленно вошёл в меня. Сжимая простыни обеими руками, я закрыла глаза, страстно застонав, и выгнула спину, желая поглотить каждый момент.

— Смотри на меня, Чесни, — произнёс он, ловя моё внимание. — Открой глаза.

Его требование завело меня ещё больше, и когда я открыла их, окунувшись в его глаза и увидела в них бездонную глубину, это лишило меня воздуха.

В тот момент, когда я поняла, что он опустил свою броню, я влюбилась в него по-настоящему.

Я так сильно хотела быть исключением для него, и хотела, чтобы он мог вновь вернуть любовь, любить меня в ответ. В нём было что-то, что заставляло меня желать большего. Не только на уровне секса, но на эмоциональном уровне тоже. Время с ним приносило чистые, необузданные эмоции. Очевидно, мы оба прекратили сражаться, потому что то, что у нас было, чувствовалось настоящим. Каким-то образом, Зейн менял меня. Даже исцелял. И я знала, что прежней уже не буду.

ЗЕЙН

Улыбка скользнула по моим губам, когда я проснулся с мыслью о прошедшей ночи. Перекатившись в собственной кровати, до меня внезапно дошло...

Святое дерьмо, Чесни спала в моей постели!

Но место рядом со мной было пустым. Где она?

Быстро выпрыгнув из постели, я натянул какие-то шорты и направился на кухню, где нашёл её за готовкой завтрака.

О, нет... дерьмо.

Если до этого я думал, что у меня неприятности, то это было ничем по сравнению со зрелищем перед моими глазами: Чесни находилась на моей кухне, ни в чём ином, как в моей любимой футболке на голое тело.

Она заметила меня и улыбнулась:

— Доброе утро, — она принялась тереть полы футболки. — Надеюсь, всё в порядке? Моя одежда до сих пор мокрая, а мне нужно было что-то надеть.

Я не думал, что реально было стать более возбуждённым, чем я был прошлой ночью, но, чёрт, как же я ошибался. Со своими полными щёчками и нервной улыбкой она выглядела так аппетитно, что мой рот наполнился слюной.

В порядке... Что в порядке?

Думаю, здесь уместнее спросить: было ли со мной всё в порядке?

— Конечно. Без проблем, — прислонившись плечом к стене, я стоял там и наблюдал, как она двигается по кухне.

Чесни повернулась и потянулась вверх к шкафчику, чтобы взять стаканы, и на ней явно не было белья. Мне пришлось прикусить губу, чтобы не застонать.

Она поставила стаканы на столешницу и подняла брови в ожидании, пока взбивала яйца и вытаскивала два тоста из тостера.

— Хм... помочь не хочешь?

Подходя к ней, я встал позади и скользнул руками по талии.

— Пахнет аппетитно, — прошептал я ей на ухо.

Я опустил свои руки поверх её ладоней, когда она двинулась, чтобы вылить взбитые яйца в сковороду. Она замерла на мгновение и содрогнулась в ответ, заставляя меня улыбнуться. Нежно потирая её руки, я провёл пальцами по мурашкам на её коже. Я был готов вот-вот распастись на части и затащить её обратно в спальню.

Она поёрзала своим телом напротив моего и повернулась ко мне лицом. Обнимая её обеими руками, я наклонился к ней и поцеловал. Она потянула мою нижнюю губу зубами и прошептала:

— Спорю, это аппетитней, — она оттолкнула меня и прошла к столу.

Я покачал головой и хохотнул.

— О, я на деле знаю, что это так, — сказал я, снова заставляя её краснеть. Чесни посмотрела снизу-вверх на меня этими яркими медовыми глазами и скромно прикусила губу.

— Ты — зло, Чесни. Чистое зло, — рассмеялся я и присоединился к ней за столом.

ЧЕСНИ

Мы сидели за завтраком и болтали около часа. Было так мило узнать *настоящего* Зейна и увидеть, каким беззаботным он мог быть, когда никого не было вокруг. Он выглядел таким встревоженным и несчастным временами, но не сейчас. Не со мной.

Он рассказал мне о своей матери, об отце, брате и сестре, которые остались в Калифорнии. Будучи самым младшим из детей в семье, Зейн был очень близок со своими братом и сестрой, и мне понравилось слушать истории о них, потому что сама я была единственным ребёнком. Его лицо светилось, как только он начинал говорить о них.

— Кто знает, может, однажды я смогу встретиться с твоими братом и сестрой. Если они такие же крутые, как и ты, это будет весьма классно, — сказала я, откусывая от своей яичницы, чтобы заткнуть себе рот.

Он едва ли не подавился своим апельсиновым соком после слов, слетевших с моих уст.

Вот же чёрт. Я правда только что заговорила о встрече с его семьёй?

К счастью, он не придал этому значения, а я сделала вид, что ничего не было.

— О, я самый крутой из нас, точно, но они на втором и третьем месте после меня, — улыбнулся он.

Откинувшись на своём месте, я расслабилась.

Кризис преодолён.

Когда зазвонил телефон, он подорвался ответить на него, а я пошла загружать посуду в посудомоечную машину. Часть меня любопытствовала, был ли этот звонок от одной из многих девушек, с которыми он зависал. Мы не встречались, так что технически он мог делать что угодно, и с кем угодно. Может, я была просто ещё одним удобным средством для него.

На лице Зейна появилась серьёзность, когда он повесил трубку.

— Эй, Чесни, мне нужно отправиться на работу. Призыв из запаса. Прости, но сейчас мне придётся отвезти тебя домой.

Отлично, *призыв*. Армия настолько непредсказуема. Вызов на работу с минимальным уведомлением или без уведомления вообще было обычным делом.

Когда он отправился надевать униформу, я вытерла столешницу и плиту, а затем схватила свою мокрую одежду.

У меня перехватило дыхание, когда я вошла и увидела его в униформе. Даже если прежде я и видела его в ней, то в этот раз всё было по-другому. Мужчина, стоящий передо мной был самым невероятным и самым лучшим теперь, когда мне больше не приходилось представлять, что находится под этой униформой.

Я прочистила горло и посмотрела на футболку, которая была на мне.

— Зейн, прости, но моя одежда ещё не высохла, — я подняла его шорты, которые схватила из стопки одежды на комод. — Я могу надеть их домой? После постираю и верну тебе?

Было немного неловко от того, что я стояла здесь до сих пор в мешковатой футболке, а он выглядел так строго в своей униформе. У меня был бестолковый вид.

— Нет. Тебе придётся ехать голой, — ответил он с сексуальной ухмылкой. — Конечно, можешь. Это даст мне ещё одну причину приехать увидеться с тобой, — он подмигнул и прошёл мимо меня, жёстко шлёпая меня по заду, от чего я подпрыгнула.

Я чувствовала слабое разочарование от того, что наше время было ограничено, но, как и всегда в армии, долг зовёт. Он уже сказал, что мы увидимся, так что думаю, я должна ему доверять.

ГЛАВА 15

ЧЕСНИ

— Ты выглядишь такой горячей, что сейчас задымишься, Чесни! — завизжала Эшли, когда увидела меня в коротком чёрном платье и на красных шпильках.

Платья были не для меня. Обычно я их не носила, только если по особым случаям, но сегодня я хотела нарядиться и отбросить свой ковбойский стиль.

— Спасибо. Ты уверена, что это не слишком для вечеринки в общежитии? — скрепя сердце, спросила я.

Ранее, она пригласила меня на вечеринку, и поскольку Зейн не построил со мной никаких планов, я сказала «да». Может, мне и было некомфортно от того, где мы находились, но так или иначе, я решила, что не позволю ему удерживать меня от веселья с другими, и я не собиралась ждать его всю ночь.

— Нет! Оно идеально! — улыбка расплылась по лицу Эш, и она вытащила меня на этаж.

Вечеринку закатывал Коллинз, и когда мы прибыли, весь третий этаж и балкон был усеян людьми. Его комната была переполнена, так что я поняла, почему так много отдыхающих перебралось в коридор. Музыка гремела и там, и мне стало интересно, сколько времени понадобится охране, чтобы прикрыть вечеринку.

— Грин! Уорд! Вы это сделали! — прокричал Коллинз, когда мы подошли. Он приблизился к нам. — Чёрт! Девочки, вы выглядите горячо!

— Много выпил, Коллинз? — рассмеялась я.

— Не-а. Ладно, может, немного, — он забросил руки нам на плечи и подтолкнул к себе в комнату. — Чувствуйте себя как дома, хватайте пиво и тусуйте, — он споткнулся о собственные ноги, когда повернулся к низкой блондинке.

Я прыснула со смеху. *Бедолага. Уверена, это точно поможет ему трахнуть.*

— Возьму выпить. Ты что-нибудь хочешь? — спросила Эшли, уходя в зону кухни.

— Конечно. Удиви меня, — ответила я прямо перед тем, как парень с тёмными волосами и тёмными глазами оступился за мной.

— Эй, привет, секси. Я — Лиам. Что такая девушка, как ты, делает здесь в одиночестве? — он ухватил меня за бёдра.

Я вырвалась, и моё сердце загрохотало, когда воспоминания о Йене накрыли меня.

— Я тебя знаю?

Он облизал губы и наклонился ниже, будто собирался поцеловать меня.

— Нет, но знаю, что хочешь, — еле внятно пролепетал тот. От запаха сигарет и пива в его дыхании у меня свело живот.

Дерьмо.

Он потянул меня за запястье.

— Идём, дорогая. Я не смогу сказать, если ты не пойдёшь. Мы можем покинуть это место прямо сейчас и отправиться в мою комнату.

Он что, серьёзно?

Я дёрнула руку.

— Я так не думаю. — Очевидно, что парень был в доску пьян. Абсолютно.

И снова меня настигло моё прошлое. Лицо Йена всплыло перед глазами. Его злые глаза

пялились на меня сверху, когда он схватил моё запястье и бросил меня на пол. В груди сжало, и краска сошла с лица. Я могла почувствовать это. Прошло немало времени с тех пор, как у меня в последний раз была паническая атака, и я не хотела переживать ещё одну, будучи окружённой всеми этими людьми.

Воздух, мне нужен воздух.

Эшли появилась рядом со мной, и я ещё никогда не была так рада видеть её.

— Эй, Чесни, я взяла тебе крепкий лимонад. Твой любимый, — произнесла она, передавая мне напиток.

Лиам бросил мне грязную ухмылку.

— Чесни. Сексуальное имя для сексуальной женщины.

Эшли окинула нас обоих взглядом.

— Всё в порядке, Чесни?

Пытаясь вырваться из этого лучшим образом, и не подвергнуться панической атаке, я попятилась от него и направилась к двери.

— Да, я в порядке. Давай выйдем на улицу. Мне нужен свежий воздух.

Лиам прокричал в наши спины.

— Ещё увидимся, Чесни. — Я не обернулась, чтобы посмотреть на него, но то, как он произнёс моё имя заставило волоски на моих руках и шее встать дыбом.

— Жутковатый парень, — произнесла Эшли, когда мы вышли наружу и присоединились к группе.

— Так ты тоже заметила, — ответила я, прикрываясь смешком. — Давай потанцуем.

ЗЕЙН

Сука, как же тяжело было сконцентрироваться на работе. Я продолжал думать о прошедшей ночи, и о том, как тело Чесни чувствовалось под моим. Всего лишь воспоминание о наших лицах, когда мы достигли оргазма, снова возбудило меня. Хорошо, что я сидел на стуле за столом, и никто не мог видеть этого.

В прошлом, когда дело касалось женщины, я больше думал о себе и своих потребностях, но с Чесни всё было по-другому. Прошлой ночью мне было плевать на себя, я просто хотел, чтобы ей было хорошо, и хотел наблюдать, как она распадется на части от оргазма.

Джоунз вошёл в конференц-зал и сел рядом со мной.

— Эй, старик, что с тобой в последнее время? За пределами работы ты просто пропал.

Уэстон Джоунз, или сержант Джоунз, был моим лучшим другом. Он был мне почти братом. Нас обоих отправляли на две передислокации, и оба раза мы спасали задницы друг друга неоднократно. Я всегда знал, что он прикроет мою спину несмотря ни на что, и он, вероятно, знал, что был мне лучшим братом, чем мой родной.

Я повернулся к нему и радовался тому, что моё возбуждение немного спало.

— Не знаю, чувак. Я, чёрт возьми, не знаю, что со мной происходит, — я скрестил руки на столе перед собой. — Эта девушка, которую я встретил, забралась мне под кожу.

Его глаза расширились, и он с любопытством посмотрел на меня.

— Брат, какого хрена?

— Да знаю, — я покачал головой. — Я в таком же шоке, как и ты. — Сделал медленный вдох и выдохнул разочаровано, когда опустил голову. — Джоунз, вчера ночью она спала в моей постели.

Его глаза стали ещё шире, и он наклонился вперёд на своём стуле.

— Погоди, что?

— Да, чувак, и я не шучу. Не могло быть и речи, чтобы она спала на диване. — Мне тяжело было признать, что это случилось, потому что я хотел этого, и не случайно.

— О, да это классика, — ответил он, заливаясь истерическим смехом.

— Чувак, правда, что ли? — я скривился. — Это не смешно.

— Прости, старик. Но прямо сейчас это взрывает мне мозг, — он наклонился вперёд и поставил локти на стол. — Слушай, пока я не встретил Арибеллу, я был таким же игроком, как и ты.

Игроком. Внутри я застонал от этого слова. Я бы не назвал себя игроком — всего лишь мужчиной, которому нравилось иметь выбор. Я не был игроком, потому что каждая женщина знала с самого начала, что я не строил отношений. Я никогда не лгал им и не вводил в заблуждение.

От упоминания о его жене, Джоунз посерьёзnel.

— Иногда женщина заставляет тебя измениться. Прекрати бороться и просто позволь этому случиться, — он пожал плечами. — Может, она та единственная. Меня убило признать то, что я влюбился в Ари, но приняв это, я не пожалел ни разу. Дай девушке шанс. Должно быть, она нечто особенное, раз у неё получилось контролировать твою задницу, — он нагло ухмыльнулся мне. — Кроме того, посмотри на это с другой стороны. Теперь мы можем ходить на двойные свидания. Ари бы это понравилось.

Мы оба прыснули со смеху.

— Спасибо, что всегда находишь способы получить пользу из моих проблем, засранец.

— Всегда пожалуйста, — скромно ответил тот. — Нет, но правда, Томас, моложе ты не становишься. Не каждая девушка похожа на твою сумасшедшую бывшую, — сказал он, вставая. — Так или иначе, думаю, теперь мы закончили. Пора валить, чтобы мы могли убраться нахрен отсюда. Я готов отправиться домой и заняться бешеным животным сексом со своей женой, — он поиграл бровями.

— Слишком много информации, Джоунз, слишком много, — я подавился смешком, когда он ушёл.

Возможно, Уестон был прав. Возможно, я мог бы сделать это с ней. Чёрт, это будет тяжело, но я лучше проглочу свою гордость и отдам Чесни свою жизнь, чем рискну потерять её.

ЧЕСНИ

Знакомый звук рингтона едва ли был слышен из-за громко орущей музыки и толпы людей, окружающих меня. Вытаскивая телефон из сумочки, я увидела, что это был Зейн, и меня накрыло волной облегчения.

— Эй, ты, — напевая произнесла я в трубку после слишком большого количества крепкого лимонада.

— Не тыкай мне, — протянул Зейн своим сексуальным глубоким голосом.

— Что делаешь? — спросила я, закрывая второе ухо, чтобы слышать его лучше.

— Собираюсь заканчивать работу. Хотел остановиться у тебя ненадолго. Почему там

так громко? Ты где? — его игривый тон исчез, и теперь он звучал раздражённо.

— Прости, я на вечеринке в общежитии через два квартала от моего. Сейчас на улице, но здесь всё равно очень шумно, — я отошла дальше от здания, где было тише. — Естественно, приезжай.

— Тебе стоит быть осторожней на вечеринках в общежитии, Чесни, — сказал он со злостью. — С кем ты?

Чувствуя раздражение, я нахмурилась. Он не имел права обращаться со мной как с ребёнком.

— Я — взрослая девочка, Зейн. Могу сама о себе позаботиться, и тебе стоит знать, что я пришла с Эшли.

Он помолчал, но я разорвала тишину:

— Всё равно. Когда ты будешь возле моего общежития, чтобы я была уверена, что дойду к этому времени?

— Через десять минут, — резко ответил он.

— Ладно, я уже уйду. Скоро увидимся, — я повесила трубку, не ожидая разборок в стиле старшего брата, а также не желая рушить нашу с ним ночь.

Попытка найти Эшли в море людей была бесполезной, так что я отправила ей сообщение, чтобы дать знать, что я уйду домой.

Я: Эй, Эш. Я пошла домой. Зейн в пути.

Эшли: Ладно, дай мне секунду, и я пойду с тобой.

Я: Нет, веселись. Оставайся. Я буду в порядке!

Эшли: Ты уверена?

Я: Абсолютно. Увидимся завтра.)

Эшли: Ладно. Хохохо

Чувствуя возбуждение, я быстро попрощалась с Коллинзом и его друзьями, и направилась к своему общежитию.

Было темно, хоть глаз выколи, и даже при мысли о том, что моё общежитие всего в паре кварталов, дорога казалась дольше из-за ходьбы на высоких каблуках.

Зачем я надела каблуки?

Когда я повернула за угол, волосы у меня на руках встали дыбом. *Кто-то наблюдает за мной.* Сердце гулко трепетало в груди, дыхание стало поверхностным, а ладонки вспотели. Прибавив шагу, я пошла быстрее, напевая свою любимую песню, чтобы отвлечься.

Между общежитием Коллинза и моим было всего несколько тусклых фонарей. Роясь в сумочке, я выудила телефон, чтобы использовать в качестве фонарика, когда моё тело столкнулось с чем-то твёрдым, от чего сумочка упала на землю и содержимое рассыпалось вокруг неё.

Прежде, чем я смогла посмотреть вверх, чья-то рука схватила меня за предплечье и крепко сжала.

— Эй, Чесни. Куда это ты так спешишь?

Это был Лиам, урод, которого я повстречала ранее.

— Эй, — ответила я, пытаюсь звучать как обычно. Я попятилась назад, пытаюсь высвободиться из его хватки, но он слишком крепко удерживал меня. Мой живот связало узлами, а тревога продолжала нарастать. — Лиам, прекрати. Мне больно. Что ты делаешь?

Он злобно ухмыльнулся мне, его глаза настолько остекленели, что я не могла увидеть их цвет. Наклонившись вниз, он попытался поцеловать меня, и в моей голове заплясало ещё больше вспышек воспоминаний о том, как Йен хватал меня, не давая пошевелиться. Затем он протолкнулся языком мне в рот, и от его пивного запаха я ощутила тошноту.

Нет. Не снова.

— Давай, — сказал он, становясь агрессивным. — Ты знаешь, что хочешь этого так же сильно, как и я.

Парализующий холод зарождался у меня на шее, спускаясь ниже по всему телу.

— Пожалуйста, остановись, — взмолилась я. — Отпусти меня.

Он толкнул меня на бетонные ступеньки позади.

— В чём дело? Ты меня боишься? Это даже сексуально, — прорычал он.

Всё быстро обрело поворот к худшему, и я металась между тем, как выбраться отсюда целой и невредимой, и тем, как подавить страшные картины воспоминаний, всплывающие перед глазами.

Грубой рукой он накрыл мне рот, а второй потянулся к своим расстёгнутым джинсам.

— Не бойся. Я могу заставить тебя почувствовать вещи, которые ты не чувствовала прежде.

Желудок сжался. Зловещие намерения его слов были очевидны в его хищном взгляде.

— Нет... — Я попыталась закричать. В моей голове это звучало более требовательно, но с его рукой на моём рту слово вырвалось больше похожим на хриплый шёпот, чем на крик.

Фары осветили в нашем направлении, и я попыталась позвать на помощь, но не смогла.

— Эй, ублюдок! — услышала я на расстоянии. — Какого хера ты с ней делаешь? Убери от неё руки!

Это был Зейн, и я едва ли смогла обнять себя руками до того, как он оторвал Лиам от меня и ударил его в лицо, вынуждая упасть на землю.

Я упала со стуком, и откатилась от них, пытаюсь поймать воздух. Зейн избивал его снова и снова. Никогда не видела его таким злым. Его глаза были прищурены, холодные и жестокие. Кожа на лице покраснела.

О, Боже. Этого не может происходить.

Как я могла быть такой душой, чтобы пойти домой по темноте? Зейн был прав.

Пара парней из общежития услышали драку и подбежали. Они оттащили его от Лиам.

— Чувак, остановись, пока не убил парня, — сказал один из них.

— Служба безопасности уже в пути. Оставь его, пусть они с ним разбираются, — добавил другой.

Лиам стонал от боли, пока не приехала служба безопасности. Один из них взял показания у двоих ребят, которые стали свидетелями всего этого, а второй помог Лиаму подняться с земли и заковал его в наручники.

Зейн вырвался и поднял меня на ноги.

— Ты в порядке? — его глаза теперь были мягче, но в них плясало противостояние.

— Да, в порядке, — ответила я, и потянулась к его лицу. — А ты? — мои пальцы едва ли коснулись его брови, где у него был небольшой порез.

Он поморщился.

— Я буду в порядке. Он сделал тебе больно? — спросил Зейн, сканируя моё тело и растирая мне лицо обеими руками.

Я остановила его ладонь у своего лица, чтобы успокоить его.

— В порядке, уверяю. Спасибо тебе, — оборачивая руками его талию, я крепко обняла его и оставила поцелуй на груди. — Не знаю, что бы случилось, если бы ты не показался вовремя. Откуда ты узнал, где меня искать?

Зейн с трудом сглотнул, до сих пор глядя на меня в поиске повреждений.

— Отправился на вечеринку, и там мне сказали, что ты уже ушла. Эшли сказала, что ты пошла одна, так что я решил отправиться искать тебя. Кто был этот парень? — Зейн указал на Лиаму, которого служба безопасности усадила на заднее сидение полицейской машины.

Я пожалала плечами, до сих пор содрогаясь от мысли о том, что случилось.

— Некто по имени Лиам. Он подходил ко мне на вечеринке, и я отказала ему, затем он схватил меня здесь и угрожал мне, а потом появился ты.

— Чёрт, я рад, что с тобой всё в порядке, — он крепко обнял меня, прижав к груди, и поцеловал в макушку. Его дыхание наконец-то замедлилось, и он сделал один длинный выдох.

Я улыбнулась от приятного чувства его тревоги обо мне.

— Ну, спасибо за то, что стал моим героем, — я посмотрела вверх в глаза Зейна, и его мышцы немного расслабились, когда он улыбнулся в ответ.

Члены службы безопасности подошли в последний раз, чтобы взять показания у меня и Зейна прежде, чем уехать с Лиамом.

Скатертью дорога, наскуда.

Когда полицейская машина исчезла из виду, мы оба немного расслабились.

Зейн отступил назад, и его глаза налились теплом, когда он полностью осмотрел меня другим образом. На этот раз он искал не повреждения. Парень только что понял, во что я была одета.

— Вау, Чесни, ты умопомрачительно выглядишь, — он наклонился немного и оставил мягкий поцелуй на моих губах.

— Спасибо тебе, даже если я и поблагодарила тебя за сегодня уже столько раз, — я не могла представить, как я сейчас выглядела. Волосы растрёпаны, платье испачкано, а один из каблучков сломан.

Нужно было остановить выбор на ковбойских сапогах.

— Я — потрёпанный беспорядок, — ответила я, стряхивая грязь с платья.

— Ну, ты — умопомрачительный беспорядок, — пропел он, от чего мои щёки воспалились.

Наклонившись вниз, я сняла туфли, и решила, что пойду босиком остаток пути.

— Идём, — сказала я, собирая свои вещи и суя их обратно в сумочку. — Я готова вернуться в свою комнату, — настояла я.

Зейн взял мою руку, и мы пересекли улицу.

— Идём. Мой грузовик вон там.

Как только мы добрались до общежития, я почувствовала себя эмоционально и физически истощённой, и всё, чего мне хотелось, это отправиться в постель и забыть обо

всём случившемся.

— Чесни, у тебя кровь, — Зейн наклонился и коснулся моего колена. — Сядь, я сделаю всё, что нужно, чтобы прочистить рану. — Он вышел и вернулся мгновение спустя с аптечкой первой помощи.

— Я в порядке, Зейн. Правда. — По какой-то причине наблюдать за тем, как он обо мне заботился, выбешивало меня. Будто я сама не могла о себе позаботиться. Это заставляло меня чувствовать себя беспомощной и напомнило, какой тупой я была, когда отправилась домой одна.

Парень нахмурился, когда вылил немного перекиси мне на колено.

— Что с тобой не так? — Всё, что я могла, это проглотить свои слёзы. Я была зла. Зла на саму себя. На Зейна. На Лиама. Зла на Йена за то, что тот сломал меня настолько, что я боялась больше никогда не стать целостной.

Зейн поднял мою стопу себе на колено и пробежался пальцами по ноге в поиске других царапин или синяков. Слёзы застилали глаза, и я больше не могла их сдерживать.

— Чесни, — мягко произнёс Зейн. — Поговори со мной.

Я нервно вдохнула, и по телу прошлась дрожь.

— Сегодня было на самом деле страшно. Не только из-за Лиама, а потому что я воскресила так много мыслей и эмоций из своего прошлого. Мой бывший, Йен, сломал меня настоящим образом, и я начинаю думать, что он разрушил любой мой шанс на счастье. Даже если я не видела его очень долгое время, он до сих пор здесь, преследует меня в моих мыслях.

Мой подбородок дрожал, пока я боролась с тем, чтобы продолжить. Зейн опустил свою ладонь на мою руку, и его наполненный болью взгляд был прикован ко мне, пока я говорила.

— Он бил меня, Зейн. Очень жестоко. В последний раз, когда он швырнул меня на пол... причиной этому стало то, что я рассказал ему, что беременна. От него. — Я попыталась продолжить, не распадаясь на части окончательно. — Он обвинил меня во лжи, а затем бросил меня на пол с такой силой, что у меня случился выкидыш. — Перед глазами всё заволочло дымкой от слёз, но я посмотрела на Зейна, ища на его лице реакцию на моё признание.

Снова произносить это в слух, оживляя момент, когда Йен отнял у меня всё, было подобно пытке. Это было слишком... режущая боль в животе, кровь, стекающая по бёдрам между ног, врач и его слова о том, что у меня случился выкидыш. Я невольно схватилась за живот, когда вспомнила, что он украл у меня той ночью. Моего ребёнка.

Зейн сидел на пятках, с широко распахнутыми глазами, прикрыв рукой рот и подбородок, не веря.

Он покачал головой.

— Мне так жаль. Я не имел понятия. — На лице парня читалась борьба, а затем он сел рядом со мной на кровати.

Его молчание говорило мне, что он не был вполне уверен, что говорить или как ответить. Он обдумывал всё, что я ему сказала, принимая это.

— Ты останешься ненадолго? — спросила я, откидываясь на спину. — Я, правда, не хочу оставаться одна сейчас.

Он лёг рядом со мной и притянул моё тело к своему в крепком объятии.

— Конечно, — мягко ответил Зейн. — Ни один мужчина не смеет поднимать руку на женщину, чтобы причинить ей боль. Даже представить не могу, что ты чувствуешь, но

просто знай, что сейчас ты в безопасности. Я собираюсь позаботиться об этом, — сказал он с уверенностью.

После того, как я открыла своё прошлое Зейну, моя тревога существенно спала теперь, когда он знал правду. Я повернулась к нему лицом.

— Зейн? — прошептала я.

Он погладил мои волосы.

— Да?

— Спасибо тебе ещё раз, — я вытерла глаза и посмотрела на него вверх.

— Ты не должна благодарить меня, Чесни. Я просто рад, что с тобой всё в порядке, — сказал он, с нежностью убирая прядь моих волос мне за ухо. — Блядь, хотя видя, как он распустил к тебе свои лапы... просто... это воспламенило во мне что-то. Ярость была такой, какой я не ощущал уже давно. — Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох. — Если бы он сделал тебе больно... — Челюсти Зейна сжались.

Я выдавила из себя улыбку.

— Но он не сделал. Я в порядке. Мы в порядке, — ответила я, пытаюсь успокоить его. — Я рада, что ты появился. Ты заставляешь меня чувствовать себя в безопасности. — Я потянулась вверх и провела ладонью по его подбородку.

Зейн вздохнул.

— Я знаю, что жизнь военной для тебя в новинку, Чесни, но здесь всё по-другому. На этой базе есть люди со всего мира, и не все они хорошие люди. Тебе нужно быть осторожной. Обещай мне, что больше никогда не выйдешь ночью одна.

Кивок.

— Обещаю.

Смена темы.

— Как прошёл рабочий день?

— Прошёл, и хорошо. Кстати, о работе. Тебе утром рано вставать, как и мне. С тобой сегодня всё будет в порядке, или хочешь вернуться ко мне домой и остаться там на ночь? — спросил он, и я услышала надежду в голосе.

Он собирался уйти скоро? Я спрятала своё разочарование.

— Со мной всё будет в порядке. Можешь ехать, — ответила я.

И хоть каждая часть меня хотела поехать с ним, мне не хотелось использовать Зейна в качестве костыля. Мне нужно было выяснить, как самой снова встать на ноги.

Расставшись с Йеном, я была полностью и бесповоротно сломлена, даже после того, что он сделал со мной и нерождённым ребёнком, но прошедший день с Зейном помог мне медленно собрать все кусочки воедино.

Моё сердце мчалось в груди, когда я поспешила ответить:

— Зейн, я собиралась подождать и сделать это позже, но мне нужно сбросить груз с груди.

Он свёл брови вместе от тревоги.

— Ладно. Что такое? — спросил он напряжённо.

Я собрала все мысли вместе, сделала глубокий вдох и перекатилась на спину, чтобы смотреть в потолок. Расскажи я ему о своих настоящих чувствах, я рисковала потерять его навсегда. Он с самого начала говорил мне, что и прежде оставлял женщин, когда они начинали чувствовать что-то к нему.

— Мне нужно знать, кто мы. Мы не так долго знаем друг друга, но чувства, которые у

меня появились, сильны и растут до сих пор. Я даже не знаю, как на самом деле объяснить их, но, когда я с тобой, то никогда не чувствовала себя счастливее, а когда не с тобой — мне хочется к тебе больше, чем что-либо.

Ещё один глубокий вдох.

— Причина, по которой я говорю это сейчас, в том, что я не могу двигаться дальше, если ты не чувствуешь того же. Знание того, что ты регулярно видишься с другими девушками, беспокоит меня, а я не могу заниматься сексом с кем-то, кто оставляет мою постель и бежит в другую, — я нахмурилась. — Я не из таких девушек, Зейн. Меня использовали раньше, и я не могу сделать этого снова. И не сделаю. Моё сердце с этим не справится, — сказала я, выпаливая всё за раз.

Знакомая смесь солёных слёз вырвалась из моих глаз и скатилась вниз по лицу.

Чёрт возьми, мои эмоции сегодня словно на блюдечке. Лиам серьёзно обработал мне мозги. Хотя, может, это то, что мне было нужно. Толчок, чтобы помочь мне разобраться с Зейном и дать ему знать, что я чувствую. Жизнь слишком коротка, чтобы играть в игры с сердцем.

Я начала перебирать руками, нервничая из-за того, что он думает, и слишком напуганная, чтобы посмотреть ему в глаза. Его молчание оглушало.

— Знаю, что с самого начала ты говорил мне, что не строишь отношений. То, о чём я прошу сейчас, это по-настоящему открыть глаза и своё сердце, чтобы увидеть, что мы можем быть вместе, — я наконец-то подняла на него глаза. — Дай нам шанс, пожалуйста.

Он смотрел на меня, будто я пнула его в грудь. С горечью. Сбитый с толку.

— Чесни, у меня тяжёлая работа. Меня очень часто передислоцируют, и я работаю сверх нормы. Отношения мне не подходят. У меня годами не было серьёзных отношений. Но... встреча с тобой выбила всё в моей жизни из порядка. Я привык контролировать каждую свою эмоцию, но, когда я с тобой, над ними нет никакого контроля, — он приласкал мою щёку. — Иногда это пугает до усрачки.

Я сморгнула слёзы и потянулась к его руке, чтобы опустить свою поперёк его, начиная чувствовать, как меня покидает воздух в ожидании того, что будет.

— Есть одна вещь, которую я с уверенностью могу тебе сказать, — продолжил он. — Ты единственная женщина, которая спала в моей постели, кроме моей бывшей невесты, а то было очень и очень давно. Мне было так комфортно с тобой, что я бы никогда не попросил тебя пойти спать на диван. Мы уснули, и мне нравилось, что ты спала рядом. А для меня это немало.

Слухи оказались правдой. Я не знала, что чувствовать от того, что когда-то он был влюблён в девушку настолько, что попросил её выйти за него. А что касательно других женщин, часть меня была счастлива, что я была единственной, но вторая часть была расстроена, что для него не было проблемой иметь друзей по сексу, которых он выбрасывал на обочину... или диван. Пофиг.

Зейн сделал паузу, и его взгляд смягчился.

— Не плевать ли мне на тебя? Чёрт, ещё как нет! Хочу ли продолжать видеться с тобой? Конечно. Я также могу сказать тебе сейчас, что с нашей первой встречи я не смог снять никакую другую девушку. Ты как-то изменила меня, Чесни, но мне нужно некоторое время, чтобы приспособиться к тому, что сейчас происходит, хорошо?

Я слегка кивнула ему, чувствуя ободрение и некое разочарование одновременно.

— Так слухи о твоей помолвке правда? — я села прямо, прислонившись спиной к

стене. — Ты говорил мне, не верить слухам, которые я о тебе слышала, но вот ты утверждаешь, что прежде был помолвлен. Почему ты не рассказывал мне о ней?

— Не было повода. Я не хочу говорить о своей бывшей, Чесни. Она не без причины бывшая, — ответил он, выглядя раздражённо.

Эта ночь пошла не так, как я планировала. Он начинал обороняться, а я расстраиваться и чувствовать себя почти отверженной.

— Знаю, но так тяжело доверять, когда ты не открываешься мне и не впускаешь меня. Ты сбиваешь с толку, Зейн. В одну минуту ты джентльмен до мозга костей, а в следующую — полная задница. Я за тобой не успеваю. Чего ты хочешь? Просто скажи мне, чего ты хочешь, пожалуйста, — начала умолять я.

— Может, я, чёрт возьми, сам не знаю, чего хочу, — ответил Зейн звуча подавлено.

Он встал и направился к двери.

— Ну, пока ты выясняешь, может, нам не стоит больше видеться, — выпалила я, пока слёзы скатились по щекам. Я втянула воздух в лёгкие и задержала его. От произнесённых слов в желудке замутило. Я не хотела терять его, но это было правдой. Я не могла позволить ему водить меня за нос. Моё сердце не сможет выдержать многого, и сегодняшняя ночь это доказала.

Парень остановился на полушаге, его стопы со скрипом скользнули по полу, а рука опустилась на дверную ручку. И когда я думала, что он просто уйдёт, он обернулся.

— Спокойной ночи, Чесни.

И затем он ушёл.

Воздух покинул мои лёгкие, и в груди закрутилась боль.

— Прощай, Зейн, — прошептала я, падая назад на кровать, и взрываясь слезами, пока не уснула.

ЗЕЙН

Стоя за дверью, я мог слышать её всхлипывания. Я был таким придурком, что оставил её. Не только тот ублюдок подверг её физическому аду, но и я проводил её через эмоциональный.

Часть меня хотела побежать обратно, и сказать ей, что я совершил огромную ошибку, и сделать что-то — что угодно — чтобы унять её боль, но моя голова была сплошным спутанным беспорядком, и мне нужно было убедиться, что я знал, чего хотел до того, как снова потянуться к ней.

Запрыгнув в свой грузовик, я проверил телефон и заметил сообщение от Микайлы.

Микайла: Эй, не хочешь встретиться сегодня вечером?

Я: Где ты?

Микайла: Я уже думала, что ты не ответишь.

Я: Где ты, чёрт возьми, Микайла?

Блядь, я знал, что отвечать ей не было правильным решением, но мне нужно было

освобождение, нужно было почувствовать что-то иное, кроме как клубок эмоций, курсирующих во мне.

Я посмотрел на дверь Чесни в последний раз прежде, чем уехать. Знал ведь, что для неё я был не лучшим вариантом.

Кого я обманываю? Я никогда и ни для кого не буду хорошим вариантом.

Микайла: У кого-то сегодня нервишки шалят? Я дома.

Я: Уже в пути.

Микайла: Буду ждать и готовиться. Дверь открыта. Хо.

Бросив телефон на пассажирское сидение, я выехал с парковки и направился к дому Микайлы.

Въезжая на подъездную дорожку, я заметил свет лампы на окне её спальни. Выталкивая все мысли о Чесни из своей головы, я направился внутрь.

Пока шёл по дому, запах дешёвых ароматических палочек и слишком приторный аромат духов врзался в мои носовые рецепторы. Обычно мне это нравилось, но в этот раз меня начало тошнить от него.

В спальне Микайла уже лежала на кровати полностью голая и ждала. Увидев меня, она встала и подошла ко мне. Потянулась вверх и провела руками по моей груди, потом по спине, пока не обняла меня ими.

— Много времени прошло, незнакомец, — промурлыкала она, целуя мою шею, когда расстегнула рубашку моей униформы и скользнула ею по моим рукам. — Где ты был? Я слышала, ты подружился с одной из новеньких. — Она рассмеялась, словно эта идея была смехотворной.

Даже говорить с ней не мог. Она не имела права поднимать тему Чесни.

Она толкнула меня на кресло позади меня и оседлала. Накрыла мои губы своими, но перед глазами всплыло лицо Чесни — она, лежащая там на земле после того, как Лиам лапал её, тревога на её лице, когда она прикоснулась к моей брови, слёзы в её глазах, когда я покинул её общежитие менее часа назад.

Какого хера я делаю?

Меня охватило смущение, и впервые в жизни, Микайла вызывала у меня отвращение. Запах её духов, ощущение её губ на моих — ничего не чувствовалось так, как должно. Всё в ней было неправильным. Быть с ней здесь заставляло мой желудок сворачиваться узлами, и меня начинало физически тошнить.

— Я не могу сделать этого, — прорычал я, разрывая поцелуй и сталкивая её с моих колен.

— Конечно, можешь, — пропела она. — Ты нужен мне сегодня ночью, Зейн. Мне нужно это, — она потёрла мои бёдра, когда упала на колени передо мной. — Давай же, детка.

Блядь! Нахер, я не могу!

Я встал, схватил свою рубашку, и направился к парадной двери.

— Пока, Микайла, — угрюмо бросил я.

Шокированный взгляд на её лице напомнил мне, насколько я запутался. Я никогда

прежде её не отвергал.

Я знал, что мне нужно было сделать, когда вытащил телефон

Я: Ты проснулась?

Чесни: Нет.

Эта девушка заставила меня смеяться в независимости от того, как ужасно я чувствовал себя после своих действий.

Показав свои документы охраннику у въездных ворот, я поспешил проехать к общежитию Чесни. Не мог поехать домой, зная, в каком состоянии оставил её ранее.

Когда припарковался, в её комнате свет не горел. Было очень поздно, так что я подумал просто отправиться домой, но знал, что не смогу уснуть, пока не скажу Чесни, что на самом деле чувствую к ней. Она заслуживает знать правду, и я наконец-то знал, чего хотел.

Я негромко постучал, прижимаясь ухом к двери, чтобы расслышать движение внутри. Ничего.

— Чесни, пожалуйста, открой дверь, — прошептал я, пытаясь не потревожить кого-то в здании.

— Уходи, Зейн.

— Уйду после того, как тыпустишь меня, чтобы мы могли поговорить. Пожалуйста, — я почти не понимал, что задержал дыхание, пока не увидел свет в щели.

Она немножко приотворила дверь. Глаза Чесни были опухшими и красными от слёз.

— Чего ты хочешь?

Именно я сделал с ней это, напомнил я себе, чувствуя себя ещё хуже. Когда я не ответил, она почти закрыла дверь у меня перед носом, но я протянул руку, чтобы остановить её.

— Подожди,пусти меня. Прошу.

Чесни прищурилась, выходя подозрительной.

Я поднял руку показывая пять пальцев.

— Пять минут, и я оставлю тебя в покое.

— Ладно, но, если ты собираешься усложнить всё ещё больше, чем уже есть, забудь об этом и возвращайся домой.

— Ладно, весьма справедливо, — ответил я, входя в её комнату и закрывая за собой дверь.

Лучше начинайте считать.

ЧЕСНИ

Я почти проигнорировала его голос за дверью, но он звучал так искренне. Я должна была оставить его там, снаружи, выставив идиотом. Он заслужил это, но, казалось, даже после всего, через что я прошла, я всё равно осталась мягкой.

Так мне и надо.

Подойдя к кровати, опустилась на неё и прижала подушку к груди, ожидая, когда Зейн начнёт говорить.

Он нервно мерял пол шагами, пытаясь сформулировать свои мысли. Наконец-то он остановился и опустился на колени передо мной.

— Чесни, я знаю, уйдя ранее, я сказал тебе то, что причинило тебе боль. Я поступил с тобой по-свински, а ты этого не заслуживаешь. Сейчас я вернулся, чтобы сказать тебе, что я... знаю на самом деле, что чувствую к тебе. И я был слишком трусливым сопляком, чтобы признать это.

Зейн взял мои руки в свои и продолжил:

— Наверное, я и сейчас всё просру, но, если ещё не слишком поздно, я бы хотел доказать, что хочу дать нам шанс. Хочу увидеть, куда это заведёт, даже если это пугает меня до усрачки. Нравится мне это или нет, так выбрало моё сердце, — сказал он. Затем подождал моего ответа, ища мои глаза.

Я посмотрела на часы.

— Что заставило тебя изменить решение за час?

Зейн выпустил выдох.

— Ни одна другая женщина не может меня заставить чувствовать то, что заставляешь чувствовать ты. Твоё лицо — единственная вещь, которую я вижу, когда закрываю глаза. Запах твоих духов — всё, что когда-либо хочу вдохнуть. Ощущение твоих губ на моих — таких настойчивых и требующих — то, чего я хочу. Никого другого. Только тебя.

Ну, разве это не самая романтическая вещь, которую я когда-либо слышала.

— Чесни, я знаю, чего теперь хочу. Я хочу тебя, всю тебя. Я обещаю, что никогда не буду встречаться ни с одной женщиной, кроме тебя, если ты дашь мне ещё один шанс.

Я могла только пялиться на него. На самом деле я не понимала, что ответить. Хотелось поверить ему, но в своих мыслях я всё ещё была напугана.

— Откуда мне знать, что завтра ты не изменишь своего решения? Или, чёрт, даже через час?

— Ниоткуда, — ответил он, потирая затылок правой рукой.

Он снова это делал. Зейн всегда потирал затылок, когда нервничал или был в чём-то не уверен.

— Это то, что и происходит в отношениях, — добивал он. — Я не знаю, что уготовит для нас будущее, но хочу попробовать. Ради тебя, — мягкий цвет блестел в его глазах, пока он говорил. — Мысль о том, что тебя не будет в моей жизни, пугает меня больше, чем то, что я опущу свои стены и впущу тебя. Я полностью открыт, Чесни, это я знаю на все сто. — Он встал и потянул меня вверх на ноги.

Я правда не думала об этом. Моё сердце уже знало ответ, но я хотела заставить его пообливаться потом ещё немного, так что я продолжала молчать, пока наконец не ответила:

— Ладно, Зейн. Но никаких игр. Я также ожидаю, что ты по-настоящему откроешься мне и расскажешь о своём прошлом. Если мы собираемся сделать это, значит должны сделать правильно. Ты должен быть готов сделать всё, что понадобится, чтобы у нас вышло, даже если тебе самому от этого неудобно.

— Весьма справедливо, — улыбнулся он, затем взял моё лицо в ладони и оставил нежнейший поцелуй на моих губах. — Я обещаю, что приложу все усилия и сделаю это на все сто. — Ещё один нежный поцелуй, и он добавил: — Теперь я отпущу тебя назад в постель, ладно? Увидимся завтра.

— Ладно. Спокойной ночи, — ответила я, обнимая его за шею.

Зейн наконец-то мой. Полностью мой. Я хотела похоронить своё лицо в подушке, биться и кричать от возбуждения.

— Спокойной ночи, — мягко ответил он, целуя меня в лоб прежде, чем уйти.

ГЛАВА 16

ЧЕСНИ

Не могу поверить, что прошло четыре месяца с тех пор, как я встретила Зейна. Казалось, время летело после нашего душевного разговора пару месяцев назад. Зейн очень сильно старался открыться мне и быть более внимательным к тому, что мне нужно. Наши отношения требовали усилий, как и любые другие, но у нас было своё медленное начало. Мы сосредоточились на повседневной жизни и ждали, чтобы посмотреть, что же случится дальше.

Эшли плюхнулась в кресло-мешок у изножья моей кровати.

— Эй! Как продвигаются ваши дела с Зейном?

— Замечательно, вообще-то, — ответила я осторожно, покрывая ногти на ногах лаком и пытаюсь таким образом побаловать себя хоть раз.

— Хорошо! Я заметила, что ты часто остаёшься у него дома. Счастливая сучка! — сказала она, хихикая.

— Эшли! — я бросила в неё подушкой.

— Что? Просто говорю, — девушка пожала плечами.

— Он, вообще-то, сейчас едет сюда. Повезёт меня на мои первые конские скачки в Ньюмаркете, а затем в хороший индийский ресторан. Мы оба много работали, будет приятно провести наконец-то некоторое время вместе. Чувствую возбуждение перед встречей с ним!

— Как это мило. Надеюсь, ты повеселишься, — она улыбнулась и начала удаляться в свою комнату. — Вообще-то, я сегодня уйду с Джастином. Он сказал, что запланировал на сегодня что-то особенное. — Она повернулась и подмигнула мне прежде, чем исчезнуть за углом.

— Повеселись, — крикнула я ей вслед.

Я взглянула на часы, затем поспешила одеться. Выбрала синее платье и чёрные шпильки, затем упаковала немного одежды на ночевку и туалетные принадлежности, поскольку останусь у Зейна.

Ах, это кочевая жизнь девушки.

* * *

Конские скачки оправдали все мои надежды. Зейн купил билеты, потому что знал, как сильно я скучала по дому и любила лошадей. Он даже купил мне свободную шляпу с широкими полями, чтобы я могла полноценно насладиться зрелищем.

— Веселишься? — спросил он, наклоняясь ко мне, когда мы наблюдали, как лошадей обводят по кругу поля.

Я хлопнула в ладоши.

— Ты шутишь? Это невероятно! Спасибо, — я подарила ему быстрый поцелуй, а затем повернулась болеть за свою лошадь.

— Даваааай, Честер! — кричала я, возбуждённо выбрасывая кулак в воздух.

По окончании скачек, я отправилась в уборную, чтобы освежиться. Глядя в зеркало, я стащила свою невероятно большую шляпу и поправила причёску и макияж, после чего нашла

Зейна.

— Чесни, ты выглядишь просто восхитительно, — произнёс он, улыбаясь полуулыбкой, когда я подошла к нему. — Может, нам пропустить обед? — он поцеловал меня в шею и обвил руками талию.

— Не выйдет, мистер. Я уже очень давно хотела попробовать индийскую кухню.

— Да, мэм, — ответил он в ужасной попытке повторить южный акцент, от чего я не могла не засмеяться. Зейн выглядел достаточно хорошеньким, чтобы его можно было съесть, в чёрных брюках, белой рубашке и тёмно-голубом галстуке с серебристым отливом.

Я притянула его за галстук и прошептала:

— Просто подожди, когда мы сможем насладиться десертом. — Его глаза расширились, а губы разомкнулись от удивления. Я обернулась и посмотрела на него через плечо, когда отошла. — Ты идёшь?

Он прочистил горло и ухмыльнулся.

— Наслажусь позже.

* * *

После обеда мы отправились домой к Зейну за десертом, и не таким, который оставляет калории на бёдрах.

Он отвёл меня в спальню, расслабляя галстук по дороге. Посмотрел на меня через плечо и бросил сексуальную ухмылку. У меня перехватило дыхание. Этот мужчина собирался поглотить моё тело и душу, и я ничего не имела против.

Как только мы оказались в спальне, он отпустил мою руку, чтобы включить музыку, пока я потянулась за спину и приглушила освещение до самого малого. Он подошёл и убрал мои волосы на одну сторону через плечо, чтобы расстегнуть платье, после чего Зейн пальцами скользнул по ткани и стянул её вниз по моим плечам. Языком он прошёлся по чувствительному местечку под ухом, и нежно втянул его в рот. Слегка подул на влажную кожу, заставляя меня содрогнуться, затем продолжил дорожку поцелуев по шее и плечам. Я вышла из своего платья и с возбуждением ожидала, что он сделает дальше.

— Ты не надела трусики? — прорычал он, притягивая меня ближе. Доказательство его удовлетворённой реакции вжалось в низ моего живота.

Аппетитная, зловещая ухмылка расплылась на его лице. Как же мне нравилось знать, что я сделала что-то для него.

— Блядь, Чесни, — снова прорычал он, поворачивая меня к себе лицом.

Я смотрела на него снизу, пока его игривые синие глаза горели желанием. Вид этого огня в такой синеве делал что-то со мной. Передо мной стоял мужчина, которому я отдала всю себя, мужчина, который держал моё сердце в своей ладони. Я полностью стащила с него галстук и бросила на пол. Пока расстёгивала его рубашку, то целовала каждый кусочек гладкой кожи под пуговицами, и с каждым поцелуем чувствовала на губах его сердцебиение, которое словно выбивало секретный код. Зейн запустил руки мне в волосы, постанывая от удовольствия.

В этот момент будто переключили предохранитель, и я почувствовала смелость сделать всё. Дёрнула ремень его штанов и бросила туда же, куда полетел галстук. Быть такой смелой — ненормально для меня, но мне это нравилось, и Зейн заставлял меня чувствовать себя сильной, словно я могла сделать всё.

Я скользнула штанами по его мускулистым ногам, и он вышел из них. Я повернулась за презервативом на прикроватном столике, но, когда развернулась назад, он уже снял с себя боксеры.

— Уже не терпится? — промурлыкала я.

Ого. Что, чёрт возьми, в меня вселилось?

Сердце бешено мчалось, когда я толкнула его на кровать. Он наблюдал, пока я разрывала пакетик и раскатывала презерватив по его длине. Я оседлала его бёдра и устроилась на нём. Моё тело задрожало в ответ, когда я опустила на его член. Песня *Stained «Tangled Up In You»* заполнила комнату и помогла мне выбрать ритм. Я раскачивала бёдрами, поглощая эйфорический кайф, под которым находилась, и под слова песни «забери мою боль» я переключила внимание на песню. Зейн забирал мою боль, исцелял меня, даже не зная этого.

Я была сверху на нём, полностью голая, и впервые мне не было некомфортно. Ни одно плохое воспоминание не проникло в мои мысли. Ни одного преследования из моего прошлого. Я была полностью раскрытой, и Зейн всё равно заставлял меня чувствовать себя уютно. Мне больше не нужно было прятать своё тело от него. Грудь сжималась от откровения, и слёзы наполняли глаза.

Зейн застонал и ухватился за мои бока, притягивая крепче к себе и приподнимая мои бёдра для каждого толчка. Я развратно застонала, закрыла глаза, откинула голову назад и продолжила чувствовать его под собой. Моё сердце было настолько наполнено, что я думала, оно разорвётся в груди. Ничего в мире больше не значило, кроме него.

Слияние с Зейном физически было опьяняющим. Дело не только в сексе с ним. Когда мы вместе, ощущение такое, словно наши души переплетались воедино, а его прикосновение воспаляло меня каждый божий раз.

Я упала на него, с трудом дыша. Голова покоилась на его груди, а сердце выбивало бешеный ритм под моей щекой. Никто из нас ничего не говорил. Нам и не нужно было. Наши отношения сдвинулись, и мы оба знали это. Всё обретало серьёзность.

Я скатилась с него и устроилась под рукой рядышком.

Наконец-то я решила прервать молчание.

— Спасибо за сегодняшний день. И за последние несколько месяцев вообще-то, — я приподнялась, чтобы посмотреть на него. Синие глаза под прикрытыми веками сверлили меня взглядом. — Могу сказать, что ты на самом деле пытаешься открыться мне, и я знаю, что это было нелегко.

Зейн смотрел на меня сквозь тяжёлые ресницы, а затем повернулся ко мне лицом. Смятение показалось на его лице, он разомкнул губы, когда коснулся моей щеки ладонью.

— Что ты делаешь со мной, светлячок? — глядя на искренность в синих глазах, я не заметила его слёзы. Это была та сторона Зейна, которую я видела не часто. — Нет, это было не легко, но ты того стоишь. — Он наклонился ближе и обрушил свои губы на меня.

Зейн отстранился на мгновение, словно хотел сказать что-то ещё, но прежде, чем заговорил, он должен был узнать, что чувствовала.

Я коснулась рукой его груди и сделала глубокий вдох.

— Зейн, я начинаю влюбляться... сильно. Я пыталась уважать твоё решение не торопиться, и сделала это, но мои чувства растут сильнее с каждым днём. — Я хотела большего с Зейном. Но три слова, которые я так жаждала услышать, ещё не были произнесены.

— Я испытываю очень сильную лю... симпатию к тебе, — заикнулась я, не желая выставить себя идиоткой.

Он моргнул.

— Ну, а я нет, Чесни, — ответил он, от чего я замерла, не уверенная, как реагировать.

Зейн перекатился на меня. Сердце в его груди гулко билось, и пульс мчался под кожей на шее. Капельки пота скатились со лба, и он слегка задрожал.

Зейн нервно прочистил горло, и продолжил:

— Я не испытываю просто глубокую симпатию к тебе... Я люблю тебя, и устал бороться с этим. — Он провёл пальцем по моим волосам. — Я влюблён в тебя, Чесни Уорд. Я честно не думал, что это когда-либо случится со мной снова. Вообще когда-либо, — он сделал секундную паузу и провёл большим пальцем по моей щеке. Зейн выглядел таким ранимым и напуганным.

Я лежала под ним в шоке. Желудок переворачивало от ожидания.

Это был сон? Или он правда только что сказал, что любит меня?

Прежде, чем я смогла ответить, он поцеловал меня. Так много эмоций и мыслей забегало по моему телу и в голове.

Что, если его снова перебросят по службе?

Что, если Микайла или другая женщина вернётся в его жизнь?

Что, если ему станет скучно со мной?

Могла ли я доверять ему в том, что он не разобьёт моё сердце?

Готова ли я была на самом деле открыться перед ним полностью?

И мой наибольший страх — что, если он сказал сейчас эти слова только потому, что я хотела их услышать?

Я ждала, что Зейн признается мне в любви, и теперь, когда он это сделал, я не была уверена, что чувствовать по этому поводу.

После его большого признания он не упомянул тот факт, что я ничего не сказала в ответ. Я хотела, правда, хотела, но слова не выходили. Пока мы лежали там, Зейн посмотрел мне в глаза и улыбнулся. Только в этот раз улыбка была другая. Впервые с тех пор, как мы встретились, эта улыбка коснулась глаз.

Я вдохнула с опаской, но в сердце знала, что тоже любила его, и решила сказать ему об этом.

— Зейн, я...

Зазвонил его телефон, прервав меня, и Зейн быстро схватил его с прикроватного столика. Он выбрался из кровати, натянул чёрные шорты и вышел из комнаты, чтобы ответить на звонок. Я села у кожного изголовья кровати и притянула простыни к груди, пытаюсь решить, что я скажу ему, когда он вернётся, поскольку момент был разрушен.

Его высокая тёмная фигура заполнила дверной проём, когда он положил трубку.

— Чесни, мне так жаль, детка, но мне нужно съездить на работу. — Он прищурил глаза. Зейн, знал, что сейчас совсем не подходящее время, но у него не было выбора. Ему нужно было идти. — Я высажу тебя у твоего общежития по пути.

Я утешительно улыбнулась.

— Всё в порядке. Я понимаю.

Он обхватил мою голову руками и поцеловали в лоб.

— Я правда ненавижу это, — ответил он, прижимаясь своим лбом к моему.

— Я знаю, но ничего не поделаешь, так ведь?

Зейн нахмурился и вздохнул.

— Так.

Оставив на моих губах быстрый поцелуй, он ушёл в ванную. Я взяла сумку со столика и натянула короткие штаны и бледно-розовую майку.

Одевшись, я вошла в ванную, и нашла Зейна в штанах его униформы и рубашке. Подкраившись сзади, я медленно обняла его талию руками, нежно проводя по груди и рёбрам. Я принялась оставлять маленькие поцелуйчики на его спине, и его мышцы напряглись от предвкушения.

— Чесни, — прорычал он.

— Что? — спросила я невинно. Ладно, может у меня были другие планы.

— Ты знаешь, что, — ответил он, развернувшись. На его лице плясала игривость.

— Прости, не могу сдержаться, — я надула губы, хлопая ресницами при взгляде на него.

Он развернул меня так, что теперь я упиралась в раковину спиной и поднял меня на столешницу. Разместившись между моими ногами и обхватив моё лицо обеими руками, Зейн поцеловал с той настойчивостью, которую я любила больше всего. Стягивая майку через голову, он бросил её на пол и начал исследовать моё тело ртом.

— Зейн, сейчас же верни мою одежду на место! — сказала я, от чего он замер.

— Серьёзно?

— Нет, не серьёзно. Просто шучу. Продолжай, — хихикнула я, когда он приподнял меня со столешницы и сдёрнул с меня штаны.

— Чесни Уорд, ты меня убиваешь, — прорычал он, входя в меня просто там, на краю столешницы в ванной.

* * *

Зейн высадил меня у моего общежития за рекордное время. По какой бы причине его не вызвали, ему нужно было быть на месте в течении часа.

— Я позвоню тебе завтра. Спокойной ночи, — он чмокнул меня в лоб, и затем уехал.

Было уже поздно, и мне нужно было выспаться, но мысли в голове неслись слишком быстро, чтобы я могла уснуть. Я лежала в кровати, неотрывно глядя в потолок, пытаюсь обдумать, что случилось до того, как всё разрушил телефонный звонок.

Из-за того, что нам пришлось спешить назад на базу, у меня не было возможности сказать ему, что я тоже люблю его.

Желая избавиться от своих мыслей, я отправила Эшли и Эмберли сообщения, чтобы проверить спят ли они. Они всегда заставляли меня чувствовать себя лучше, и я чертовски по ним соскучилась.

Час спустя они приехали с пиццей и мороженым, и мы наверстали всё упущенное «девичником». Мы все много работали, так что шанса собраться вместе так, как мы любили, не было.

— Даёшь фильмы для и цыпочек и дрянную еду! — выкрикнула Эмберли, поставив коробку на столик.

Эшли подняла галлон моего любимого мороженого — шоколадного — и бутылку «Сангрии».

— У меня есть мороженое... и вино, — сказал она.

— Чёрт возьми, целый галлон, Эшли? — рассмеялась я.

Она скривилась.

— Ну, я не знала точно, почему мы собираемся так поздно, так что подумала, что стоит подготовиться. Это может оказаться долгой ночью, — она поставила мороженое и вино рядом с пиццей.

— У тебя ведь есть фильм, да, Чесни? — спросила Эшли, доставая тарелки, чашки, и наливая вино.

Я помахала диском в воздухе.

— Конечно, есть. Вот.

— О, почти забыла. Я приехала подготовленной. Здесь салфетки, — сказала Эмберли, кладя коробку салфеток на пол перед нами.

Мы все уселись и включили фильм. Было приятно иметь двух подруг рядом. Нам всем нужно было время для девочек.

К концу фильма мы израсходовали всю коробку салфеток.

— Ладно, девочки. Больше никакого вина, сахара или сопливых фильмов в течении очень долгого времени, — шмыгнула носом Эшли, вставая, чтобы подлить вина. — После сегодняшнего, конечно, — добавила она со смешком.

— Так что происходит между вами с Зейном? — спросила Эмберли, набирая ещё мороженого ложкой.

— Всё идёт весьма хорошо, — ответила я, делая паузу на мгновение, и решая рассказать остальное. — Иногда мне тяжело поверить, что я встречаюсь с таким особенным парнем.

Эшли вздохнула.

— Ты имеешь хотя бы представление о количестве женщин, которые пытались *встретиться* с Зейном? Они все выглядели жалко, — она слопала ложку мороженого. — Я так счастлива, что наконец-то у вас двоих есть шанс. Ты заслуживаешь быть счастливой, Чес, — она одарила меня тёплой улыбкой.

Из ниоткуда, я выпалила.

— Он сказал, что любит меня, — а затем быстро сунула ложку мороженого в рот.

Обе девушки открыли рты, а Эмберли даже ложку в ведёрко с мороженым уронила, от чего та громко зазвенела.

— Чесни! — запищала Эшли. — И? Что ты ему ответила?

Я поморщилась.

— Я ничего не сказала. Он застал меня врасплох, и сразу после отправился на работу. — Мои щёки запылали, и я могла сказать, что покраснела. — Момент был разрушен, и я не смогла ответить.

— Ну, ты его любишь? — подсказала Эмберли.

— О, деевочка, — начала Эмберли, беря слово. — Тебе нужно поехать прямо сейчас. Иди и скажи ему. Я сама оттащу тебя туда, если придётся, — она встала на ноги и поспешила в мою гардеробную.

— Вот! Надевай вот это! — Она держала мою любимую голубую джинсовую юбку и синий топ. Затем замерла на месте. — Подожди. Ты сегодня ноги побрила? — спросила она, готовясь сунуть юбку обратно.

— Отдай мне это! — рассмеялась я, забирая у неё одежду. — Да. Ноги я побрила. Большое тебе спасибо.

Эшли обогнула угол.

— О, как это романтично. Я тоже хочу поехать, — она протанцевала назад в свою

комнату, чтобы переодеться. — Меня подождите!

— Я не знаю, Эмберли, — колебалась я. Могла ли я сказать ему? Должна ли? Он очень серьёзен в работе. Я не могу просто так показаться там. Буду выглядеть как сталкер, будто мне не терпится.

— Перестань пытаться отговорить себя. Ты едешь, — скривилась она. — Если нет, пожалеешь об этом позже.

Сердце колотилось о рёбра. Мне так сильно нужно было сказать ему, и хоть даже я не хотела признавать, знала, что она была права.

— Ладно, поехали. Поторопитесь, пока я не передумала. — Я быстро оделась, и мы выехали за рекордное время.

Когда остановились у его ангара, мой желудок скрутило узлами, и я потеряла спокойствие. Я не была уверена, почему вообще нервничаю. Он уже сказал мне, что любит меня.

Вытащив телефон, я отправила ему сообщение и уставилась на дверь, надеясь, что меня никто не увидит.

Я: Эй, там. Я знаю, что ты работаешь, но у тебя минутка найдётся? Мне очень нужно поговорить с тобой. Я снаружи у боковой двери...

Зейн: Дай мне пять.

Я ненавидела сообщения, потому что никогда нельзя угадать, в каком настроении человек находится, когда отвечает тебе.

Сердце мчалось в груди, в ушах звенело. Я расслабила руки, как только поняла, что слишком сильно сжимала кулаки.

Дверь слегка отворилась, и Зейн вышел ко мне.

— Всё в порядке, Чесни? Что случилось? — он потёр мои предплечья ладонями и чмокнул в губы.

— Я в порядке, — ответила я, кусая губу. — Слушай, мне жаль, что я появилась у тебя на работе вот так. Я не сошла с ума. Клянусь. — Я вдохнула и продолжила. — Я тоже люблю тебя. Не могла ждать больше ни минуты. Я просто должна была сказать тебе лично, и *хотела* сказать прежде, но момент был разрушен.

Отлично. Теперь я слишком много тараторю.

Я ждала, что он выйдет из себя или скажет, что я сошла с ума, но на его аппетитных губах расплылась сексуальная улыбка, и Зейн посмотрел на меня с голодом в глазах, который плавил меня, словно сироп на стопке блинчиков. Хотя этот голод не имел отношения к еде.

— Скажи это снова, — прошептал он голосом, который коснулся самых моих глубин.

— Я люблю тебя, — прошептала я ответ. В груди стало тяжело, и было невозможно дышать.

— Ещё, — он поцеловал меня в щёку, потом в место сразу под ушком, и его дыхание щекотало мне кожу, пока он говорил. Глубокий баритон звучал ещё даже сексуальней, когда Зейн шептал.

— Я. Люблю. Тебя, — сказала я, почти не находя сил, чтобы вообще произносить слова. Говорить эти три слова — снова — было так, будто это поглощало всю меня. Я

полностью открылась ему, делая себя ранимой. Теперь у него была вся власть, и это пугало меня до дрожи в коленях. Вокруг моего сердца больше не было стены. Была только я — девочка из провинциального городка, с большим сердцем, чтобы любить его в ответ. Любить сильно.

Зейн простонал и навалился на меня телом, толкая и прижимая к стене ангара. Когда он задрал мою юбку, я поняла, что забыла надеть бельё и лифчик, потому что мы торопились.

Вот же чёрт.

Его взгляд застыл на моих глазах, пока он поспешно расстегивал ремень. Руками, крепкими и дразнящими, он спустился вниз по моему телу между бёдер.

— Чёрт возьми, Чесни, — зарычал он, когда понял, что на мне нет трусиков.

Зейн потянулся руками мне за спину, поддерживая под задницу, и оторвал меня от пола, чтобы я смогла обнять его талию ногами. Я была так поглощена моментом и находилась под эмоциональным кайфом, что едва ли понимала, что происходит.

— Я тоже люблю тебя, Чесни, — сказал он сладко. Затем его поведение изменилось, когда он произнёс: — А теперь обними руками мою шею и держись крепко. — С этими словами он толкнулся в меня, беря меня грубо и быстро прямо там. Наши тела идеально подходили друг другу.

Нас могли поймать в любой момент, и от этой мысли по моим венам курсировал адреналин. Мы оба знали, что поступали неподобающе, но чувствовалось это правильно. Всё с ним чувствовалось правильно.

Он толкался в меня снова и снова, заставляя громко стонать. Я любила этого человека. Была глубоко влюблена в него. Чувствовала его каждый раз, словно в последний.

Моё тело напряглось вокруг него.

— Зейн, пожалуйста, — выкрикнула я.

— Шшшшш, — приглушённо прошептал он. Затем он набросился на мои губы, чтобы заткнуть меня.

Зейн разорвал поцелуй и шёпотом потребовал:

— Скажи это снова, Чесни.

Застонала и прошептала:

— Я люблю тебя, Зейн.

Откинула голову на стену, усиливая хватку на его шее, и вонзилась ногтями в его плечи, когда содрогнулась от своего высвобождения. Пара толчков, и Зейн последовал сразу за мной.

По-прежнему крепко удерживая меня у стены, он прислонился лбом к моему, тяжело дыша и глядя мне прямо в глаза, даже не моргая.

Как только мы перевели дыхание, Зейн опустил меня на пол и поправил штаны.

— Я рад, что ты заехала сегодня, чтобы сказать мне это. Хотя я всё равно не переживал, — ответил он, прижимая меня в объятьях. — Я долгое время подозревал, что ты ко мне чувствовала. Мне просто нужно было самому признать, что то, что я к тебе чувствовал, было настоящим. — Он поцеловал меня в губы, а затем в лоб. — Теперь мне нужно возвращаться. Не уверен, как долго ещё Джоунз сможет прикрывать меня. Я сказал ему, что мне нужно взять кое-что в рюкзаке, — по-дьявольски улыбнулся Зейн.

— Ты ужасен! — рассмеялась я, игриво хлопая его по руке.

— Несколько минут назад ты говорила не это, — подразнил он, наклоняясь за поцелуем. — Кроме того, что ты ожидала, что я ему скажу? Эй, Джоунз, моя девушка здесь,

так что я выйду к ней и займусь с ней страстным сексом у стены ангара? Думаю, нет, — Зейн прыснул со смеху, и от этого радостного звука моё сердце застучало быстрее.

— Твоей *девушкой*. Я никогда не устану слышать это, — сказала я, притягивая его к себе и соблазнительно прикусывая его нижнюю губу.

Я развернула его так, что теперь он прижимался к стене. Прижалась всем телом к нему, опустила руку на низ его паха и сжала пальцами шов его штанов.

— Сейчас ты играешь нечестно, — начал он. — Мне нужно вернуться на работу, но запомни, расплата — иногда та ещё сука, — хохотнул он, когда в последний раз поцеловал меня и направился внутрь.

Я вздохнула и направилась назад к Эшли и Эмберли, чувствуя себя так, словно плыву по облакам.

— Какого чёрта тебя так долго не было? И почему ты так улыбаешься? И что с твоими волосами? — спросила Эшли, когда я забралась в машину.

Эмберли моргнула, глядя на меня.

— Подожди... ты что...? Чесни Уорд!

— Не суди меня! — ухмыльнулась я. — Я сказала ему, что люблю его, а затем всё просто случилось.

Эшли тихо хихикала, а Эмберли бурчала.

— Ах, как же я завидую! Он такой сексуальный.

Мы все рассмеялись и направились обратно в общежитие.

Пожелав девочкам спокойной ночи, я легла в постель с огромной улыбкой на лице. Я была влюблена в Зейна, и он был влюблён в меня. Жизнь не могла стать лучше. Ничего не могло вывести меня из кайфа, под которым я находилась.

Ну... по крайней мере, так я думала...

ГЛАВА 17

ЧЕСНИ

Было всего четыре часа утра, когда телефон разорвал тишину.

— Алло? — сонно ответила я.

— Уорд. — Мой куратор. *Это не к добру*. — Тебя вызывают. Нам нужно, чтобы ты приступила к работе сейчас же. У нас передислокация сотни в последнюю минуту. Увидимся в офисе.

Ещё одна насмешка работы в военной подготовке — множество бессонных ночей и сумасшедшее количество часов с минимумом отдыха, если он вообще будет.

— Ладно, уже в пути, — ответила я, завершая звонок.

Спать. Я просто хочу спать. Это будут очень длинные несколько дней.

Войдя на склад, я заметила, что несколько человек уже прибыли и начали стаскивать вещмешки с полок, загружая их на конвейер.

Один из техник-сержантов вошёл и крикнул:

— Внимание! Первая группа должна быть здесь с минуты на минуту, чтобы получить своё снаряжение. — Он повернулся и указал на нас с Брокком. — Уорд и Брок. Возьмите оружие, которое будете регистрировать для отбывающих.

— Есть сэр, — ответила я.

Мы с Брокком вошли в хранилище, чтобы взять нужное нам оружие. Закончив, мы заперли хранилище и поспешили назад на склад, чтобы начать помогать первой группе ВВС.

Я повернулась, чтобы схватить один из вещмешков с конвейера, но, когда остановилась поприветствовать первую группу, застыла на месте, уронив на пол сумку из рук.

Грудь и горло сдавило, и я ухватила воздух ртом, словно на меня обрушивался весь мой мир, и не было ничего, что я могла бы сделать, чтобы остановить это.

Это не может происходить на самом деле.

— Зейн? — прошептала я, пялясь на него, сбитая с толку.

Естественно, там, среди остальных парней группы, стоял Зейн.

Почему он не сказал мне? Не предупредил? Пожалуйста, этого не может происходить со мной.

Теперь всё стало на свои места. Вот причина тех телефонных звонков. Его отзывали на передислокацию.

Глаза Зейна нашли мои, и мучительное выражение затмило его лицо. Спустя долгий момент, он поджал губы в тонкую линию, а затем опустил взгляд в пол.

Сердце у меня в груди с бешеной силой билось о рёбра и сокрушалось на миллион кусочков, пока горло горело от попытки сглотнуть.

Зейна передислоцировали.

Я не была уверена, от чего было обидней: от того факта, что он уезжал, или того, что я узнала об этом таким образом.

Зная, что мне нужно вырвать себя из этого кошмара и выполнять свою работу, я подняла вещмешки и прошла помочь группе начать сбор.

Прочистив горло, я обратилась ко всем, сдерживая слёзы. Я даже не могла посмотреть на Зейна.

— Ладно, внимание все! Я — авиатехник Уорд, а это — авиатехник Брок. Вы все получили формы, в которых вам нужно заполнить графу о размере своего снаряжения. Передайте их нам, пожалуйста, а затем встаньте спереди в линию. Мы передадим вам необходимый вещмешок и зарегистрируем оружие.

Я продолжила объяснять, как прикреплять сумки и куда их ставить, затем выдала оружие, как только они построились в ряд.

— Убедитесь, пожалуйста, что вписали серийный номер оружия в бланк.

Закончив, я прошла к столу и начала выдавать снаряжение. Зарегистрировав примерно с десяток вещмешков, я подняла глаза вверх. Рядом стоял Зейн.

Он наклонился над столом.

— Чесни, послушай... Мне... — начал он шёпотом.

Я вытянула руку, прижавшись ладонью к груди Зейна.

— Не надо, Зейн. Не здесь. Не вовремя моей работы, — сказала я. Слёзы грозились хлынуть из глаз. — Я не могу потерять контроль. Не здесь, прошу.

Соберись, Чесни. Соберись, чёрт возьми. Не забывай свою военную выправку.

Он опустил голову в поражении, и сделал шаг назад, когда передал мне свой бланк. Мы встретились взглядами на короткий момент. Зейн выглядел уставшим, изнурённым и злым. Может быть, он злился, как и я, но я не могла разбираться с этим сейчас.

Я схватила его снаряжение.

— Вот ваше, сержант, — сказала я, бросая сумку на стол с глухим стуком.

Он потянулся за сумкой, и его руки поглотили мои прежде, чем у меня было время

убрать их.

— Чесни, мне жаль. — Он смотрел мне в глаза с такой болью, словно наши души, ранее соединённые, сейчас разбивались на куски от одной и той же боли.

Оттягивая руку от сумки и из-под его хватки, я набралась мужества и махнула следующему в строю.

— Следующий, пожалуйста.

Как бы сильно не болело сердце, моим главным заданием было снарядить каждого из отряда, а не раздумывать над своими отношениями. Их жизни буквально зависели от моего мышления в данный момент.

Зейн отошёл, и я посмотрела на него, когда он исчез в море униформ. Я видела, как между нами увеличивается расстояние, и это разбивало мне сердце. Я так сильно хотела остановить его, броситься в его объятия, уцепиться за него, как за дражайшую жизнь, и умолять не уходить, но понимание того, что я не могла удержать его от отъезда, вынести было тяжело.

Всё равно ничего из этого не имело значения. У него не было выбора. Ему нужно было уйти, и это была самая жестокая реальность, которую горько было проглотить.

* * *

Последний мужчина, которому я помогла со снаряжением, передал мне маленький клочок бумаги, когда отошёл зарегистрировать свой вещмешок.

Встреться со мной возле подсолнухов, пожалуйста... мой светлячок.

Желудок скрутило, когда я прочитала слова на крохотной скомканной бумажке. Недалеко от общежитий находился сад с подсолнухами, где я всегда гуляла и наслаждалась видом этих цветов.

Зейн как-то сказал мне, что каждый раз, когда он видел подсолнух, он думал обо мне. Он также говорил мне, что я зажигала его жизнь, словно солнце, а подсолнухи напоминали ему обо мне.

От слова «светлячок» на бумаге моё сердце больно кольнуло. Я любила прозвище, которое он мне дал, а читая или слыша его, я всегда вспоминала о вечере, который мы провели вместе в Лондоне, когда он впервые произнёс его.

Внутри себя я боролась с вопросом — встретиться с ним или нет. Конечно, я хотела, но знала, что это будет лишь прощание, и не была уверена, готова ли я. Сейчас или вообще когда-либо.

Он пытался предупредить меня об этом...

Мысленно, эмоционально и физически я была истощена после стольких часов работы, которым потеряла счёт. Сто отрядов спустя мы наконец-то закончили, и я была готова отправиться домой и упасть на кровать. Чувство было такое, словно я могла проспать несколько дней.

Я устала на записку в последний раз, затем схватила ручку, написала с обратной стороны, поцеловала её на удачу, потёрла о запястье и шею, чтобы запах духов остался на бумаге, сложила клочок и сунула в карман вещмешка Зейна. Застегнув кармашек, я направилась в офис, взяла свои вещи и ушла.

Поскольку моё общежитие находилось близко возле работы, я обычно ходила пешком, но, слава Богу, мой куратор предложил подвезти меня, потому что я устала.

— Спасибо, — ответила я, закрывая дверцу машины и наблюдая за тем, как он уезжает.

Я выудила ключи из сумочки, но, когда начала открывать дверь, не смогла сделать ни шагу внутрь. Я знала, что мне нужно пойти к нему.

Выдохнув в поражении, я направилась в подсолнуховый сад, потому что боялась, что если не пойду, то буду жалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Я любила Зейна, а он любил меня. Даже несмотря на свою злость, в этом не было его вины. Мне нужно было увидеть его в последний раз и услышать, что он скажет.

Как только я вошла в сад, прошла в заднюю его часть, где, тянувшись к небу, росли самые высокие подсолнухи. Они дрожали и по иронии были полны сил, так что я сделала глубокий вдох, пытаясь успокоить свои нервы.

Зейн сидел на лавке под большим деревом. Локти на коленях, лицо спрятано в ладонях.

Он резко встал, словно собирался уходить. Вероятно, не думал, что я приду, и мне стало интересно, как долго он уже здесь сидит.

Его взгляд смягчился, когда он заметил меня. На губах попыталась родиться слабая улыбка, но его брови нахмурились от боли.

Он выдохнул и пожал плечами:

— Мне очень жаль, Чесни, — сказал он, когда я подошла.

Я остановилась и прислонилась к дереву. Моё тело было изнурено, так что мне нужна была поддержка, чтобы не упасть на землю от всей тяжести того, что было неминуемо.

— Почему ты не сказал мне? — неохотно спросила я.

Внутри всё болело, но я знала, что в этом не было его вины. Я набрасывалась на него, и это было нечестно.

Он сократил расстояние между нами.

— Прости, но, чёрт, я даже не знал. Скорее всего, я узнал в тот же момент, когда тебя вызвали. О передислокации сказали в последнюю минуту, так что никто не знал.

Зейн стоял передо мной, и я хотела прижаться к нему, но не могла. Отведя взгляд, я посмотрела через его плечо, когда слёзы накопились на глазах и сорвались вниз по щекам.

Он потянулся, чтобы стереть их.

— Пожалуйста не плачь. Это и меня убивает.

Я устала на него.

— Неужели? — зашипела я.

Может, я была жёсткой и эгоистичной, но я не знала, как ещё справиться с болью, которая меня пронзала. Было легче злиться на Зейна, чем принять тот факт, что я, скорее всего, потеряю его. Он так много раз предупреждал меня об этом, но я всё отрицала и никогда не думала, что это на самом деле случится с нами.

Какая же я наивная.

Он скривился от моих слов, будто я ударила его.

— Конечно же, да! Я люблю тебя! — крикнул он. — Хочешь знать, почему я был таким отстранённым, когда мы впервые встретились? — он вскинул руки в стороны, но после прижал по бокам. — Из-за этого. Того, что происходит прямо сейчас. Вот почему я не вступаю в отношения. Все они для меня заканчивались разбитым сердцем в какой-то момент. Лучше я уеду, не будучи привязанным к кому-либо.

Он не заслуживает быть одиноким. Что со мной не так?

Его плечи поникли, и Зейн запустил руки в волосы от отчаяния.

— Чёрт возьми, Чесни, я не планировал влюбляться в тебя, и не жалею ни о нашей встрече, ни о времени, проведённом вместе с тобой, но эта передислокация суёт всё коту под хвост. Я чертовски люблю тебя, но меня не будет целый год, и я не могу отвлекаться. — Он сделал паузу, и потупил взгляд в землю. — Я не могу поддерживать отношения на расстоянии.

Мягкие и нежные глаза, в которые я смотрела, исчезли. Теперь они были резкие и ожесточённые. Я знала этот взгляд. Его стена снова вернулась. Это не закончится хорошо.

Мой подбородок дрожал, пока я говорила:

— Не можешь, или не будешь? — Колени почти подкосились, когда я оттолкнулась от дерева. — Не делай этого, Зейн. Я буду ждать тебя, и мы начнём там, где остановились. Пожалуйста... — Я умоляла, протягивая руку, чтобы коснуться его.

Он попятился назад.

— Я не могу просить тебя ждать меня, — произнёс он жёстким шёпотом.

Я ступила к нему, и ткнула пальцем в грудь.

— Почему *ты* выбираешь, как я чувствую, или что я сделаю, а чего — нет? — кричала я, пытаюсь выговориться.

В его отъезде не было его вины, но его чёртова вина была в том, что он выбирал отпустить меня вместо того, чтобы бороться за меня. За нас. Я сделала ровный вдох и выдохнула, успокаивая себя.

Спустя момент, на протяжении которого мы только пялились друг на друга, я наконец-то разорвала молчание.

— Мы можем справиться с этим. Мы приложили столько усилий, чтобы добраться до того уровня отношений, на котором мы сейчас, — сказала я, пытаюсь договориться с ним. — Не выбрасывай это всё.

Зейн сделал ещё один шаг назад, колеблясь.

— Я тебя люблю. Прощай, Чесни. Пожалуйста, береги себя.

Он развернулся, и всё, что мне оставалось делать, это смотреть, как от меня без оглядки уходит человек, которого я люблю.

— Зейн! Подожди! Ты не можешь оставить того, кого любишь! — крикнула я ему вслед, но было слишком поздно. Он ушёл, и моё сердце разлетелось на миллион кусочков.

Я не могу дышать.

Горло сжимало от эмоций, от чего лёгкие и гортань обволакивало пламенем, когда я хватала воздух ртом, пытаюсь сделать вдох.

Как только он скрылся из виду, я опёрлась спиной о дерево, и медленно сползла вниз по грубому стволу. Прижав колени к груди, я зарыдала.

Этого не может происходить. Почему?

Почему я всегда оказываюсь не достойной того, чтобы за меня боролись?

ГЛАВА 18

ЧЕСНИ

Голова гудела, по всему телу разливалась боль, глаза опухли так, что не открывались. Я очень мало спала, и хоть моё тело было истощено, мозг не переставал проигрывать

момент расставания с Зейном, который так легко меня бросил. Перекатившись, я застонала и посмотрела на часы. 08.14

Самолёт Зейна для этой передислокации отправится менее, чем через два часа. Я сбросила с себя одеяло, села на кровати, потёрла лицо руками и приняла решение. После всего, через что я прошла, я не собиралась давать ему уйти так просто. Я собиралась бороться за нас, даже если он сам не хотел этого.

Бабочки начали порхать в моём животе, когда я отправилась в ангар. Может, он и поставил точку в отношениях, но я надеялась убедить его изменить решение, и это может помочь ему понять: мы достаточно сильны, чтобы пройти через это. Множество пар переживали передислокации, и разрыв не помешал их отношениям, а значит, и мы тоже сможем.

Люди были повсюду, пока я шла по ангару. Остановившись на мгновение, я просканировала взглядом толпу и увидела, как жёны со слезами на глазах целуют своих мужей на прощание, родители прощаются со своими детьми, сплетая маленькие руки на их шеях, умоляя их не уезжать, а девушки дают обещания парням о верности и о том, что они будут здесь, когда те вернуться. Это одновременно и согревало сердце, и разбивало его.

Я стояла на месте и накручивала длинную каштановую прядь на палец. Сердце мчалось в груди, и в ушах был слышен белый шум, когда я попыталась отыскать Зейна в толпе. Наконец-то я увидела его на расстоянии. Даже если моё сердце было разбито, улыбка коснулась моих губ, когда я посмотрела на него. Он тоже наблюдал за другими, пока они прощались. Он пожал руку парню и обнял его второй рукой, затем поднял сумки с пола.

Или сейчас, или никогда, Чесни. Сделай это. Никаких сожалений.

Никаких сожалений. Это то, как я всегда пыталась жить, и продолжу это делать, не смотря на исход.

Я хотела, чтобы ноги начали двигаться, но ничего не выходило. Он вышел через широкую дверь ангара и направился к самолёту на посадку.

Нет! Подожди!

Я проталкивалась через толпу, пытаясь докричаться до него, но мой голос едва был слышен из-за шума.

— Зейн. Зейн! Я здесь! Подожди! — кричала я.

Когда я достигла противоположной стороны ангара, то остановилась перед линией «НЕ ПЕРЕСЕКАТЬ» и попыталась последний раз.

— Зейн! Прошу!

Он остановился на полушаге и медленно развернулся. На мгновение его глаза смягчились, и я думала, что он улыбнётся, но нет. Он поджал губы в тонкую линию и на мгновение опустил голову прежде, чем снова посмотреть на меня, а затем отвернулся к самолёту. Он вступал в конфликт. С чем ему конфликтовать? Это решение должно было быть лёгким.

Я думала, что он подойдёт ко мне, но он не сделал этого. Зейн сжал кулаки на ручках сумок, посмотрел мне в глаза последний раз и, сжав челюсти, развернулся к грузовому люку самолёта.

Вот как *легко* это было для него. Я попятилась назад, теряя равновесие, и сделала резкий вдох, пока обнимала своё тело руками и наблюдала за тем, как самолёт подготавливают к взлёту. Я сделала всё, чтобы заставить его бороться за нас, но в итоге Зейн принял решение. Он будет бороться за свою страну, но не за меня.

ЗЕЙН

Поверить не могу, что она показалась. О чём она думала? Видеть её, стоящую там, с умоляющими глазами, которые кричали мне подойти попроситься, делало мой отъезд ещё тяжелее. Мне пришлось заставить себя оставаться стоять на площадке, потому что моё тело взывало к ней. Хотя я и не мог сделать этого. Она заслуживала кого-то, кто мог бы быть там полностью для неё.

Какого чёрта я наделал?

Джоунз сидел рядом со мной, когда самолёт двинулся от ангара, и направился в сторону взлётной полосы. Мы всегда попадали на одни и те же передислокации.

— Мне жаль, старик. Знаю ведь, что тяжело оставлять Арибеллу, — сказал я, когда С-17 подкатил к началу взлётной полосы.

— Всё в порядке. Это часть работы. Правильно? — ответил он с волнением. — Чувак... Арибелла беременна! — выпалил он, улыбаясь от уха до уха.

Несколько лет назад беременная от него девушка испугала бы его до усрачки, но сейчас это приносило ему истинное счастье.

— Чёрт. Мои поздравления, парень! Чувак, да ты же папой станешь, — ответил я, отталкивая свои проблемы в сторону и радуясь за своего друга. Правда была в том, что я был рад за него, но с тем же, может, немного завидовал. Джоунз на самом деле взял быка за рога и знал, какая жизнь его ожидала. У него была жена, а теперь и ребёнок на подходе.

— Спасибо, старик. Мы узнали несколько дней назад, — сказал он со светящимся от гордости лицом. — Ещё очень ранний срок. — Он вытащил снимок УЗИ из кошелька.

Я взял фото из его рук и прищурился на маленький чёрно-белый шарик на блестящей бумаге.

— Ого, да он выглядит прям как ты.

Джоунз прыснул со смеху.

— Очень смешно. Переверни, придурок, — сказал он, забирая у меня картинку и переворачивая её кверху низом.

Я вернул её ему.

— Это потрясающе, парень. На самом деле. Поздравляю, — ответил я, хлопая его по плечу.

Пролететь 350 миль на неудобных местах было пыткой. Как и всегда, но такова военная жизнь.

— Снова в песочницу, — произнёс я, садясь на ярко-красное место для прыжка, и прижимаясь спиной к металлической решётке внутри самолёта.

Джоунз уселся на место рядом со мной, опустив руку мне на плечо, и сжал его.

— Снова в песочницу, брат.

Решая написать одно единственное сообщение, прежде чем нам прикажут отключить телефоны, я пишу Чесни.

Прости ...

— Ты готов к этому, чувак? — спросил Джоунз, вытаскивая блокнот и ручку из своего рюкзака.

— Ты шутишь? Мы задаём жару на каждой передислокации. И из этой весь ад вытряхнем, — я вытащил подушку из своего рюкзака и сунул под голову, чтобы немного отдохнуть.

— И вот мы снова, мальчики и девочки... пока-пока, Англия. Привет, песочница, — простонал кто-то в паре футов от нас.

Шасси самолёта оторвались от земли, и мы без труда скользнули в воздух.

ЧЕСНИ

Чувствуя абсолютную потерю, я пошла в ближайший парк и опустилась на маленькую лавочку возле ставка. Как наши отношения из таких *великолепных* превратились в *законченные* так быстро? Мы наконец-то обрели безопасное место в наших отношениях. Мы оба были на одной и той же странице.

Телефон издал однократный сигнал. Вытащив его из сумочки, я посмотрела на экран и увидела сообщение от Зейна.

— Прости, — вслух произнесла я, читая текст. Я уставилась на него в тумане. Мне хотелось плакать, но я уже выплакала столько слёз, что не знала, остались ли ещё. Я решила в последний раз написать ему ответ.

И ты меня прости... Пожалуйста, береги себя. Люблю, твой светлячок. Всегда.

После того, как я нажала на кнопку «отправить», рёв двигателя самолёта эхом прозвучал за озером, когда тот сорвался в небо.

Подняв голову вверх, я наблюдала, как он набирает высоту и исчезает за тучами. Как только махина исчезла из виду, я свесила голову и осталась сидеть там, одна, на лавке. Моё тело, разум и сердце были абсолютно опустошены. Я не была уверена, как мне двигаться дальше без него рядом со мной, но знала, что в итоге мне придётся это выяснить.

Заставив себя встать, я побрела назад в общежитие.

Схватила телефон и посмотрела на него в последний раз, чтобы увидеть, что он ответил на моё последнее сообщение.

0 входящих сообщений .

Ничего. Я даже не знала точно, получил ли он его, но очень на это надеялась.

Вскоре прошли сутки с момента отъезда Зейна. Вернуться назад на работу было пыткой. Я пыталась работать, несмотря на головную боль, но была вялой, всего лишь тенью того человека, которым была буквально днём ранее. Пройдёт очень долгое время прежде, чем куски моего сердца снова вернутся на своё место, но я знала, что мне нужно было что-то сделать. Он ушёл. Принял решение. У меня не осталось другого выбора.

ЗЕЙН

Как только мы приземлились в Афганистане, все высадились и прошли забирать своё снаряжение из вещмешков — то самое снаряжение, которое Чесни упаковала и зарегистрировала лично.

Влажность и солнце мстительно ударили по мне, пока я шёл к своей палатке. Капли пота появлялись на лбу и стекали по лицу, пока пыль закручивалась вокруг, и от спёртого воздуха было тяжело дышать. Зелень и свежесть Англии уже вызывали явную тоску.

Входя в палатку, мы с Джоунзом заняли две свободные койки у дальней стены. Мы решили сделать их своим пристанищем, домом с песком и пауками на следующие двенадцать месяцев.

О, песочница, как же я скучал по тебе.

Бросая снаряжение на пол, я открыл сумку и ощутил запах духов Чесни, исходящий из неё. После глубокого вдоха ваниль и мед наполнили мои ноздри. Её запах пробудил во мне боль. Боже, я так скучаю по ней и хочу снова ощутить на себе её губы.

Теперь я точно схожу с ума.

Правда, может, я не сходил с ума в конец-концов. Там, втиснутой в мою сумку, торчала маленькая бумажка с почерком, похожим на мой. Я оставил её Чесни, когда она выдавала снаряжение.

Открыв её, я заметил надпись с обратной стороны.

Я люблю тебя, Зейн. И всегда буду любить. Пожалуйста, береги себя. Люблю, твои светлячок.

Я поднёс клочок к носу и снова заполнил лёгкие её запахом. Сердце бешено мчалось в груди, и лицо Чесни было всем, что я видел перед глазами. Видел улыбку, когда она танцевала в комнате. Глаза и огоньки в них, когда она поднимала на меня взгляд и говорила, как сильно любит меня. Губы и их пухлость после того, как я заканчивал целовать и посасывать их. Тело и ощущение его рядом со мной под скользкими простынями, когда мы занимались любовью. Этот маленький клочок бумаги заставил меня почувствовать. Почувствовать хорошее.

* * *

Мы были заняты первые недели после прибытия. Миссии длились по паре дней, а иногда и по неделе за раз. Парни получили ранения, некоторых отправили отсюда, и мы пытались собрать новые взводы, чтобы догнать план. Мы тащились по шестнадцать, а иногда по двадцать четыре дня, выполняя каждую миссию. Все были изнурены, и моральный настрой шёл на спад.

У нас не было нормальной еды несколько дней, потому что пайки — это всё, что мы могли поесть вне базы... если вообще могли. Никто из нас не принимал душ уже несколько дней, а пот и песок можно было отскребать от нашей кожи ложкой. Глаза были сухими и горели от песка, а каждая часть моего тела ныла и болела от сна на твёрдой земле на протяжении нескольких часов, которые нам вообще удалось поспать.

Завершив нашу последнюю миссию, мы вернулись назад на базу, чтобы принять душ и наконец-то поспать.

Как только мы прибыли, я схватил чистую одежду из шкафчика и направился напрямиком к душевым. Грязная, коричневая вода стекала по ногам, когда я смывал с себя налипшую пустыню и стирал мелкие песчинки, которые вымывались из волос.

Я чуть не уснул, стоя в душе, потом схватил вещи и решил вернуться к своей койке и

сразу завалиться спать. Я слишком устал даже, чтобы поесть.

Когда проснулся, посмотрел на время и понял, что прошло двенадцать часов. Я никогда не спал на этой койке так крепко. Моему телу явно нужна была перезагрузка.

Вытащив записку Чесни, я поднёс её к носу, и понял, что её запаха там больше нет. Он выветрился.

Даже несмотря на то, что у нас не было связи, я вытащил телефон из рюкзака, чтобы прочитать последнее сообщение, которое она присылала мне. Я не был уверен, почему продолжал пытаться себя вещами, которые напоминали мне о ней. Я был тем, кто сказал «прощай» и положил конец самому лучшему из того, что случилось со мной в моей жизни.

Хватая ручку и лист бумаги из сумки, я уселся на койке и написал письмо, которое брошу в почтовый ящик по дороге в солдатскую столовую. Начинать письмо по крайней мере раз десять, но ни одно из слов не было достаточно подходящим. Даже не был уверен, что ей сказать, но не мог поделаться ничем с тем, что спрашивал себя, как она справляется. Я скучал по ней больше, чем предполагал, и моё тело болело от одной мысли, что я смогу подержать её в своих руках ещё раз. Но я не мог. И в этом была моя чёртова вина.

ЧЕСНИ

Зейна не было уже месяц, и я не получила от него ни весточки. Даже со всем, через что я прошла, смотреть, как он уезжает, было самым тяжёлым в моей жизни, что мне пришлось вынести. Я чувствовала себя счастливицей, если мне удавалось поспать хотя бы пару часов за ночь. Большую часть дней я ощущала тошноту и нервозность, и тело постоянно болело, частично из-за истощения, а частично из-за тоски по Зейну. Что ещё хуже, так это тот факт, что моя жизнь изменилась навсегда, и у меня не было никого, с кем я могла этим поделиться.

Друзья поддерживали, всегда пытались взбодрить меня тем или иным образом, но сейчас у меня не было выбора. Я уезжала по медицинским причинам, с которыми ничего не могла поделать. Я собиралась домой, чтобы быть уверенной в том, что получу самый надлежащий уход. У меня не было выбора. По крайней мере, я получу почётную отставку.

И буду скучать по всему, что касается Англии и моих друзей, с которыми я прошла такой долгий путь.

Эшли плюхнулась на мою кровать.

— Я буду скучать по тебе, — она надула губы. — Поверить не могу, что ты уезжаешь. Пожалуйста, обещай мне, что не пропадёшь из виду.

Я вздохнула, садясь рядом с ней. Мне нужен перерыв от сборки вещей.

— Обещаю. Я тоже буду скучать по тебе, лютик, — ответила я. — Приезжай ко мне в гости в Северную Каролину, и я напою тебя знаменитым мамином чаем с ромашкой, — подразнила я, пытаюсь поднять настроение.

— Обещаю, — она улыбнулась с грустью, затем притянула меня к себе обеими руками. — Тебе правда нужно уезжать?

Я даже не отвечала. Она знала, что нужно было.

— Пожалуйста, обещай мне, что не скажешь ничего и никому о том, почему я уезжаю.

— Обещаю, — ответила она и протянула розовый мизинец к моему, сплетая их.

Я улыбнулась фальшивой улыбкой через завесу слёз, которые сдерживала. Я буду скучать по ней и Эмберли. Они стали моими лучшими подругами, и я ненавидела мысль о

том, что оставляю их, но мне нужно было верить, что есть причина для всего, что бы не случилось. Мне до сих пор было грустно от мысли, что я больше не буду носить униформу. Я присоединилась к Воздушным Войскам с гордостью, и сейчас чувствую, будто у меня её забирают. Я не была вполне уверена, почему, но мне нужно было укрепить веру в то, что всё получится так, как должно быть.

Я просто хочу узнать, как связаться с Зейном. Но он не написал мне, так что у меня нет адреса.

ЗЕЙН

— Почта прибыла! — крикнул Джоунз.

Все практически атаковали его, стоявшего с письмами и посылками. Прошло примерно две недели с тех пор, как я написал Чесни. Когда Джоунз раздавал почту, я молча надеялся, что там было что-то и для меня.

— Эй, чувак, здесь и для тебя есть, — сказал он, передавая мне конверт. Взгляд на его лице сказал мне, что что-то было не так.

— Какого...? — Вот. В моих руках было письмо, которое я написал Чесни. Спереди большими красными буквами штамп гласил «ВЕРНУТЬ ОТПРАВИТЕЛЮ». Под этой надписью, рядом с проверенным адресом, была надпись: «АДРЕСАТ НЕ ЗНАЧИТСЯ ПО УКАЗАННОМУ АДРЕСУ. НОВЫЙ АДРЕС ПРЕДОСТАВЛЕН НЕ БЫЛ».

Джоунз опустил на койку напротив меня.

— Брат, послушай. Ари прислала мне охренительную посылку из дома, и потребовала, чтобы я поделился с тобой. Я съем всё, что захочу, а остальное отдам тебе.

Он бросил мне пакет с конфетами, а затем тон парня приобрёл серьёзность, когда он не услышал моей реакции.

— Ты в порядке, старик?

— Ага, в порядке, — рыкнул я ответ. Я был далеко от порядка.

Сбитый с толку, я снова посмотрел вниз на слегка помятый конверт в моих руках. Что, блядь, происходило? Куда она уехала?

ГЛАВА 19

ЧЕСНИ

Шесть лет спустя

Блестящие осенние листья падали на землю, пока я ехала по извилистой загородной дороге. Опустив окна, я позволила бризу врываться в машину и играть с волосами, пока музыка вовсю грохотала из динамиков. Чашка моего приправленного специями латте согревала мне руки, пока я осторожно прихлёбывала горячую жидкость и смаковала вкус обжаренного кофе, когда тот ласкал мои вкусовые рецепторы. Запах осени и тыкв в воздухе заставлял чувствовать расслабленность и свежесть.

Листья танцевали и закручивались на ветру, и я не могла перестать думать о том, как сильно они напоминали мне мою жизнь. Каждый листочек сдувало в своём направлении, ведущем не знамо куда. Да, моя жизнь очень напоминала эти листья. Меня продолжало сдувать в одном направлении, когда хотелось двигаться в обратном. Мне не нравилось

чувствовать отсутствие власти над своей собственной судьбой. И снова-таки, а кому нравилось?

За последние шесть лет моя жизнь изменилась чертовски кардинально, но я улыбнулась от мысли, что у меня есть двое прекрасных деток, и от того, что они стали двумя прекрасными событиями, случившимися со мной за прошедшее время. Даже если я попала в ловушку несчастливого брака, они были для меня всем, что помогло мне пробраться сквозь него, но чем больше времени проходило, тем слабее становилась уверенность, с которой я себя оправдывала. Мне нужно было выбираться, забирать детей и возвращать контроль над своей жизнью обратно в свои руки.

В такие дни, как этот, я часто думала о Зейне. Он напоминал мне тот день в саду, день, когда мой парень разбил мне сердце. Понадобилось время, чтобы исцелиться, но я всегда держала для него специальное место в своём сердце. Я до сих пор не приняла то, как он покончил с нашими отношениями, но со временем осознала, почему он это сделал.

Свернув за поворот к своему дому, я в своих воспоминаниях возвратилась в ночь, когда мы отмечали мой день рождения в Лондоне, и своей страстью Зейн украл моё сердце на Лондонском Глазе. От воспоминания на моём лице появилась улыбка. *«Ты — мой светлячок, Чесни»*. Его слова эхом отражались в голове, и я жаждала услышать их снова. Затем, так же быстро, как появилась, моя улыбка пропала. В день, когда мы попрощались, я поклялась, что больше никогда и никого не полюблю снова. Любовь всегда заканчивалась для меня разбитым сердцем. Я нахмурилась. Может, я была создана, чтобы оставаться одной. Только я и мои дети.

Я вышла замуж за мужчину по имени Чейз, которого встретила в колледже после того, как оставила Воздушные Войска. Он был идеальным мужем — на бумаге. У него была прекрасная работа, приносящая много денег, и он был очень красивым и очаровательным, когда хотел.

До того, как мы поженились, всё шло восхитительно. Но как только стал больше вникать в местную политику, он изменился. Работа всегда стояла для него на первом месте, и пресса следовала по пятам. Он начал странно вести себя, и я перестала его узнавать.

Женщины буквально вешались на него, даже если я стояла рядом. Обычно, его шарм просыпался, когда дело касалось бизнес партнёров, которых он хотел впечатлить. Конечно, ему нужно было поддерживать вид мужа и отца года. Я любила его. Просто не была влюблена в него.

Внешне всё выглядело идеально, но дома я никогда не чувствовала себя цельной с Чейзом. Я улыбалась и ходила с ним на еженедельные деловые обеды и играла свою роль, но как только мы оказывались дома, он запирался в своём кабинете и работал до полуночи. Я едва ли видела его, и он почти не уделял внимания детям. У него никогда не было времени на нас.

Было ли слишком много просить его стать мужем, которого я любила, и лелеять меня, смотреть на меня так, словно я была единственной женщиной в мире для него? Я устала смотреть, как мой муж флиртует со своими «бизнес партнёрами» прямо на моих глазах и притворяться, словно всё было в порядке. Уж слишком я устала от поздних ужинов в одиночестве и устала отправляться в постель одна. Я была и горничной, и кухаркой, и сожительницей. Больше никем. И тем не менее при всём этом он давал мне и детям такую жизнь, о которой большинство людей могли только мечтать, и за это я была ему благодарна, но не могла больше терпеть. Я снова хотела счастья, и мои дети заслуживали лучшего.

Я устала говорить ему о своих чувствах, множество раз, но он не отрывался от своего телефона или компьютера на достаточно долгое время, чтобы выслушать меня. Так что я делаю прыжок в судьбу и принимаю одно из самых важных решений в своей жизни. Это несомненно расстроит множество людей, но сидеть сложа руки и притворяться, что всё в порядке, я больше не могу. Мне нужно было делать то, что лучше для меня и для моих детей. В этот раз пути назад не будет.

Мы с крошками поживём у моих родителей, пока я не найду собственное жильё. Со связями и тем количеством денег, которые есть у Чейза, я знала, что он не оставит мне дом, так что следующий шаг был за мной.

Развод — то, с чем, я думала, мне никогда не придётся иметь дело. Я не хотела оставаться разведённой матерью двоих детей. Но снова-таки, я никогда не хотела закончить в браке без любви.

Оставив детей у мамы, я вернулась в дом, чтобы собрать вещи, которые нам понадобятся, пока Чейза не было дома, что было не сложно, потому что он едва ли здесь жил.

* * *

Я закрыла дверь своего внедорожника Mercedes SUV. Он был набит вещами от переднего пассажирского сидения до багажника. Чувствовала истощение, но всё было сделано. Осталось ещё несколько коробок, которые я не смогла впихнуть в машину, но я заберу их позже, потому что я забрала лишь то, что было нашим с детьми. Он может забрать всё остальное. Мне ничего не было от него нужно, кроме как спокойного развода.

За обеденным столом с столовой я ждала, пока Чейз вернётся домой с работы, и думала о всех тех разгах, когда умоляла его больше присутствовать в наших жизнях. Может, он и не воспринимал меня всерьёз тогда, но воспримет сейчас.

Я отправила ему несколько сообщений, чтобы узнать, когда он будет дома, и сказала, что нам нужно поговорить. Его ответ всегда был одним и тем же.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Чейз: Поздно.

Я вздохнула, когда отложила телефон на дорогой стол, за которым мы никогда не ели как семья, и включила ноутбук. Пытаясь скоротать время, я решила залезть на свою страничку и проверить сообщения. Дети уже были у бабушки. Я не привыкла к такой тишине в этом доме. Недавно я подписалась на рассылку местного вебсайта и заметила, что у меня появилось несколько новых друзей. Пролистав список, я закатила глаза. Большинство из них были «бизнес партнёрами» Чейза. Не было ни единого шанса, что я стану «дружить» с людьми, которых даже не знала.

Пролистала вниз, моё сердце пропустило удар, пульс ускорился. Мне пришлось моргнуть несколько раз, чтобы убедиться, что мне не привиделось.

Там, в списке запросов о дружбе, было имя Зейна Томаса. Я устала на курсор на двух словах. *Зейн Томас*. Это не мог быть он. Спустя столько лет, что я ему скажу? Что, если он счастлив в браке и у него идеальная семья? Могла ли я на самом деле беречь старые раны? Так много вопросов крутилось в моей голове, что я стала водить курсором по кнопке подтверждения, внутренне сражаясь с вопросом — стоит или не стоит это делать.

Язык ощущался словно наждачная бумага, когда я попыталась сглотнуть, и затем поняла, что в итоге мне всё равно придётся столкнуться с ним лицом к лицу, и объяснить всё, что случилось со дня его ухода. Мне пришлось бы открыть ему тот один секрет, который я скрывала от него годами. Это было правильное решение. Я хотела рассказать ему, но улетела домой и жизнь пошла своим чередом.

Я не могла просто взять телефон и позвонить ему, пока он был в командировке. Никто не мог. Пыталась позвонить по его номеру несколько раз, когда он должен был вернуться после передислокации, но номер был отключён. С течением времени найти его и всё рассказать стало сложнее. Я знала, что это было нечестно по отношению к нему, но также думала, что он воспротивится моему признанию, и боялась, что, если скажу ему, он возненавидит меня и начнёт презирать.

Зейн был частью моего прошлого, и до сих пор жил в моём настоящем даже шесть лет спустя. Часть моего сердца до сих пор принадлежала ему. Мы не обменялись ни словом со дня его передислокации, и теперь так много чувств вернулось и бурлило во мне.

Я моргнула, глядя на экран, задаваясь вопросом, что делать. Нет, я не могла. Не сейчас. Щёлкнуть по кнопке означало купить билет в один конец.

С хлопком закрыв ноутбук, я встала и принялась расхаживать перед обеденным столом. Почему сейчас, когда прошло столько времени? Всё было так запутанно. Мне нужно было разобраться с проблемами своего брака прежде, чем я снова начну думать о Зейне. Я прикрыла рот одной рукой, обхватывая живот второй, и согнулась пополам.

Меня сейчас вырвет.

Посмотрев в окно, я увидела фары машины Чейза, когда он въезжал через ворота. Настенные часы показывали 00.38. Вернулся на час раньше, чем вчера. Я вытолкнула мысль о Зейне из своей головы и приготовилась к разговору с Чейзом, но ощущала себя абсолютно неготовой. Ладони вспотели, так что я нервно потёрла их об джинсы, пока ждала, когда он войдёт в дом.

Чейз вошёл в дверь, ослабил галстук, бросил ключи и кейс на столик у двери, и затем разулся. Даже не взглянув на меня, он прошёл к холодильнику и взял холодное пиво с полки, а затем направился в кабинет.

Я нервно прикусила губу.

— Чейз, нам нужно поговорить.

Он продолжил двигаться в направлении кабинета.

— Позже, Чесни. Я правда устал, и у меня много работы, которую нужно сделать до того, как я пойду спать.

— Нет, Чейз, нам нужно поговорить сейчас, — ответила я, чувствуя шок от страха перед его реакцией.

Я никогда не была такой прямолинейной с ним. Обычно я подчинялась любой его потребности и никогда не отстаивала своё мнение, если он говорил «нет».

Уже ухватившись за ручку двери в свой кабинет, он остановился и повернулся, глядя на меня через плечо:

— Что, прости? Я *сказал*, что мы поговорим позже.

Моя нервозность начала превращаться в злость и расстройство от мысли о том, сколько раз он говорил мне «нет», но сбросив её, я перешла к тому, чтобы сделать нечто другое. С меня хватит.

— Я *твоя жена*, Чейз! Я заслуживаю пяти минут твоего времени. — Я сделала вдох и

выдохнула с разочарованием. — Что с нами случилось? Я даже вспомнить не могу, когда в последний раз ты говорил мне, что любишь меня. Я устала от отношения к себе, словно я — сожительница и горничная, которая заботится о доме и детях.

Грудь и плечи поднимались и опускались от моей исповеди, но я быстро потеряла уверенность под его злым взглядом. Моя тревога продолжала расти, и я задалась вопросом, стоит мне продолжать или остановиться.

Никакого пути назад. Никаких сожалений.

Он застонал, потирая виски пальцами.

— Ты сама себя слышишь? Да множество женщин убили бы, лишь бы оказаться на твоём месте! — Он прошагал ко мне, от чего я попятилась назад и упёрлась спиной в буфет с фарфором. — Я надрываю задницу ради тебя и детей. Я даю тебе всё!

— Всё? — Ответ был больше похож на шипение. — А как насчёт дать нам *себя*, Чейз? У нас есть всё, *кроме* тебя. Мы ужинали одни каждый вечер. Ты годами не читал детям сказок на ночь! Ты пропустил каждый праздник, годовщину, школьную конференцию, спортивные игры и множество других важных моментов из-за *работы*! — Я вскинула руки в воздух. — Ты даже забрал меня на аукцион на нашу последнюю годовщину, а затем танцевал с другими женщинами у меня на глазах! Нам не нужны были твои деньги, Чейз. Нам нужен был *ты* и твоё время. Но больше всего нам нужна была твоя любовь! Правда, больше это не имеет значения!

Прошло секунда прежде, чем я поняла, что плакала, и даже не была уверена, почему. Он вообще стоил моих слёз?

Чейз разочарованно покачал головой.

— Какая разница, Чесни. Ты звучишь нерационально. Ты — никто без меня, и ты знаешь это.

Я замерла, пытаюсь осмыслить его слова.

Сердце разрывалось от этих слов, но я знала, что в них не было правды. Я не была никем, и я буду в порядке без него.

— Чейз, я требую развода, — сказала я с дрожью в голосе.

Он прыснул со смеху и сделал шаг от меня.

— Ты сошла с ума. На этих выходных у меня аукцион на работе, и я ожидаю, что ты будешь там присутствовать. Они собираются огласить имя своего партнера, и я знаю, что им буду я. После этого можешь делать всё, что тебе, мать твою, хочется. Как только поймёшь, что вела себя как дура и снова вернёшься домой, мы сможем притвориться, что ничего не произошло. — С этим он ушёл и заперся в кабинете. Как и всегда.

Я ничего не значила для него, и меня терзал вопрос, значила ли когда-то, когда я скользнула вниз по буфету, села на пол и расплакалась. Я заслуживала лучшего, чем это. Ни одна женщина не должна чувствовать подобное. Жалела лишь, что не оставила его раньше.

Найдя в себе достаточно мужества, чтобы подняться с пола, я взяла ноутбук. Пройдя к парадной двери, я обернулась и в последний раз посмотрела на дом, который оставляла позади. Затем ступила за порог. Я знала, что как только закроется дверь, для меня так будет лучше. Пути назад не было. Я хотела отмести Чейза и его жизнь так далеко, как только возможно, и двигаться дальше.

Забравшись в машину, я отъехала, наблюдая, как мой дом начинает исчезать в зеркале заднего вида. Так много воспоминаний было связано с моими детьми в этом доме, даже если Чейз не хотел быть их частью. У ворот я остановилась и подождала мгновение, когда хватка

моих рук на руле усилилась. Всё, что я видела, это отражение света моих фар на парадной двери нашего дома.

Часть меня хотела, чтобы Чейз выбежал и умолял меня не уезжать. Я не была уверена, почему, но хотела, чтобы он боролся за меня — вышел на крыльцо, почувствовал боль и грусть, пока я буду отдаляться, но та старая неуверенность росла внутри меня с каждой секундой, пока я стояла. Может, я не была той, кого можно было любить. С этим я выбросила ключ от своего дома в окно, вжала ногой педаль газа и прибавила скорости, выезжая с подъездной дорожки, не оборачиваясь.

Как бы грустно мне не было, я также чувствовала толику свободы и возбуждения, и отстояла своё мнение, как и много лет назад. Только в этот раз у меня не было Воздушных Сил, чтобы помочь мне отгородиться от своих проблем. Мне придётся прокладывать свой собственный путь. Распустив волосы, я открыла люк в крыше, включила музыку на всю громкость и поприветствовала темноту, которая поглотила меня на ветреной дороге впереди.

Холодный осенний ветер раздувал волосы прохладой. Было почти половина второго ночи, так что я почти никого не встретила на дорогах. Я потерялась в музыке и мыслях, пока направлялась к дому своих родителей. Сон — вот что именно мне было нужно. Выспаться и проснуться с улыбкой новому дню и новому началу.

ГЛАВА 20

ЧЕСНИ

Я на цыпочках вошла в дом мамы, пытаюсь никого не разбудить.

— Чесни, милая? — Мама позвала меня, когда я тихо прикрыла дверь, заперев её за собой.

Дерьмо.

— Да, мам? Это я. Прости, что разбудила, — я положила сумку и ноутбук на стол в прихожей и направилась на кухню.

— Меня? — хохотнула она. — Ты же в курсе, что после того, что произошло, я никогда не сплю, если тебя нет на ночь глядя. Я не позволю тебе проходить через это в одиночку. Иди сюда, — она отодвинула стул рядом с собой и указала на него рукой.

Кивнула на стакан молока и тарелку со свежеиспечённым печеньем.

— Сделала твоё любимое. Подумала, ты захочешь сыграть в «Выбери меня».

Я улыбнулась, и слёзы наполнили глаза, когда я упала на стул рядом с ней. Опустив голову ей на бедро, я зарыдала, а она держала меня, гладила по голове и уверяла, что всё будет в порядке.

— Я люблю тебя, Чесни, и очень горжусь тобой. Никогда не сомневайся в решениях, которые принимаешь в своей жизни. На всё есть причина, и ты заслуживаешь намного большего. Заслуживаешь абсолютной и глубокой любви. Чейз никогда тебя не ценил, — она сделала паузу и нежно убрала волосы с моего лица. — Однажды ты найдёшь мужчину, который полюбит тебя по-настоящему, полюбит сильно. Это будет настолько глубокое чувство, что любой другой, когда-либо причинивший тебе боль, станет не важен.

Когда настанет этот день? *Мог ли он быть сегодня?* Я подумала об этом с болезненной улыбкой.

Подняв мою голову с колен, мама обняла моё лицо руками, и в её глазах появились слёзы.

— Ты — прекрасная женщина, мать и дочь. Не позволяй кому-либо говорить тебе обратное. Держи голову высоко, и оставайся сильной, какой я тебя знаю. Всегда ставь себя и детей на первое место, а всё остальное само вернётся на место. Теперь иди и выплачься, и отпусти это всё сегодня, потому что завтра ты должна проснуться, выйти из комнаты и прекратить лить слёзы по тому мужчине.

Мама вытерла слезу большим пальцем.

— Ни один мужчина не достоин этих слёз, малышка, а тот, кто достоин, заставит тебя плакать лишь от счастья. Всегда помни это.

Она мягко качала меня со стороны в сторону, пока я плакала. Моя мама всегда была кремнем. Они с папой были двумя постоянными в моей жизни, и я всегда зависела от них.

Мама всегда была здесь для меня, когда больше не оставалось никого в то время, когда я встречалась с Йеном. Когда она впервые узнала о том, что Йен бил меня, она умоляла убраться от него подальше. После разговора с ней в больнице в ту ночь, когда Йен в последний раз приложил ко мне руку, она сказала нечто, что окончательно подтолкнуло меня осознать одно: мне нужно уйти.

— Всё закончится тем, что он убьёт тебя, Чесни.

Она была права. Если бы я осталась, следующим ударом он бы меня убил.

Даже если в своей жизни я принимала плохие решения, мама никогда не осуждала меня и всегда помогала направить меня, не перегибая палку, потому что знала, что должна позволить мне сделать свой собственный выбор. Я была благодарна ей за то, что она была у меня, и я могла к ней обратиться. Она была не только мамой, но и моей лучшей подругой и великолепным образцом для подражания.

Мы поговорили и разделили ещё несколько печенок, затем она обняла меня за шею руками в успокаивающем объятии и встала, чтобы вымыть посуду.

— Отправляйся поспи немного. Спокойной ночи. Я люблю тебя, — тепло произнесла она.

Я улыбнулась.

— Спокойной ночи. Я тоже люблю тебя

Переодевшись в шорты и футболку, я скользнула в огромную кровать, в которой спала, будучи ребёнком. Натягивая тёплое одеяло до подбородка, я подумала о том, что делала точно так же, когда была напугана в детстве. Во мне снова проснулось желание заплакать, но сил почти не осталось, и я была уверена, что во мне больше не осталось слёз.

Завтрашний день будет лучше, пообещала я себе. И мне нужно было верить в это. Ухватив дополнительную подушку, я свернулась клубочком и уснула. Мне просто хотелось, чтобы эта боль в груди прекратилась.

* * *

— Мамочка, мамуль, просыпайся! Бабуля делает какой-то вкусный йогурт! — Алайна запищала, пока они с Диланом прыгали на моей кровати, пытаясь меня разбудить.

— Ладно, ладно, встаю! — рассмеялась я и сгребла их обоих в объятия. — Ну вот вы и пробудили щекотливого монстрааа! — сказала я, щекоча их обоих. Их смех помогал моим ранам исцеляться по одной за раз. Я знала, что в итоге мне придётся сказать им, что

происходит, но сейчас они были рады проводить время в доме их бабушки и дедушки.

Дилан странно на меня посмотрел.

— Почему у тебя большие и красные глаза, мама?

— Мне просто не очень хорошо, солнышко, — ответила я, не готовая вдаваться в подробности. Они всё равно не были готовы. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы защитить их от большей части того, что происходит, но я не могла защитить их от всего. Им, может, и было пять и четыре года, но они были умнее, чем я думала. — Эй, а почему бы вам не помочь бабуле с завтраком? Уверена, вы бы ейгодились.

— Я обгоню тебя до кухни, — бросил Дилан вызов, когда они с Алайной вырвались вперёд со смехом.

— Эй, не честно! Ты шульничаешь! Бабуля! Блааат шульничаает! — завизжала Алайна на весь дом.

Я закатила глаза и засмеялась из-за их детских препираний. Они были такими маленькими, но это уже началось.

Свесив ноги с кровати, я поморщилась, что быстро напомнило мне о моей головной боли и опухших глазах. Солнце слепило через окно. Это было хуже, чем любое похмелье в моей жизни.

Простонав, я направилась на кухню, следуя за запахом бекона, яиц, мясной подливки и печенья, от чего желудок заурчал. Я забыла, насколько голодной была. Не ела практически ничего за двадцать четыре часа. Плюс, никто не умел готовить так, как мама. Она пекла лучшее печенье и делала лучшую мясную подливку, которую я когда-либо пробовала. Не важно сколько раз я пыталась их приготовить, они никогда не имели такого вкуса, как у неё.

* * *

Через несколько часов после завтрака я была готова отправиться на ланч с подругами. Мы не часто виделись из-за того, что я была так несчастна в браке. Из-за этого мне не хотелось, чтобы кто-нибудь узнал, насколько хуже всё становилось, и я практически стала затворницей, вырезав всех из своей жизни.

Мы решили встретиться в местном ресторане, и когда я вошла, подруги уже заняли места и рассматривали меню.

Джесс, Хизер, Эйми, Джоди и Алисия были моими лучшими подругами с детского садика. У маленького городка есть свои преимущества — ты проживаешь жизнь с одними и теми же друзьями. Я могла рассчитывать на этих девушек во всём, и было приятно знать, что у меня были настоящие подруги, которые отличались честностью и постоянной готовностью поддержать.

Джесс встала и обняла меня.

— Эй! Боже ж ты мой, как же круто снова тебя увидеть! Прошло очень много времени.

Я быстро обняла всех.

— Привет, красотки. Да, прошло немало. Спасибо за то, что согласились встретиться за ланчем, — сказала я, занимая последнее пустое место за столом.

Джесс отпила свой чай с сахаром и нахмурилась.

— Ты в порядке? Прошло много времени с тех пор, как мы в последний раз говорили с тобой. Почему мы все здесь сейчас? — Она поставила свой стакан назад на стол. — Не то, чтобы мы жаловались. Потрясающе снова увидеть тебя, — она потянулась через стол и взяла

мою ладонь.

Я посмотрела на неё, а затем на остальных девушек за столом.

Разочарование взяло верх.

— Мне очень жаль, что я была такой ужасной подругой все эти годы. Я так много не рассказывала вам, девочки, но теперь настало время. Я подаю на развод, — я призналась и объяснила причины отдаления и холода, а главное — недостачу любви от Чейза ко мне и детям. — Я достигла своего переломного момента. Он никогда не изменится, и я не могу изменить его. Я так долго хотела рассказать вам, но была сбита с толку и не уверена, что мне кто-нибудь поверит. В глазах общественности он никогда не мог сделать ничего неправильного, — я обвела их всех взглядом, нервно ожидая ответа.

Джесс первая нарушила молчание, широко раскрыв глаза.

— Чесни, тебе не за что извиняться. Мы и понятия не имели. Если на то пошло, это нам стоило уделить больше внимания тому, чтобы вытащить тебя в люди.

Ещё пара девочек кивнули в согласии, и Джоди добавила:

— Чесни, если бы мы только знали... — она покачала головой, — я правда не знаю, что сказать.

Эйми была следующей. Она наклонилась вперёд, и её длинные белокурые волосы упали через плечо.

— Поверить не могу, что ты боролась с этим многие годы. Теперь всё в порядке. Ты всегда можешь рассчитывать на нас, — она взяла меня за руку и улыбнулась с теплотой.

По моей щеке скатилась слеза, когда я снова поняла, что девушки, сидящие здесь передо мной, были именно теми подругами, и мне очень повезло, что они присутствовали в моей жизни.

Я немного расслабилась в своём кресле.

— Я люблю вас, милые, так сильно.

— Мы тоже любим тебя, — ответила Джесс с улыбкой.

Они все встали со своих мест, что заставило подняться и меня.

— Групповые обнимаашки, — сказала Хизер, протягивая руки.

Мы все рассмеялись, и мне понравилось осознавать, что мои лучшие подруги снова вернулись в мою жизнь. Вполне уверена, что все посетители ресторана подумали, что мы рехнулись, но мне было плевать.

Хизер разомкнула объятье.

— Ладно, а теперь... где вино? Уже ведь есть пять, да?

Последовали смешки, и я поняла, как отчаянно нуждалась в их поддержке.

Джоди подняла свой бокал.

— Давайте выпьем. Нам многое нужно наверстать.

Живя в маленьком городишке, я временами сталкивалась со своими подругами, но всегда извинялась за то, почему мне нужно спешить домой. Я избегала разговоров всеми способами, потому что не хотела показывать им, как несчастна я была с Чейзом.

Они не много знали о Зейне из того, что я рассказывала о жизни в Англии.

Наша еда наконец-то прибыла, и спустя тридцать минут разговоров и смеха, я рассказала им всё о Зейне и его запросе на дружбу.

Теперь я ковыряла салат вилкой.

— Что мне делать? — я скривилась, глядя на них и нуждаясь в их совете. — Я всё время колеблюсь. В одну минуту хочется кликнуть на кнопку «принять» и узнать, как он, и какая у

него сейчас жизнь, но в следующую — боюсь того, что могу обнаружить. Я настолько сбита с толку, — я опустила вилку, больше не в силах есть, и всмотрелась в их лица в поиске ответа. — Со всем, что происходит между нами с Чейзом, я не хочу беречь старые раны, понимаете? Сейчас у меня достаточно забот.

Я стала водить пальцем по краю своего бокала с вином, когда в голове вспыхнуло воспоминание. Это был вечер романтического ужина с Зейном в Лондоне за неделю до его передислокации.

Я сидела напротив него за столиком и водила пальцем по краю бокала с вином, даже не понимая этого. Подняла глаза вверх и посмотрела на него в свете свечей, пока он пристально смотрел на меня в ответ.

— Ты прекрасно выглядишь, — сказал Зейн, потянувшись, чтобы успокоить мою руку.

Я покраснела и улыбнулась, подумав о том, каким страстным он был со мной. Жар в его глазах был тем, чего я никогда не видела у Чейза или кого-то ещё, но я хотела почувствовать его теплоту снова. Хотела почувствовать себя значимой и любимой.

— Чесни? Чесни, ты как? — голос Джесс выдернул меня из воспоминания.

Я нервно хохотнула.

— Ага, в порядке, прости. О чём ты говорила? — я сделала медленный глоток «Сангрии» и поставила бокал назад на стол, прежде чем откинуться назад в кресле и скрестить руки на коленях.

— Я говорила, что ты должна сделать это, — ответила Джесс, словно это было очевидным. — Понятно, что у тебя до сих пор остались к нему чувства. Пока не сделаешь этого, не обретёшь спокойствие, в котором так нуждаешься. Может, это знак. Я имею в виду, почему сейчас после стольких лет? Если ты этого не сделаешь, то будешь терзаться вопросом «а что, если?» до конца своей жизни, — она пожала плечами, — и если ты меня спросишь, я отвечу, что эти «что, если» — хуже, чем рискнуть и провалиться, — она посмотрела на меня со знанием в глазах, сильно поджав губы.

Я вздохнула.

— Ты права, но это кажется так быстро. То есть, я до сих замужем. Мне это кажется неправильным.

Алисия наклонилась вперёд и сказала:

— Чес, из того, что ты нам рассказала, кажется, что твой брак закончился уже долгое время назад, разве что только не на бумаге. — Я нахмурилась. Она была права. Мой брак не был тем браком, которым должен был быть.

Я улыбнулась Алисии, и смогла увидеть тревогу в её глазах.

— Ты права. Как бы тяжело не было признавать, но мой брак на самом деле закончился несколько лет назад, — вздохнула я. — Думаю, мне нужно подождать немного и принять решение, когда я уравновешу своё эмоциональное состояние.

— Это хорошая идея, — произнесла Эйми, её ярко-голубые глаза светились от желания поддержать. — И ты знаешь, что мы всегда здесь для тебя, несмотря ни на что. Положись на нас.

Мы все взяли за руки по кругу, и я улыбнулась своим лучшим подругам. Они всегда были для меня здесь, несмотря на то, что я была глупой настолько, чтобы отталкивать их, пока была с Чейзом.

— Эй, вы не против съездить со мной в дом, забрать некоторые вещи? Мне многое не удалось вместить в свой внедорожник, а я не хочу ехать туда в одиночку, — я посмотрела на

всех их с надеждой.

— Конечно, мы поедem. Давайте, — ответила Джесс, вскидывая вверх изящную руку.

Прибыв к дому и введя код безопасности на воротах, я вспомнила, что прошлой ночью выбросила ключ. К счастью, возле домика у бассейна всегда был тайник для запасного.

У начала подъездной дорожки я заметила Мерседес Чейза и лимузин, припаркованный перед ним.

— Странно. Его никогда не бывает дома в такое время, — я в растерянности посмотрела на подруг. — Может, нам стоит вернуться позже? — Я не была уверена, что хотела видеть его сейчас.

Хизер перебросил прямые тёмные волосы через плечо.

— Ты издеваешься? Давай уже покончим с этим, чтобы тебе не пришлось снова переживать о нём.

Я проглотила свою нервозность, и мы направились к заднему дворовому фасаду дома, чтобы взять ключ, и тихо прошли к чёрному входу. Я отключила сигнализацию, и мы на цыпочках поднялись по ступенькам наверх забирать вещи. Было жутко тихо, но зачем мне переживать? Всё, что меня заботило, это убраться так быстро, как возможно, не встречаясь с Чейзом.

Телефон Хизер зазвонил, от чего мы все подпрыгнули. Она выхватила его из кармана и поспешно убавила звук.

— Прости, — прошептала она.

Мы быстро взяли коробки, пару сумок и чемодан, и направились обратно вниз.

Я слышала громкий треск со стороны кабинета, будто что-то упало.

— Подождите минуточку, — сказала я девушкам. Я поставила сумки, которые несла, на пол перед входной дверью и медленно прошла к кабинету. Толкнув дверь, я замерла, как вкопанная. *Я знала это!* Часть меня всегда знала.

— Ты, ублюдок! — закричала я Чейзу. Он замер и посмотрел на меня, его тёмные глаза расширились от удивления.

Кровь во мне закипела, и желудок стянуло в узел. Передо мной Чейз занимался любовью с одной из девушек, с которой танцевал на последнем ужине, когда мы посещали его вместе. Я везде узнаю эти фальшивые сиськи и накладные ресницы. Он перегнул её через стол, а она, кажется, даже не обеспокоилась, что я застучала их. Если на то пошло, то её это забавляло.

Чейз отпрянул от неё и набросил ей на спину пиджак от своего костюма, чтобы прикрыть. Она посмотрела на меня с дерзкой улыбкой, словно была довольна тем, что занималась сексом с женатым мужчиной.

Чейз наклонился вниз, подтянул штаны и поспешно застегнул их.

— Чесни, малышка, я... я могу объяснить, — заикался он.

Я скрестила руки.

— Нечего объяснять. Прощай, Чейз. Вы двое стоите друг друга.

Я развернулась и пошла прочь, заметив, что девочки уже взяли мои вещи и направились к парадной двери, чтобы погрузить всё в фургончик Алисии.

Прежде, чем я вышла за дверь следом за ними, Чейз схватил меня за руку.

— Чесни, подожди.

Я резко развернулась и дёрнула руку из его захвата.

— Знаешь, что, Чейз? Хочу сказать тебе лишь одну единственную вещь. Спасибо.

Большое тебе спасибо.

— Спасибо? — ответил он, по-видимому сбитый с толку.

— Да, спасибо за то, что доказал мне, что я приняла правильное решение. Я заслуживаю лучшего. — Затем я повернулась к шлюхе в его пиджаке, стоящей в двери: — О, а ты? Развлекайся с ним, милочка. Вижу, тебе нравятся объедки. Он весь твой. — Я вышла через уже открытую дверь и захлопнула её за собой.

Чёрт возьми, откуда это взялось? Так держать, Чесни!

Я улыбнулась, чувствуя гордость, когда развернулась и спустилась вниз по ступенькам с высоко поднятой головой.

— Поехали, милые. Я готова. Любое сомнение как ветром сдуло.

Они быстро пришли в себя от шока и закончили грузить последние несколько коробок и сумок в багажник грузовичка.

— Мне так жаль, что вам всем пришлось увидеть это. Как же я благодарна вам, что мне не пришлось справляться с этим в одиночку, — произнесла я, когда мы забрались в машину, чтобы выдвинуться в путь.

— О, солнышко, всегда пожалуйста, — ответила Джесс, откидывая назад свои длинные каштановые волосы. — Для этого и нужны друзья. Не переживай о нас. Мне очень жаль, что тебе пришлось такое увидеть.

— А мне нет, — вздохнула я. — Честно? Я рада. Чувствую себя свободной и уверенной в своём решении. Теперь я без никаких сомнений могу двигаться дальше. Он просрал наш брак. Не я, — я чувствовала себя сильнее, чем когда-либо. — Поехали, — сказал я, кивая Алисии.

И мы уехали. В этот раз я даже не оборачивалась. Мне не хотелось, чтобы Чейз выходил за мной и боролся. Я не нуждалась в нём. Не думаю, что он вообще когда-либо был мне нужен.

Я переживала лишь об одном.

— Очень надеюсь, что он не станет отбирать у меня детей. У него больше денег, чем у меня когда-либо будет. Мне не нужно ничего. Просто хочу, чтобы он оставил нас в покое, — я прислонилась к двери и засмотрелась в окно.

— Что-то подсказывает мне, что он не станет тебя беспокоить, — произнесла Хизер со зловещей улыбкой.

— Хизер... — Джесс вскинула брови, глядя на неё. — Что ты сделала?

Хизер скорчила рожицу и нервно посмотрела на меня.

— Я может сделала... а может и не сняла видео, — ответила она, пожимая плечами. — Прости, Чесни, но я подумала, что поскольку из-за него тебе пришлось не сладко, у тебя должно быть что-то, чтобы держать его в узде. Это последнее, чтобы он захотел поведать обществу, портя свою репутацию золотого мальчика.

Когда я без слов уставилась на неё, подруга с тревогой посмотрела в ответ.

— Не злись на меня. Я могу удалить его, если хочешь, — сказала она, хватая телефон.

Обретя дар речи, я бросилась на неё с объятием.

— Хизер, я люблю тебя! Ты гений. Огромное тебе спасибо! Конечно, я не планирую его использовать, но приятно знать, что оно у меня будет на всякий случай. Ты. Чертовски. Невероятный. Гений!

Облегчение разлилось под кожей, когда я расслабилась на своём месте. Выкладка видео станет самым страшным ночным кошмаром Чейза. Он не рискнёт своей работой и

репутацией, так что впервые у меня был туз в рукаве.

— Знаю, знаю, — она похлопала ресницами и накрутила локон на палец.

— Эй! — выкрикнула Алисия, когда свернула на шоссе. — Я точно знаю, что тебя взбодрит. Это для тебя, Чесни, — она захихикала и вставила диск с различными исполнителями в CD-проигрыватель. Включила звук громче, и я превратилась в былую пятнадцатилетнюю старшекласницу.

— Да она же сейчас порвёт...

— N SYNC!! — завизжала я. — Дааааа!!

Мы опустили стёкла, и я вернулась назад в дни своей старшей школы, пока мы ехали и срывали голоса, распевая песни во всю силу. Ну, если это вообще можно назвать пением. Мы также танцевали на своих местах, насколько это было возможно в транспорте, и все остальные чувства улетучились в окно. Мне всегда приходилось быть серьёзной, но всё, что удавалось чувствовать, это грусть. Было приятно отпустить всё и снова почувствовать себя.

Я откинулась на сидении, наблюдая за своими лучшими подругами. Они остались такими же безумными, и я любила это. Смеялась, пока не начали болеть щёки, когда Хизер изображала свою позу Мадонны, пока пела, или, скорее, визжала. Это было самой весёлой вещью для меня за долгое время, и мне очень повезло, что в моей жизни были такие люди. Они были *моими* людьми, и я не могла быть счастливее от того, что они находились рядом.

Это было короткое двадцатиминутное возвращение назад в ресторан, где мне нужно было забрать свою машину. Алисия поедет за мной домой к маме, чтобы выгрузить мои вещи. Думаю, что поживу там некоторое время. Я нахмурилась от понимания, что мне было под тридцать, а я возвращалась назад в дом к маме с папой. Думаю, могло бы быть и хуже. По крайней мере, мои родители были рады принять нас и предоставить нам жильё.

— Я везу детей на ярмарку на этой неделе, если и ты с детьми захочешь присоединиться, — сказала Джесс, когда выбралась из грузовичка. — Соглашайся! Будет весело, — она улыбнулась и вытащила свои ключи из сумочки.

Я захлопнула дверь её машины, и нашла свои.

— Вообще-то, ладно. Малышам и мне не мешает немного развлечься. Напиши мне, сколько вы едете, и встретимся там.

ГЛАВА 21

ЧЕСНИ

Прошло всего несколько дней, а потом наступили выходные. Дети задавали вопросы о нашем продолжительном пребывании в доме у бабушки. Они знали, что что-то происходит, потому что мы никогда не уезжали из дома так надолго. Они спросили о Чейзе всего лишь раз, что было не удивительно. Для них было нормой обходиться без встреч с ним долгое время.

Вчера вечером я посадила обоих своих детей перед собой и объяснила, что мы поживем у бабушки какое-то время. Я не вдавалась в детали, потому что они ещё были малы для них, и не хотела, чтобы они переживали по поводу такого количества изменений. К счастью, их вопросы длились недолго. Им очень хотелось поехать на ярмарку.

— Не могу дождаться, чтобы попробовать карамельное яблоко! — прокричал Дилан, бегая по дому в поисках своих ботинок.

— Мамочка, я хочу покататься велхом на пони! — пропищала Алайна, когда пробежала мимо меня к двери. — Сколей!

Видя их довольными и беззаботными, я улыбнулась. Скользя в свои любимые сапоги, я посмотрелась в зеркало. Решила немного подкрутить волосы, и мне понравилось, как я выглядела в джинсах и красной блузке с V-образным декольте.

Когда мы припарковались на территории ярмарки, уже сгущались сумерки. В такое время года всегда темнеет в эти часы. Вздохнув, я ощутила счастье. Годами не была на ярмарках. Дети открыли рты и с удивлением глазели на яркие огни, слыша громкую музыку. Они подпрыгивали на месте от предвкушения.

Мы встретились с Джесс и её детьми возле кабинки с кассой, и как только прошли через ворота, дети ринулись вперёд, чтобы занять очередь на карусель. Малыши Джесс были всего на пару лет старше моих, и по внешности очень напоминали её: те же тёмные волосы и глаза. У неё, как и у меня, был мальчик и девочка, за исключением того, что девочка была старше.

— Как дела? — спросила Джесс.

Я пожала плечами.

— Всё нормально. До сих пор в небольшом оцепенении, — я изобразила фальшивую улыбку и помахала ребятам, которые через свои плечики смотрели на нас. — Я знаю, что приняла правильное решение. Просто больно осознавать, что у меня в очередной раз не сложились отношения.

Джесс опустила руки мне на плечи и повернула лицом к себе.

— В этом нет твоей вины, Чес. Верить ты в это, или нет, но со временем ты почувствуешь себя лучше, — её взгляд смягчился со словами. — Мой развод сотряс землю у меня под ногами, но я собрала себя по кусочкам, и ты тоже сможешь. Сейчас сконцентрируйся на себе и детях, и позволь всему остальному встать на место.

Я обняла её.

— Спасибо тебе, Джесс.

— Всегда пожалуйста, Чес. Ну, то есть, кто ещё мог бы быть таким крутым? — она приложила руку к груди, от чего я залилась хохотом. — Давай. Присмотрим за детьми и сами ими побудем. Задача на сегодня — повеселиться. Обо всём другом переживать будешь завтра.

Длинные, закрученные локоны Алайны подпрыгивали, когда она подбежала ко мне.

— Мамааа! Мамааааа! Пойтём на карусель со мной! Пошалууйста! — её карие глаза округлились от возбуждения.

— Хорошо, детка, идём, — ответила я, хохоча, пока вела её в сторону карусели.

Взглянув на телефон, я заметила несколько пропущенных звонков и сообщений, но сегодня я к нему прикасаться не хочу. Со всем остальным я разберусь завтра. Сегодняшний вечер только для меня и моих детей. Всё остальное может подождать.

Мы зашли на карусель, и я посадила Алайну на жирафа. Глядя поверх неё, я помахала Джесс, и заметила, что та рьяно набирала что-то на телефоне. На её лице был встревоженный вид, и она начала рыскать взглядом по толпе людей вокруг неё. Карусель запустили в движение, так что было поздно сойти и спросить у неё, что было не так. Придётся дождаться окончания заезда, чтобы спросить у неё, что происходит.

На своём жирафе Алайна наслаждалась ветром, который раздувал её волосы, и я уповала от улыбки на её лице. Я посмотрела в толпу на Джесс и детей, и внезапно, моё

сердце остановилось. Из толпы выделялся высокий мужчина с песочными белыми волосами и таким знакомым лицом.

Нет, это не мог быть...

Голова пошла кругом, но карусель была не при чём. Я повертелась в разные стороны, чтобы проследить за мужчиной глазами, но не смогла.

Остановите! Пожалуйста, остановите карусель! Это был...?

Спустя столько лет это не мог быть Зейн. И почему здесь? Скорее всего, это был кто-то очень похожий на него, и мой разум меня просто разыграл. Нет, это был не он. Последние мои дни были стрессовыми. Вот и всё.

Я попросила Алайну держаться крепче, пока прошлась по карусели, пригибаясь и приседая между зверушками, пытаюсь снова найти мужчину. Но мне не удалось увидеть его где-либо.

Как я и думала, ничего.

Я вернулась к Алайне и потрясла головой. Да я с ума сошла, если подумала, что Зейн окажется в этом маленьком городке, или что он вообще будет знать, где меня найти.

ЗЕЙН

Она была там.

Увидев её, я остановился на полушаге и не смог сделать ни вдоха. Я задержал дыхание, когда увидел, как она смеётся вместе с маленькой девочкой, которая, как я предполагал, была её дочерью. Её длинные тёмные волосы дико развевались на ветру, а улыбка сбивала с ног наповал. Её красота захватывала душу даже больше, чем я помнил. Она выглядела такой счастливой и беззаботной.

Наблюдая за ней на этой карусели, я вспомнил нас вдвоём, и мне захотелось улыбнуться от воспоминания о том, как я гнался за ней на такой же карусели в Лондоне прохладным осенним вечером, таким же, как и сегодня.

Она смеялась, глядя на меня через плечо. Кроме нас той ночью там не было никого. Чесни хохотала, пока бежала ко мне, пригибаясь и приседая между зверушками, так как они скользили и плыли под музыку. Когда я поймал её, она растаяла у меня на руках, а из-за её улыбки мне не хотелось когда-либо её отпускать. У Чесни были мягкие губы, и поцелуй, который мы разделили, был полон страсти. Мир вокруг нас продолжал вращаться и вращаться...

— Что ты делаешь, тупица? — пробурчал я, вырывая себя из воспоминаний.

Очевидно же, что она была счастлива, и у неё был ребёнок, что по-видимому означало её замужество. Меня укололо чувство вины. Если бы только я стал бороться за неё тогда. Когда я уехал в свою длительную командировку, я думал, что защищал её от разбитого сердца. Хотя вышло совсем по-другому. Я удрал от самого лучшего, что когда-либо случалась со мной, и не понял этого, пока не стало слишком поздно.

Я не мог попросить её ждать меня, зная, что между нами были целые страны. У нас было разное прошлое, и я знал, что она вернётся в Северную Каролину однажды, а я вернусь в Калифорнию к своей семье. Чего я не знал в то время, так это того, что мой отец решит подать в отставку несколько лет спустя и вложит деньги в недвижимость в Северной

Каролине и Теннесси, недалеко от местности, в которой жила Чесни.

Я только что вернулся домой после межкомандировочного отпуска, и решил, что навещу родителей и разыщу её. Неважно, сколько прошло лет, я никогда её не забывал. Даже на секунду.

У меня не было других серьёзных отношений после Чесни. Ни одна женщина не казалась настолько хорошей, и я никогда не понимал почему. До этого момента. Я до сих пор был в неё влюблён. Я бы отдал всё, чтобы она чувствовала тоже самое, но, кажется, было уже поздно.

Я даже не знал, почему именно стоял здесь или на что надеялся. Я выжил из ума? Превратился в сталкера?

Я умолял её подруг, которых видел онлайн, сказать мне, где её найти, так как она сама не ответила на мой запрос о дружбе, и у меня не было номера её телефона. Девушка по имени Хизер наконец-то написала мне. Мне пришлось убедить её, что я не психически неуравновешенный сталкер.

Чесни посмотрела в толпу, и я мог поклясться, что её глаза наши мои на долю секунды. Конечно, она не смогла бы заметить меня в море лиц между нами. Просто на всякий случай я пригнулся за кабинкой с кассой, чтобы спрятаться, прижавшись спиной к холодному металлу.

— Дурак, дурак, дурак, — я ударялся головой в кабинку с каждым словом, задаваясь вопросом, почему я думал, что пойти за ней будет хорошей идеей.

Мне нужно было уехать прежде, чем я столкнусь с ней. Она выглядела такой счастливой, а я не собирался становиться тем придурком, который сметет всё и разрушит её жизнь своим эгоизмом.

ЧЕСНИ

Алайна закинула ручки мне на шею, когда карусель остановилась, чтобы я могла понести её на руках.

— Мама, это было так весело! Я хочу ещё и ещё! — кричала она с возбуждением, когда мы сошли с карусели.

— Может, позже, детка. Нам нужно сначала покатать твоего братика, хорошо?

— Ладно, — она надула губки, принимая поражение.

— Эй, Чесни, думаю, нам пора домой, — сказала Джесс, выглядела встревоженной.

— Почему? — нахмурилась я. — Что происходит? Что-то случилось?

Она переступала с ноги на ногу и сканировала толпу взглядом. Казалось, ей было неловко и тревожно. Её поведение на самом деле казалось жутким.

Я посмотрела вниз, чтобы взять Алайну за руку и присоединиться к остальным детям в очереди на следующий заезд, но её не было.

Моё сердце ухнуло вниз.

— Алайна! — Паника захватила меня с головой, когда я пробежалась глазами по каждому человеку рядом. — О, Боже мой! Алайна! Джесс, где Алайна?! Алайна! — кричала я.

Джесс осталась позади с другими детьми, когда я сорвалась в бег. Она не могла уйти далеко. Я проталкивалась между людьми, пытаюсь отыскать её.

Я посмотрела в другую сторону всего на пару секунд. Как далеко она могла уйти?

Стук моего сердца грохотом отдавался в ушах. В груди сжимало, а дыхание ускорилось. Она никогда не отходила от меня прежде. Даже всегда сама напоминала мне оставаться в пределах двух футов возле неё, когда мы куда-то выбирались.

Боже, пожалуйста, пусть она будет недалеко. Пожалуйста, позволь мне найти её.

— Мамааа! — я услышала детский крик своей девочки поверх громкой суеты ярмарки и голосов людей, проходящих мимо.

Я помчала на голос

— Алайна! Слава Богу! — я опустилась на колени и заправила её каштановые волосы за ушки, осматривая её, ища повреждения. Поняв, что с ней всё было хорошо, я крепко обняла её и выдохнула с облегчением.

— Я хотела пойти туда и посмотреть на свелусек, но не смогла найти тебя. Плости меня, мамочка, — мелкие слёзки собрались у неё на глазах. — Я больше никогда не уйду бес тебя больше, чем на два фута, — она закинула обе ручки мне на шею, и крепко сжала меня. Это было самое прекрасное ощущение на свете.

— Всё хорошо, солнышко. Теперь ты в безопасности, — вздохнула я. — Но как ты нашла мамочку в этой толпе? — спросила я, сбитая с толку. Животные стояли у кабинки с кассой, и между нами и ней было много народу.

Она улыбнулась.

— Тот осень холошый мушина поднял меня и покасал на тебя в толпе. Она скасал мне идти, а он плисмотлит, стобы я доблалась до тебя.

Мой пульс ускорился, и я с трудом сглотнула.

— Какой мужчина, детка? — спросила я, пытаюсь соблюдать спокойствие, когда подняла её на руки и вернулась к Джесс.

Она всмотрелась в теперь редующую толпу и указала маленьким пальчиком.

— Тот мушина, вон там. Котолый в лубаске. Твоего любимого цвета.

Я посмотрела в сторону выхода, куда она указывала. Туда шёл мужчина со светлыми волосами и в голубой рубашке, но я смогла увидеть лишь его спину, так как он собирался покинуть ярмарку.

Я резко набрала воздуха ртом. Разве это возможно?

— Джесс, присмотришь за детьми для меня? — взмолила я поспешно.

Она выглядела раздражённой.

— Конечно, но...

Я не дала ей закончить.

— Сейчас вернусь. Обещаю.

Затем я исчезла в толпе.

— Чесни, подожди! — Джесс крикнула мне в спину

Я проигнорировала её и побежала к выходу, преследуя мужчину у ворот, который уже свернул к парковке.

Это не мог быть он. Адреналин нёсся по венам.

Он был далеко впереди меня, а парковка была плохо освещена. Я не была дурой, так что сделала следующее, чтобы привлечь его внимание.

— Эй! — стоя на углу парковки, я крикнула в надежде, что он развернётся.

Парень замер. Сначала я подумала, что он продолжит идти и не обернётся. Сердце трепетало в груди от части потому, что я бежала за ним, а от части потому, что я чувствовала тревогу от того, что увижу, кто это.

Он колебался, но затем медленно развернулся.

Не веря, я ухватила воздух ртом и сделала шаг назад, почти потеряв баланс.

— Зейн.

Мой голос едва ли напоминал шёпот. Лёгкие отяжелели, словно в них налили свинца. Я едва ли могла дышать, и слегка покачивалась.

— Это.... Этого не может быть, — я тряхнула головой, когда он вышел из тени и медленно начал идти ко мне. — Чт... что ты здесь делаешь? — заикалась я.

— Чесни, — бездыханно произнёс он, делая ещё один шаг с болью на лице. — Прости. Я не хотел, чтобы ты увидела меня. Не так. Позволь мне объяснить, пожалуйста.

Он потянулся ко мне, но я сделала шаг назад и подняла на него голову со слезами на глазах. Эмоции во мне били через край, и я не была уверена, что чувствовала, не была уверена, справятся ли с этим мой разум и тело.

— Зейн. Я не понимаю. Почему ты здесь? Как ты нашёл меня? Откуда ты знал, что моей дочери нужна помощь? — мой мозг превратился в покорёженную рухлядь. В голове ютилось столько хаотичных вопросов, что всё вокруг вращалось. — Я настолько сбита с толку, — я прижала ладонь к груди и села на деревянную скамейку позади. — Не могу дышать.

Зейн не произнёс ни слова, скорее всего ожидая, пока я переведу дыхание. Затем до меня дошло.

— Подожди. То был ты? Там. Ранее. На карусели. Я думала, мне мерещится. — Теперь, когда мне стало понятно, что я видела именно его, во мне начала подниматься злость. Мне нужны были ответы. — Что, чёрт возьми, происходит?

Он снова протянул руки, но в этот раз, словно защищаясь.

— Я знаю, что ты расстроена и сбита с толку. Я всё объясню, обещаю.

Мужчина опустился на лавку рядом со мной.

Мне хотелось сорваться и убежать. Бежать так быстро, чтобы убраться подальше от него, но ноги не слушались, и я даже встать не могла. Меня окутал шок, и я до сих пор не могла поверить, что Зейн был в моём родном городе, здесь, со мной. В этом не было смысла.

Я поникла и уставилась на него с недоверием. Просто всматривалась в пронизательную синеву его глаза, в которых тонула столько раз.

Когда я начала говорить, он опустил свою руку на мою, посылая такое знакомое ощущение по моему телу. Я не могла позволить этим чувствам всплыть. Не сейчас. Может, и никогда. Я отняла руку, а он отсел подальше. Я увидела на его лице боль, но не могла ничего с ней сделать.

— У тебя пять минут, чтобы объясниться, — произнесла я.

Зейн сделал длинный вдох, глядя мне прямо в глаза. Запах его одеколona атаковал мои ноздри, возвращая с собой множество воспоминаний, и я закрыла глаза на секунду, вдыхая его. Его запах всегда по странному успокаивал.

Зейн прочистил горло.

— Ладно. Я узнал, где ты будешь, от одной из твоих подруг. Я писал им весь день, пытаюсь найти кого-то, кто поможет мне связаться с тобой. Когда ты не ответила на мой запрос онлайн, я не знал, что ещё сделать. Мне нужно было поговорить с тобой. Мы не разговаривали столько лет, Чесни, и я не мог терпеть дольше. Мне нужно было узнать, что у тебя всё хорошо, — он сделал паузу, ожидая моей реакции на всё сказанное им.

Дрожь пробирала моё тело. Я соскучилась по нему так сильно за все эти годы, и очень часто думала о нём. Я бы солгала, сказав, что не рада увидеть его здесь, целого и

невредимого, и узнать, что он в порядке. Хотя и знала, что мы порвали не без причины, и была эмоционально ранима сейчас. Если вызвать эти чувства на поверхность, хорошего из этого не выйдет.

— Не прошло и дня, когда я не думал о тебе, Чесни. Я так сильно пытался забыть. Забыть твою очаровательную улыбку, звук твоего смеха, когда я подхожу к тебе сзади и обнимаю руками, забыть твой чертовски сексуальный акцент, когда ты рассказываешь истории из дома, и то, как загораются твои глаза, когда я говорю тебе, как сильно люблю тебя, — сказал он, с отчаянием ожидая, что я ему поверю.

Зейн сделал ещё один глубокий вдох.

— Я знаю, что это не честно по отношению к тебе, но я пожалел, что не отыскал тебя раньше. Ты всегда говорила мне, что хуже жалеть о том, чего не сделал, чем о том, что сделал, и сейчас я не могу справиться с этими «а что, если?», поэтому и приехал, чтобы найти тебя, — его глубокий голос звучал убедительно. Даже спустя столько лет одного его голоса было достаточно, чтобы заставить моё сердце трепыхаться в груди.

Он потёр затылок рукой. *Кое-что никогда не меняется.*

— Я знаю, это звучит безумно, но спустя столько лет, я так и не смог двинуться дальше. Думаю, мне просто нужно было освобождение, — его руки опустились по сторонам. — Прости, что появился вот так. Но я не знал, что ещё сделать.

Глядя на него, я только моргала, не в силах что-либо говорить.

— Мой отец купил собственность недалеко отсюда, и когда сказал мне об этом, я не мог поверить. Они с мамой проводят свою пенсию всего в сорока минутах отсюда.

Молча я пыталась осмыслить сказанное. *Собственность? Теперь он будет рядом со мной?* Мой мозг отказывался функционировать.

— Я в городе всего лишь на недолгое время отпуска, и решил проверить, как ты, поскольку я рядом. Мне не хотелось вмешиваться в твою жизнь. Ни в одном из сценариев, которые я проигрывал в голове, я не предвидел такой встречи. Я ужасный идиот, — он опустил голову. — Прости меня, Чесни.

Наконец, я нашла голос, чтобы спросить:

— А как именно ты проигрывал себе нашу встречу? — я была словно зажжённым динамитом, готовым взорваться. Не думала, что возможно быть разозлённой, грустной, благодарной и счастливой одновременно, но это то, что я чувствовала в этот момент. — Ты ожидал, что я побегу к тебе в объятия, и скажу, как счастлива, что ты здесь? — Правда была в том, что часть меня радовалась нашей встрече. Я не должна была радоваться, но радовалась.

Он поднялся с лавки и встал передо мной.

— Нет, я не это имел в виду, — он сглотнул. — Пожалуйста... позволь мне закончить.

Благодаря моим зашкаливающим эмоциям, мне было тяжело сдерживать слёзы, когда они начали щипать глаза.

— И да, это меня ты увидела у кабинки с кассой, — добавил он. — Я заметил тебя с дочерью, и понял, что ты замужем, так что я решил не создавать проблем. Я собирался уходить. Ты выглядела такой счастливой и беззаботной. Предположил, что твой муж рядом, и не хотел нарываться на неприятности, — он посмотрел на мой безымянный палец, а затем снова на меня. — Уходя, я заметил, что твоя девочка отошла, пока ты разговаривала. Быстро подошёл к ней и показал, как вернуться к тебе, затем убедился, что она нашла тебя. Не хотел, чтобы с ней что-то случилось. Мне нужно было убедиться, что она в безопасности прежде,

чем я уйду.

Так много слов вращалось по спирали в паутине смятения в моей голове, всё сразу, и я не была уверена, как реагировать на это и что говорить.

— Боже, она красавица, Чесни, — продолжил он с улыбкой. — Она выглядит в точности, как ты. Такие же тёмные волосы и карие глаза, и такая же яркая улыбка, ямочки и всё остальное.

— Не надо, — перебила я. — Просто... замолчи.

Он посмотрел на меня с мерцанием в глазах, и большего не нужно было. Я была так зла на него, но сердце увеличивалось в размерах от понимания того, что он заботился обо мне достаточно, чтобы убедиться, что моя дочь останется в безопасности. Я не могла больше сдерживаться. Горло сжало, и не важно, как сильно я пыталась сдержать слёзы, у меня не вышло.

Не думая, я притянула его за шею к себе и прижалась к его телу.

— Спасибо огромное за то, что помог моей дочери. Я не знаю, что делала бы, случись с ней что-то, — моё сердце заколотилось в груди, когда Зейн обнял меня и сделал глубокий вдох. Я быстро оттолкнула его от себя, понимая, что, может быть, это было плохой идеей. — Я по век жизни буду благодарна за твою помощь ей, но мне всё ещё нужно обдумать то, что, чёрт возьми, творится сейчас.

Было ли это какой-то ужасной шуткой? Или сном? Мне всё ещё казалось, что в один момент я просто проснусь.

ГЛАВА 22

ЗЕЙН

Какого чёрта я вообще думал? Мне не стоило сюда приходить. Сидя здесь, рядом с ней, я мог увидеть боль в её глазах, и мне было ненавистно знать, что я стал её причиной, что каждая слеза, сбежавшая по её щеке, была из-за меня.

Она сидела там, рыдая, тушь стекала вниз по щекам. Я потянулся, чтобы вытереть её слёзы, и понял, что сделал бы что угодно, лишь бы прекратить её мучение.

Мне было больно знать, что она стала двигаться дальше с кем-то другим, но я был недостаточно хорош для неё. Она заслуживала кого-то, кто был более решительным. Кто мог сложить её жизнь воедино и сделать её счастливой. Я разрывался между чувствами к ней и тем, чего она на самом деле заслуживала.

Мой желудок стянуло узлами, пока я сидел там, сердце разогналось до галопа, ждало, что Чесни скажет что-то. *Что угодно.* Эта женщина затронула во мне что-то, о существовании чего я не знал. Что-то внутри меня изменилось в тот день, когда я встретил её. Год за годом я задавался вопросом, почему я оказался идиотом настолько, что отпустил её. Я бы сделал всё, что в моих силах, лишь бы она снова не ускользнула от меня. Если бы у меня был второй шанс.

Снова глядя вниз на её руку, я понял, что она не носила обручальное кольцо. Не то, чтобы сейчас было время думать об этом, но моя надежда немного приподняла голову.

ЧЕСНИ

Я была растерзана. Часть меня хотела схватить его и поцеловать. Вторая — ударить его

и сбежать. Далеко, далеко отсюда.

Я сражалась мгновение, решая, стоит ли открыть ему толику правды.

— Ты знаешь, сколько мне понадобилось, чтобы на самом деле начать двигаться дальше? Теперь ты возвращаешься и бередишь мои чувства, которые я так тяжело пыталась спрятать подальше. Ты не можешь сделать этого. Это несправедливо, — я начала раскачиваться, пытаясь вытащить из себя то, что хотела сказать. Сердце болело, и в желудке зарождалось тянущее ощущение.

Думаю, меня стоинит.

Я стёрла слезу и продолжила:

— Я сказала себе много лет назад, что я в порядке. Что я буду в порядке. Что ты не нужен мне. Но это было неправдой, Зейн. Я не была прежней с момента твоего ухода, — сделав паузу, я набрала больше воздуха в лёгкие. — Я была так зла и разбита в тот день. Зла потому, что ты не любил меня достаточно, чтобы бороться. А разбита потому, что любила тебя настолько, что от этого становилось больно. Я сидела там, смотрела, как твой самолёт поднимается в небо, и часть моего сердца улетала с тобой. Это был самый тяжёлый день в моей жизни, — мои губы и подбородок дрожали.

Я наконец-то нашла в себе силы встать. На его глаза появились слёзы. Я никогда не видела его эмоций. Он выглядел таким разбитым... как и я.

Зейн встал и подступил ближе, потянувшись ко мне.

— Нет, Зейн, — ответила я, выставляя руки перед собой, чтобы остановить его. — Не прикасайся ко мне... потому что, если ты сделаешь это, я распадусь на части.

Он выглядел побеждённым, когда сделал шаг назад и посмотрел вниз. Взглянув снова на меня с болью в глазах, он произнёс:

— Чесни, прости меня. Пожалуйста, верь мне, когда я говорю, что никогда не хотел причинять тебе такой боли, — он расстроено пробежал пальцами по волосам, и ударил ногой по камню на земле. — Аааа!! — закричал он. — Чёрт возьми! — он уставился в темноту и опустил руки.

Меня поглотила ярость. Я была зла на себя за то, что плакала по мужчине, который шесть лет назад оставил меня с болью в душе. Зла за то, что ощущала себя плохо, потому что ему было также больно. И даже ещё более зла на себя за то, что утаивала от него жизненно важный секрет. Я была не лучше него, и у меня не было права злиться на него за то, как он поступил, потому что я поступила хуже.

Всё ещё пытаясь переварить информацию, я сказала единственную вещь, которую смогла:

— Мне нужно время, чтобы всё обдумать, хорошо? Я не знаю, что ещё сейчас сказать. В моей жизни многое происходит. Мой брак только что распался, ты появился из ниоткуда, и последнее, что мне сейчас нужно или я хочу, это чтобы всё стало ещё более запутанным. Пожалуйста, уважай это, ладно? — я втянула воздух. — Просто дай мне время. — Мне не стоило говорить ему о своём «подвешенном» браке, но я должна была дать ему понять, насколько я сейчас ранима.

Зейн опустил голову.

— Конечно, — кивнул он, и затем потянулся к переносице и сжал её пальцами. Он знал, что больше нечего было сказать или сделать. — У тебя есть все причины ненавидеть меня сейчас, Чес, и мне жаль слышать о твоём браке. Я не знал. Я всего лишь предположил ранее... — он сглотнул с трудом, а затем снова сказал: — Прости.

Зейн посмотрел вниз и пнул ещё один камень на парковке.

— Я не хочу усложнять твою жизнь больше, чем она уже усложнена. Это никогда не входило в мои намерения. Честно, я просто хочу вернуть тебя в свою жизнь. Даже если от нас ничего не осталось, я лучше буду тебе другом, чем никем вообще, — он вздохнул. — Правда в том, что моя жизнь не была прежней, когда тебя в ней не стало.

Это были сильные слова. Я перестала дышать, как только они слетели с его языка. Глубоко внутри, думаю, я была так сильно тронута, потому что чувствовала то же самое шесть последних лет. Я крепко зажмурила глаза и сделала глубокий вдох. Даже оттуда, где он стоял, я могла почувствовать запах его одеколона, и мне снова пришлось сопротивляться порыву броситься к нему в объятия. К тому моменту, когда я открыла глаза, Зейн стоял в нескольких дюймах от меня, влага на его глазах блестела в лунном свете. Даже в темноте он был красив сейчас так же, как и тогда.

— Ты до сих пор пользуешься тем же одеколоном, — произнесла я с лёгким волнением.

— Да, он был моим любимым, — ответил Зейн, зажигая моё сердце своей сексуальной ухмылкой.

Мои губы дёрнулись в улыбке, но я остановила себя. Нельзя было предаваться старым привычкам. По крайней мере, пока.

— Мне нужно возвращаться на ярмарку. Пожалуйста, дай мне время полностью обдумать всё, что сегодня случилось, — сказала я.

Он кивнул.

— Всё, что нужно.

Вытаскивая свой телефон из кармана, он спросил:

— Можно взять номер твоего телефона, чтобы я мог связаться с тобой вместо того, чтобы преследовать твоих подруг и выпытывать у них информацию? — это было слабой попыткой пошутить, но стоило отдать ему должное.

— Ты можешь дать мне *свой* номер, — ответила я, вытаскивая свой телефон.

— Справедливо, — констатировал он, а затем продиктовал мне номер.

Мы стояли в тишине, пялясь друг на друга. Затем он наконец сказал:

— Когда я узнал, что мои родители решили осесть и провести пенсию неподалёку отсюда, я не мог в это поверить. Чувство было такое, будто всё случается по причине. Просто подумай об этом, и позвони мне, — ответил он с истинной искренностью в голосе.

— Позвоню, — мягко ответила я, глядя вниз.

Он коснулся пальцами моего подбородка и приподнял лицо, чтобы я посмотрела в его глаза. Словно вечность прошла с тех пор, как мы позволяли нашим глазам общаться за нас.

— Я дам тебе время, Чесни, и не хочу торопить тебя, но я буду дома всего неделю, а затем мне нужно вернуться и отбыть свою командировку до конца. Всё, чего я прошу, это дать мне ответ до того, как мне нужно будет возвращаться. Мне нужно знать ответ до того, как я уеду. Не думаю, что смогу выдержать всё то время там в незнании. Даже если ты больше не захочешь меня видеть, пожалуйста, скажи мне.

— Скажу. Я обещаю. Прощай, Зейн, — я сделала шаг назад и поплелась назад на ярмарку.

— Пока, Чесни, — ответил он с болью в голосе.

Уходить было больно, зная, что он терзался внутри, но мне нужно было время, чтобы разобраться во всём прежде, чем даже думать о начале чего-то нового с ним. То есть, чёрт, я всё ещё была официально замужем. Сначала мне нужно было позаботиться об этом.

— Чесни, подожди, — крикнул Зейн позади.

Звук его глубокого, гладкого голоса почти заставил меня выпрыгнуть из собственной кожи. Я замерла на месте, желая, чтобы мои ноги развернули меня лицом к нему, чтобы я ещё раз могла впитать его красоту, пока он шёл ко мне.

Он взял мою руку в свою.

— Я знаю, что тебе нужно время, и я дам его тебе. Хотя, если твой ответ «нет», и я никогда больше тебя не увижу, мне нужно убедиться, что я не буду жалеть о том, что не сказал того, что нужно. — Его брови сошлись вместе, и он наклонился ближе, прижавшись своим лбом к моему. Он колебался. — Я никогда не чувствовал связи подобной той, которую я чувствую с тобой. Я всё ещё влюблён в тебя, и буду ждать столько, сколько потребуется, — он обхватил мою голову руками и мягко поцеловал в лоб.

Я подняла руки вверх, прикладывая их к его ладоням.

Он позволил своим губам задержаться, и я закрыла глаза, фокусируясь на его тёплых губах и дыхании на моей коже.

— Подожди минуту, — я моргнула, глядя на него вверх. — Перед нашим прощанием ты отдельно сделал ударение на том, что ты не состоишь в отношениях, если отправляешься в командировку. Откуда мне знать, что если ты отправишься туда сейчас, то не поймёшь, что это слишком тяжело, и просто снова разобьёшь мне сердце? Что изменилось?

— Я изменился. Теперь всё по-другому. Я никогда не чувствовал себя настолько плохо, как со дня моего разрыва с тобой. Я готов и хочу бороться за тебя. Бороться за нас, — сказал Зейн, лаская моё лицо. — Когда я получил обратно то письмо, которое отправил тебе, то запаниковал. Мысль о том, что я не смогу связаться с тобой, ужасала.

Я жадно сглотнула.

— Ты... ты на самом деле писал мне, когда был в командировке? — спросила я, слёзы уже собирались на глазах.

— Конечно, писал, — прошептал он. — Всё было похоже на ад, когда мы впервые прибыли туда, но как только у меня появилось свободное время, ты была первой, кому я написал.

Я была самой подлой дрянью на планете, потому что думала, что все эти годы он мне не писал. Он писал. Только было слишком поздно.

— Пытался найти твоих друзей, когда вернулся, но они сказали мне, что не знали, что случилось, — он вздохнул. — Я очень встревожился.

Это правда. Он так и не узнал, почему я покинула Англию, и вообще оставила позади военную карьеру. Я посмотрела вниз, чтобы он не увидел вины в моих глазах. Я должна сказать ему, но не сейчас.

— Пожалуйста, подумай о том, что я сказал, — он сделал шаг назад, опуская руки. — Спокойной ночи, Чесни.

— Спокойной ночи, Зейн, — я повернулась, чтобы закончить свой путь назад на ярмарку.

Когда додралась до входа, то обернулась через плечо в последний раз. Зейн всё также стоял там, в тёмных джинсах и голубой футболке, руки спрятаны в карманах. Он поднял одну руку и медленно помахал. Я улыбнулась и однократно кивнула. Поворачиваясь, чтобы показать охраннику свой пропускной браслет, я прошла и повернула за угол, исчезая с поля зрения Зейна.

Остановившись у кабинки с билетами, я опёрлась на её стенку, откинула голову назад и

выпустила воздух, который сдерживала. Лёгкие горели от того, как быстро я вдохнула прохладный ночной воздух.

Я содрогнулась, и обняла себя. Вряд ли я забуду эту ночь. Теперь мне предстоит хорошенько покопаться в своей душе. Моё решение повлияет на всё моё будущее, и что ещё более важно, на будущее детей. Я привыкла сидеть в одиночестве и желать, чтобы Зейн вернулся в мою жизнь, но теперь, когда это случилось, я не была уверена, что хочу его рядом. Собрать осколки воедино было чертовски тяжело, когда он порвал со мной, и я не была уверена, что во мне найдётся достаточно сил, чтобы сделать это снова.

Собравшись с духом, я вытащила телефон, и быстро набрала сообщение.

Я: Эй, я вернулась. Вы где?

Джесс: Возле аттракциона с машинками.

Я не знала, как объяснить всё Джесс или остальным. Даже сама не понимала всего.

— Мааамочка! — Алайна закричала, когда увидела меня.

Обхватывая её руками, я подняла дочь и крепко-крепко обняла. Если и было что-то в моей жизни, на что я могла положиться, так это любовь моих детей. Они всегда делали мою жизнь лучше, неважно через что я проходила. Их невинность и любовь ко мне была тем, ради чего стоило жить.

Я улыбнулась ей.

— Эй, малышка, тебе весело?

— Да! Джесс такая весёлая. Она позволила мне поехать на поезде! Чуух-чуух! — она захохотала, когда вскинула маленькими ручонками в воздух, притворяясь, будто дёргает за свисток поезда.

Поскольку становилось поздно, мы взяли детей и решили вернуться домой.

— Ты в порядке? — спросила Джесс с тревогой.

Нет, я не в порядке, хотелось ответить ей. Я задыхалась, и неважно, как тяжело я пыталась, дыхание перевести не получилось.

— Да, всё в порядке, — солгала я, выдавив улыбку. — Я истощена. Поехали.

Дилан зевал, и Алайна потирала глаза. Все были истощены.

Джесс посмотрела на меня с сочувствующей улыбкой, когда мы поместили наших детей в машины.

— Почему бы тебе не заехать ко мне на горячий шоколад? — это было нашим кодовым словом для вина, когда мы были с детьми. — Затем сможешь рассказать мне всё, что случилось, когда ты ушла поговорить с Зейном.

Алайна сонно произнесла:

— Оооооо! Я люблю голячий шоколад! Не забудьте сефилки, — зевнула она, когда я закрыла дверь.

— Почему бы и нет. Вообще-то, это было бы мило. Я ещё не готова возвращаться домой, — я сделала паузу. — Подожди, откуда ты знаешь, что мужчину, за которым я пошла, звали Зейн?

— Это то, что я пыталась тебе сказать, когда ты убежала. Хизер разрывала мой телефон, и твой, очевидно, тоже, чтобы дать нам знать, что Зейн связывался с ней, и собирался найти тебя.

Это правда. Он сказал, что связался с одной из моих подруг.

— Ну, думаю, в следующий раз мне стоит остановиться и послушать тебя.

— Да, чёрт возьми, стоит, — ответила она, заставляя меня смеяться. Могу сказать, что она будет держать меня в узде, а это было именно то, что мне нужно.

* * *

Когда мы подъехали к дому Джесс, дети уже крепко спали в наших машинах. Мы разбудили старших и попросили их пойти в дом и лечь в свои кровати. Младших мы понесли на руках и уложили в кровати, а затем отправились на кухню и налили себе немного вина.

Джесс взяла пару бокалов из шкафчика и поставила их на деревянную столешницу. Вытащив пробку, она наполнила оба бокала самым вкусным красным вином. Затем передала мне мой.

Сбросив обувь и подогнув под себя ноги, я удобно устроилась в чрезмерно большом кожаном кресле. Подруга села напротив меня на чёрный кожаный диван и посмотрела на меня с тревогой.

— Ладно... что-то не так. Я это вижу по твоим глазам, — она сделала большой глоток вина. — Выкладывай.

Я вздохнула, не зная толком, с чего начать.

— Я серьёзно не знаю, сколько смогу выдержать, Джесс. Моя жизнь — сплошной бардак. Брак закончился, я снова живу в доме с родителями, дети задают вопросы о Чейзе, и Зейну каким-то образом удалось вытащить мои старые чувства на поверхность, которые я так тяжело пыталась похоронить годами. Вкратце: что делать, я не знаю.

Я выдержала паузу, чтобы перевести дыхание и сформулировать мысли.

Слёзы собрались на нижних ресницах, пока я говорила.

— Чего мне на самом деле хочется, так это свернуться клубком и остаться в кровати на месяц. Я не хочу принимать решения. Я могу решать лишь что-то одно за раз.

— Что случилось между вами с Зейном сегодня?

— Если вкратце пересказывать длинную историю, то он в городе в межкомандировочном отпуске. На следующей неделе ему нужно возвращаться. Он сказал, что не может вернуться назад, не найдя меня и не сказав, что до сих имеет ко мне чувства. Он хочет дать нам ещё один шанс. Извинился за тот день, когда мы расстались, и пообещал, что, если я дам ему ещё одну возможность, то он сделает всё, чтобы я была счастлива, и докажет, что изменился.

Держа всё это в голове, я сделала большой глоток вина, чувствуя себя гораздо лучше. Слава небесам, я могла признаться Джесс во всём.

— Почему бы тебе не остаться на ночь? — предложила она. — Что-то мне подсказывает, что одного бокала будет мало. — Джесс направилась на кухню, чтобы долить вина.

— Хорошая идея.

Я подняла телефон со стола и отправила короткое сообщение маме о том, что не приеду сегодня.

Прежде, чем вернуть телефон на стол, я пролистала контакты. Мой палец завис над именем Зейна. Часть меня по-настоящему хотела тянуться к нему, но я заблокировала телефон и бросила на стол.

Я ещё не готова.

Джесс вернулась с полными бокалами. Передав один из них мне, она заняла своё место на диване.

Я посмотрела на телефон.

— Зейн дал мне свой номер, и сейчас я чуть не написала ему. Номер был просто перед глазами, но я не смогла этого сделать.

— Чесни, не терзай себя слишком. Нет ничего страшного в том, если ты не готова. Я представить не могу, что ты чувствуешь, учитывая, что произошло за последние несколько лет, — уверяла она. — У меня есть идея. Разве ты не говорила, что Зейн отправил тебе запрос в друзья? — Она схватила свой ноутбук со стола и открыла его. — Почему бы тебе не принять его запрос, и не посмотреть, что он делал все эти годы? Может, это прольёт свет на то, можно ли ему доверять.

Я встала, прошла к дивану и села рядом с ней, забрав компьютер к себе на колени.

— Ладно. Давай сделаем это, — ответила я, чувствуя нервозность.

Рука дрожала, когда я залогинилась и принялась водить курсором по имени Зейна в графе запросов в друзья. Как только я нажму «принять», пути назад не будет. Я не была уверена, готова ли я. А если я обнаружу, что у него в жизни кто-то был, и он мне врал? Я не была уверена, смогу ли выдержать, если увижу его с другой женщиной, хотя мы и не были вместе.

— Давай. Нажимай, — подгоняла Джесс, подталкивая моё плечо своим.

Сделав глубокий вдох, я нажала «принять». Я знала, что ему придёт уведомление от меня, и мне было интересно, что он при этом почувствует.

Затем паника пришла из ниоткуда. *О, нет. А что будет с секретом, который я скрываю от него?* Может, прямо сейчас я не хотела, чтобы он много интересовался моей жизнью.

Слишком поздно.

Мы открыли его страницу и просмотрели профиль. На аватарке он красовался в своей униформе. Вероятнее всего, снимок сделали во время одной из его командировок. Фото было обновлено лишь несколько недель назад. Он выглядел сексуальным, как и всегда. Только от одной фотографии у меня перехватило дыхание.

— Вау! — Джесс кликнула на фото, чтобы увеличить его. — Чесни, да этот мужчина красавец! Посмотри на его глаза! — Она принялась обмахивать себя рукой. — Да уж, такие глаза да в спальне. Теперь я чётко вижу, как легко было влюбиться в этого парня. — Она наклонилась ближе к экрану. — У него есть брат?

Я рассмеялась.

— Джесс, вытри слюни с ноутбука. Кроме того, глаза — не единственная причина, по которой я в него влюбилась, — ответила я с улыбкой, вспоминая множество вещей, за которые я полюбила Зейна.

— О, милая, в этом я уверена, — сострила она.

— Ладно, хватит глазеть на моего бывшего. Мы можем вернуться на его страницу? — спросила я, закрывая фото.

Первое, что мы увидели, это пост, выставленный всего через пару минут после нашего отъезда с ярмарки.

Подсолнухи означают красоту, верность, страсть и долголетие. Они предоставляют энергию, которая нужна нам для жизни тогда, когда мы думаем, что больше не в силах

ничего делать. Однажды у меня был подсолнух, самый красивый из всех, внутри и снаружи, но я потерял её... Она есть и всегда будет моим подсолнухом, моим счастьем.

— Какой-то бессмысленный пост. О чём он говорит? — спросила Джесс.

— Обо мне, — прошептала я. — Когда мы встречались, он сказал мне, что я напоминала ему подсолнух. Говорил, что, когда у него плохой день, то всё, что ему нужно было сделать, это подумать обо мне, и день налаживался. Он также говорил, что представляют собой подсолнухи, что было очень важно для него. Я была его подсолнухом, когда наступали тяжёлые времена. Была его светом во тьме.

Шок поглотил меня, пока я вспоминала ночь, когда он подарил мне мой первый подсолнух.

— Сегодня у меня есть для тебя сюрприз, — сказал Зейн, когда его губы изогнулись в самой сексуальной улыбке. — Я проходил мимо него, и подумал о тебе. — Он вручил мне самый крупный и самый яркий подсолнух. — Моя жизнь более очаровательна, когда ты в ней. Ты навсегда останешься моим солнцем, Чесни, моим подсолнухом.

Подсолнухи всегда были моими любимыми цветами, так что для меня многое значило, когда он тратил время, чтобы найти их для меня. Мысленно возвращаясь в тот день, я могла полноценно ощутить тот земляной запах, когда поднесла цветок к носу и глубоко вдохнула. Словно вернулась туда, в тот момент, и снова его пережила.

— Чесни? — осторожно спросила Джесс, прерывая мои мысли.

Я покачала головой.

— Да, прости. Мой разум уплыл в ту ночь.

Она продолжила листать его страницу, и мы нашли множество его армейских фотографий, одного и с друзьями. На фото было также несколько девушек. Я надеялась, что ни одна из них на самом деле не была связана с Зейном. Но затем снова, какая разница, если и была?

— Чес, смотри! Здесь указано, что он холост, — Джесс указала на экран, и бабочки в моём животе проснулись.

Но я была истощена.

— Думаю, на сегодня с меня хватит, — я схватила бокал вина и прикончила его залпом.

— Ладно, — ответила Джесс, закрывая ноутбук.

Покончив с бутылкой, мы с Джесс почувствовали себя весьма расслаблено. Час был поздний, но мне было всё равно.

— Давай я заберу, — Джесс схватила мой пустой бокал и бутылку со стола, и прошла на кухню.

Компьютер издал сигнал, и я поняла, что забыла выйти со своего профиля. Я улыбнулась, когда увидела имя Эрика в выскочившем сообщении. Мы так и остались лучшими друзьями после Англии. Он всегда писал мне в сети или на телефон минимум раз или два в месяц.

Эрик: Эй, Чес! Как дела?

Я: Пью вино с подругой и пытаюсь разобраться в жизни. А у тебя?

Эрик: Звучит весело. Хотел бы я присоединиться;)

Я: Не-а, не хотел бы. Поверь. Я бестолочь с заплетающимся языком. Сегодня в мой город приезжал Зейн, чтобы найти меня.

Эрик: Он что?!

Я: Ага, я тоже так подумала. Сначала я не была уверена, радоваться мне по этому поводу или ужасаться. Было очень странно увидеть его, Эрик. Ему осталась неделя до того, как он уедет за океан, чтобы закончить свою командировку. Он сейчас в межкомандировочном отпуске. Я не уверена, что мне делать. Он дал мне свой номер и сказала позвонить ему. О, и я бросила Чейза. Ещё не развелась официально, но процесс запущен. Всё должно быть кончено через пару дней.

Эрик: Ты наконец-то бросила Чейза? Мне жаль, Чес. Я хотел бы быть рядом с тобой, но я рад, что ты больше не с тем дятлом. Ты заслуживаешь лучшего. Послушай, я знаю, что я не профи, когда доходит до любовных дел. Ну, я вообще не ввязываюсь в любовные дела, но я могу сказать тебе одно. Я видел, как Зейн смотрел на тебя, когда ты входила в комнату. Когда ты была рядом, этот мужчина находился на седьмом небе от счастья. Прекрати так сильно переживать, и просто лови момент... то есть, следуй за своим сердцем. Ха! А по поводу твоего будущего бывшего мужа, теперь ты от него свободна. Он обращался с тобой, как с дерьмом, Чесни. Ты заслуживаешь счастья с тем, кто тебя любит.

Я: И вот поэтому я так сильно тебя люблю. Я так благодарна тебе за то, что ты до сих пор в моей жизни. Не знаю, что бы я делала без своих лучших друзей.

Эрик: Ты застряла со мной, детка. Я как приставучее арахисовое масло, которое липнет к нёбу во рту. От меня не отделаться.

Я: Ахахаха, спасибо, рассмешил. Мне было это нужно.

Эрик до сих пор Эрик. Заставляет меня смеяться, когда я не чувствую, что могу это сделать. Я так ему благодарна.

Эрик: Всегда пожалуйста. Так что именно случилось, когда ты поговорила с ним? Как он тебя нашёл?

Я: Длинная история. Я ментально истощена. Давай я завтра напишу?

Эрик: Конечно, спокойной ночи, милочка (сказано с моим самым сексуальным южным акцентом).

Я: ЛОЛ. Ты никогда не сможешь скопировать мой акцент. Спокойной ночи, Эрик! <3 Скоро поговорим.

Эрик: *ты разбила мне сердце*:(Ха! Да, скоро поговорим. Будь осмотрительна.

Я закрыла ноутбук и отправилась готовиться спать. Слова Эрика недолго звучали в моей голове.

Вернувшись из ванной в гостиную, я нигде не смогла найти Джесс.

Без уверенности, было ли дело в бутылке вина, или в недавно обретённой смелости, но я подняла телефон и набрала сообщение Зейну.

Мой ответ — да. Как подсолнух, в свои самые тёмные дни я стою прямо, чтобы найти солнечный свет, который прогонит тьму позади меня.

Я оставляла свою собственную тьму позади и молилась на свет.

Нажала «отправить», и быстро вернула телефон на стол. Он поймёт, что это означает.

Не могу поверить, что я это сделала.

Было приятно последовать чьему-то совету и снова что-то почувствовать. Когда я думала о том, какой Зейн заставляет меня чувствовать себя, на ум приходило лишь одно слово — живой. Прощай выедающая душу жизнь с Чейзом.

Почему я так волновалась о Чейзе, если он на самом деле палец о палец не ударил, чтобы попереживать за меня? Он доказал это множество раз. Я уже заполнила бумаги на развод и теперь жду, пока будет выполнено всё остальное. Скромное видео Хизер дало толчок, который был ему нужен, чтобы заставить его раскошелиться и ускорить процесс развода. Чем быстрее всё будет готово, тем лучше.

Джесс вернулась в комнату с подушками и одеялом для меня.

— Вот, держи. Завтра поговорим подольше, — сказала она, передавая мне одежду для сна.

Я улыбнулась.

— Спокойной ночи, Джесс. Снова спасибо за всё. Я не знаю, что бы я делала без тебя.

Она улыбнулась в ответ.

— Ну, к счастью, и не узнаешь, — она подмигнула мне, затем выключила свет и направилась вверх в свою спальню.

Я только коснулась подушки головой, когда заметила, что экран телефона светится от входящего сообщения от Зейна. *Опять эти бабочки.* Поднимая телефон, я разблокировала экран и открыла сообщение.

Зейн: Мужчины счастливее меня на свете в данный момент нет. Завтра может пойти дождь, так что сегодня я предпочту вытянуться и последовать за солнцем.

Я: Ты запомнил.

Зейн: Конечно, запомнил. Судя по твоему сообщению, ты прочитала мой пост о подсолнухах?

Я: Ага...

Зейн: Я имел в виду каждое слово, Чесни. Ты можешь сама сказать, с какой скоростью нам двигаться. Просто скажи, что нужно от меня.

Я: Я хочу встретиться наедине. Мне бы хотелось поддерживать связь во время твоей командировки, но у меня много забот, которые нужно решить до того, как мы двинемся дальше.

Я прекратила печатать. Есть кое-что, о чём я хочу поговорить с ним, и это может изменить всё. Он может возненавидеть меня, и после ничего не будет иметь значения.

В продолжении я добавила:

Как только ты вернёшься, мы сможем оценить наши отношения и решить, чувствуем ли мы то же, что и раньше. Договорились?

Было приятно, что хотя бы раз в жизни у меня был план. Теперь осталось следовать ему и надеяться, что Зейн простит мне, когда я расскажу ему правду о том, почему уехала из Англии.

Зейн: Договорились. Всё, что тебе нужно.

Я: Ладно. Спокойной ночи, Зейн.

Зейн: Спокойной ночи. Сладких снов.

Положив телефон на стол рядом с собой, я устроилась на диване, зарывшись в мягкие подушки и одеяло Джесс, и провалилась в сон.

ЗЕЙН

С тех пор, как Чесни приняла мой запрос в друзья, я был слишком любопытен, чтобы не посмотреть её профиль. Листая его, я увидел фото её со смеющейся дочерью, пока Чесни кружила её. Видеть её в роли матери вызывало у меня улыбку. Я часто думал, что случилось бы, если бы мы остались вместе. Как бы выглядели наши дети, если бы они у нас были.

Дети. Нечто, чего я никогда не хотел, пока не встретил Чесни.

Листая немного ниже, я нашёл ещё одну фотографию Чесни с маленьким мальчиком, который выглядел немного старше, чем её дочь. У него была её улыбка и самые яркие синие глаза. У него не хватало нескольких зубов, но он гордо улыбался, держа пойманную рыбку. Очень красивый малыш.

Я пялился на фото ещё несколько секунд, и мне показалось в нём что-то знакомое. Может, я видел его с Чесни на ярмарке, но не понял, что это её сын.

Чесни была матерью. *Вау.* Я не был уверен, почему терзал себя, глядя на её фотографии. Всё, что они делали, это напоминали мне, что я мог бы иметь, останься я с ней. Было больно

осознавать, что это были дети от другого мужчины. Она двигалась дальше по жизни и завела семью.

Даже если я хотел дать нам второй шанс, что, если было уже слишком поздно? Что, если с годами мы оба изменились слишком сильно, чтобы возвращать то, что у нас однажды было?

Дерьмо. Если всё получится, я буду приёмным отцом для двоих детей. Был ли я готов к этому? Понимание ударило по мне, высасывая воздух из лёгких.

ЧЕСНИ

После завтрака мы с детьми попрощались с Джесс и поехали домой к маме. Я собиралась встретиться с Зейном позже вечером, поскольку всё начало проясняться, и я не была уж столь шокирована тем, что он был здесь.

Мой телефон завибрировал на столешнице. Я подняла его с воодушевлением, ожидая увидеть имя Зейна на экране.

Не-а, не Зейн. Чейз.

Я застонала. *Какого чёрта ему нужно?*

Чейз: Я подписал сраные бумаги. Мой адвокат сказал, что процесс развода будет закончен через несколько дней. Надеюсь, теперь ты счастлива. Ты и понятия не имеешь, сколько денег я отдал, чтобы это всё сделали так быстро.

Я покачала головой. Это было так похоже на него: заставить меня чувствовать себя плохо от того, что он потеряет деньги. Ублюдок. Он никогда не изменится. Мне стало легче от того, что мне не предстоит возвращаться к нему.

Я: Может, если бы ты ставил свою семью на первое место и не опускал штаны до лодыжек так часто, ты не оказался бы в таком положении.

Чейз: Мне нужно видео, которое ты сняла, как только развод будет закончен. Подобный конёк может испортить мою репутацию.

Снова. Сюрприз, сюрприз. Всегда думает лишь о себе.

Я: Нам бы не хотелось этого, не так ли? Раньше нужно было об этом думать...

Чейз: Ты собираешься подать на меня в суд по поводу выплаты алиментов? Мне не нужно моё имя на судебном столе сейчас, учитывая всё, что происходит у меня на работе.

Моё лицо пылало, а сердце скакало в груди. Выплата алиментов? Он даже не смог спросить у меня, как дела у детей. Хотел лишь убедиться, что я не подам на него в суд. Кретин недоделанный.

Я: Вижу, ты выстроил свои приоритеты. Дети в порядке, кстати говоря. Спасибо, что спросил. О, и нет. Я никогда не свяжусь с тобой ради чего-либо. Это я могу тебе пообещать. Прощай, Чейз.

Чего он не знал, так это того, что я оказалась достаточно умной, чтобы перевести деньги на сберегательный счёт. Начала копить их два года назад. Он никогда не замечал, потому что тратил слишком много и никогда не считал потраченного, что очень мне помогло. У нас с детьми достаточно денег, чтобы не волноваться ни о чём длительное время.

Чейз: Пока.

Уууууфффф!!!! Этот придурок!

Потопав в спальню, я бросила телефон на кровать с такой силой, что он отскочил от матраса и ударился о стену. Чейз даже не спросил, как дела у детей. Даже не упомянул о том, что хочет их увидеть. Как отец мог поступить так с невинными детьми? Нам будет лучше без него.

Остановившись на мгновение, чтобы успокоиться, я закончила приготовление к моему ужину с Зейном. Попросила его встретиться со мной в тихом бистро в центре на Мейн Стрит. Дети останутся с бабушкой.

Поездка к ресторану не заняла много времени. Был безоблачный, но прохладный осенний вечер, и даже листья на деревьях не дрожали, как обычно. Свежий горный воздух помог мне вспомнить, как сильно я люблю это время года.

Мой желудок сделал сальто, когда я припарковалась у бистро. Зейн уже был там, сидел на террасе спиной ко мне. Выглядел нервным, когда поглядывал на часы, а затем потирал руки о бёдра.

Сделав глубокий вдох, я вышла из машины и уставилась на него издалека. Посмотрела на чёрное платье и каблуки, и убедилась, что выгляжу опрятно. Даже после его чувственных слов прошлой ночью я внезапно почувствовала застенчивость. И холод. Почему я выбрала платье, если на улице было так холодно? Я вытащила свитер с заднего сидения и быстро надела его. Это должно немного помочь.

Или сейчас, или никогда, Чесни. Соберись.

Взбодрив себя в последний раз, я подошла к нему сзади и опустила руку на плечо.

— Привет, — сказала я, когда Зейн повернулся ко мне с изумлением на лице.

Его глаза расширились, когда он увидел меня, быстро встал и поприветствовал:

— Чесни, ты выглядишь невероятно.

Он схватил подсолнух со стола и передал мне, затем оставил нежный поцелуй на щеке, от которого воздух застрял у меня в лёгких.

Обойдя маленький столик, Зейн выдвинул для меня стул. Всегда джентльмен до мозга костей.

— Спасибо. И ты тоже, — я села, понюхав цветок. — Спасибо за подсолнух. Очень красив.

Зейн улыбнулся мне.

— Конечно, он красив, — ответил он, заставляя меня краснеть.

Секунду я восхищалась тем, каким обворожительным был мужчина передо мной. Вчера вечером на ярмарке было так темно, что я не смогла отчётливо увидеть его, как сейчас. Даже

спустя шесть лет Зейн выглядел по-прежнему. Может, даже лучше, если это было возможно. Моё тело сильно изменилось после рождения двоих детей, но его так и осталось восхитительным.

Наблюдая за тем, как он садился, я не смогла не заметить, насколько строже стали черты его челюсти и скул. Гладкая, оливковая кожа с равномерным загаром выглядела даже темнее, чем в последний раз, когда мы виделись.

На мгновение между нами повисла тишина.

Зейн положил руки на стол перед собой.

— Буду честен, я даже не знаю, с чего начать, — он нервно хохотнул.

Тошнота и лёгкое головокружение накрыли меня, когда я поняла, что секрет, который я скрывала от него так много лет, скоро будет раскрыт. Я с трудом сглотнула, борясь с чувством вины.

— Что не так, Чесни? Ты в порядке? — спросил Зейн, наклоняясь через стол. — Ты побелела, словно увидела призрак.

— Да, в порядке, — солгала я, изображая фальшивую улыбку.

Ещё рано. Я не могла сделать этого. Не здесь.

— Так... расскажи мне, что происходило с тех пор, как ты уехала из Англии, — сказал он, когда официантка подошла, чтобы принять наш заказ.

Я была благодарна за отвлечение.

— Мне чай с сахаром, пожалуйста. Без лимона, — сказала я ей. Она повернулась к Зейну и покраснела, от чего я закатила глаза в ответ. Не то, чтобы я её винила. Зейн мог заставить краснеть любую женщину.

Она откинула свои густые белые волосы через плечо, и улыбнулась.

— А вам, сэр? — спросила она, жуя кончик ручки.

О, да ради Бога. Леди, дайте мне перерыв.

— Мне то же самое, — ответил Зейн, не отрывая от меня взгляд.

— Принесу сию минуту, — со смешком ответила она, и развернувшись, ушла.

— Я всё видел, Чесни, — хохотнул он. — Ты правда только что закатила глаза?

Было легко понять, почему женщины вились вокруг него. Его шарм и красивая внешность превращали его в объект желания.

— Та девушка могла бы усесться тебе на коленки, если бы подошла ещё ближе, — засмеялась я.

Зейн улыбнулся.

— Я скучал по твоему смеху.

Официантка вернулась и поставила наши напитки на столик. Никто из нас не прервал зрительного контакта, и не сказал ни слова, когда она удалилась, очевидно, раздражённая отсутствием внимания.

Моё тело согрелось от его комментария.

— А я забыла, как смеяться, — ответила я.

Зейн игриво прищурил глаза и расплылся в улыбке.

— Боже... вы краснеете, мисс Уорд? — с озорством спросил Зейн в попытке симитировать южный акцент, от чего я снова рассмеялась.

Прошло много времени, когда в последний раз кто-то называл меня «мисс Уорд». Было бы приятно вновь вернуть своё имя. Официально.

— Может быть, — я посмотрела вниз на свои скрещенные ноги и разгладила платье на

бёдрах.

Как раз в этот момент официантка вернулась за нашим заказом.

— Я буду салат с курицей и круассан, — произнесла я, отдавая ей меню.

— А мне шаурму, пожалуйста. Без лука, — сказал Зейн.

Как только она отошла за предел слышимости, я пригубила свой сладкий чай, и мы продолжили наш разговор. Я посвятила Зейна в некоторые детали своего распадающегося брака, даже рассказала об измене, от которой до сих пор было немного горько. Как бы хорошо ни было освободиться от Чейза, предательство — это больно. Зейн понимал мою боль, потому что его бывшая сделала с ним то же самое, так что этот разговор возобновил его воспоминания. Это было не так странно, как я думала, будет.

Когда прибыла наша еда, мы говорили и смеялись о нашей жизни, и о том, что случилось с тех пор, как я покинула Англию. Он так и остался работать там после расширения, но собирался оставить место работы после командировки, чтобы стать партнёром в бизнесе отца. Не уверена, как, но мне удалось обойти причину, по которой я уехала, продолжая выпытывать у него про него самого так много, как могла.

Успокоившись, я рассказала Зейну, что было у меня на уме после того, как он рассказал мне о своём письме вчера.

— Должна сказать, что мне жаль, что я не оставила никакой контактной информации, когда уехала.

Он сделал глоток своего чая и помедлил с ответом.

— Откровенно говоря, Чесни, я не ожидал, что оставишь. Я облажался. По-настоящему. Тогда я не соображал, что делал и не знал, как справиться с очередными отношениями на расстоянии. — Он замер на мгновение, нахмурившись. — Почему ты уехала из Англии, и не закончила свою работу?

Вопрос застал меня врасплох, от чего я чуть не поперхнулась чаем. Я поёрзала на стуле, схватила салфетку с колен и поднесла ко рту.

Я должна сказать ему. Мне нужно это сделать.

Скривившись, я ответила:

— Я расскажу тебе всё, но не сейчас. Давай уйдём отсюда. Есть место, куда я хочу тебя сводить.

Что именно я творю?

Я не была уверена, что именно делаю, когда дело доходит до Зейна. С ним ничего не идёт по плану. Оно просто случается.

Кое-что никогда не меняется.

Зейн посмотрел на меня, сбитый с толку, но ответил:

— Конечно, идём.

Глубоко внутри я знала, что могла рассказать ему обо всём. Отчасти я ненавидела себя за то, что столько лет скрывала от него секрет, который может изменить его жизнь, но правда в том, что я даже не была уверена, как рассказать ему нечто настолько важное. Он был тем, кто никогда не хотел признавать и не хотел детей. Расскажи я ему правду, это заставит его ненавидеть и презирать меня. Это не одна причина. Он был в командировке, и я не могла рисковать и отвлекать его, не говоря о том, что он мог не вернуться живым. Нет. Я сделала правильно... А, может, нет.

ЗЕЙН

С Чесни было что-то не так. За ужином всё было замечательно, а потом вдруг внезапно она занервничала.

Смотреть на неё, сидящую напротив меня за столиком, по-настоящему отрезвляло. Я забыл, как всё легко было между нами, когда мы были вместе. Всё шло как по маслу, пока я не спросил у неё, почему она покинула Англию так рано. Никто не уезжает из армии домой просто так. Я не дурак. Нужно иметь весомую причину, чтобы досрочно разорвать контракт. И всё же, я не хотел давить на неё.

Я взял чек и встал из-за стола.

— Сейчас вернусь.

Чесни посмотрела вверх сверкающими глазами. Мягкость, которую я видел в них прежде, испарилась.

— Ладно. Буду здесь, — слабо улыбнулась она, но улыбка не коснулась глаз.

Оплатив счёт, я вернулся и увидел, что она всё ещё сидела там, под мягким светом огней террасы. Она выглядела такой красивой, накручивая локон каштановых волос на палец.

Чесни была умной, смышлёной, красивой и скромной. Не крутилась часами перед зеркалом, прихорашиваясь, как остальные женщины, с которыми я встречался, потому что ей не нужно было. У неё была естественная красота, которой я не перестану восхищаться. Самое смешное то, что она не знала, насколько была милой. Могла войти в комнату, где мужчины пялились бы на неё, а она даже не заметила бы этого. Вот что я любил в ней больше всего.

— Простите, сэр, — позвал кто-то позади меня. — Вам нужно что-то ещё? — официантка ждала, глядя на меня, и, наверное, задаваясь вопросом, почему я стоял посреди ресторана, пялясь в сторону.

Я покачал головой.

— Нет, я в порядке.

Я прошёл к двери на террасу, заметив, как Чесни содрогнулась от ветра. Потёрла предплечья, а затем оттянула платье ниже до колен.

Она посмотрела через плечо, и мы пересеклись взглядами. Никто из нас не шевельнулся и не двинулся. Мы просто смотрели друг другу в глаза. От этого мне стало трудно плотать. Что-то изменилось в ней, и теперь в её глазах царили тепло и игривость, словно мы общались лишь взглядами. Мы оба знали, что то, что мы разделяли годы назад, никуда не делось.

Она наконец улыбнулась, вызывая и мою улыбку. Я жаждал того, чего ни с кем не хотел никогда прежде. Будущего

Дерьмо. Я всё ещё влюблён в эту женщину.

ЧЕСНИ

— Готова? — спросил Зейн, протягивая руку, чтобы помочь мне.

— Конечно, — улыбнулась я, беря его за руку.

— Хочешь поехать на моей машине, или мне ехать за тобой? — спросил он, пока мы шли по тротуару.

Я пожала плечами.

— Думаю, я могу поехать с тобой. Это недалеко. Нет смысла брать две машины.

Дыхание перехватило, когда он коснулся моей талии. Его прикосновение, неважно насколько лёгкое, заставило меня почувствовать себя женщиной больше, чем когда-либо и с кем-либо.

— У тебя новая машина? — спросила я, когда мы подошли в новенькому, блестящему, чёрному пикапу.

Зейн слегка кивнул.

— Ага, не могу дождаться, когда переберусь сюда навсегда, чтобы иметь возможность ездить на нём почаще.

Это вызвало у меня улыбку.

— Милая. — Я всегда была падка на большие машины, и такой и осталось. Всегда предпочту грузовик спортивной машине.

Он открыл дверь, и я залезла внутрь, осторожно кладя свой подсолнух на сидение.

Зейн закрыл мою дверь и обошёл машину.

— Куда? — спросил он, когда двигатель ожил.

Я игриво улыбнулась.

— Ты не боишься, что эта игрушка загрязнится? — я потёрла гладкую, новую панель и хлопнула по ней.

Парень посмотрел на меня и ухмыльнулся.

— Ты знаешь это лучше меня. Какой смысл иметь грузовик, если боишься загрязнить его?

Я указывала ему дорогу к моему любимому месту, где я всегда находила покой и тишину. Въездом была узкая земляная дорога, спрятанная за множеством деревьев и кустов. Мало кто знал о нём, поэтому я и любила его. В конце дороги было возвышение с прекрасным видом на озеро, окружённое захватывающими дух горами. Пейзаж выглядел, как картина — почти слишком идеальный, чтобы быть реальностью. Луна светила ярко, от чего отражение её света и гор танцевало на озерной глади.

Зейн развернул пикап так, чтобы с его багажника можно было увидеть горы.

— У меня для тебя кое-что есть, — сказал он, вставляя CD в проигрыватель.

Я тут же узнала, что это было.

— Зейн! Наш диск с песнями, которые мы собрали вместе, — рассмеялась я. — Вау. Вытягивает воспоминания.

— Самые лучшие, — ответил он, заставляя моё сердце пропустить удар.

Я улыбнулась и вслушалась в голос, хрипящий через динамики.

Зейн опустил окна вниз и сделал звук громче, чтобы мы могли слышать музыку, находясь снаружи машины.

— Давай, — он указал мне выбираться из пикапа, а затем обошёл к моей стороне, открывая для меня дверь. — Потанцуй со мной, — произнёс он, протягивая руку.

Когда я взялась за неё, Зейн нежно притянул меня к своей груди. Луна находилась высоко над нами, а наши тела раскачивались в медленном ритме трека *Firehouse's «Love of a Lifetime»*.

Зейн обнял меня.

— Боже, я скучал по этому. Я скучал по тебе, — прошептал он.

— Это наша песня. Ты запомнил, — слабая улыбка ожила на моём лице, и слеза медленно скатилась по щеке. Прошло столько лет, а мы всё ещё были «нами». Я никогда не

встречала мужчину, который уделял бы столько внимание мелочам, и то, что это делал Зейн, значило многое.

Он нежно отстранился, чтобы посмотреть на меня.

— Я не забыл ничего из того, что касается тебя.

Чувства вернулись потоком, заставляя моё тело покалывать от головы до кончиков пальцев, и у меня не было контроля над тем, что Зейн делал со мной эмоционально.

Часть моего сердца, которую я так отчаянно хотела запечатать, была вскрыта за считанные минуты.

Я всё ещё влюблена в него.

— Давай, — сказал он, взяв мою руку.

Он провёл меня к задней части грузовика, вытащил пару пледов из ящика из рифлёной стали и расстелил их на дне открытого кузова пикапа. Запрыгивая в кузов, он потянулся вниз и помог мне взобраться.

Я уселась на краю и всмотрелась в умопомрачительный вид перед нами. Темнота придавала всему загадочности и романтики.

Зейн сел рядом со мной и накинул свою куртку мне на плечи, чтобы защитить от прохладного ветра. Я нервно покачивала ногами вперёд и назад, пытаюсь обдумать, что сказать.

— Спасибо, — произнесла я, притягивая куртку ближе к телу и вдыхая его мужской запах.

— Без проблем, — улыбнулся он мне, а затем отвернулся к воде.

Я просканировала глазами темнеющее небо.

— Оно очень красивое, — вздохнула я.

— Это ты красивая, — ответил он, закутав в эти слова столько чувств.

Мои щёки обдало теплом от его комплимента, и я прикусила губу, пытаюсь не покраснеть.

Зейн наклонился ближе.

— Ну, теперь ты тоже краснеешь? — спросил он, нежно подталкивая меня плечом.

— Определённо, — ответила я, соблазнительно толкая его в ответ.

Он рассмеялся, а я посмотрела на воду, пытаюсь утихомирить свои гормоны. Было так легко флиртовать с Зейном, и спустя всего пару часов после встречи, мы вернулись к нашим старым привычкам. Только я не знала, как долго это продлится.

Когда наши глаза снова встретились, на его лице было серьёзное выражение. Я могла сказать, что у него на уме что-то было.

— Чесни, — обратился он, потирая шею. — Я знаю, что ты проходишь через развод, и я никогда бы не хотел поставить тебя в положение, в котором тебе будет некомфортно. Если ты хочешь поговорить об этом, я здесь, — он подарил мне успокаивающую улыбку.

Я вздохнула.

— Спасибо. Это многое значит, — ответила я, поворачиваясь к нему всем телом. — Вообще-то, я устала принимать решения, основываясь на том, что другим кажется правильным, — я покачала головой. — Мой брак закончился уже давно. Жаль, что у меня не хватило храбрости противостоять ему и уйти раньше. — Сейчас я чувствовала в себе больше храбрости, чем когда-либо. *Вернулась искра, которую я потеряла. Зейн был моей искрой. Он — единственный.*

Я опустила голову на плечо Зейна.

— Я по-настоящему рада, что ты здесь, Зейн.

Было слышно лишь звуки природы, мелодию песни и наше ровное дыхание.

Он поцеловал меня в макушку.

— Я тоже рад, что я здесь, Чесни. Ты и понятия не имеешь, насколько.

ГЛАВА 23

ЗЕЙН

— Я могу снова увидеть тебя до своего отъезда? — спросил он.

Впервые за долгое время я ответила ему сердцем и без сопротивления.

— Надеюсь.

Поднимая голову с плеча Зейна, я посмотрела на него и увидела надежду, наполняющую его глаза. Я тоже чувствовала её. Затем мой взгляд опустился на его приглашающие губы. Мне снова хотелось почувствовать их на себе. Не понимая, что делаю, я медленно облизала губы и скромно прикусила нижнюю.

Зейн поёрзал и выдохнул.

— Чесни, чёрт возьми, ты знаешь, что это делает со мной. Ничего не изменилось спустя столько лет, — хохотнул он и медленно провёл большим пальцем по моей губе, лаская щёку ладонью.

Я была так обворожена им, что не могла даже говорить. Боролась с тем, стоит ли целовать его. Вместо этого я оставила поцелуй на его ладони и содрогнулась при мысли о том, что сделала то же самое в ночь, когда мы поехали на природу с палатками. Подвигаясь ближе к нему, я знала, что мне стоит встать и уйти, или попросить его отвезти меня назад к моей машине. Точнее, голова знала, а сердце противоречило.

Он заправил волосы мне за ухо, и поднёс вторую руку к моему лицу, возбуждая меня на месте. Его прикосновение было лёгким, и в то же время трепетным. Между химией, витающей вокруг нас, вкусным запахом его одеколona в воздухе и ощущением его рук на моей коже, моя голова начала кружиться. Я ухватилась за края откидной части кузова двумя руками, но мне хотелось потянуться вверх и схватить Зейна, обвить его руками и страстно поцеловать.

Он прочистил горло.

— Мне нужно, чтобы ты кое-что увидела, — он вытащил смятый клочок бумаги из кошелька и передал мне.

Мои глаза расширились, когда я раскрыла его.

— Она до сих пор у тебя?

Чернила поблекли, но это была та же записка, которую я сунула ему в сумку перед отправлением шесть лет назад.

Я люблю тебя, Зейн. И всегда буду любить. Пожалуйста, береги себя. Люблю, твои светлячок.

Я сморгнула слёзы, пока перечитывала слова снова и снова. Тот факт, что он хранил такой маленький клочок все эти годы, значил для меня всё. Больше, чем он когда-либо знал.

— Конечно, она до сих пор у меня. Я носил её в кошельке с того дня, как нашёл. Она

отправлялась со мной в каждую командировку, — Зейн помедлил минуту, а затем продолжил: — Этот клочок бумаги, Чесни, и воспоминания о нас помогли мне справиться со всем.

Он открыл ещё одно отделение кошелька и сказал:

— Это не всё из того, что я сохранил. У меня никогда не было шанса показать её тебе, но я всегда надеялся, что в итоге он появится, — произнёс он, передавая мне блёклое и потрёпанное фото.

Мои глаза расширились, и я прижала фото к груди. На нём была я во время поездки в Лондон. Фото, которое он сделал по пути к Глазу. Было темно, и я зачарованно глазела на Тауэр, пока мы слушали Биг Бен. Сияние от башни было невероятным. Мои глаза горели от возбуждения, и я выглядела по-настоящему счастливой. Воспоминания о той ночи хлынули на меня потоком.

— Зейн, — прошептала я. — Я даже не знаю, что говорить. Не могу поверить, что ты хранил их всё это время.

Он тепло улыбнулся и указал на фото.

— Это моя любимая фотография тебя. Я называю её «талисманом на удачу». Она тоже всегда была со мной с того дня, как меня передислоцировали. Я часто смотрел на неё и задавался вопросом, что ты делала, и думала ли ты обо мне.

Конечно, думала. Всё время.

Зейн пробежался рукой по волосам.

— Мне придётся извиняться снова и снова, но не могу ничего поделать. Прямо сейчас я безумно хочу тебя поцеловать. Я годами представлял, как это сделаю, — он взял моё лицо в свои руки, снова, и огонь блеснул в его глазах, выказывая очевидную пытку его воздержания.

Зейн наклонился, и вдохнул запах моей кожи.

— Чесни, пожалуйста позволь мне поцеловать тебя, — прошептал он, почти прикасаясь к моим губам.

Моё сердце галопом неслось от ожидания, когда я резко набрала воздух ртом.

— Ладно, — ответила я, давая моему сердцу то, чего оно хочет.

Прежде, чем я смогла сказать ещё хоть слово или даже подумать, губы Зейна отчаянно прижались к моим. Он задержался на мгновение, будто пытаюсь испытать ощущение. Его рот начал двигаться на моём, язык прокладывал себе путь между моих губ, пробуя меня на вкус. Рукой Зейн зарылся мне в волосы, собирая их в кулак, усиливая огонь внутри меня. Он обрушился на мой рот ещё жёстче, когда я потянулась вверх и зарылась пальцами в его волосах, крепче притягивая к себе.

Моё тело таяло рядом с ним, нуждаясь почувствовать каждую часть его. Одних губ было недостаточно. Моя сердцевина пульсировала от потребности. Я провела по его предплечьям вниз и вверх, и наконец обняла его, притянув ближе.

Его руки спустились на мою шею, а затем снова вернулись обратно, оставив после себя след из мурашек на месте прикосновения.

Я разорвала поцелуй, лишь чтобы снять с него рубашку. Его мышцы напрягались и расслаблялись, когда я пробежалась пальцами по его бокам. Я нежно прикоснулась к его лицу, чувствуя щетину, когда прошлась кончиками пальцев по строгой челюсти.

Нас обвивал ветер, и я содрогнулась, прижимаясь к нему ещё сильнее в поисках укрытия. Поток прохладного воздуха снова убрал с лица мои волосы, и Зейн придержал их сзади, после чего поцеловал чувствительное место под ухом, заставив меня застонать.

Подняв ноги на откидную часть кузова, я проехала задницей подальше, сколько смогла, утаскивая Зейна за собой. Он опустил меня и навис сверху, подперев свой вес локтем, обнимая второй рукой за талию и притягивая меня ближе.

Не прекращая целовать, он закинул мою ногу на себя. Его рука скользнула вверх по моему бедру, задирая шёлковую ткань платья. Голод наполнял моё тело. Мне нужно было больше. Прикосновение его тёплых рук к моей прохладной коже послало ещё один взрыв ощущений напрямик к моему центру. Я содрогнулась в ответ, и Зейн издал стон, который вибрацией срикошетил от моих губ.

Я стала нервно возиться с его ремнём, пока мои руки дрожали, когда я вытягивала его из петли, и быстро спустила штаны по его бёдрам. Мне нужно было снова его почувствовать. Почувствовать былую связь с ним на том уровне, который пробуждал во мне больше силы, чем когда-либо. Нужно было почувствовать себя свободной, целостной, и снова взять под контроль свою жизнь.

Зейн перекатился на меня и принялся оставлять горячие, несдержанные поцелуи, начиная с челюсти, продолжая на шее и спускаясь к груди. Он приподнял меня достаточно, чтобы снять с меня свитер и стянуть шлейки платья по плечам. Я откинулась на дно пикапа, выгнула спину и застонала, когда он исследовал моё тело ртом.

Зейн застонал в ответ, когда я приподняла бёдра, чтобы потереться об него.

Он посмотрел на меня в поисках одобрения, но я не могла ответить словами. Жар в моём взгляде дал ему согласие, которое он искал. Я обняла его талию ногами, и Зейн вошёл в меня одним беспрепятственным движением, наполняя меня, заставляя корчиться и стонать в ответ. В его глазах царил пронзительный взгляд, и в них я узнала прежний огонь.

Зейн был пропавшим кусочком моего сердца, и вновь быть с ним укрепляло веру в это.

Впервые за годы я не переживала ни о чём и ни о ком больше. Моё тело, разум и душа стали одним единым с его, и я почувствовала всё, что и он — любовь, желание, страсть, и сильнейшую потребность быть ближе, чем прежде. Этот момент, в открытом кузове грузовика, значил многое для нас обоих.

Зейн упал на меня, мы оба еле справлялись с дыханием, и радовались тому, что произошло. Его голая кожа напротив моей, ощущение, смешанное с прохладным горным воздухом, заставило меня содрогнуться. Момент был подобен эйфории — нечто, чего я снова и снова жаждала годами.

Зейн потянулся вверх, схватил ближайший плед и накинул на нас. Он нервно хохотнул и посмотрел мне в глаза.

— Я люблю тебя, Чесни, — выпалил он, застигая меня врасплох. — Чёрт возьми, я до сих пор влюблён в тебя. Так сильно, что от этого больно. Я даже не знаю, как справиться с этим сейчас. Я хочу, чтобы ты сказала, что для нас ещё не поздно, — он закрыл глаза и вздохнул. Я знала, что ему нелегко дались эти слова.

Я моргнула, глядя на него. Моё горло сжалось от эмоций, так что с трудом сглотнула, пытаюсь переварить то, что он только что сказал.

Зейн продолжал.

— Я не ожидал, что это произойдёт сегодня, — он выдохнул и ласкал мою щёку, пока говорил: — Но не жалею об этом. Даже рад. Всё, что мне пришлось пережить, чтобы получить этот момент, осталось в воспоминаниях. Я думал о нашем последнем поцелуе в Англии и проигрывал его в голове снова и снова.

Тело покалывало, пока я слушала его. Я так много лет жаждала снова услышать эти

слова.

Он любит меня. До сих пор влюблён в меня. Но я должна рассказать ему правду. Я не могу больше скрывать.

— Зейн, я...

— Подожди, пока я не растерял храбрость. Я не закончил, — ответил он.

Как вижу, до сих пор немного властный.

— Ладно, — я почти не узнала собственный голос. Он звучал так слабо.

В его взгляде я увидела сосредоточенность.

— Меня убивало знание о том, что тебя не будет здесь, когда я приеду. Я был молодым и глупым тогда, думал лишь о себе, и облажался, — в его голосе звучало столько сожаления, что я чувствовала его.

Я приподнялась на локте и повернулась к нему лицом.

Зейн продолжил:

— Если ты согласишься дать нам второй шанс, я обещаю, что докажу тебе, что я изменился, и могу быть тем мужчиной, которого ты заслуживаешь.

Мысли в голове были похожи на сущий беспорядок, и я пыталась обдумать, что он только что сказал. Всё происходило слишком быстро. Воспоминание прошлого, знание того, что я скрывала от него, и вопрос, есть ли будущее для нас как пары, параллельно с попытками обуздать эмоциональный и физический кайф, под которым я находилась.

Зейн продолжил с осторожностью.

— Я знаю, что чувства до сих пор ранят, но, когда мы поцеловались, я мог сказать, что ты твои чувства ко мне ещё не остыли, — Зейн с трудом сглотнул, и его глаза умоляли меня, пока он говорил: — Я не заслуживаю второго шанса, и знаю это, но теперь я здесь. Позволь мне доказать, что я могу быть мужчиной, который будет бороться за тебя.

Он был прав. Я не могу отрицать того, что так и не прекратила любить его. Часть меня всегда держалась за надежду, что в какой-то момент он вернётся в мою жизнь.

— Ты на самом деле это почувствовал, Зейн. Я всегда была не в силах спрятать чувства от тебя. Я до сих пор полностью влюблена в тебя. Нет смысла отрицать это. Я любила тебя тогда, и люблю сейчас, — ответила я, пытаясь перевести дыхание, когда на меня снизошло облегчение. Я так долго сдерживала эти чувства. Признать их вслух было плотком свежего воздуха.

Зейн выдохнул после того, как задерживал дыхание, и улыбнулся. Притянул меня к груди крепкими руками, пока я рыдала в его рубашку. Нежно укачивал меня, держал, когда я слышала его шёпот.

— У тебя такая красивая душа, Чесни. Я не смог бы найти никого лучше тебя, чтобы полюбить.

В моей душе не было ничего красивого. Если бы он только знал, что я от него скрывала, то, уверена, его восприятие изменилось бы.

Наконец-то, успокоив свои нервы, я отстранилась, чтобы посмотреть на него.

— Я не до конца уверена, куда это приведёт, но я люблю тебя больше, чем достаточно, чтобы захотеть узнать.

Зейн уставился на меня глазами глубокого, кристально-синего цвета, занимаясь любовью с моей душой. Он смотрел на меня с чистым восторгом.

Оставив нежный поцелуй на моих губах, Зейн перекатился на бок. Я закинула руку и ногу на его тело, и он крепко прижал меня. Мы смотрели, как ярко светят звёзды в небе и

лежали там, пока наше дыхание вновь обрело свой ровный ритм.

— Я люблю тебя, — произнесла я, целуя его в грудь. — Спасибо, что вернулся ко мне.

— Я тоже люблю тебя, — Зейн оставив поцелуй у меня на макушке.

Я опёрлась на локоть рядом с ним.

— Можно увидеть тебя снова завтра? — спросила я, подтягивая платье выше.

Завтра. Мне нужно объяснить завтра.

Он улыбнулся.

— Конечно, и послезавтра, и после послезавтра, — ответил он, целуя моё плечо после каждого слова.

Он снова опустил меня на спину и оставил дорожку поцелуев от шеи к ключице, вызывая покалывание в теле. Если он не остановится, можно будет объявлять второй раунд.

— Я не хочу, чтобы ты уезжал, — выпалила я, осознавая, что ему всё ещё нужно отбить вторую часть командировки прежде, чем он сможет вернуться и осесть.

Зейн нахмурился.

— Давай не будем думать об этом сейчас, ладно? — он прижался пальцами под моим подбородком. — С нами всё будет хорошо. Что бы ни было предначертано, случится. Никаких сожалений, так ведь?

Я кивнула.

— Так. — Я уселась, опираясь спиной на кабину. — Я знаю, что становится поздно, но я не хочу оставлять тебя сегодня.

— Мы увидимся завтра, так рано, как захочешь, — ответил он, передавая мне мои трусики с другой стороны кузова.

Я пробежала пальцами по его волосам, надеясь хотя бы наполовину придать им человеческий вид.

— Ты такая красивая, — сказал он, заставляя меня краснеть.

Зейн поцеловал меня в последний раз с такой настойчивостью, что моё сердце увеличилось в размере. Даже спустя столько лет, это чувствовалось правильно. Моё сердце знало правду, и мне нужно было позволить себе поверить в неё, но только когда я открою ему свой секрет.

Как только мы оба оделись и сложили всё на свои места в кузове, то вернулись в кабину и поехали назад к моей машине.

По прибытию Зейн выпрыгнул из машины и прошёл к моей двери, чтобы открыть её для меня.

— Не забудь свой подсолнух, — сказал Зейн, хватая цветок с сидения.

— Увидимся завтра, — я обвила его шею руками, приподнимаясь на мысках, чтобы подарить поцелуй на ночь. — Спасибо за сегодняшний вечер, — улыбнулась я.

Он вернул мне соблазнительную улыбку.

— Я сделал это с удовольствием. Спокойной ночи, — он поцеловал меня в лоб и повернулся к грузовику.

— Спокойной ночи, — ответила я.

Голова кружилась на протяжении всей дороги домой. Я была весьма уверена, что это сон или какая-то жестокая шутка. Подъехав к маминому дому, я посидела на подъездной дорожке, глядя в ночное небо и пытаясь успокоить нервы прежде, чем войти внутрь.

Пройдя в свою комнату, я тихо закрыла дверь за собой, сняла туфли, бросила сумочку на комод и упала на кровать. Прикрывая глаза рукой, я проиграла в голове наше занятие

любовью. Улыбка заплясала на моих губах, и возбуждение, курсирующее по моему телу, заставило меня взвизгнуть, поёрзать и ударить рукой о постель, словно подросток.

Собравшись, я испугалась, что разбужу кого-то, так что нужно было вести себя тихо. Хватая подушку, я отвернулась лицом к стене и крепко сжала её, вспомнив ощущение, когда я находилась в крепких руках Зейна.

Телефон издал сигнал, и, спрыгнув с кровати, я выхватила его из сумочки.

Зейн: Спокойной ночи. Я люблю тебя.

Я: Спокойной ночи. Я люблю тебя больше.::**

Зейн: Невозможно. А теперь отправляйся в постель и отдыхай.

Я: Да, сэр. До сих пор властный, как я вижу.

Зейн: Только когда нужно;)

С этим я поспорить не могла. Я всегда буду любить эту его сторону.

Я тихо переоделась в пижаму, и отправилась спать самым счастливым человеком на свете.

ГЛАВА 24

ЧЕСНИ

Когда я проснулась следующим утром, меня окатило волной сожаления. Я знала, что должна рассказать Зейну секрет, который ношу с собой с момента отъезда из Англии. Мы только что встретились, и всё шло прекрасно, но я не была честна с ним. Утаивание от него убивало меня изнутри. Даже если он возненавидит меня после, мне всё равно нужно это сделать. Я взяла телефон и набрала сообщение.

Я: Мама заберёт детей в парк сегодня днём. Можешь приехать, чтобы мы могли поговорить?

Отправив сообщение, я почувствовала дыру в желудке, которую не могла объяснить. Тяжёлую вину. Я не гордилась тем, что сделала. Знала, что это неправильно. Всё было настолько перевёрнуто с ног на голову из-за его неспособности к отношениям и реакции, которую я получила от Йена много лет назад. И всё равно мне не было оправданий.

Откуда мне знать, что Зейн не возненавидит меня, и не станет винить за то, что я превратила его жизнь в бардак? Если он не смог построить отношения и бороться за нас, я не была уверена, как мы могли построить что-либо ещё.

Сидя на крыльце чёрного входа с кофе в руках, я уставилась на красивый горный пейзаж, потерявшись в мыслях. Цвета осени, казалось, коснулись неба. Оно выглядело как предмет искусства — краски оранжевых, красных и жёлтых оттенков закручивались на полотне с помощью самых идеальных мазков кистью.

Сделав вдох, я позволила свежему воздуху ворваться в мой нос и поприветствовала расслабляющий аромат. Мирное утро помогло мне обрести уверенность, которая нужна была, чтобы подготовиться и открыть правду Зейну. Я не была уверена, как на самом деле рассказать ему, кроме как выплеснуть всё и сразу.

Телефон запищал.

Зейн: Я буду.

Я: Ладно, скоро увидимся.

Вернувшись в дом, я присоединилась к маме, папе и детям за обеденным столом, и мы съели наш ранний ланч перед их отъездом в парк. Посмотрев на часы, я поняла, что у меня был только час до приезда Зейна. Собрала наши пустые тарелки и направилась на кухню.

— Ты в порядке, солнышко? — спросила мама, когда я поместила тарелки в посудомойку.

— Честно, я не знаю. Сегодня собираюсь объяснить с Зейном. Я должна. Он заслуживает знать правду, — я с трудом сглотнула и уставилась за окно на кухню.

Она вздохнула.

— Я горжусь тобой, родная. Ты будешь в порядке. Думай о том, что дальше отношения могут разворачиваться двумя способами. Просто не ожидай хэппи-энда, — она поцеловала меня в щёку и прижалась ладонями к моим предплечьям. — Мы все рядом с тобой. Будь с ним честна и говори сердцем, — мама обняла меня, а затем направилась из кухни, оставляя меня лишь с моими мыслями.

— Пока, мамочка! — закричала Алайна, когда прыгнула ко мне на руки и обняла меня на прощание.

— Пока-пока, орешек. Ведите себя хорошо с бабушкой, — я поставила её на пол и наблюдала, как она засеменила ножками, выходя за дверь вслед за мамой.

— Пока, мама, — сказал Дилан, обнимая меня и целуя.

Я присела перед ним и крепко обняла в ответ.

— Дилан, я так тебя люблю.

Он улыбнулся мне улыбкой, которая напомнила мне его отца. Его настоящего отца.

— Я люблю тебя больше, мама.

Мой сын выбежал за дверь, и я наблюдала, как все они сели в машину и отъехали.

Я быстро приняла душ и приготовилась к приезду Зейна.

Час спустя я расхаживала по комнате, ища слова. Ничего не приходило на ум из того, что я бы хотела сказать вслух. Надеюсь, невнятного бормотания ему хватит.

Звук дверного звонка заставил меня подпрыгнуть.

Он здесь.

Зейн стоял на крыльце, выглядя ещё более красивым, чем когда-либо, в своих штанах-карго цвета хаки и тёмно-синей футболке-поло, которая обтягивала его бицепсы. Он снял солнцезащитные очки, когда заметил меня, и по его лицу расползлась ленивая улыбка.

О, ну почему это так тяжело? Дыши, Чесни.

Я глубоко вдохнула и открыла дверь, после бросившись в его объятия, вдыхая запах и наслаждаясь каждым моментом, чувствуя Зейна снова. Я не знала, как дальше развернётся день, так что хотела запомнить это мгновение на случай, если такого у меня больше не

будет.

— Вау, я тоже по тебе соскучился, — произнёс он, притягивая моё лицо к своему, целуя и отнимая всю силу, от чего колени начали слабеть.

Разрывая поцелуй, мне пришлось вспомнить, зачем я попросила его приехать. Настало время.

Во рту пересохло, но я попыталась проглотить свою тревогу.

— Заходи. Мне нужно кое-что тебе рассказать, — я взяла его за руку, провела в гостиную и указала ему на диван.

Он склонил голову набок и с подозрением посмотрел на меня.

— Чесни, что происходит?

Дыши, Чесни. Просто дыши.

Я нервно стряхнула руками по бокам.

— Ладно, для начала, мне нужно сказать тебе, что я очень тебя люблю, и очень благодарна за то, что ты вернулся в мою жизнь. Я хочу, чтобы ты выслушал меня, пока я не закончу, и дал мне шанс всё рассказать.

Делая глубокий вдох, я села возле него и взяла его ладони в свои. Или сейчас, или никогда.

— Когда ты вернулся из своей командировки, а меня не было, причиной этого был моя досрочная отставка по медицинским показаниям, и меня отправили домой, — я начала дрожать, как осиновый лист, пытаюсь подобрать слова.

— Ты здорова? — произнёс он, перебивая меня.

Тошнота заполнила былую дыру в моём желудке, и голова начала кружиться.

Я продолжила.

— Причина, по которой мне дали досрочную отставку в связи с медицинскими показаниями, была в моей беременности, — сказала я, ища хоть какую-то реакцию на его лице.

Когда он не среагировал, я выпалила:

— Я была беременна Диланом. Зейн, Дилан — твой сын, — и как только я сказала это вслух, волна эмоций накрыла меня с головой и слёзы хлынули по щекам. — Пожалуйста, не ненавидь меня, — взмолилась я. — Прошу, прости.

Его глаза расширились, рот был открыт, и краска сошла с его лица. Он был сбит с толку и охвачен шоком.

Что я наделала?

ЗЕЙН

Я не был уверен, что правильно её расслышал. *Дилан — мой сын?* Вспышки фото, которые я видел ранее на её профиле на сайте, промелькнули в голове. Те ярко-синие глаза. Светлые волосы. Не удивительно, что он выглядел знакомо.

Святое дерьмо.

Я выдернул руки из её ладоней.

— Что? Но как?

Её дыхание ускорилося, и она резко схватила воздух ртом.

— В ту ночь, когда я приехала к тебе в ангар, пока ты работал, и мы занялись сексом, ты не использовал защиту. Мы оба были застигнуты моментом, и никто из нас не понял это

вовремя.

Чесни потянулась ко мне, но я встал и отошёл от неё. Шагая по комнате, я пытался принять тот факт, что у меня есть сын. Мысленно возвращаясь в ту ночь, я вспомнил. Это был первый раз, когда я не использовал презерватив. Она сказала мне, что любит меня, эмоции во мне били через край, и мы просто сделали это.

Чёрт возьми. Это не может быть правдой. У меня есть сын?

Я пробежал пальцами по волосам, и горло сжалось от эмоций, которые поднимались в груди.

— Почему? Почему ты мне не сказала? — задыхался я. — Почему ты ничего не сказала раньше?

Её нижняя губа и подборок дрожали.

— Мне так жаль, Зейн, я никогда не собиралась причинять тебе боль. Я знала, что ты не хотел детей. Даже тогда ты бы не вернулся ко мне, не говоря уже о семье. Плюс, ты сказал мне, что твоя работа была опасной, и что ты не мог отвлекаться, пока был в командировке. Я хотела рассказать тебе. Правда, хотела. Но я была напугана, Зейн.

Я прищурился, глядя на её.

— Что, если бы я не вернулся искать тебя? Ты когда-нибудь собиралась рассказать мне? — Я прошёл к стене, глядя на фото Дилана в рамках за разные годы.

Мой сын. У меня всё это время был сын, который рос без меня.

Она встала и обняла себя руками за живот.

— Конечно, сказала бы! Я с самого начала хотела рассказать тебе. Я знаю, что утаивать это от тебя было ошибкой, но в моём испорченном разуме я каким-то образом убедила себя, что поступала правильно. В последний раз, когда я сказала мужчине, что беременна, всё закончилось тем, что он избил меня так сильно, что у меня случился выкидыш.

Зейн поморщился и сделал шаг ко мне.

— Я не могу представить, через что ты тогда прошла, Чесни, но я не тот парень. Я бы никогда не причинил тебе боли, и ты знаешь это.

Теперь она плакала и её плечи содрогались от рыданий.

— Но ты причинил мне боль, Зейн. Ты бросил меня! — Она закричала с такой болью в голосе, что я почувствовал дыру в желудке.

Проклятье. Она была права.

Чесни двинулась ко мне, обвивая меня руками за талию, слёзы струями стекали по её щекам.

Я был так зол за то, что она скрывала сына от меня, что не мог даже пошевелиться.

Отцепил её руки от себя и прошёл к фотографии её, Дилана и Алайны. Нахмурившись, я уставился на синеглазого мальчика, который был моим сыном. Часть меня задавалась вопросом, когда я увидел фото на её странице. Глубоко внутри, я думал, что уже знал.

Злость, которую я ощущал, стала сдавать позиции перед всепоглощающим чувством.

— У меня есть сын, — прошептал я, когда слёзы наполнили глаза. — У меня есть сын.

Я подумал о всех праздниках и днях рождения, которые пропустил, и всё потому, что не знал о его существовании.

— Я не могу так, Чесни, — сказал я, когда повернулся и вынесся за дверь, оставляя её рыдать посреди гостиной.

— Зейн, подожди, пожалуйста, — позвала она из-за спины, когда я запрыгнул в свой грузовик, и умчал так быстро, как смог. Глядя в зеркало заднего вида, я увидел её во дворе,

плачущую, когда она упала на колени и похоронила лицо в руках.

Я поехал к ближайшему озеру, припарковал машину, и сидел там, пялясь в неизвестность, пытаюсь разобраться, что я чувствовал и что мне делать дальше. Нужно было оставить Чесни до того, как я сказал бы что-то, о чём мог пожалеть позже.

Как она могла поступить так со мной? Утаивать нечто подобное несколько лет? У меня есть сын, с которым я даже не встречался.

Ударяя кулаками по рулю, я закричал от расстройства, пока думал о всех тех годах, которые Чесни украла у меня, не рассказав о нём. Ночь, когда она пришла ко мне на работу, так и проигрывалась у меня в голове. Она была права. Мы были настолько застигнуты моментом, что я даже не подумал о защите. Не только её вина в том, что она забеременела. Я был виноват не меньше.

Так много мыслей проносилось у меня в голове. В один момент я был зол на Чесни, а в следующий мне было её жаль. Без меня ей пришлось пройти через беременность и каждый год после неё. Я знал, что она не прятала Дилана от меня, чтобы нарочно причинить мне боль, но это не отменяет того факта, что я только что узнал о сыне.

Проверяя телефон, я увидел пять новых сообщений и три пропущенных вызова от Чесни. Неважно, насколько зол я был на неё, мне нужно было взять себя в руки и научиться быть отцом. Я задолжал перед Диланом. Мне нужно сделать всё, чтобы стать частью его жизни и узнать его. Ни в чём из того, что случилось, нет его вины.

Я написал Чесни сообщение.

Я: Встреться со мной возле камней на выступе перед озером.

Бросив телефон на сидение, я выбрался из грузовика и сел за столик для пикника, глядя на воду. Я не был уверен, почему в моей жизни всё происходило так, как происходило, но хотел верить, что для этого была причина, и хотел убедиться, что разберусь со всем правильно, разберусь так, как будет лучше для Дилана.

— Зейн? — голос Чесни ворвался в мои мысли. Я даже не заметил, когда она подъехала.

Чесни робко села возле меня. Казалось, она меня боится. Я никогда не видел, чтобы она смотрела на меня так. Не важно, как сильно я был зол на неё, я всё ещё любил эту девушку.

Делая глубокий вдох, я повернулся к ней и посмотрел в её опухшие глаза.

— Прости, что вот так уехал. Я так зол. Как ты смела утаивать его от меня... — я сделал паузу и поборол ярость, прежде чем добавить: — Это не означает, что я не люблю тебя. — Я прочистил горло. — Мне нужно время, чтобы всё обдумать, и у меня есть вопросы. Я хочу правду, не важно какая она, — я пробежал рукой по волосам, пытаюсь выстроить вопросы у себя в голове.

— Ладно, всё, что тебе нужно, — ответила она, складывая руки на коленях.

— Он знает обо мне? — В секунду, когда вопрос слетел с языка, мне стало плохо. Эмоции снова зашевелились, пока я ждал её ответа.

— Да, — честно кивнула она. — Он никогда не называл моего бывшего мужа папой, и всегда знал, что ты — его отец. По фотографиям. Он только знает, что вы никогда не виделись. Я говорила ему о том, что ты — военный, и поэтому так далеко, — ответила она медленно. — Показывала ему наши фото, когда мы встречались, и рассказывала истории о тебе. Я никогда не хотела скрывать его от тебя. Это не входило в мои намерения, и я никогда не лгала ему, если он спрашивал о тебе.

Я помолчал мгновение, давая себе переварить информацию.

— Почему нельзя было найти меня раньше? Со всеми нынешними технологиями, нет ни единой причины, по которой ты не могла бы найти меня, если бы на самом деле захотела, — я посмотрел назад на воду. Было так больно смотреть ей в глаза.

— Я облажалась, и знаю это, — ответила Чесни. — Думаю, пока шло время, становилось тяжелее сказать тебе. Я спряталась ото всех также потому, что Чейз влиял на нас. Между страхом рассказать тебе и затяжной депрессией... Не знаю думаю, я просто... Зейн, нет оправдания, которое исправит то, что я сделала тебе и Дилану. Я понимаю это. — Она старалась найти слова и опустила руки на мои. — Но я надеюсь, что мы сможем пройти через это.

Я быстро постукивал мыском под столом, пытаюсь утихомирить злость прежде, чем бросить взгляд на Чесни.

— Я никогда не верну назад время, которое потерял. Его первые шаги, первый день рождения, каждый праздник и все последующие дни рождения. Я пропустил всё это, — произнёс я, вскидывая руки перед собой. — Чёрт возьми, Чесни! Почему? Почему тебе нужно было делать это?

— Мне жаль, Зейн. Я никогда не хотела причинить тебе боль, — сказала Чесни, наклоняясь ко мне.

Я знал, что она сожалела. Хотя это не меняло ситуацию, или того, насколько я был зол.

— Расскажи мне о нём, — мне нужно было сконцентрироваться на Дилане вместо того, как разъярённо я вёл себя с Чесни.

Она немного выпрямилась.

— Он прекрасный ребёнок. Такой умный, всегда получает хорошие оценки в школе. Воспитанный, и люди всегда говорили мне, насколько хорошо он себя ведёт. У него такое доброе сердце, Зейн. Он всегда делает что-то, чтобы осчастливить других. — Чесни сделала паузу, и скромная улыбка коснулась её губ, когда она говорила о нём. Я знал, что она была хорошей матерью. В этом у меня не было сомнений.

Чесни продолжила.

— Он по-настоящему весёлый и всегда, когда рассказывает крутую шутку, смеётся перед самым концом, — он хохотнула. — У него также есть лошадь у мамы дома, и он любит верховую езду. Он очень уверенный и счастливый, — её дрожащий голос был полон гордости.

Пока мы говорили, я просматривал местность и заметил небольшую семью на игровой площадке. Маленькая девочка хихикала, оглядываясь через плечо, пока мужчина, предположительно, её отец, гнался за ней.

— Я хочу встретиться с ним.

— Конечно. Когда захочешь, — она вытащила телефон. — Я могу попросить маму привезти его, если хочешь. Они недалеко отсюда.

Сидя там, глядя на телефон в её руке, я внутренне сражался с тем, что делать. Не было ли слишком рано? Смогу ли я выдержать встречу с ним прямо сейчас? Как он отреагирует? Что, если я не понравлюсь ему? Что, если он зол на меня? Что, если я ещё больше собью его с толку?

Слишком много времени уже прошло, так что я решил: или сейчас, или никогда. Кроме того, я знал, что вновь уеду, чтобы закончить командировку.

— Ладно, — встав из-за стола, я спустился к воде. Я собирался встретиться со своим

сыном. Впервые в жизни.

Проклятье.

Чесни шагала позади меня с телефоном возле уха.

Он был малышом. Моим малышом. Как мне вести себя рядом с ним? Что говорить? Ни разу в своей жизни я ещё не был в таком чёртовом ужасе.

После того, как Чесни закончила звонок, я вернулся навверх к столику для пикника и сел.

Она повернулась ко мне с лицом, полным надежды.

— Ладно, они в пути. Мама завезёт Дилана сюда, а Алайну заберёт домой, — она опустила на колени возле лавочки, на которой я сидел. — Зейн, пожалуйста, посмотри на меня.

Это я и сделал, заглянув в её наполненные болью глаза. Как бы сильно я не злился или нервничал, я не мог представить, что она чувствовала столько много лет, зная, что сделала.

— Мне так жаль, — прошептала она. — Я не могу сказать, что этого достаточно. Скажи, что мне сделать, чтобы помочь тебе пройти через это, — медовые глаза молили меня, пока солнце играло лучами в её тёмных волосах, превращая девушку передо мной в ангела.

Как я мог так злиться и быть влюблённым в неё одновременно?

Покачивая головой, я почувствовал себя слегка растерянным.

— Я не могу сказать тебе, потому что даже я не знаю, что мне поможет, если быть честным. Не знаю, что уготовило нам будущее, но я рад, что ты наконец рассказала мне. Уверен, что растить его было нелегко, — это было всё, что я сказал, потому что мне нужно было подготовиться к встрече с ним. Я встал и принялся нервно расхаживать, пока ждал, когда привезут Дилана.

Спустя десять минут, серебристый минивен остановился на парковке недалеко. Чесни встала и вытерла глаза.

— Мама и Дилан здесь, — она сделала несколько вдохов. — Можно мне, пожалуйста, сначала поговорить с ним? Я хочу облегчить ему это как можно больше.

— Конечно, — я кивнул в согласии.

Она нацепила фальшивую улыбку, когда Дилан выпрыгнул из машины и побежал к ней в объятья.

— Эй, чемпион, иди сюда. Мне нужно с тобой поговорить, — она повела Дилана к краю воды и села с ним на один из огромных камней.

Мальчик бросил краткий взгляд на меня через плечо. Моё сердце упало вниз, когда я уставился в синие глаза, которые лишали сомнений. Он выглядел в точности, как я.

ЧЕСНИ

— Мама, что не так? — спросил Дилан. — У тебя такие опухшие глаза, — он поднёс ручку к моему лицу.

— Ничего, малыш. Я в порядке. Мне нужно спросить у тебя кое-что, ладно? — я посмотрела в его ох какие знакомые яркие глаза и подарила ему, как я надеялась, успокаивающую улыбку.

— Ладно, — он скользнул мне на колени и обвил ручками мою шею.

Я сделала глубокий вдох.

— Ты помнишь, как я рассказывала тебе, что твой папочка был в армии и отправлялся в

долгие командировки? — спросила я, нежно целуя его в щёку.

Сдерживай слёзы, Чесни. Не делай этого. Даже не смей плакать.

— Да, мама, я помню.

— А что ты скажешь о том, чтобы встретиться с ним сегодня? — спросила я, борясь с эмоциями, подступающими к горлу.

— Правда? — Его глаза расширились, и он посмотрел на меня с любопытством и желанием. — Ты хочешь, чтобы я встретился с ним, мама?

— Очень хочу, солнышко, но только если и ты хочешь. Ничего страшного, если ты не готов. Это всё очень спонтанно. — Это было решением Дилана, не нашим.

Он кивнул, выглядя немного нервным, но готовым, словно ребёнок, ожидающий встречи со своим супергероем.

— Я хочу встретиться с ним, но ты ведь останешься со мной?

Я улыбнулась.

— Конечно. Я буду рядом всё время, если ты хочешь, — я пробежала рукой по его детски мягким светлым волосам.

Он обнял меня.

— Ладно, тогда идём.

ЗЕЙН

Глядя на них двоих у воды, я знал, что Чесни подготавливала его. У меня в голове проскочила мысль о том, что он может не захотеть встретиться со мной. Мне нужно было подготовиться и к этому.

Дилан встал, протянул руку Чесни, и они оба зашагали ко мне. Чесни подняла глаза, найдя своим взглядом мой. Она мелькнула убеждающей улыбкой и подошла ко мне. Опустившись на колени перед Диланом, я улыбнулся ему. Понятия не имел, какого чёрта я делаю.

— Дилан, это твой папа, Зейн, — сказал ему Чесни, а после обратилась ко мне: — Зейн, это твой сын, Дилан.

Мои глаза расширились, когда я всмотрелся в мальчика. Будто пялился на себя в зеркало. Не было никаких сомнений, что он был моим.

Я протянул ему руку.

— Привет, Дилан.

Мальчик стоял там, в футболке с динозавриком и голубых джинсах, его песочные волосы были подстрижены, как и мои, а эти глаза — мои глаза — пялились на меня в ответ. Малыш склонил голову на бок, изучая меня, и я задался вопросом, что происходит у него в голове.

Он бросился вперёд, застигая меня врасплох, обвил руками мою шею и сжал меня в самом крепчайшем объятье. Шокированный, я упал назад, утягивая его за собой. Моё сердце скакало в груди, когда я впервые в жизни почувствовал у себя на шее руки сына.

Чесни прикрыла рот рукой и втянула воздух. Я посмотрел вверх и увидел, как слёзы стекали по её лицу. Она тоже этого не ожидала, и была удивлена его реакцией, как и я.

Я немного помедлил с ответом, но крепко обнял его и поцеловал в макушку даже не подумав об этом. Это казалось таким естественным. Я попытался сглотнуть, но горло было слишком сжато.

— Так приятно встретиться с тобой, сынок, — прошептал я сквозь эмоции, сжимающие моё горло.

Он отстранился, а я остался сидеть на земле перед ним.

— С вами тоже приятно встретиться, сэр, — он улыбнулся мне так, словно знал меня всю жизнь. — Хочешь пройти к воде, чтобы я мог показать тебе, как бросать камни? — с восторгом спросил он.

У него был южный акцент, как и у Чесни, но я не мог согласиться с тем, что у него была моя улыбка. Когда он улыбался, я видел Чесни.

Хохотнув, я начал расслабляться.

— Ага, дружок, веди меня.

Я так нервничал за несколько мгновений перед встречей с Диланом, но теперь мне сложно было объяснить то, что я чувствовал — словно я любил его всю свою жизнь, даже не зная этого. Неважно сколько прошло времени, я любил своего сына.

Моего сына.

Он повернулся к Чесни.

— Мама, ты тоже пойдёшь?

Чесни посмотрел на меня, а затем обратно на мальчика. Она опустила руку ему на плечо.

— А что, если я спущусь с вами вниз, но посижу вон там на больших камнях и понаблюдаю за вами? — спросила она, указывая в направлении камней.

— Ладно, — счастливо ответил Дилан. Затем схватил меня за руку и потащил к краю воды.

ЧЕСНИ

Наблюдать за тем, как Дилан учит Зейна правильно бросать камни, заставило меня смеяться. Я утаивала секрет так долго, что теперь даже не знаю, что чувствую, когда он раскрыт. Хотя их связь вызывала у меня ощущение счастья.

— Давай покажу. Тебе нужно делать вот так, — я услышала, как Дилан позвал Зейна, когда тот запустил очередной камень по поверхности воды.

— Как ты это делаешь? — спросил Зейн, сбитый с толку, когда его камень упал в воду с громким всплеском.

— Ничего страшного, если ты ещё не умеешь. Тебе нужно попрактиковаться, — хихикал Дилан, запуская ещё один камень, пока Зейн стоял с разочарованным видом.

Впервые за долгое время во мне зарождался настоящий искренний смех. Моё сердце ощущалось таким наполненным. Любовь к ним обоим переполняла его через край.

Спустя пару часов их общения в качестве отца и сына, настало время покинуть озеро и ехать домой.

Дилан обнял Зейна за талию.

— Мне очень понравилось играть с тобой сегодня.

Зейн опустил руки Дилану на спину и прижал к себе.

— Мне тоже очень понравилось с тобой играть.

Дилан подпрыгнул от ожидания.

— Я увижу тебя снова? — спросил он с надеждой.

Зейн опустился на колени.

— Конечно, увидишь, — ответил он, сжимая маленькие предплечья Дилана большими ладонями. — Обещаю тебе, я буду звонить при каждой возможности, а вскоре даже перееду сюда навсегда, чтобы быть с тобой, твоей мамой и Алайной, идёт? — Зейн прижал его в крепком объятье и закрыл глаза, впитывая момент.

— Идёт. Хорошо, вот, — Дилан протянул руку, чтобы дать ему что-то, и Зейн раскрыл ладонь под кулачком Дилана.

Мальчик опустил маленький камень в руку отца.

— Теперь ты сможешь практиковаться, — улыбнулся он, а затем добавил: — Пока, — и побежал к машине.

Зейн сомкнул ладонь в кулак вокруг камня и с силой его сжал.

— Пока, Дилан, — крикнул он ему вслед. Он резко выпустил выдох, затем повернулся лицом ко мне. Чувства захватывали его с головой.

— Сейчас мне нужно ехать, — я бросила взгляд между Зейном и машиной.

Он спрятал камень в карман и взял мои руки в свои.

— Спасибо тебе за это, Чесни. Спасибо за то, что позволила встретиться с ним. Сегодняшний день был самым странным, но в то же время самым приятным в моей жизни, — Зейн притянул меня в крепком объятье и облегчение омыло меня, пока он держал меня в руках. Снова ощущать его прикосновение и знать, что он не ненавидит меня, было невероятным чувством.

Я отстранилась от Зейна и посмотрела в его сверкающие глаза.

— Мы пройдем через это. Вместе, — добавила я мягко прежде, чем уйти.

ЗЕЙН

Я наблюдал за тем, как отъезжает Чесни. Дилан повернулся и смотрел на меня через окно. Он вскинул маленькую ручку в воздух и помахал на прощание. Вытаскивая руку из кармана, я помахал в ответ и наблюдал за тем, как они исчезают за углом.

Вздыхнув, я вернулся в пикап, схватился за руль обеими руками и попытался всё перевернуть. За последние три часа моя жизнь абсолютно перевернулась с ног на голову. Знание о том, что у меня есть сын, открывало передо мной будущее.

Хотя Чесни была права — я никогда не хотел детей. Сама мысль об отцовстве никогда не приходила мне в голову в прошлом. Может, от части вина была в ответственности, а от части в том, что я не хотел до конца дней связывать свою жизнь с женщиной, которая залетела от меня.

Я сам себя удивил до чёртиков тем, что почувствовал при встрече с Диланом. Это было не похоже ни на что из того, чего я ожидал. Он бы крутым малым, а Чесни была великолепной матерью. Если мне и придётся растить ребёнка с женщиной, то лучше её мне не найти.

Заводя грузовик, я выехал на открытую дорогу. Моей следующей остановкой был дом моих родителей, потому что я собирался сообщить им, что они в третий раз стали бабушкой и дедушкой. Как бы сильно они не любили моих племянницу и племянника, я знал, что они полюбят Дилана и Алайну.

Я до сих пор не мог поверить, что это всё происходило на самом деле. Я сделал глубокий вдох и выдохнул.

Вау, да я грёбаный папаша.

ГЛАВА 25

ЧЕСНИ

Через день Зейну нужно было отправляться заканчивать свою командировку. Он повёл меня и детей на хороший обед, а затем мы встретились с его родителями. Последняя неделя была невероятной: я наблюдала за тем, как они с Диланом узнавали друг друга. Зейн был таким милым с Алайной, с ними обоими. Даже если Алайна не была его дочерью, он относился к ней также, как и к Дилану.

Воспоминание о том, как Алайна усадила Зейна на пол и подавала ему чай в маленькой розовенькой чашечке, заставило меня рассмеяться. Она даже надела свою любимую тиару принцессы ему на голову, а ведь прежде никогда и никому не позволяла её носить. Она безумно ему шла, а я никогда в своей жизни не смеялась так, как тогда. Зейн на самом деле был воплощением идеального мужчины. Даже если у нас не получится построить отношения, я знала, что он станет отличным отцом, и не сомневалась в этом.

Возвращаясь в памяти к тому дню, когда мы впервые встретились, думая о том, какой защищённой он заставлял меня чувствовать, пробудило во мне благодарность за то, что он не был прежним человеком. Зейн был другим: он изменился. Мне было легко от того, что я не отпустила его, как мне говорили сделать все вокруг много лет назад.

У Зейна может и было тернистое прошлое, но его будущее выглядело ярче с каждой минутой, и я надеялась стать его частью.

В это было тяжело поверить, но я любила его даже сильнее, чем тогда, и была вполне уверена, что он любил меня не меньше. Наконец-то, я оказалась той, ради кого стоит поменяться.

Зейн рассказал своим родителям обо мне и Дилане, и новости вызвали у них настоящую гордость. Сначала они были в шоке и разочарованы мной, но как только мы сели и поговорили, они приняли меня и моих двоих детей с распростёртыми руками.

Они оба были так добры ко мне и детям, пока мы были у них в гостях. Были именно такими, какими я представляла их из историй Зейна. Жили в красивом доме недалеко от Блу Ридж Парквей. Это был потрясающий дом, как в мечтах. Вид вокруг захватывал дух, и мне не хотелось уезжать оттуда, потому что там было невероятно комфортно.

После отъезда Зейн высадил нас у дома моей мамы, чтобы поехать к себе собирать вещи.

Зейн: Я могу увидеть Дилана перед самым отъездом? Приедешь ко мне в аэропорт?

Читая сообщение во второй раз, я почувствовала, как меня окутывает грусть. Он уезжал, снова, когда всё только наладилось. Я знала, что *нам* будет тяжело построить отношения, но также знала то, что с такой любовью, которую мы лелеяли, всё было возможно.

Так много случилось за такой короткий промежуток времени, и всё равно чувство было такое, словно он был дома месяцами. Мы проводили каждый божий день вместе с тех пор, как встретились тогда на ярмарке. Но я была не готова сказать прощай. Ему предстояло отслужить ещё несколько месяцев до того, как мы снова его увидим.

Я: Конечно. Пусть твои родители привезут тебя раньше, а я подкину в аэропорт.

Зейн: Ладно, увидимся утром.

* * *

В ту ночь мне не удалось много поспать. Я ворочалась и ёрзала, думая о том, как буду прощаться с Зейном. Желудок стягивало в узел, пока я наблюдала за перемещением большой стрелки на часах от одной цифры к другой. Посмотрев на себя в зеркало в последний раз, я подкрасила губы, брызнула лаком на подкрученные локоны и коротко обратилась к себе с напутствием.

С тобой всё будет в порядке. Ты сможешь это сделать.

Раздался звук дверного звонка, и я вышла из ванной.

— Зейн здесь! — закричал Дилан, мчась вниз по лестнице к двери.

— Эй, привет, — сказал Зейн, когда Дилан его обнял.

— Что это? — спросил Дилан, указывая на сумку в руках Зейна.

Тот поднял её выше.

— Я принёс тебе, твоей сестре и маме подарки, — ответил тот.

— Да! Подарки! Алайна, Зейн принёс нам подарки! — закричал Дилан, когда умчался в глубь дома на поиски сестры.

Я помахала ему рукой, приглашая войти в дом.

— Заходите же. Так хорошо снова вас увидеть — сказала я, обнимая его маму и отца, пока они проходили в дом.

— И нам приятно увидеть тебя, дорогая, — ответила его мама, крепко обнимая меня.

— Зейн, а можно нам наши подарки? — взмолился Дилан, вбегая в комнату, практически влача Алайну за собой.

— Подалкии! — защебетала Алайна.

— Смотрю, дети такие воспитанные, — подразнил Джейк, отец Зейна, кивая мне головой.

— О, да, конечно. А как иначе? — я вежливо ему улыбнулась.

— Я горжусь тобой. Они хорошие дети, — Зейн посмотрел на меня с такой гордостью, что моё сердце расцвело.

Чейз никогда не говорил мне ничего подобного годами. Это было... приятно.

— Ладно. Алайна, это для тебя, — Зейн вытащил медвежонка с логотипом Воздушных Войск и передал его ей.

— Уииииии! Мамочка, смотли, мишка! Я люблю мишек! — она подбежала ко мне, чтобы показать мне игрушку.

— Он чудесный. А теперь что нужно сказать Зейну? — напомнила я ей.

Она побежала и обняла его.

— Спасибо, Сееейн!

Обнимая руками её маленькое тельце, он улыбнулся ей в ответ.

— Пожалуйста.

Алайна проинформировала нас, что назовёт своего медвежонка Дасти, и они вместе будут готовиться к чайной церемонии. Затем умчалась в спальню.

Я скрестила руки на груди и игриво смотрела на Зейна.

— У тебя завалилась коллекция мягких мишек?

Он выбросил руки в воздух.

— Ладно, ты меня поймала, — он прыснул со смеху. — Он на самом деле был предназначен для моей племянницы, но я всегда смогу раздобыть ещё одного.

Дилан стоял перед Зейном и терпеливо ждал своего подарка.

— Для тебя. — Лицо Зейна стало серьёзным, когда он наклонился. Ещё не вытащив руку из сумки, он многозначительно посмотрел на Дилана. — То, что я дам тебе, очень важно, хорошо? — Он достал цепочку из мелких бусин и повесил её Дилану на шею. Это была серебряная цепочка с армейским жетоном.

Дыхание застряло у меня в горле, пока я смотрела на это. Я не была уверена, знал ли Дилан, насколько особенной она была, но понимала, и для меня это означало весь мир.

Дилан обхватил пальчиками жетон.

— Круто!! Словно я в Воздушных Войсках... как ты, пап! — улыбнулся Дилан, выставляя зубы на показ.

Зейн, я и его родители переглянулись в шоке.

Он назвал его папой.

Зейн ухмыльнулся и прочистил горло.

— Это мой армейский жетон, так что пока меня не будет, я всегда буду думать о тебе, — объяснил он.

Дилан по-взрослому кивнул Зейну, выглядя как мини-версия своего отца.

— Он мне нравится. Я буду заботиться о нём, обещаю, — он бросился к Зейну в руки и обнял его. — Спасибо.

Зейн прошептал ему.

— Послушай, ты знаешь, что мне нужно уехать и закончить командировку, но я попытаюсь звонить или писать каждый раз, как только у меня выпадет возможность, — он бросил на меня взгляд, а затем снова посмотрел на Дилана: — Сделаешь мне одолжение? Позаботься о своей маме, пока меня не будет, хорошо?

— Да, сэр. Я могу это сделать, — прошептал Дилан в ответ и дал ему пять.

Мама Зейна потянулась рукой к моей и взяла её, поскольку у меня на глазах появились слёзы.

— Я буду скучать по тебе, папочка, — нахмурился Дилан.

Зейн притянул сына в ещё одно объятие.

— Я тоже буду скучать по тебе, — ответил он прежде, чем отпустить его играть с Алайной.

Джулия сделала шаг вперёд.

— Что ж, сынок, мы с твоим отцом уже поедem, — начала она, обнимая Зейна и целуя его в щёку. — Пожалуйста, береги себя и звони, как только сможешь.

— Я буду, мам, — убедительно улыбнулся тот.

Джейк обнял его и похлопал по спине.

— Мы любим тебя, сын.

— Я тоже люблю вас обоих. Увидимся через несколько месяцев, — ответил Зейн, пока они оба уходили.

Зейн оперся спиной на стену и втянул воздух в лёгкие.

— Он назвал меня папой, — сказал он с улыбкой. — Это чувствовалось невероятно.

Я ответила ему улыбкой.

— Это был момент, которого я никогда не забуду.

Зейн схватил меня за руку и привлек к себе.

— Спасибо, — произнесла я, когда моё тело прикоснулось к его.

Он наклонился и поцеловал меня в шею.

— За что?

— За всё. За то, что был таким милым с детьми, за то, что не ненавидишь меня, и за то, что даёшь нам второй шанс. За то, что ты — это просто *ты*, — я пробежала пальцами по его волосам и сомкнула руки у него на шее.

Он прищурил глаза и покачал головой.

— Чесни, я никогда не смог бы возненавидеть тебя. Я люблю тебя. И всё теперь по-другому. Ты дала мне семью, — Зейн убрал волосы с моего лица. — Теперь время для твоего подарка. Жди здесь, — он выбежал на улицу и взял что-то на крыльце. — Закрой глаза.

Я крепко закрыла их и попыталась не подпрыгивать на месте от возбуждения.

— Ладно, теперь открывай, — сказал он.

Когда я открыла глаза, я замерла с комком в горле. Слезы грозились вырваться из глаз, пока я изучала картину перед собой. Это был большой керамический кувшин со светящимися жучками внутри, которые вылетали из него. В кувшине стоял один подсолнух. **«Твой светлячок. Навсегда»** гласила ленточка, накинутая на горлышко кувшина.

Я поднесла руки к груди.

— Зейн, — почти бездыханно сказала я. — Я влюблена в неё. Я даже не знаю, что сказать. Она обворожительна. Спасибо тебе.

Мужчина передо мной улыбнулся, гордясь собой.

— Я нашёл человека, который выполнил картину для тебя аэрографией. Хотел, чтобы у тебя было что-то, на что ты сможешь смотреть долгое время, пока меня не будет, и знать, что я думаю о тебе, — он поцеловал слезу, которая скатывалась по моей щеке.

Я обняла его за талию и прижалась головой к груди.

— Я буду чертовски скучать по тебе.

Зейн обвил меня руками.

— Я тоже буду скучать по тебе, — ответил он, целуя меня в макушку. После вдохнул. — Я ненавижу, что говорю это, но пора ехать. Я не могу пропустить самолёт.

Когда меня накрыло грустью, я хотела нахмуриться, но улыбнулась ему и осталась сильной.

— Ладно, я знаю. Чем быстрее ты сядешь на тот самолёт, тем быстрее вернёшься ко мне, — ответила я, целуя его мягкие полные губы, которые всегда зажигали меня, словно светлячков на картине. Я буду скучать по его поцелуям.

* * *

Час езды до аэропорта оказался тяжёлым. Зейн всю дорогу держал меня за руку, и мы говори о том, что хотели сделать, когда он вернётся. Поскольку Зейн узнал о Дилане, его решение не продлять военную службу стало непоколебимым. Он собирался переехать в Северную Каролину, чтобы быть со мной и детьми и работать с отцом. Нам ещё о многом нужно было поговорить, но на данный момент мы договорились решать по одной проблеме за день и посмотреть, что из этого получится.

Добравшись до аэропорта, я въехала на парковку, припарковалась, и мгновение мы оба

сидели в тишине. Я знала, что настало время прощаться. Просто не хотела.

Когда больше нельзя было ждать ни секунды, мы оба выбрались из машины. Он схватил сумки из багажника и выставил их на тротуар.

Стоя там, пялясь на Зейна, я впитывала то, как красиво он выглядел в своей униформе. Нервы начали сказываться на мне. Я пыталась делать успокаивающие, глубокие вдохи, но ноги дрожали, словно земля вот-вот разверзнется подо мной, и затащит в темноту неизвестности.

Мой желудок сделал сальто, когда я попыталась найти голос.

— Я ужасно буду скучать по тебе.

Письмо. Я чуть не забыла про письмо. Вернулась к машине и взяла лист бумаги из сумки, протянув его Зейну.

— Пока не забыла, это для тебя. Хотя тебе нельзя читать его, пока не сядешь на самолёт.

Он улыбнулся, но грусть в глазах осталась.

— Ладно, обещаю. — Он притянул меня к груди и опустил подбородок мне на голову. — Тоска по тебе выест мне сердце, Чесни, — сказал он, скользя обеими руками по моим предплечьям и рукам. — Я так сильно люблю тебя, светлячок, — Зейн поцеловал меня, и затем нежно прижался губами к моему лбу.

Светлячок... Его светлячок.

— Я тоже тебя люблю, — я сделала паузу и с безумием нашла его глаза. — Откуда ты знаешь, что у нас получится? — я попыталась стряхнуть сомнение, которое заполняло мои мысли.

Встретившись со мной взглядом, Зейн нежно приласкал мою щёку и прошептал:

— Я знаю, что получится, Чесни, потому что, когда я смотрю на тебя, то вижу весь мир. Это не прощание. Мы с тобой ещё увидимся, — он оставил поцелуй на моих губах.

Стоя там, глядя, как он уходит, я чувствовала, как разрывается моё сердце. Я не хотела, чтобы он уходил, но знала, что ему нужно.

Он обернулся и посмотрел на меня через плечо, подмигнув и улыбнувшись, прежде чем исчезнуть за проходным пунктом и раствориться в толпе.

Вытирая слёзы с глаз, я сделала глубокий вдох и собралась с силами. Чувствуя себя опустошённой, я вздохнула и повернулась к своей машине, видя, что багажник всё ещё открыт.

О, нет! Что, если он что-то забыл?

Заглянув внутрь, я увидела сложенной одну из футболок Зейна, на которой лежало письмо. Я подняла оба предмета, закрыла багажник и села в машину, чтобы прочитать его.

Чесни,

Я понял, что мой сын — это самое лучшее, что есть в моей жизни. Спасибо за то, что вырастила такого прекрасного маленького человечка. У него твоя улыбка, которая может осветить комнату. У Алайны твои сверкающие медовые глаза и мягкие каштановые волосы. Она такая же красивая, как и её мать.

Я знаю, что между нами не всегда всё складывалось хорошо, но я обещаю тебе, что буду бороться за то, чтобы у нас всё получилось. Ты изменила меня, Чесни, таким способом, о котором я никогда не догадывался. Ты — весь мой мир, мой светлячок, не могу дождаться, чтобы вернуться назад и стать семьёй. Это будет не легко, но оно того

стоит. Будь там и запасись терпением для меня. Впервые в жизни у меня есть за что бороться.

Ты мой подсолнух в мои самые тёмные дни. Я буду любить тебя до скончания времен.

Зейн.

Руки дрожали, когда я закончила читать. Я притянула его футболку к лицу, резко втянув деликатный запах — запах чистоты, мыла и одеколona — и разрыдалась.

Это всего лишь на несколько месяцев. Я могу выдержать несколько месяцев.

Собираясь с силами, я выудила телефон и написала ему сообщение.

Я: Я уже скучаю по тебе. Спасибо большое за письмо и футболку. Я в них очень нуждалась.

Зейн: Рад, что ты нашла их. Я тоже по тебе скучаю.

Заводя машину, я обернулась через плечо на дверь аэропорта в последний раз прежде, чем выехать на трассу и направиться домой. Это будет длинная, болезненная дорога домой.

ГЛАВА 26

ЗЕЙН

Звучали всегда одни и те же слова: пристегнуть ремни безопасности, аварийные выходы находятся там-то и там-то, выключить электронные устройства, сначала надеть кислородную маску, затем помочь своему соседу. За плечами так много полётов, что я мог бы повторить эти слова по памяти. Я был готов вернуться и закончить свою командировку.

Лететь эконоом классом всегда было паршиво. Я предпочту пережить полёт в армейском самолёте, где мне не придётся обездвиживать своё тело, словно рядом тикающая бомба.

Я чуть не забыл про письмо, которое мне дала Чесни. Потянувшись в рюкзак, я вытащил его и почувствовал ванильный запах со страницы. Делая глубокий вдох, я представил, как нюхаю её волосы, когда она обвивает руками мою талию и притягивает меня в объятье.

Остаток командировки превратится в пиздец.

Развернув страницу, я решил прочитать письмо.

Зейн,

Ты возвращаешься в Афганистан, и я уже по тебе скучаю. Спасибо за то, что решился вернуться и бороться за нас. Нет слов, чтобы описать, где бы я сейчас была, если бы ты не сделал этого. Я буду считать дни до твоего возвращения, чтобы мы могли попробовать стать семьёй. Когда станет слишком тяжело, думай обо мне и детях, и о том, как сильно мы восхищаемся тобой и любим тебя. Ты всегда говорил мне, что я была твоим подсолнухом, который помогал тебе пробираться сквозь твои самые тёмные дни. Так что, когда почувствуешь, что силы тебя покидают, знай, что я люблю тебя всем своим сердцем. Пожалуйста, побереги себя.

**Целую много раз,
С любовью, Чесни, твой светлячок, навсегда.**

С улыбкой на губах я спрятал письмо обратно в рюкзак. В переднем кармане я хранил камешек, который дал мне Дилан во время нашей первой встречи. Я вытащил его и крепко сжал в ладони. Затем откинул голову на подголовник и окунулся в сон.

* * *

Мы приземлились со встряской, и спустя множественные перелёты, я был больше, чем просто готов сойти с самолёта и окунуться в рутину. Знакомые места, звуки и запахи окутали меня, когда открыли грузовой люк, и я вышел. Жар солнца быстро согрел моё лицо, а влажность сделала всё, чтобы через секунды моя кожа обильно покрылась каплями пота. Запах от близлежащих костровых ям заставил мой желудок свернуться, а постоянный грохот дизельных двигателей почти оглушал.

Я уже скучаю по свежему горному воздуху.

— Томас! Как раз вовремя, парень! В последние пару дней хватает дерьма, — выкрикивал Джоунз, подбегая ко мне. — Сержант Ганнер ставит тебя во главе нашей операции. Он сворачивает одну из своих миссий, потому что с последней наши вернулись с ранениями.

Я нахмурился, глядя на него.

— Я думал, ты поехал домой повидать Арибеллу и детей на пару недель своего межкомандировочного отпуска?

Он вскинул руки в воздух.

— Я ездил. Вернулся два дня назад и меня бросили в этот бардак, — ответил он.

Да, как хорошо вернуться.

* * *

Глубокий голос прогремел с передней части нашего тента:

— Ладно, всем слушать сюда! У вас ровно один час, чтобы распаковаться и притащить ваши задницы на работу, — прокричал сержант Ганнер, выпятив губу, словно бульдог, готовый атаковать. — Не опаздывать!

Джоунз отдернул чёрную простынь, которую я повесил, чтобы отделить своё пространство.

— Чувак. Ты его слышал. Давай сходим за едой, чтобы мы могли поесть перед уходом. Я умираю с голоду.

— *Чувак*, — ответил я, насмехаясь над ним. — Я жопу надрывал, чтобы повесить сюда шторку. Если ты оторвёшь её, я надеру твою задницу. — Я протиснулся в щель между двумя частями простыни и свёл их за собой.

Он ухмыльнулся и указал на свою крупную голову.

— И пожертвовать этим лицом? Я так не думаю.

Я покачал головой.

— Давай, идём.

Я схватил пистолет и рюкзак, и направился в столовую. Как только мы вышли из тента,

я проверил цвет опасности, в которой мы находились, чтобы подготовить своё оружие.

ЖЁЛТЫЙ.

Это означало, что нам нужно зарядить магазины, прочистить патронник и держать оружие на предохранителе.

Ладно, готово.

Мы с Джоунзом прошли в столовую поесть, пока она не закрылась. Его лицо исказило от отвращения.

— Отбивная сосиска? — Он указал на какую-то субстанцию на конвейере. — Что это, чёрт возьми, такое?

— Ну, Джоунз, берёшь сосиску, обволакиваешь её чем-то неизвестным, и хорошо прожариваешь до такой степени, чтобы её можно было есть, — отвечаю я, хватая яблоко и продолжая двигаться.

Он нахмурил брови.

— Серьёзно? Вот это? — Он сделал пару шагов и указал на что-то другое. — Отвратительно. Посмотри на это. Бобовый суп? Это же мерзко. Кто такое ест? — Он вздохнул. — Почему так тяжело доставить сюда чизбургер или какую-нибудь пиццу?

Я покачал головой и продолжил двигаться к кулеру, чтобы взять бутылку воды.

— Каждый. Божий. Раз. Как только мы приезжаем, ты удивляешься тому, чем здесь кормят. Чувак, дерьмо одно и то же каждый раз. Когда ты привыкнешь? — я рассмеялся над ним прежде, чем откусить от своего твёрдого, зелёного яблока, позволяя соку стечь по подбородку. — Тебя уже ничего не должно удивлять. А теперь поторопись и решай, что ты хочешь, чтобы мы могли вернуться к работе.

Как только мы с Джоунзом разобрались с едой, то направились выяснять, в чём будет заключаться наша миссия. До сих пор каждый раз, когда мы приезжали сюда, у нас была новая операция, так что мы никогда не знали, куда попадём, пока уже по факту там не оказывались.

* * *

Сержант Ганнер встал, чтобы обратиться к группе.

— Хорошо, послушайте сюда. Сержант Томас вернулся из отпуска. Я ставлю его во главу на длительный срок. Вы поступаете в его распоряжение, пока я не вернусь, ясно? — Он просканировал воздушников перед собой.

— Да, сэр, — эхом раздалось по тенту, когда все встали и прошли к своим мешкам.

— Готов к этому, сержант Томас? — спросил Ганнер, хлопая меня по спине.

Я кивнул.

— Да, сэр.

Быстро собравшись с мыслями, я обратился ко всем, пока они не разошлись:

— Ладно, слушайте сюда. Капитан останется и посвятит меня в то, что происходит, чтобы я мог наверстать упущенную информацию по миссии. Мне сказали, у нас есть неделя до того, как мы выдвинемся в путь. Убедитесь, что у вас есть еда, сделайте нужные звонки, отправьте имэйлы и отдохните. Это будет долгая неделя тренировок перед операцией. Нам нужно убедиться, что мы все готовы отправиться.

— Да, сэр, — ответили они в унисон, после чего разошлись в разных направлениях.

* * *

Мы проводили наши дни, занимаясь чертежами и подтверждая детали и информацию о маршрутах для нашей боевой миссии. Еда, сон, упражнения и работа — вот на что уходило наше время. Иногда мы получали посылки, письма или имэйлы от семьи и друзей из дома, но у нас не было времени отвечать на них. Времени было в обрез, и как бы сильно мы не скучали по своим семьям, нам нужно было сосредоточиться на миссии. Наши жизни зависели от того, как мы следовали правилам и насколько усердно работали.

Спустя множество часов подготовки, я стоял перед своей командой и глубоко дышал.

— Мы выходим завтра. Убедитесь, что сосредоточены только на миссии, оставьте всё остальное позади и будьте на месте в 04:30, готовые к отправлению. Сейчас свободны, — я закончил, закрыв карту перед собой. Я отправился назад в свой тент отдохнуть. Зная детали этой операции, я не был уверен, когда в следующий раз нам выпадет возможность отдохнуть.

Джоунз уже лежал на своей койке и пялился вверх на фото своей жены и дочерей.

Я смотрел на него мгновение.

— Эй, старик, мне нужно рассказать тебе кое-что, — сказал я.

Он поцеловал фото и спрятал его под подушку, затем повернулся на бок и посмотрел на меня.

— Ага, что случилось?

— У меня есть сын.

Он прыснул со смеху, пока не увидел моё лицо, и понял, что я не шучу.

— Ты серьёзно.

Я вытащил фото Дилана из рюкзака и протянул ему, чтобы он посмотрел.

— Да, серьёзно.

Джоунз резко встал.

— Чёрт, он выглядит как ты, — пробурчал он, не веря. — Но как?

Я объяснил всё, что случилось, пока он сидел там с отвисшей челюстью. Я знал, что он чувствовал, потому что я чувствовал то же самое, когда узнал — абсолютный шок.

Как только шок прошёл, он снова лёг.

— Эй, старик, мы прорвёмся. Как и всегда. — Он звучал так, будто пытался убедить себя. Командировки становились другими, когда дома у тебя оставалось то, за что ты будешь бороться. Теперь я это знал.

Он чувствовал на себе бремя всех операций. Я тоже. Для нас теперь всё было по-другому. Нам нужно было переживать о семьях. Они терпят также, как и мы, когда мы уходим, а командировки разрывают семьи. Они меняют человека. И это на самом деле страшно.

— Да, чёрт возьми, — ответил я, пытаясь убедить его как-то. — Всего лишь очередной день в раю. Он закончится раньше, чем ты поймёшь.

Я вытащил телефон и пролистал фото, которые снял дома. Чесни, Дилан и Алайна. *Вот моя новая жизнь, за которую стоит бороться.*

* * *

Спустя почти бессонную ночь, я заставил свои глаза открыться и встал с кровати. Зевнул и потянулся, попытавшись привести себя в чувства.

Джоунз всё ещё храпел в своей койке.

— Эй, Джоунз, проснись, чувак. Пора отправляться, — прошептал я.

Он застонал и натянул подушку на голову. Я пнул койку, заставив его подпрыгнуть.

— Ладно, я встал, встал, — он подорвался с кровати и шатко прошёл одеваться.

Мы схватили наше снаряжение и прошли в офис. Наш бронетанковый транспорт уже ждал на месте, и мы разделились на маленькие группы.

Я произнёс напутственную речь о том, что нужно оставаться собранными, напоминая ребятам, что это была реальная жизнь, а не учения. Никто не знал, что случится за воротами. Нам нужно было быть готовыми ко всему.

Я посмотрел на Джоунза.

— Думаешь, справишься с передним фронтом, или вы с командой хотите зайти сзади?

— Мы поедem вперёд, не проблема, — ответил он, хватая снаряжение и бросая его в бронированную машину цвета песка пустыни.

— Хорошо, поехали, — выкрикнул я по рации, когда все взобрались в свои машины.

* * *

Мы были в походе почти неделю. Все устали и были готовы свернуть операцию, но за всё время ни один из нас не пожаловался. Мы все знали, что должны сделать, поэтому делали и двигались вперёд. Всё было тихо. Мы находились в десяти милях от базы, когда Джоунз вышел на связь по радио.

— Сержант, здесь что-то неладно. Возле деревни на расстоянии полмили вперёд от нас стоит грузовик. Он посередине дороги с включёнными фарами, и вокруг никого, — сказал он с колебанием. — Место выглядит брошенным.

— Приём, соблюдайте осторожность! Сдавайте назад, если увидите или услышите что-то необычное, когда мы подъедем.

Как только я закончил предложение, то увидел вспышку света, после которой ударная волна поглотила меня, рассекая воздух. Хаммер Джоунза подбросило в воздух, словно игрушечную машинку, и тут же швырнуло назад на землю. Он приземлился с грохотом, превратившись в деформированную кучу металла.

Мои глаза расширились, и я не смог сделать ни вдоха.

Джоооооунз!!! Блядь!!!!

В ушах звенело от взрыва. Я встряхнул головой, дезориентированный, пытаюсь сфокусироваться, и посмотрел вокруг, чтобы оценить положение.

— Здесь нужна подмога! — закричал я по радио остальной части команды.

Я знал, что шансов было мало, но нажимал на кнопку на радио и всё равно говорил:

— Джоунз, ты в порядке? Ответь мне, чёрт возьми. Кто-нибудь остался?

Тишина.

Желчь поднималась в моём горле, а желудок то и дело ухал вниз, пока я смотрел на бешеное пламя перед собой. Двое людей, спотыкаясь, вышли из дыма. Один из медиков подбежал к ним и начал оказывать им медицинскую помощь.

Где Джоунз?

Именно в этот момент я заметил, что кто-то выползает из-под кучи металла. Было тяжело сказать, был ли это Джоунз, и не только из-за плохой видимости.

Я повернулся к снайперу, сидящему позади меня.

— Прикрой меня. — Рука тряслась, когда снова поднёс радио ко рту. — Мне нужен ещё один врач вон там, — показал я, когда схватил оружие и открыл тяжёлую металлическую дверь.

Я ринулся через горячий песок к месту аварии, пока дым закручивался вокруг меня. Ветер задувал песок в лицо, и каждая песчинка врезалась в мои глаза словно лезвие.

Я моргнул, пытаюсь сосредоточиться.

— Джоунз? — прокричал я, тянясь к нему, чтобы схватить хотя бы его руку.

Это он. Облегчение окутало меня, когда я понял, что он был жив. Я перевернул его на спину.

Он закашлялся, глаза закатились. Я осмотрел его, ища ранения. Парень был покрыт кровью, и было тяжело сказать, принадлежала ли она ему.

— Джоунз, оставайся со мной, старик, — я пытался соблюдать спокойствие, пока оценивал его. Увидев глубокую рану у него на руке, я вытащил аптечку первой помощи и наложил повязку, чтобы остановить чрезмерное кровотечение.

Из его рта полетели брызги крови, когда он закашлялся, пытаюсь дышать.

— До...чего...чёртова... поезд-дочка...блядь... боль... — удалось произнести ему, пока он задыхался.

— Твоя поездка ещё не окончена. Оставайся со мной. У тебя жена и дети, которые ждут дома. Ты никуда не денешься, слышишь меня? — Нутром понимая, что дело плохо, я повернулся и закричал, подзывая медика, который оттащивал одного из раненных, держась за ремень от его оружия. — Заберите его в санитарную машину, а затем возвращайтесь за Джоунзом!

В боку Джоунза торчал кусок шрапнели, по которому стекала кровь.

Я схватил его за плечи и встряхнул его.

— Открой глаза! Мы через многое прошли вместе. Это не конец. Проснись же, блядь! — У меня болезненно сжалось горло, от части от того, что я наблюдал, как мой лучший друг, возможно, умирал у меня на руках, а от части от удушливого чёрного дыма, который превращал всё вокруг во мрак.

Пятно крови под ним росло. Так много крови. Крови Джоунза. Её запах, запах горячего и дыма почти заставили меня вырвать.

Наконец услышав меня, Джоунз медленно моргнул, но не фокусируясь полностью на моём лице. Слезы на его щеках смешивались с кровью.

— Я люблю тебя, брат, — сказал он со звуком похожим на бульканье, чуть не подавившись собственной кровью. Правая сторона рта дёрнулась в слабой ухмылке. Он пытался оставаться смелым. — Ари... Мои девочки.... Люблю... их... — Он скривился от боли.

Проклятье!!

— Нет, нет, нет, о, нет, не смей! — прорычал я, становясь злее. Я прибыл сюда не смотреть, как умрёт мой лучший друг. — Ты сам им скажешь это, когда приедешь домой. Мы уже сейчас увезём тебя отсюда. — Но пока я говорил, его тёплая кровь стекала по моим пальцам и покрывала всю ладонь. Песок, пропитанный ею, собирался комками. Джоунз потерял много крови... Слишком много крови.

Пару секунд спустя двое медиков пришли мне на помощь и забрали Джоунза к Хаммеру. Когда мы повернулись, чтобы унести его, воздух разрезал звук выстрелов.

— Ложись! — приказал я, и мы все присели на землю, пробираясь далее и набирая

темп. Таща Джоунза, я, скорее всего, повредил плечо, потому что вся рука горела каждый раз, когда я двигался.

Я заорал Хансену, снайперу, когда мы подобрались ближе.

— Прикрывай нас! Выстрелы с северо-восточного угла деревни! — Он продолжил открывать огонь, предоставляя нам достаточно прикрытия, чтобы мы успели поместить Джоунза в Хаммер. Медики подняли его резким движением и поместили на носилки.

— Ответного огня нет. Всё чисто, сержант, — отрапортовал Хансен несколько мгновений спустя.

Я повернулся к Миллеру и Скотту, и сказал им проверить оставшихся раненых, затем принести их к Хаммеру и поднять задний борт кузова. После я запрыгнул в санитарный грузовик к Джоунзу.

— Давай, сейчас! — закричал я в рацию, когда мы отъехали и направились в санитарную палатку на базе.

Я нависал над Джоунзом, пока медики вставляли иглу от капельницы и искали повреждения на его жизненно важных органах.

— Оставайся со мной, старик. Не смей, блядь, умирать здесь!

Мой пульс зашкаливал, а тело дрожало. Он всё ещё был жив, но как долго это продлится? Нет, он не может умереть.

Мои глаза горели, пока слёзы собирались под веками. *Соберись.* Джоунз был моим братом — моим лучшим другом.

Этого не может происходить. Я не уеду домой без него.

* * *

Как только мы прибыли в санитарную палатку, они забрали Джоунза с твёрдых пластиковых носилок и поместили его на койку передо мной. Один из медбратьев разрезал его униформу и быстро начал подсоединять его к различным мониторам. Ещё один вводил лекарства в его капельницу, пока врач выкрикивал команды им обоим.

Джоунз поверхностно дышал, его кожа побледнела, приобретая почти серый оттенок, и он больше не реагировал ни на кого и ни на что.

Просыпайся, чёрт же тебя дерит! Проклятье!

Монитор издал продолжительный писк.

— Нет пульса, — сказал медбрат доктору. — Начинаю непрямой массаж сердца.

Стоя там, я в неверии наблюдал, как парень делал массаж сердца. У меня подкашивались колени, и я перестал дышать. Было слишком больно дышать. Все вокруг меня, казалось, двигались в замедленном движении, а я слышал только белый шум.

— Один, два, три, четыре, пять, — отсчитывал медбрат, пока нажимал на грудь Джоунза равномерными толчками. Скрип его рёбер было слишком тяжело выносить.

Все звуки — хруст костей, сигналы аппаратуры, шипение кислородного аппарата, когда они набирали воздух, и булькающие звуки, исходящие изо рта Джоунза, — я знал, что они будут преследовать меня до конца моих дней.

Отрывая от него взгляд, я посмотрел вверх на монитор и увидел крохотный подъём на линии с каждым разом, когда на его грудь оказывали давление. Я не мог вымолвить вслух ни слова, но внутри я кричал:

Борись, Джоунз, давай, ты, упрямый ублюдок! БОРИСЬ!

Меня отправляли в командировку множество раз, я видел десятки мёртвых тел и принимал сотни сложных решений. Но ни одно из них не повлияло на меня так, как то, что происходило передо мной сейчас. Я смотрел на Джоунза, знал, что он мог умереть, и ничего не мог поделать. Это разрывало меня на кусочки и пробуждало ярость внутри.

Это моя вина. Он был под моей ответственностью. Я должен был сделать всё по-другому, и он был бы жив. Это я не заслуживаю жизни.

Я стоял там, чувствуя себя беспомощным.

— Достаточно. Прекратить массаж сердца, — сказал доктор, снимая окровавленные перчатки и выбрасывая их в красное дезинфицированное ведро за спиной.

Прекратить массаж сердца? Нет!

Доктор нахмурился и посмотрел на часы.

— Время смерти... четырнадцать-ноль-ноль.

— Подождите, нет! — Я подбежал к Джоунзу и принялся надавливать на его грудь сам. Рука и плечо горели с каждым толчком, но мне было плевать. — Ааааа! Давай, чёрт возьми!

Рука схватила меня за предплечье.

— Сержант, мне жаль, но он умер. Мы ничего не можем сделать.

Я отдёргнул руку.

— Не прикасайся ко мне! — крикнул я. Пульс грохотал, в ушах звенело, голова кружилась. — Давай, Джоунз. Давай же, старик. Не сейчас. Не так, — выкрикивал я. *По-прежнему ничего.* Неизвестно сколько секунд спустя, я прекратил массаж, сделал шаг назад и втянул глоток воздуха, понимая, он на самом деле умер. Он был мёртв, и это случилось из-за меня.

Мне нужно было самому отправляться вперёд.

Мой желудок скрутило, а по лицу стекал пот. Поворачиваясь, я схватил маленькое металлическое ведро и меня вырвало в него. Поставив ёмкость на пол, я почувствовал резкий болезненный укол в плече.

Я потянулся туда, где ощущал боль.

— Ооо, чёрт, — мои пальцы коснулись чего-то тёплого и липкого. *Ещё кровь Джоунза?*

Тело тяжелело, комната вращалась быстрее, пока всё перед глазами заволакивало туманом, и я терял равновесие.

— Сержант, вас подстрелили, — было последнее, что я услышал перед тем, как всё накрыл мрак.

ГЛАВА 27

ЗЕЙН

Что происходит? И где я нахожусь?

Я моргнул, прилагая все усилия, чтобы сфокусироваться. В голове стучало. Я приподнял одну руку и увидел торчащую в ней иглу капельницы, а на второй — манжет для измерения давления.

— С возвращением, сержант, — произнесла высокая блондинка, вешая ещё один пакет с соляным раствором на штатив возле моей койки. — Как вы себя чувствуете?

Я проигнорировал её и посмотрел на койку рядом с моей. Тела Джоунза там больше не было. Я надеялся, что это всё оказалось плохим сном. Может, Джоунз вот-вот войдёт в

любую минуту и скажет мне, какой же я придурок, что попал под пулю. У нас с ним были плохие времена, но, когда доходило до такого, мы всегда прикрывали друг друга.

— Где Джоунз? — спросил я, не узнавая свой хриплый и уставший голос.

— Они забрали его тело для подготовки к транспортировке в штаты, — ответила она тихо. — Я очень сочувствую вашей потере.

Нет. Блядь.

Это не было сном. Джоунза на самом деле не стало.

Я попытался сглотнуть, но в горле и во рту пересохло. Что с его женой? Его дочерьми? Теперь им придётся расти без отца. Что случится, когда они вырастут, а его не будет рядом, чтобы провести их по проходу к алтарю на их свадьбе, или для других важных событий?

Его дочери всегда называли меня дядя Зейн, и я любил их, словно свою собственную семью. Их большие, зелёные глаза вспыхнули у меня в мыслях, когда я представил, как я объясню им, что их отец — герой. Я на сто процентов удостоверюсь, что они узнают, каким смелым он был.

Пока я лежал и скрывал слёзы своей утраты, вошёл доктор и рассказал мне о моих повреждениях. Слава Богу, пуля не нанесла существенного вреда. Несколько швов, немного «Мотрина» — потому что все в армии знают, что «Мотрин» лечит всё — и пара недель с повязкой.

Хотя мне хотелось, чтобы всё было хуже. Хотелось умереть вместо Джоунза. Я никогда не чувствовал ничего настолько травмирующего, как потеря лучшего друга и брата в одном лице. Наша работа — опасная, так что всегда есть шанс, что что-то случится, но это что-то никогда не ощущается настоящим, пока на самом деле не произойдёт, особенно когда ты всем командуешь.

В течении следующих недель командир несколько раз пытался отправить меня домой, но я настоял на том, чтобы закончить командировку. Это была моя последняя активная служба, поэтому я хотел закончить её с моими ребятами, со многими из которых и ранее был вместе на одних и тех же операциях.

После кончины Джоунза я не собирался уезжать, пока миссия не будет доведена до конца. Это было наименьшим, что я мог сделать.

* * *

Я два месяца справлялся с эмоциями после потери Джоунза. Я не хотел просыпаться по утрам. Существовал как пустая оболочка. Да, я заставлял себя двигаться и жить, но внутри был разбит. Каждый день напоминал мне о его смерти.

Не важно, как сильно я пытался остановить галлюцинации, я не мог. Работать без моего друга было адом. Все остальные могли смеяться и продолжать жить дальше, но не я. Прежним я больше никогда не буду.

После работы я угрюмо возвращался в свою палатку и ложился спать. Я отодвинул чёрную шторку, которую вешал для разделения личного пространства, и она упала на пол.

Проклятье.

С тех пор, как умер Джоунз, самые мельчайшие вещи отправляли меня за грань ярости. Я был словно заряжённый пистолет, на взводе и готовый выстрелить.

Я был слишком уставшим и злым, чтобы вновь вешать шторку, так что пнул её ногой в сторону. Знал же, что злился не на шторку, и не на идиота, который жевал с открытым ртом,

и не на придурка, который бросал штанги на землю после тренировки. Злость внутри меня была направлена на потерю Джоунза. Эмоции бушевали, и меня утомляла каждая мельчайшая деталь, которая меня выводила.

Я боролся с реальностью того, что поеду домой и увижу свою семью без него. Вина окутывала меня потому, что я *собирался* домой, и потому что часть меня радовалась возвращению к Чесни и детям.

На моей койке лежало письмо. Я сел и уставился на конверт от Чесни. Поднеся его к носу, я смог почувствовать запах ванильных духов, которые купил ей. Всего лишь аромата хватило, чтобы вызвать воспоминания о нас на поверхность. Закрывая глаза, я вспомнил какая она на вкус, как её волосы пахли сахарным печеньем, и как её тело ощущалось на моём.

— Какого чёрта? Ты бумагу нюхаешь? — начал Брэдфорд, когда вошёл в палатку, вырвав меня из мыслей.

Ни минуты сраного покоя. Нужно было нацепить долбаную штормку обратно.

— Если не уберёшься нахер отсюда, я выбью дерьмо из твоей задницы и расскажу твоей жене, что ты на самом деле делаешь со всеми вкусностями, которые она присылает тебе в коробках, — прорычал я.

— Ты не посмеешь, — он бросил вызов.

— О, посмею. — Брэдфорд всегда продавал то, что присылала ему жена, чтобы спустить деньги на его азартную зависимость, пока она не знает.

— Придурок, — бросил он, выходя из палатки.

— Каждый день и каждый час, — ответил я, возвращая своё внимание к письму.

Руки дрожали, когда я развернул толстую бумагу. Я не рассказал о Джоунзе никому из своих домашних. Они станут задавать по миллиону вопросов, а я мог представить их голоса, полные жалости, пока они станут говорить мне, как они сожалеют о моей утрате.

В задницу сожаление. Они не имеют ни единого грёбаного понятия, что это такое.

Я попытался оттолкнуть чувство вины, но воспоминания о том дне до сих пор преследовали меня, пугая яркими подробностями. Джоунз до сих пор был бы жив, если бы я не спросил его о передовой позиции. И снова-таки, кто-то другой умер бы вместо него. Хотя логика не притупляла вину. Моей работой было обеспечить безопасность всем им.

Койка Джоунза и его шкафчик для обуви были пусты. Ничего не осталось от моего лучшего друга и сподвижника. Я думал о его жене и дочерях, о том, как они получили новости, и задавался вопросом, как они справляются. Я знал, что должен был связаться с Арибеллой, но не смог. Не знал, что сказать, и был уверен, что она не захочет говорить с мужчиной, который частично был ответственен за смерть её мужа.

Соберись.

Улыбка коснулась губ, когда я посмотрел на фото Чесни и детей, которой я поместил на сделанный вручную столик из картонной коробки рядом с моей койкой. Смаргивая слёзы, я взял в кулак свои эмоции и прочитал письмо.

Мой любимый Зейн ,

Я надеюсь, у тебя всё хорошо. Я до боли скучаю по тебе. Скучаю по звуку твоего голоса, по ощущению твоих рук вокруг меня, и по твоим губам на моих. Я вкладываю пару фото, предназначенных только для твоих глаз. Может, увидев их, твоя голубая футболка понравится тебе больше...

Кладя письмо на койку, я поднял конверт и вытащил фотографии. На первой была Чесни. Её медовые глаза сверкали, шелковистые каштановые волосы спадали на плечо волнами, а второе плечо было оголённое. Моя голубая футболка свободно свисала с него. Ноги были открыты, и я представил, как мягкий хлопок трётся о них, когда они двигалась.

Я хотел стать той футболкой и обвиться вокруг неё, забыв о мире и о том, насколько всё плохо.

На втором фото она лежала на кровати, моя футболка задрана вверх по бёдрам, открывая гладкую оливковую кожу. Она прикусывала губу самым дразнящим образом, посылая ток по моему телу, от чего пульс ускорился.

Да. То, что мне нужно было прямо сейчас. Отвлечение.

Даже в семи тысячах миль отсюда она оказывала на меня такой эффект. Засовывая фото под подушку, я прочитал остальную часть письма.

Я весьма повеселилась, надевая её. Она пахнет тобой, и мне нравится, как ткань прилегает к моей голой коже. Не могу дождаться, когда снова почувствую на себе твоё прикосновение. Ты всегда говорил мне, что я была твоим подсолнухом, потому что освещала твой день несмотря на то, насколько он был плохим, так что, надеюсь, моё письмо и фотографии немного помогут улучшить твой день. Я люблю тебя до скончания времен, Зейн Томас. Пока мы не увидимся снова... пожалуйста, возвращайся скорее домой. Береги себя.

**Твой светлячок,
целую много-много раз, Чесни.**

:*:*:*:*

Пожалуйста, возвращайся скорее домой. Береги себя. Пока мы не увидимся снова.

Слова со страницы преследовали меня и чувство вины вернулось. Что, если она никогда меня больше не увидит? Что, если Дилану придётся расти без отца? Я должен был стать тем, кто умрёт, а не Джоунз. Это должен был быть я...

Внезапно галлюцинации того, как я держал безжизненное тело Джоунза в собственных руках, пока его тёплая кровь стекала по моим пальцам, ожили в моей голове. Закрывая глаза, я с трудом сглотнул и попытался подумать о чём-то другом.

Уйдите! Проваливайте из моей головы! Мне так жаль...

Потянувшись руками вверх, я сжал голову обеими ладонями. Письмо упало на пол.

Заставь их уйти.

Ко мне в палатку вошёл Джексон.

— Сержант, с вами всё в порядке? — Его высокий голос застал меня врасплох, от чего я подпрыгнул на кровати.

— Да, всё хорошо. Что тебе нужно? — зашипел я, беря письмо и фото и пряча их в рюкзак.

Он напомнил мне напуганного подростка, который дрожал в своих сапогах.

— Простите, сэр. Первый сержант сказал мне найти вас. Нам нужно пойти перекусить и начинать готовиться к нашей следующей операции.

А, наш первый сержант. Этот человек сводит меня с ума каждый божий день. Он крепко вцепился в мою задницу. Если бы мог, наверное, нацепил бы на меня отслеживающий

браслет. Со дня смерти Джоунза он, казалось, нянчится со мной. Я даже не мог сходить пописать без его проверки.

— Ладно, буду через пару минут, — ответил я, пытаюсь собраться и вновь прийти в норму.

Только что, мать вашу, теперь можно назвать нормой?

ГЛАВА 28

ЗЕЙН

Наша последняя операция прошла без сучка, без задоринки. Все вернулись целыми и невредимыми, и я знал, что Джоунз гордился бы. Его голос эхом звучал у меня в голове — слова, которые он сказал мне однажды после одной из операций много лет назад.

— Не могу дождаться следующей! Мощь ВВС! Целься повыше!

Когда нас впервые бросили в одну командировку, он был полон энтузиазма, как ни один другой рядовой ВВС. Только новички использовали эту фразу после учебного лагеря и техшколы. Мне хотелось ударить его каждый раз, как только эти слова покидали его рот. Теперь я бы отдал всё, чтобы услышать, как он скажет их снова. Я бы позволил ему раздражать меня до колик в животе так много, сколько бы он захотел.

Я схватил свой календарь и вычеркнул ещё один день. Почти наступил январь. Новый год, и, возможно, новое начало.

Когда я думал о своём времени, проведённом в этой командировке, часть меня чувствовала облегчение от того, что она подходит к концу. Моя служба в ВВС тоже подходила к концу. Я всегда представлял, что уйду в отставку, но мои надежды очень изменились за последние несколько месяцев. Пора было выбираться и сконцентрироваться на своей семье.

Я переоделся в шорты и футболку и попытался поймать сон.

* * *

Нет, Джоунз. Нет! Подожди! Берегись!

Я подорвался в постели, обливаясь потом и хаотично осматриваясь вокруг. Руки замлели от того, с какой силой я сжимал простыни.

Ещё один кошмар. Проклятье!

Кошмары и галлюцинации случались часто. Стало тяжело спать по ночам. Каждый раз, закрывая глаза, я видел лицо Джоунза в темноте, кровь сочилась из его тела и медленно вытекала изо рта, видел свои политые кровью руки, пока держал его и умолял не умирать — видел всё это.

Звуки пуль, рассекающих воздух, ракет, выпущенных в нашем направлении, крики Джоунза от боли и булькающие звуки, пока он захлебывался собственной кровью, пытаюсь сделать последние вдохи, всё ещё проникали мне в голову.

Я мог почувствовать вонь пустыни, насыщенной запахом крови, горючего, пороха и дыма. Мог даже ощутить тепло крови, когда она стекала по моим пальцам, пока я держал его, а его тело билось в конвульсиях от боли. Каждая деталь того дня навсегда была

выгравирована у меня перед глазами.

Крики эхом разносились у меня в голове, но я боролся с порывом закричать и молчал.

Оглядываясь вокруг, я убедился, что никого не разбудил. Слава Богу, все, казалось, спали.

Нахер их и их мирный сон.

Хватая свою сумку для тренировок, я поспешил и направился в тент с тренажёрами, чтобы облегчить стресс. Больше ничего не помогало. Я пойду к тренажёрам сам и буду заниматься до истощения, затем вернусь в койку поспать пару часов прежде, чем должен буду вставать на работу. Энергетические напитки и кофе были двумя вещами, которые помогали мне пройти через это.

Добавив вес на штангу, я отталкивал её от груди со всей силой, что мог. Мне нужно было почувствовать боль, сделать что-то, чтобы забыть. Что угодно. С каждым жимом лёжа я стонал, пока мои мышцы напрягались и умоляли меня остановиться. Моё тело приближалось к грани истощения, но голова всё ещё была в тумане. Ощувив дрожь в руках, я наконец-то почувствовал свой лимит. Когда штанга чуть не раздавила мне грудь, пара рук схватились за гриф.

— Знаешь, тебе на самом деле не стоит заниматься в одиночку. Ты даже не должен находиться здесь без страхующего. — Парень, которого я не знал, поднял штангу, чтобы помочь мне, и отошёл ко второй лавке.

Я встал.

— Ты кто, чёрт возьми? — я прищурил глаза, глядя на него. — Кроме того, я не вижу твоего страхующего, — я осмотрел комнату. Нас здесь было лишь двое.

— Туше, — рассмеялся он. — Сержант Деклин, — ответил он, поднимая штангу над грудью. — Я прихожу сюда, когда не могу уснуть. Ребята в палатке храпят так громко, что я не услышал бы даже шум приближающейся ракеты, если она ударила бы возле нашей палатки. — Гриф со звоном коснулся метала, когда он опустил штангу в стойку.

— Знакомое чувство, — пробурчал я, хватая бутылку воды с пола.

Чувствуя раздражение от того, что у меня больше нет места для уединения, я направился к беговым дорожкам и выставил скорость на максимум, но чтобы меня не швырнуло с неё через всю палатку. Спустя примерно десять минут, я тяжело дышал, футболка пропиталась потом, а мышцы болели и горели от каждого движения. Я начал ощущать тошноту, когда больше тёмных галлюцинаций начало вторгаться в мои мысли. Резко спрыгивая с беговой дорожки, я ринулся к мусорному ведру и меня вырвало.

— Старик, с тобой что? Может, не стоит так себя загонять? — сказал Деклин, подходя ко мне сзади.

— Я в порядке. Оставь меня нахрен в покое, — рявкнул я в ответ, хватая свои вещи и направляясь к душевым.

Парень вскинул руки в воздух.

— Воу, чувак, как скажешь. Я всего лишь должен был убедиться, что с тобой всё хорошо. Остынь.

Я покачал головой и прошёл мимо него, понимая, что нахамил, но мне было плевать. Я устал от вопросов о том, был ли я в порядке. Чёрт, я не знал.

Стоя в убогом душе, я включил горячую воду и стоял, пока струи обжигали мне кожу. Каждая капля жалила, словно тысячи иголок одновременно. Боль дала мне нечто, на чём можно было сфокусироваться, нечто помимо Джоунза. Но я не был уверен, как долго это

продлится прежде, чем полностью распадусь на части. Мне не нравилось терять контроль, особенно когда дело касалось моих эмоций.

Я ударил кулаком в стену.

— Дерьмо!

Поднёс кулак под струи, чтобы вода смыла кровь.

Я не мог понять, что на самом деле со мной происходило. Смерть постоянно бродила вокруг меня здесь, я наблюдал, как людей разрывало на части, и даже видел, как их подстреливали прямо передо мной. Но ничего и никогда не оказывало на меня такого влияния.

Когда начала течь холодная вода, я поспешил выбраться из душа, оделся и направился в свою палатку.

Было два часа ночи. Отлично. Как раз, чтобы поспать только пару часов перед очередным длинным двенадцатичасовым рабочим днём.

Залезая в свой спальный мешок, я закрыл глаза, сконцентрировавшись на своих ноющих мышцах и горячей спине, и провалился в сон.

ГЛАВА 29

ЗЕЙН

Было тяжело поверить, что пришло время возвращаться домой. Месяцы, казалось, пролетели. Хотя попытка выбраться из этого места, пряча своих демонов, оказалась нелёгкой. Меня всё ещё доставали ночные кошмары, так что я старался не спать так долго, как получалось, пока больше не мог держать глаза открытыми, а затем отключался от истощения, уменьшая свои шансы увидеть очередной кошмар.

Мой дух пал ниц из-за того, что случилось с Джоунзом и ещё одним сержантом ВВС, который не сможет поехать с нами домой.

Наша последняя операция прошла чертовски гладко и стала удовлетворительным концом командировки перед отправлением домой. Джоунзу она бы понравилась. Он был самым преданным работе сержантом ВВС, которого я знал. Он жил и дышал ради воздушных войск и операций, подобных этой. Чувствовал гордость за то, что делал, и серьёзно относился к своей работе.

Бросая всё своё снаряжение в сумку, я в последний раз повернулся к пустой койке напротив меня, которая принадлежала Джоунзу. Она так и осталась пустой. Он должен был стоять здесь, рядом со мной, паковать вещи и готовиться ко встрече со своей женой и дочерьми. Дурацкая улыбка расплылась бы у него на лице, как это случалось всякий раз, когда мы паковались и готовились отправиться домой.

Он бы дразнил меня прямо сейчас о том, что я поеду домой повидать Чесни, а я бы насмеялся над ним из-за того, что он отключился бы, даже не трахнувшись, как всегда и рассказывал. Мысль о наших шуточных препираниях заставила меня смеяться.

— Прощай, брат. Я чертовски буду скучать по тебе. Увидимся на той стороне, — произнёс я, сложил вещи в рюкзак, перебрал сумку через плечо, взял оружие и направился к самолёту.

Я возвращаюсь домой.

ЧЕСНИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Я стояла возле двери ангара и выглядывала самолёт Зейна, который вот-вот должен был приземлиться. Он на самом деле возвращался сегодня домой. Поверить не могла, что это день настал, и я вновь была в Англии, где всё между нами началось. Я была так возбуждена, находясь в ангаре тусклого белого цвета, что не могла стоять ровно. Прошла вечность прежде, чем я определилась, что надену, но в итоге решила в пользу белого платья в пол с глубоким круглым декольте с чёрной вышивкой, и чёрных ковбойских сапог, которые так любил Зейн.

Тело покалывало, когда я проиграла все воспоминания, созданные нами годы тому назад, и задалась вопросом, стоял ли в его доме тот же запах, выглядел ли он также. Меня возбудила мысль о том, что я снова зайду к нему в душ, и я содрогнулась. Хотя и не была уверена, то ли от плохой погоды, то ли от предвкушения того, что будет.

Пульс грохотал в ушах, ладошки вспотели, а бабочки в животе зашевелились. Толпа людей собралась поздравить авиаторов с возвращением домой. Баннеры, воздушные шарики, цветы можно было увидеть везде. Дети прыгали на месте, размахивая маленькими флажками. В сердце царило чувство, которое я ещё не испытывала никогда.

Дыши, Чесни, просто дыши. Не споткнись, когда побежишь к нему, и пусть тебя не вырвет. О, пожалуйста, Боже, пусть меня только не вырвет.

Нервы были на пределе. Прошло только несколько месяцев с тех пор, как я в последний раз видела Зейна, но это были самые длинные месяцы в моей жизни, а из-за паршивой связи прошло аж несколько недель с тех пор, как я в последний раз говорила с ним. Ну, если не считать краткий имэйл о том, что он безопасно вылетел из Афганистана домой.

Последние пару месяцев он казался отстранённым и... другим. Я пыталась игнорировать это и надеялась, что причиной тому его занятость и истощённость, потому что знала, что командировки длительностью в год тяжело сказывались на нём.

Срок службы Зейна почти закончен. Ему просто нужно было заполнить документы и переправить свои вещи в Северную Каролину.

Он здесь.

Все вокруг меня радостно закричали, когда самолёт подъехал и остановился перед нами.

Я закрыла глаза и попыталась представить лицо Зейна, его сверкающие синие глаза, которые говорили всё, даже когда он не мог выразить что-то словами. Его идеально очерченные рот и губы, которые так хорошо подходили моим. Я подумала о том, каков будет его поцелуй, и мои гормоны снова пустились в пляс, пробуждая меня таким образом, какого я не ощущала с тех пор, как он уехал.

ЗЕЙН

Возвращение домой без Джоунза ощущалось неправильно.

Это должно было стать временем для празднования. Все вокруг нас делились радостью, а всё, о чём я мог думать, это мой друг, умирающий у меня на руках, его жена и дети, которые больше не увидят отца. Как я должен был существовать без него? Он был не только

моим лучшим другом, он был мне почти как брат.

Почему он?

Это был вопрос, который я задавал себе месяцами.

Хоть мы и приземлились, для начала нужно было провести переключку прежде, чем откроется дверь люка. Я вытащил свой телефон и просмотрел несколько фото нас с Джоунзом, которые мы делали незадолго до того, как выехали на задание.

Злость поднималась во мне, когда я пялился на фото нас, когда мы прикалывались в столовой, пока он давился горячим соусом из-за дурацкого спора ради ста баксов, пока он спал за компьютером, а мы с ребятами собрались вокруг него и сделали довольные рожи, не забыв при этом разрисовать его лицо маркером.

Он заслуживает быть здесь.

Пряча телефон назад в карман, я приготовился выйти из грузового люка к большой толпе, ждущей снаружи. Мы слышали приветствия от наших любимых, когда дверь открылась. Надеть фальшивую улыбку на лицо было тем, что у меня получилось так легко. Снова заперев депрессию внутри, я поднял свои сумки и встал, видя мягкий свет, пробивающийся через дверь. Джоунз должен был выйти через эту дверь со мной.

А вот и мы.

Я сделал первый шаг по брусчатке, меня обвил холодный ветер, а на небе смешались различные цвета. Оранжевый, синий, фиолетовый и розовый оттенки пересекали небо, пока солнце садилось за большим ангаром.

Я вдохнул с дрожью.

— Джоунз... брат... прости, — прошептал я, пытаюсь похоронить вину прежде, чем выйти и сказать Чесни «привет».

ЧЕСНИ

Когда задний люк самолёта открылся, на нас начало надвигаться «море» цвета военной униформы.

Даже среди сотни сержантов ВВС я тут же смогла узнать Зейна. Его поцелованная солнцем кожа стала немного темнее, линия челюсти острее, а мускулистые руки полностью заполняли униформу. Всё в нём было чертовски сексуальным, даже больше, чем когда я видела его в последний раз.

Улыбка растянулась на моих губах, когда наши взгляды столкнулись, и я пустилась в бег ему навстречу.

Медленно, он улыбнулся своей сексуальной полуулыбкой и продолжил идти ко мне. Наши глаза не покидали друг друга. Словно вокруг не было никого. Были лишь мы вдвоём. Мой пульс ускорился, слёзы затуманили глаза, а сердце скакало от возбуждения так сильно, что я думала, оно выпадет из груди.

Зейн преодолел оставшееся расстояние между нами, и я прыгнула в его руки.

— Я так по тебе соскучилась, — выдохнула я в его плечо, когда он обвил меня руками. Я почувствовала облегчение от того, что он был дома и в безопасности.

Словно все сломанные кусочки меня были собраны воедино. Каждая унция тревоги, страха, смятения, вины и злости из прошлого рассеялись. Я отдала бы всё, чтобы мир вокруг нас исчез, и остались только мы с ним, в этом моменте, где я в его объятьях. Они были идеальны и безупречны во всех смыслах. Глубоко вдыхая его запах, я крепко сжала руки у

него за спиной, позволяя аромату и чувствам омыть меня с головой

— Я тоже чертовски сильно скучал по тебе, светлячок, — прошептал он мне на ухо, когда оторвал меня с земли и начал кружить. — Ты так красиво выглядишь. — Он поставил меня на землю и заглянул мне в глаза. — Как малыши?

Я улыбнулась ему.

— Они прекрасно. С нетерпением ждут твоего возвращения домой.

Улыбка не коснулась его глаз. Он выглядел словно охваченный болью и грустью. Что-то было не так. Он был не рад возвращению домой?

Прежде, чем я могла слишком надолго задуматься об этом, Зейн подарил мне ещё одну сексуальную ухмылку и опустил глаза на мои губы.

Я месяцами фантазировала о его возвращении домой, о том, как он будет стоять здесь, наклоняться ко мне, вот-вот собираясь опустить свои губы на мои впервые за такое долгое время. Прикусывая нижнюю губу, я закрыла глаза. Его тёплые, мягкие губы коснулись моих, от чего через меня пронеслось электричество. Моё тело болело — так сильно тянулось к нему. Приоткрыв рот, я позволила Зейну коснуться своего языка, и он проглотил мои губы в самом страстном поцелуе, который мы когда-либо делили.

Он целовал меня с такой потребностью, а затем отстранился и посмотрел на меня из-под прикрытых век.

— Я так сильно люблю тебя. Ты — мой мир, и я надеюсь, ты знаешь это.

Я нежно улыбнулась.

— Я тоже люблю тебя, и да, я знаю. С возвращением домой. Я рада, что ты вернулся.

ГЛАВА 30

ЗЕЙН

С возвращением домой. Я рада, что ты вернулся.

Каждое слово жалило, как тысячи ос. Было тяжело почувствовать счастье от возвращения домой, когда я не заслуживал его.

— Я рад оказаться дома, — я прижал Чесни к своей груди. — Теперь я готов забрать тебя домой.

Она не оставила пространства между нами, скользнув руками по моей талии и заглянув глубоко в глаза.

— Идём, сержант Томас. Забери меня домой и изнасилуй. Нам многое нужно наверстать.

Она поцеловала меня в губы, а я крепко обвил её руками, молниеносно притянув к себе. Снова я понял, как сильно скучал по ней в моих объятьях.

— Ладно, поехали, — ответил я, помогая ей забраться в мой грузовик и выезжая на дорогу так быстро, как только мог.

* * *

Как только мы прибыли ко мне домой, я быстро выбрался из машины, оббежал её и открыл дверь для Чесни, практически волоча её после этого по входным ступенькам. Я больше не мог ждать ни минуты, чтобы насытиться каждой её частичкой.

Мои губы настойчиво встретили её рот. Одной рукой я зарылся в её волосы, второй вслепую открывал дверь. Всё, о чём я мог думать, это о ней в моей постели как можно быстрее.

— Подожди, Зейн, ты не голоден? — сказала она, грудь у каждого из нас поднималась и опускалась от тяжёлого дыхания.

— Чесни, единственная вещь, к которой я сейчас испытываю голод, это — ты, — ответил я, имея в виду каждое слово. Чесни была нужна мне в этот момент, как никогда прежде. Она и понятия не имела. Я жаждал снова ощутить счастье. Если кто-то и мог помочь мне в этом, это была она.

Прикусывая нижнюю губу, она посмотрела на меня снизу-вверх с огнём в глазах, и сверкнула дьявольской ухмылкой.

— Ну, этот голод я точно смогу удовлетворить.

Спустя один щелчок двери, я толкнул её внутрь и пнул дверь ногой, чтобы закрыть. Взяв Чесни за руку, я повёл её прямо в спальню, не думая ни о чём другом, кроме как оказаться в ней.

В спальне Чесни расстегнула мою униформу и поспешно сняла её, бросив на комод у кровати. Я разорвал на ней платье, бросив его на пол, и лифчик последовал туда же. Трусики на ней не оказались. Ещё одна вещь, о которой мне не нужно переживать.

Я почувствовал, что её пульс ускорился, когда я прокладывал дорожку поцелуев от шеи к плечу.

— Проклятье, я так чертовски скучал по тебе, — протянул я, вдыхая запах её кожи.

Такой сладкий... Подобно мёду...

Чесни сняла сапоги и скользнула на кровать под покрывало.

— Значит, покажи мне, — сказал она, глазами умоляя взять её.

Бугор на моих штанах рос всё больше, и я чувствовал боль от желания получить высвобождение. Я быстро снял берцы и избавился от трусов, затем взобрался рядом с ней. Чувствуя, как тело Чесни переплетается с моим, я ощутил то, чего не было никогда и ни с кем. Не думаю, что моё сердце знало, чего хотело, пока я не встретил её.

Кожа Чесни была подобной гладкому шёлку, и я хотел взять её как можно быстрее, но воздержался. Мне хотелось почувствовать каждое движение нашей связи, и я не хотел торопиться. Хотел, чтобы это ощущение длилось как можно дольше. Когда я похоронил себя внутри неё, наши взгляды не отрывались друг от друга, и от любви и похоти, смотрящих на меня глазами её медового оттенка, было чертовски тяжело сдерживаться. Прошло немало времени с тех пор, как...

Я потерял контроль, наблюдая за ней, так что набрал скорость и стал вколачиваться в неё сильнее. Она корчилась подо мной, лицо пылало, а глаза закрывались. Её рот приоткрылся, пока она тяжело дышала, и с её языка сорвался стон. Проклятье, я соскучился по звукам, которые она издаёт. Знание того, что я был тем, кто заставляет её издавать их, давало мне могущество.

Она сильнее сжала простыни руками, и её тело прижалось ко мне. Даже спустя всё это время порознь, я до сих пор знал его достаточно хорошо, чтобы понять, что она была близка к оргазму.

— Зейн, пожалуйста, — выкрикнула она, обвивая мою талию ногами, и втягивая меня глубже в свою киску.

И словно по щелчку пальцев, её тело задрожало вокруг моего и начало пульсировать

высвобождением.

Чёрт...

Это всё, что понадобилось. Один толчок — и я последовал за ней.

Мы оба с трудом дышали, я перекатился на спину рядом с ней и уставился в потолок. Чесни перекатилась на бок, истощённая, и опустила голову мне на грудь, закидывая на меня руку и ногу.

— Я люблю тебя, — прошептала она, засыпая в моих руках.

Я люблю тебя, подумал я. Но не смог игнорировать голоса в моей голове, говорящие мне, что я не достоин её любви. Внутри я был сломлен. Она не имела понятия. Я разрушу её — уничтожу. Чесни заслуживала лучшего, но я был слишком чертовски эгоистичен, чтобы отпустить.

ЧЕСНИ

Я проснулась в пустой постели и моргнула, глядя на часы. Яркие красные цифры показывали 20:54. Наверное, уснула после того, как мы с Зейном занялись любовью. Я была истощена, и если быть честной, то не чувствовала такой лёгкости месяцами. Короткий сон был именно тем, что мне было нужно.

Запах чеснока и розмарина наполнил мой нос, и в желудке начало урчать. Выкарабкавшись из постели, я набросила свою одежду и направилась по коридору на кухню.

Зейн загородил мне путь и обвинил меня руками за талию, притягивая к своему твёрдому, как камень, мускулистому телу.

— Ты тут поосторожней, я голодный, — прорычал он мне на ухо, обдав тёплым дыханием мою кожу и заставив меня содрогнуться. А затем добавил: — Я о еде... разве ты не слышишь, как урчит у меня в желудке? — рассмеялся он.

— Ты — сущее зло, — ухмыльнулась я. — Это было случайно.

— Я наверстаю позже, — он подмигнул через плечо. — Прямо сейчас мне нужна еда, чтобы у меня было достаточно энергии не дать тебе уснуть сегодня ночью. Надеюсь, немного сна пошло тебе на пользу, так как сегодня тебе много поспать не удастся, — добавил он с сексуальной ухмылкой.

Поев, я вернулась на кухню, пытаюсь найти контейнер, чтобы выбросить туда остатки еды, когда раздался громкий звон через комнату от кастрюли и сковородки, выпавших из шкафчика на пол. Зейн подорвался с места с паникой на лице. Его глаза дико сканировали комнату взглядом, а дыхание стало поверхностным. Тело дрожало от страха. Затем он снова подпрыгнул, когда я случайно хлопнула дверцей столешницы чересчур громко.

Я нахмурилась, глядя на него. Никогда не видела его таким.

— Ты в порядке? — спросила я, прикасаясь к его руке.

Одёрнувшись от моего прикосновения, он резко ответил.

— В порядке, — и вышел из комнаты.

Мгновение спустя, я услышала, как хлопнула дверь спальни, что заставило меня подпрыгнуть.

Я сделала себе ментальную пометку узнать, какого хера только что случилось после того, как он успокоится. Он явно не вёл себя как прежде. После возвращения домой в его глазах царит отстранённый взгляд, и сейчас он подскакивает от громких звуков, в одну минуту будучи счастливым, а в следующую — злым настолько, что хлопает дверью. С ним

что-то происходило. Я просто не была уверена, что.

* * *

После одиннадцати часов Зейн так и не вышел из спальни, и я не говорила с ним с тех пор, как он оставил меня в комнате, но я слышала включенную воду в душе, и решила обратиться на кухне.

Не оставив почти ни единого пятнышка, я загружала посуду в посудомойку, когда Зейн подошёл ко мне сзади, будоража кровь. Он убрал мои волосы на одну сторону, открыв шею, и соблазнительно поцеловал мою кожу.

Какого хрена происходит...

— Почему ты убираешься сейчас? — спросил он между поцелуями.

Что, во имя небес, с ним происходит? Менее часа назад он был зол и убежал в спальню. Теперь же превратился в милого и сексуального?

Может, у него просто меняется настроение от необходимости вновь адаптироваться к жизни дома. Я слышала, что такое случается. Часто. Приспособление не даётся легко.

— Хороший вопрос, — ответила я, поворачиваясь и обвивая его руками. — Я думала, ты собирался принять душ.

— Поправочка. Мы собирались принять душ, — ответил он, утаскивая меня назад в главную спальню.

Я резко ухватила воздух ртом, когда вспомнила, когда мы были в этом душе вместе в последний раз, и как всё закончилось. Мы оба быстро разделись, и моё настроение гудело от ожидания, когда я ступила под горячие струи воды, а Зейн закрыл дверь за нами.

— Я надеюсь ты готова ко второму раунду... и третьему... и четвёртому, — он целовал меня между словами, и каждое прикосновение его губ усиливало тягу в моём центре.

Жизнь с Зейном всегда была возбуждающей в прошлом. Одним из того, за что я любила его тогда, было то, что я никогда не знала, что случится сегодня, а что — завтра.

Я не могла дать гарантии нашему будущему, потому что ничего в жизни нельзя было гарантировать, но одну вещь я знала точно — это будет та ещё адская поездочка.

ГЛАВА 31

ЧЕСНИ

Мне нравилось находиться в руках Зейна снова после столь долгого расставания. Опустив голову ему на грудь, я слушала успокаивающие звуки его дыхания. Взглянув на часы на прикроватной тумбочке, я увидела 02:36.

Медленно перекатившись на свою сторону кровати, я выскользнула из-под простыней, осторожно, чтобы не разбудить Зейна. Тело болело от того, сколько раз мы занимались любовью и каждый сделанный мною шаг напоминал мне об этом.

В доме царили темнота и тишина. Пройдя по коридору, я вышла на кухню за бутылкой воды из холодильника. После ночи, проведённой с Зейном, мне нужен был галлон жидкости, чтобы восполнить ту, что я истратила на протяжении второго, третьего, и четвёртого... и пятого раза. Я качнулась от мысли о каждом раунде, когда мы занимались любовью.

Улыбаясь, я глотнула из своей бутылки и сонно поплелась обратно в спальню.

Останавливаясь у дверного прохода, я почувствовала, как мой желудок ухнул вниз, когда увидела Зейна в постели. Казалось, ему снится ночной кошмар. Комнату поглощала темнота, но благодаря огню, потрескивающему в другом конце комнаты, я могла увидеть, как он мечется в простынях. Зейн сжимал их с силой, его голову бросало вперёд и откидывало назад, лицо корчило от боли.

Затем из ниоткуда он начал кричать.

— Уходи! Уходи сейчас же! Джоунз!

Когда я приблизилась к постели, то увидела капли пота у него на лбу, а его грудь вздымалась от того, как много воздуха он набирал, пытаясь дышать.

— Зейн? — я потрясла его, переживая. — Малыш?

Он схватил одеяло и крепко скрутил его, от чего его костяшки побелели.

— Нет, пожалуйста, нет, не сейчас! — выкрикивал он. — Помогите! Сейчас же нужна помощь!!

Я сглотнула тревогу и смотрела на него. Что он вспоминал?

— Зейн, милый, у тебя ночной кошмар. Проснись, — я снова потрясла его.

— Аааааа!! — Зейн закричал во всё горло, после чего подорвался в кровати, схватил мои запястья, запрыгнув на меня и прижав к кровати с такой силой, что я не могла пошевелиться.

— Зейн! Ты делаешь мне больно! — выкрикнула я в темноту. Сердце галопом мчалось в груди, пока я наблюдала за мужчиной, который занимался со мной любовью пару часов назад. *Почему он причинял мне боль?*

— Зейн! Пожалуйста! — молила я, когда слёзы стекали по щекам на простыни.

Глаза Зейна были открыты, но он смотрел не на меня. В них были темнота и холод.

Что происходит? Что я сделала? Что происходит?

Лёжа под ним и борясь, мне удалось вытащить правую ногу и ударить его в бедро.

— Зейн! Зачем ты это делаешь?

И словно по щелчку переключателя момент изменился. Он резко расслабил свою хватку на моих запястьях, сел на пятки и посмотрел на меня самым опустошённым взглядом. Быстро отползая назад, я прижалась спиной к изголовью кровати и подтянула колени к себе, пялясь на него в неверии.

— Чесни... я... Мне так жаль, — прошептал он, тянясь ко мне.

Дёрнувшись в сторону, я посмотрела на него с болью и смятением.

— Не прикасайся ко мне.

Рыча от разочарования, он спрыгнул с кровати, быстро надел рубашку, шорты, и вынесся за дверь. От звука её хлопка я съёжилась.

Сидя там в тишине, я слышала, как ожил грузовик, и Зейн уехал. Он оставил меня здесь, сбитую с толку, охваченную дрожью и одну. Я заставила себя встать на дрожащих ногах, затем прошла в ванную и закрыла за собой дверь, попытавшись обдумать, что только что произошло. Глядя вниз, я провела пальцами по красным отметинам на запястьях, вспоминая взгляд в глазах Зейна, когда он возвышался надо мной, удерживая меня и причиняя боль.

Что случилось? И почему он захотел причинить мне боль?

Это был не мой Зейн. В нём было что-то другое.

ЗЕЙН

Выехав на грузовике на трассу, я помчал навстречу ночи по извилистой дороге, видя перед собой лишь свет фар. Я крепко сжимал руль, сердце мчалось в груди, а злость пульсировала по венам. Дороги были пустынные, а тьма поглощала всё, пока я ехал. Я понятия не имел, что собираюсь делать или куда направляюсь.

Какого хера я думал? Мне не стоило засыпать с Чесни в моей постели. Планировал же выскользнуть и лечь на диване, как только она уснула, потому что мне не нужно было, чтобы она увидела, сколько дерьма теперь было в моей душе. Кошмары продолжали являться, один за другим, а я ничего не мог с ними поделать. Я больше всего на свете хотел их прекратить, прекратить тревогу, которая охватывала меня каждый раз, когда я закрывал глаза. Прекратить переживать этот момент снова и снова.

Я обогнул резкий поворот на скорости почти 125 км/час, от чего шины завизжали, когда я выехал из него. Я мог вжать педаль газа в пол и прекратить всё прямо сейчас. Всё чувство вины исчезнет, кошмары прекратятся. Посмотрел на толстое дерево на обочине и представил, как врежусь в него на полной скорости.

Я не только поднял руку на Чесни, но оставил её там одну и напуганную.

Какое же я дерьмо.

Ударив по тормозам, я вильнул, чтобы избежать столкновения с деревом. Тяжело дыша, я ударил головой о подголовник и принял решение. Пора взять себя в руки, поэтому я развернул грузовик и направился домой. Мне нужно было посмотреть реальности в лицо, какой бы она ни была. Я больше не мог от неё убежать.

Я не хотел убежать.

* * *

Въехав на подъездную дорожку, я выключил зажигание, откинулся на сидении и сделал несколько глубоких вдохов. Так много мыслей проносилось в моей голове. Что я собираюсь сказать Чесни? Что, если я на самом деле причинил ей боль? Что, если её уже не было в доме, и она решила бросить меня? Может, это будет и правильным решением.

Тишина в доме оглушала.

Швырнув ключи на столик у двери, я сбросил обувь и двинулся в спальню. Из ванной доносился звук включённого душа. *Слава Богу, она всё ещё была здесь.* Дверь была закрыта не до конца, и пар пробивался в щель.

— Чесни? — позвал я, когда ступил в ванную.

Она сидела на лавке в душевой кабине под струями горячей воды. Моя футболка промокла и прилипла к её телу. Опустив голову, Чесни рыдала, потирая запястья.

— Чесни, — выдохнул я, ступая под душ к ней. — Малышка, мне так жаль.

Она посмотрела на меня красными, опухшими глазами. Тёмные волосы прилипли к мокрым щекам.

Я сделал это с ней. Я.

Выключив воду, я присел перед ней и попытался взять её руки в свои.

— Не смей, Зейн. Не смей нахрен ко мне прикасаться, — сказала она, дёрнувшись назад. Взгляд в её глазах источал чистый ужас.

Она боялась меня. *Блядь. Что я наделал?*

Я вспомнил её рассказ о том, что её бывший привык бить её так сильно, что у неё в итоге случился выкидыш, а теперь она боялась меня, потому что я причинил ей боль.

Единственный человек, который, как она считала, не сделал бы этого. Я никогда не хотел навредить ей. Я любил её. И как бы сильно мне не хотелось признавать этого, она нужна была мне больше воздуха. Она была моей жизнью, и кислородом, который наполнял лёгкие.

Отодвинувшись подальше, я сел на скользкий пол у противоположной от Чесни стенки душевой, и прислонился к стеклу.

— Чесни, мне так чертовски жаль. Я никогда не собирался навредить тебе. Со мной так много происходит сейчас и...

Она обводила круги пальцами на запястьях.

— Прекрати это, Зейн. Пожалуйста. Я хочу побыть одна, — ответила она, глядя на меня.

— Это я с тобой сделал? — я виновато посмотрел на красные пятна.

Бог мой... Что я наделал?

Самая страшная часть заключалась в том, что я не помнил этого. Всё, что было в памяти, это как я уснул, а затем проснулся на ней, пока она плакала подо мной и кричала. Всё случилось молниеносно, и разум был окутан туманом. Только сейчас реальность начала просачиваться в мой мозг.

Как мне всё исправить?

Спустя несколько минут, я решил ещё раз попытаться поговорить с ней. Мне нужно было знать, о чём она сейчас думала. Её молчание сводило меня с ума.

Чесни тихо села на край кровати, теперь укутавшись в полотенце. Опускаясь перед ней на колени, я посмотрел вверх в эти опухшие медовые глаза, и моё сердце разорвалось на миллионы кусочков. Я никогда не был настолько обеспокоен тем, что чувствовала женщина.

— Почему? — Она уставилась на меня с болью и смятением. — Почему ты захотел причинить мне такую боль?

Я с трудом сглотнул, чувствуя беспомощность.

— Малышка, родная, клянусь, я никогда не хотел навредить тебе нарочно. Ты знаешь меня лучше, учитывая, что я в курсе о твоём прошлом, в котором тебя били, — я нежно взял её руки в свои и потёр запястья.

— Да, я думала, что знаю тебя, но теперь не так уверена. Что происходит? — её голос звучал едва различимым шёпотом. — Ты наконец-то вернулся. У нас должно было всё наладиться, но мы пока далеки от этого.

Я молчал мгновение, обдумывая, что должен был сказать ей.

— В командировке со мной случилось нечто очень серьёзное. На самом деле серьёзное, и это повредило мой дух. Понимаю, что это не оправдание, но не знаю, что ещё сказать, — я встал и прошёл в другой конец комнаты. — Видишь? Именно поэтому я всегда строил стены от женщин, особенно от тебя. Я — плохой вариант для тебя, Чесни. Я не заслуживаю быть с тобой или с кем-либо ещё. Я заслуживаю только *одиночества*. — Я пробежал пальцами по волосам и потянул за них в расстройстве.

Пытался не сдаваться, когда продолжил:

— Я с самого начала рассказывал тебе, что моё желание не вступать в отношения плохо скажется на тебе. И вот причина.

Реальность ударила меня пощёчиной, как только слова слетели с языка. Я так долго строил стены вокруг себя, потому что всегда боялся чего-то подобного. Вернуться домой с повреждённым духом...

Годами я пытался убедить себя, что причиной была моя бывшая, но это было всего лишь оправдание — уловка. Правда была в том, что война изменила меня, и я боялся того, что

происходило сейчас. Я видел такое прежде, но не думал, что это случится со мной, пока я не допускал, чтобы мои возведённые стены рухнули.

Дерьмо.

Чесни встала, и подошла ко мне со злостью, которой я не видел прежде.

— Не смей закручивать всё вокруг *себя*. У тебя нет права говорить, что для меня плохо. Я — взрослый человек, и сама принимаю решения в своей жизни. Я с самого начала говорила тебе, что хотела бороться за нас.... Что мы заслуживаем шанс быть счастливыми, как и все остальные. Тебе не нужно убегать каждый раз, когда вещи выходят из-под контроля. Побег — не выход. Ты будешь бороться за нас также настойчиво, как и я борюсь за нас. Ты не сдашься, ты меня слышишь?

Меня охватил ступор и неуверенность, что на это ответить. Я продолжал сражаться с попытками понять, почему я так боялся опустить свои стены для Чесни в прошлом.

Потянувшись к своей дорожной сумке, она вытащила футболку и какие-то шорты. Я наблюдал, как она сделала медленный, глубокий вдох и начала одеваться. Она была одной из самых нестигаемых женщин, которых я знал. Я мог сказать, что она прилагала все усилия, чтобы держать себя в руках.

— По поводу твоей командировки. Позволь мне помочь тебе, — она продолжила, в голосе звучало столько эмоций. — Может, если ты поговоришь с кем-то о своих проблемах, ты почувствуешь себя лучше.

Я с силой зажмурил глаза на мгновение.

— Я не могу, и не хочу говорить об этом. Я очень хочу, чтобы ты не давила на меня.

Я задел за живое, и Чесни замерла после того, как надела кремового цвета футболку. Она вскинула руки запястьями вверх.

— Как я должна объяснить эти синяки? Что, если бы дети были здесь и увидели их? Думаю, у меня есть полное право выяснить, почему ты сделал это со мной. Это не может случиться снова, — сказала она, хватая подушку с кровати и направляясь в гостиную.

— Ты куда идёшь? — спросил я, следуя за ней по коридору.

Она повернулась, взглянула на меня с нахмуренными бровями.

— Спать. Я устала, и честно говоря, больше не хочу это обсуждать. Мне нужно пространство. Я посплю на диване.

Опустив голову, я разочаровано вздохнул.

— Я посплю на диване, а ты можешь вернуться в кровать.

Она проигнорировала мою просьбу.

— Спокойной ночи, Зейн, — сказал Чесни, когда улеглась на диване и закрыла глаза.

Чувствуя ярость и вину, я вернулся в кровать. Несколько часов спустя я так и не смог уснуть. Я пялился на потолок, пока мой мозг работал в усиленном режиме. Около шести часов я сдался и сбросил с себя простыни. Упав на пол, я начал делать отжимания и приседания, надеясь истощить себя, чтобы уснуть. Удача была не на моей стороне.

Разочарованно залезая обратно в постель, я мысленно начал перебирать вопросы.

— *Расскажи мне об этом,* — дрожащий голос Чесни эхом звучал в моей голове.

Разговор об этом был последним, чего я хотел, потому что это означало, что мне нужно будет пережить случившееся снова. Я пытался забыть, пытался сохранить своё благоразумие. Почему она не могла понять этого? Было так много причин, по которым я не мог рассказать ей о случившемся. Что, если я потеряю контроль во время рассказа? Не было ни единого шанса, что она по-настоящему поймёт меня, так зачем заморачиваться? Зачем мне хотеть

открываться кому-то, кто может осудить меня и разорвать мои самые ранимые чувства? Зачем мне обременять её энергичный характер своими проблемами? Мне не нужно было сочувствие от кого-либо. Я просто хотел, чтобы мои ночные кошмары прекратились, чтобы я снова смог почувствовать себя нормально.

Но затем снова... как я должен вернуться к нормальной жизни?

Может, возведённая стена станет лучшим вариантом. Я просто оттолкну Чесни. Так будет легче. Затем я перестану бояться почувствовать боль от потери её рядом.

Я знал, что нам снова придётся поговорить, когда она проснётся, и знал, что это будет нелегко, но, если она решит уехать от меня после того, что я расскажу, я не стану её останавливать.

ЧЕСНИ

На следующее утро я проснулась от запаха завтрака и звона посуды, сопровождающегося руганью Зейна. Я протёрла глаза, потянулась, а затем зевнула. Когда уселась на диване, картины вчерашнего вечера принялись выплывать перед глазами. Я хотела, чтобы это оказалось страшным сном, но нет. Запястья болели, были видны слабые синяки, но они оказались не настолько ужасны, как я изначально думала, будут. Думаю, получится скрыть их небольшим количеством косметики.

Мысль о том, что придётся использовать косметику, вызывала воспоминание обо всех синяках, которые мне пришлось замазывать, когда Йен бил меня. Ни коим образом я не допущу повторения истории, ни с одним мужчиной. Я давно пообещала себе, что больше не стану жертвой. Я любила Зейна всем своим сердцем, но состоять в ещё одних отношениях, где на мне будут отыгрываться, как на боксёрской груше, было не честно по отношению ко мне и детям. Чем-то придётся пожертвовать.

— Доброе утро, — робко произнёс Зейн, ставя передо мной тарелку и стакан апельсинового сока. У меня заурчало в желудке, когда запах бекона и яичницы достиг носа. — Пожалуйста, поешь, — он сел на другом конце дивана и указал на мою тарелку с едой. Если бы я не была такой голодной, я бы сказал ему, куда он мог засунуть свой завтрак.

Делая плоток сока, я закрыла глаза и насладилась пикантной, холодной жидкостью, пока она скользила по горлу. Зейн сидел там, пялился на меня в странной тишине, пока я ела свой бекон с яйцами. Я решила не говорить ничего, потому что, искренне говоря, после вчерашней ночи я не была уверена, что сказать. Часть меня была зла на него за то, что он сделал, но вторая часть чувствовала к нему жалость и хотела утешить его хоть как-то.

Командировки давались тяжело, я знала это, но это что, правда означало, что мне не позволено быть расстроенной тем, что он со мной сделал? Как выходные блаженства могли превратиться в выходные в аду менее, чем за двадцать четыре часа?

— Чесни, я... — Зейн начал, когда опустил голову и посмотрел в пол.

Я проглотила то, что жевала.

— Зейн, я люблю тебя, на самом деле очень люблю всем своим сердцем. Но то, что ты сделал прошлой ночью по-настоящему ранило меня, не только физически, но и эмоционально. Я знаю, что ты не намеренно сделал это, но ты всё же сделал. — Я вдохнула, чтобы успокоить дыхание. — Теперь ты отвезёшь меня в аэропорт, так как я уезжаю домой. Тебе нужно разобраться здесь со всеми своими концами, и затем ты тоже едешь домой. Вот тогда мы разберемся с этим, потому что у нас как пить дать ничего не получится, пока ты

здесь, а я — в Северной Каролине, но я не могу остаться с тобой. — С этим я встала и направилась на кухню. Аппетит тут же улетучился.

— Нет, можешь. Остайся со мной, — выпалил он с отчаянием. — Давай поработаем над нами. Мы не можем оставить всё вот так. Следующие несколько недель превратятся в ад, если мы оставим всё так, как сейчас. Мы сможем поработать над этим вместе до того, как вмещаем детей в наши сломленные отношения.

Всё ещё стоя спиной к нему, я поставила тарелку на столешницу, так как мои руки не переставали трястись. Я не могла посмотреть на него, не могла увидеть мольбу в этих глазах.

— Если ты решишь уехать, я не стану тебя останавливать, — сказал он. — Выбор за тобой.

Я наконец повернулась к нему лицом.

— Откуда тебе знать, что этого не случится снова?

Встав с дивана, он медленно подошёл ко мне.

— Если ты не остаешься, чтобы мы могли поработать над нами, у нас ничего не получится. Я обещаю, что не подниму на тебя руку, и мы не станем спать в одной постели.

Я обняла себя руками, обдумывая сказанное. В его словах был смысл. Все всегда говорили о возвращении домой, о радостях, которые оно несло, но никто и никогда не предупреждал меня о том, как тяжело будет построить отношения после этого.

Я любила мужчину, стоявшего передо мной. Он был достоин того, чтобы бороться за него. Моим детям нужен был хороший сильный пример и влияние в их жизни, и глубоко внутри я знала, что Зейн никогда по-настоящему не навредит мне намеренно. Никогда.

— Ладно, — ответила я. — Но если что-либо случится, я уезжаю.

Он вздохнул.

— Весьма справедливо. Спасибо тебе, Чесни. Прости меня.

Я прошла в ванную и нанесла тональный крем на запястья, где были синяки. К счастью, я была мастером в этом деле, и прятала их весьма умело.

— Ты покрываешь их косметикой? — спросил Зейн, заходя вслед за мной.

— Да, — ответила я, будучи слишком злой, чтобы отвечать что-либо другое.

— Блядь, мне так жаль, — прошептал он, наблюдая за мной. Его глаза ни на секунду не отрывались от моих запястий, и хмурость испещрила морщинами его лоб.

Всё, что я могла сделать, это покачать головой и издать сухой смешок.

— Знаешь, что Зейн? Мне осточертело слышать, что тебе жаль. Все всегда говорят «мне жаль». С меня хватит. — Я сделала глубокий вдох, чтобы успокоить нервы. — Я знаю, что ты не нарочно причинил мне боль, правда, знаю. Но вместо того, чтобы *говорить* мне как тебе жаль, сделай что-то, чтобы *показать* это. Для начала, можешь сделать так, чтобы я поняла, что случилось. Расскажи мне, почему ты это сделал. — Я подняла запястья перед его лицом, давая ему возможность. Если он хотел, чтобы я осталась здесь и попыталась поработать над нами, ему нужно было открыться мне. Если он останется закрытым, нет ни единого шанса, что у нас что-то получится.

Молчание заполнило комнату, пока он пялился в мои глаза. Зейн открыл рот, словно хотел заговорить, но не вышло ни слова.

— Именно так я и думала, — нахмурившись, я отвернулась к зеркалу. Может, я боролась ни за что. Может, его нельзя было исправить. — Пожалуйста, просто дай мне немного пространства.

ЗЕЙН

Я так и не смог рассказать ей, и не знал почему. Я не винил её за то, что она злилась. Чёрт, то, что я сделал, нельзя оправдать. Нельзя простить. Я был таким ублюдком. Я никогда прежде не поднимал руку на женщину, и она была последним человеком, которому я хотел навредить.

Я хотел рассказать ей, особенно в тот момент, когда она стояла с запястьями в воздухе, дразня меня пониманием того, каким монстром я стал. Вместо этого я стоял там, с открытым ртом, готовый заговорить, готовый сказать что-то — что угодно — но не вымолвил ни слова. Словно между моим разумом и ртом существовал невидимый барьер. Слова просто не выходили, не важно, как сильно я хотел произнести их.

Я хотел рассказать ей о командировке с Джоунзом. Думал о его жене и дочерях, когда они поехали забирать его тело и подготавливать его к похоронам. Меня разрывало изнутри знание о том, что я пропустил похороны, потому что остался в Афганистане. У меня не было возможности оплакать его или выговориться, и я не был уверен, когда появится.

ЧЕСНИ

Возвращение в Англию оказалось другим. Никого из моих друзей здесь больше не было. Они все уже выбрались из Воздушных Войск и переехали на какие-то другие базы. Единственный человек, с которым я хотела поговорить, был Эрик. Он всегда помогал мне, когда я была сбита с толку. Иногда, клянусь, он знал меня лучше, чем я сама себя знала. Он был моим братом, моим защитником и никогда ничего не украшал. Мне пришлось отправить ему сообщение позже, так как я не смогла дозвониться до него. Он был в командировке, и я не могла поговорить с ним столько, сколько привыкла.

Зейн вышел из дома несколько минут спустя, выглядя сломлено и поражённо. Мне не нравилось то, что я стала причиной этого его состояния, но я не знала, как ещё реагировать. Я всё также любила его всем своим сердцем, но у меня было очень много сомнений и вопросов. Нет, он не был Йеном, и он не был Чейзом. Я знала это. Но что если он снова это сделает? Что, если следующий раз он навредит мне больше? Что, если мои дети буду рядом, когда он потеряет контроль? Если мы решаем двигаться вперёд, мне нужно обдумать все эти вещи.

Если он не собирается делиться со мной тем, что с ним происходит или искать помощи, я опущу руки. Но что я точно знала, так это то, что мне не нравилось напряжение между нами. Оно было унылым и подавляющим.

По дороге в офис я включила ноутбук и решила написать Эрику, если он онлайн.

Я: Эй! Ты онлайн? Ты мне очень нужен сейчас. Больше, чем всегда. Пожалуйста, ответь, как только получишь это.

Мой курсор двигался вокруг кнопки «отправить», а затем я кликнула на неё. Сидя там, я уставилась на экран компьютера в ожидании ответа.

Уф, это же смешно. Конечно, он мог быть занят, или, может, там у него был слишком поздний час, или, может, он просто отправился на миссию.

Но в секунду, когда я начала закрывать крышку ноутбука, выскочило оповещение. *Слава*

тебе Господи.

Эрик: *Я здесь. Что случилось?*

Я: *Я здесь вроде как схожу с ума. Что-то случилось. Что-то очень плохое, и я не уверена, что делать.*

Эрик: *Что такое? Ты и дети в порядке?*

Я: *Да, мы в порядке. Ну, дети точно. Я приехала, чтобы встретить Зейна, и всё было замечательно. Мы поужинали, занимались любовью больше раз, чем я могу сосчитать, и это был чистый восторг...*

Эрик: *Ладно, во-первых. Слишком много информации. Во-вторых, в чём проблема?*

Я: *Ну, всё было замечательно, пока мы не пошли спать. Ему приснился плохой сон или что-то в этом роде, так что я попыталась разбудить его. Он толкнул меня на кровать, зажал запястья руками и смотрел так, словно собирался меня убить. Он говорит, что не помнит этого, но его глаза были открыты всё то время. Хотя это были не его глаза, они были холодные и тёмные.*

Я содрогнулась, печатая последние слова и вспоминая то, как он смотрел на меня сверху, пока удерживал.

Эрик: *Во-первых, мне жаль, что это случилось, Чес. Во-вторых, он только что прибыл домой после командировки. Некоторые из ребят поговаривают здесь об одном из друзей Зейна. Они рассказывают весьма хреновые новости о том, что случилось с ним в Афганистане. Ненавижу то, что приходится говорить тебе это, но это похоже на ПТСР...*

ПТСР — посттравматическое стрессовое расстройство. Мой желудок ухнул вниз.

Мог ли он столкнуться с этим? Теперь всё обретает смысл. Почему я не подумала об этом раньше? Часть меня знала это с самого начала, но я не хотела признаваться.

Мне стало плохо от мысли, как сильно он терзался внутри. Выходит, что-то случилось с ним там, и он не рассказывал об этом? Что это было?

Эрик: *Послушай, я не эксперт, но что я знаю, так это то, что ты не должна будить кого-то с ПТСР, если к ним возвращаются галлюцинации. Вот что, скорее всего, происходит с ним. Возможно, у него был не кошмар. Он переживал то, что с ним случилось там. Когда ты разбудила Зейна, это напугало его, и он среагировал. ПТСР — не шутка. Оно на самом деле меняет человека, и может серьёзно пошатнуть баланс в его жизни. В следующий раз поищи информацию, а потом уже подходи к нему, ладно? Также не дави на него с разговорами. Дай ему понять, что ты будешь рядом с ним, когда он будет готов.*

Я: Эрик, я люблю тебя. Теперь всё становится на свои места. Я даже задавалась вопросом, может ли быть ПТСР фактором, но не была уверена. Я так подло вела себя с ним после того, что произошло вчера вечером. Хотя ничего не могла сделать. Я была так зла. Мы буквально за два часа перешли от занятия любовью к тому, что он причинял мне боль. Это было страшно, и впервые в жизни я боялась его. Боялась за свою жизнь.

Эрик: Тебе нужно научиться справляться с его симптомами, чтобы помочь ему пройти через это. Удачи. Мне сейчас нужно бежать, прости. Держи меня в курсе. А сейчас пока. Будь осмотрительна.

Я: Пока, Эрик. Снова спасибо. Я кровь из носу буду бороться, чтобы вернуть того Зейна, которого я люблю и знаю.

Открывая ещё одну вкладку в браузере, я ввела «ПТСР» в строку поиска, и осталась в шоке от количества ссылок, которые всплыли передо мной. Статьи о группах поддержки, признаках и симптомах, о том, как обходиться с любимым человеком, который страдает от этого расстройства, и это даже не полный список. Просматривая одну ссылку, затем вторую, и третью, я впитывала столько информации, сколько могла за то малое время, что мне осталось ждать Зейна в машине.

Делая короткие глубокие вдохи, я собралась с силами, нацепила улыбку на лицо, и отправилась искать Зейна.

— Всё хорошо? — спросил он, выглядя немного сбитым с толку.

— Ага, хорошо, — ответила я, целуя его в щёку. — Послушай, прости за то, что было ранее. У меня было время подумать и переварить всё. С сегодняшнего дня мы можем, пожалуйста, двинуться дальше и забыть о том, что случилось? — я взяла его за руку. — Я понимаю и в сердце верю, что ты никогда не сделаешь что-то нарочно, чтобы причинить мне боль. Я хочу, чтобы мы сфокусировались на нашем будущем и вернули наши отношения в прежнее русло.

— Конечно, — Зейн выдохнул с облегчением и притянула меня к себе.

Вдыхая его запах, я наклонилась к нему и расслабилась. Я вспомнила, как одиноко я себя чувствовала, пока он был в командировке. Скучала по его запаху, его ощущению и смеху вместе с ним. Скучала по нам, и сделаю всё, что в моих силах, чтобы у нас всё вышло хорошо.

Позже мы начали паковать вещи в доме Зейна для нашего большого переезда в Северную Каролину. Я всего лишь надеялась, что мы используем наше время вместе, чтобы найти помощь для него, чтобы он открыл мне то, что случилось и рассказал, что принесло ему столько боли. Он не хотел признавать, что боролся с ПТСР, и я до мозга костей была напугана сомнениями, но также держалась за надежду на то, что он пройдёт через это, мало-помалу, пока я буду рядом.

ЗЕЙН

— *Берегись! Джоунз! Нееееет!!*

Джоунз стоял там, передо мной, кровь стекала по его подбородку, пока он смотрел на меня. Не говорил и не делал ничего. Просто смотрел на меня. Я пялился в ответ на него, пока его веки тяжелели. Он моргал всё медленнее и медленнее, пока его глаза не перестали открываться.

— *Помоги мне! — было всё, что я услышал, когда он упал на землю передо мной. Сначала на колени, а после всем телом вперёд. Я подбежал к нему, попытался спасти его, и умолял не умирать. Но у меня всё равно не вышло.*

Подорвавшись в кровати и не в силах дышать, я резко схватил воздух ртом. Пот скатывался по телу крупными каплями, пропитывая простыни подо мной.

Во снах я всегда видел Джоунза, но каждый раз всё было по-новому. Сны не всегда показывали то, как всё случилось. Иногда он умирал так, как я видел это в реальной жизни. А иногда передо мной на песке пустыни, пока я смотрел на него и ничего не мог сделать.

Убирайся из моей головы. Прекрати преследовать меня, пожалуйста! Я уже сказал, что мне жаль.

Проходя к гардеробной, я потянулся за коробкой на верхней полке. Открыв крышку, я вытащил пистолет и зарядил обойму. Пройдя назад к кровати, я сел на край и уставился на тяжёлую воронённую сталь в моих руках, оборачивая рукой холодную, гладкую рукоять. Отодвигая затвор назад, я услышал щелчок, когда патрон стал в патронник. Хватая виски со столика рядом с кроватью, я сделал три длинных глотка, которые сожгли всё на своём пути, спускаясь вниз по моему горлу. Мне нужно было приглушить боль.

*Нет, мне нужно было **прекратить** боль.*

Дрожащей рукой, я поднёс пистолет к голове, крепко зажмурил глаза и попытался найти смелость, чтобы нажать на курок.

— Прости меня, — произнёс я, когда коснулся пальцем единственной вещи, которая могла заставить всё уйти.

Внезапно лицо Чесни вспыхнуло у меня перед глазами, и я начал колебаться. Я представил то, как она будет смотреть на меня, когда найдёт мёртвым и эффект, который это воспроизведёт на её жизнь. Я не мог поступить так с ней.

Нет, просто сделай это. Прекрати боль. Ты всё равно заслуживаешь смерти.

Я моргнул, зрение затуманили солёные капли. Через размытую картинку я увидел маленький камешек на тумбочке, который дал мне Дилан.

О, Боже, Дилан. Что будет с Диланом?

Чесни придётся объяснить ему, что его отец покончил с собой вместо того, чтобы бороться с демонами в своей голове.

Дилан. Какого хера я творю?

Убирая палец с курка, я медленно опустил пистолет на прикроватную тумбочку, схватил бутылку с виски и решил утопить свою скорбь другим способом. Мне нужно было что-то почувствовать. Что угодно, только не то, что я чувствовал в этот момент. В душе я включил воду максимальной температуры и сел на пол душевой кабинки под струи. Вода начала превращаться из ледяной в обжигающе горячую. Каждая капля ощущалась пламенем, словно кто-то лил его на мою кожу.

Хватая бутылку с шампунем с полки надголовной, я с яростью бросил её через душ, попадая в другие ваннные принадлежности на полке. Они все рухнули на пол, от чего разлитая белая субстанция начала спускаться в сток вместе с покидающей меня надеждой.

ЧЕСНИ

Громкий грохот разбудил меня, заставив подпрыгнуть на диване. Мы с Зейном решили, что для нас будет лучше не спать в одной постели, пока он не обретёт больше контроля над своими ночными кошмарами.

Сердце мчалось галопом в груди, и я почти споткнулась на ходу, пока шла в спальню Зейна.

— Зейн! — выкрикнула я, когда в панике открыла дверь. Я подавилась воздухом, увидев пистолет на тумбочке, но Зейна нигде не было. — Зейн! — снова позвала я.

Я медленно приблизилась к ванной, сердце гулко стучало в груди — так сильно, что я могла услышать его в ушах. Звук льющейся воды был всем, что я слышала, подойдя к двери, и пар окутал меня, когда я медленно толкнула её, чтобы открыть. Желудок скручивало, и я боялась того, что могу обнаружить в душе.

Я включила потолочный вентилятор, чтобы избавиться от пара. Темнота поглотила в ванной всё, кроме слабо освещенного угла, где была душевая. И затем я увидела его.

— О, Боже мой, Зейн! — я уставилась на взрослого мужчину передо мной, промокшего насквозь с своим нижнем белье, сидящего на полу, рыдающего с почти пустой бутылкой виски в руках. Моё сердце обливалось кровью за него, но я не была уверена, что делать.

Он сидел, скрестив перед собой ноги и глядя на своё бедро. Затем поднял на меня налитые кровью глаза.

— Мне так жаль, Чесни. Я просто хочу, чтобы это прекратилось. Я хочу, чтобы кошмары прекратились, — сказал он, теребя мокрые волосы обеими руками. — Аааа!!!! Просто пусть они все прекратятся! — взвыл он. — Пожалуйста!

Замерев на мгновение, попыталась вспомнить, что выучила о ПТСР. Я не хотела приближаться к нему слишком быстро и напугать его. Он был в самом худшем своём состоянии, в котором я его видела, и мне нужно было убедиться, что я приближаюсь к нему так, как это будет безопасно для нас обоих. Я также убедилась, что оставила дверь открытой на случай, если мне нужно будет быстро убежать.

Его лицо было перекошено от боли, глаза казались стеклянными сферами.

— Тебе нужно уехать. Я настолько сломлен. Ты заслуживаешь лучшего, чем я. Тебе не нужно видеть это, — лепетал он, делая ещё один глоток виски. Когда я не сдвинулась с места, его голос сорвался в громкое рычание, заставив меня подпрыгнуть: — Уйди, чёрт тебя возьми! Я не хочу, чтобы ты была здесь.

Присев на корточки перед дверью в душевую, я попыталась звучать успокаивающе.

— Ты не имеешь это в виду. Я знаю это. — Его слова жалили меня, хоть я и понимала, что он говорил не серьёзно. — Зейн? Зейн, посмотри на меня, пожалуйста! — умоляла я со слезами на глазах. Сердце крошилось от его вида передо мной в таком состоянии, и я хотела забрать его боль.

— Я собирался покончить с собой, — признался он. — Заставить боль уйти. Заставить видения в моей голове прекратиться. Я был так близко, — он замолчал на мгновение, а потом продолжил: — Знаешь, что остановило меня? — прошептал он. Я едва могла

расслышать его из-за льющейся воды. — Ты. Ты остановила меня, Чесни. Мысль о тебе, о том, как ты проснёшься от звука выстрела и найдёшь меня в моей постели с мозгами на тех же подушках, на которых мы занимались любовью. Мысль о том, что тебе придётся жить с этим и сказать детям о том, что я убил себя. Вот, что остановило меня, Чесни, — сказал он, едва удерживая голову, пока делал глоток из бутылки.

Лёгкие горели, пока я вдыхала горячий пар и пыталась осмыслить шок от его признания.

Он собирался убить себя. Боже, он собирался наложить на себя руки.

Плечи Зейна сотряслись от очередного рыдания.

— Я не хочу умирать. Просто хочу, чтобы всё прекратилось. Я не знаю, что со мной не так. Не знаю, как с этим бороться. — Он уронил голову на руки и зарыдал. Я никогда не прежде не видела его таким. Это, должно быть, его переломный момент. Надеюсь, что после него он пойдёт на поправку.

Медленно, я приблизилась к нему, горячая вода обжигала мне кожу, когда я ступила в душевую.

Он прижался спиной к стене, сидел лицом ко мне и к двери. Наклоняясь перед ним, я попыталась уверить его.

— Зейн, я рядом. Я прямо здесь. И я никуда не уйду, неважно сколько раз ты скажешь мне проваливать. Я собираюсь сделать всё, что понадобится, чтобы помочь тебе. Пожалуйста, позволь мне помочь. Я люблю тебя. Не сдайся и не брошу нас.

Под его взглядом я медленно опустилась на колени.

— Ты не слабый, и с тобой нет ничего неправильного. Есть причина, по которой ты чувствуешь себя так, как чувствуешь. Ты борешься с ПТСР, и мы можем пройти через это. Вместе.

Кладя руку на его сердце, я позволила своей ладони скользнуть по его груди.

— Твоё сердце до сих пор бьётся. Это потому что у жизни есть цель. Ты жив не просто так, Зейн. Пожалуйста, пожалуйста, не сдавайся и не бросай нас. Борись со мной до конца. Ещё не поздно. Мы сможем сделать это.

Он взял мою ладонь в свою, и упал мне в руки. Его реакция выбила почву у меня из-под ног, но я знала, что он не причинит мне вреда. Он хотел почувствовать, как я утешаю его так же сильно, как я хотела его утешить. Ему нужно поверить в нечто большее, чем он сам, и моей задачей было показать ему, что этим нечто была любовь, которую мы разделяли.

От его веса я упала назад на пятки, но обняла руками его крепкие плечи, пока он рыдал у меня на коленях. Я оставалась в таком положении, безмолвно плача вместе с ним. Я молилась, чтобы он обрёл какую-нибудь надежду на то, что делать дальше.

— Это был Джоунз, — наконец-то сказал Зейн.

Может, это оно. Может, он готов поговорить.

Вода превратилась в холодную, и чувствуя достаточную безопасность, я медленно потянулась и выключила её. Гусиная кожа покрыла мои руки и ноги, и я содрогнулась. Сидя там, в тишине, я терпеливо ждала, пока Зейн откроется мне.

— Мы были на задании. Я спросил... Он отправился вперёд... Я попросил его пойти вперёд, — сказал Зейн со злостью на самого себя. — Нам нужно было расчистить деревню, и что-то было не так. Следующим, что я увидел, как грузовик Джоунза подбросило в воздух. Там было так много дыма от огня. Я звал его. Я как невменяемый пытался его спасти. Везде была кровь. Я до сих пор чувствую запах дыма, горячего, крови и жжёной плоти, словно это

всё происходит сейчас.

Он сделал резкий вдох между рыданиями и попытался взять себя в руки для того, чтобы продолжить.

— Захлёбывающиеся звуки, которые он издавал, пока пытался дышать, преследуют меня каждый день. Я обещал ему, что он будет жить, чтобы увидеть жену и своих красивых дочурок снова, но не смог сдержать это обещание. Я должен был умереть там, а не он. Он был хорошим человеком. Он заслуживал жизни. Мой лучший друг, мой брат умер, а я не смог спасти его, — плакал Зейн. — Мы должны были вернуться домой вместе, — закончил он, выплевывая последние куски истории сквозь стиснутые зубы и рыдания.

Я не была уверена, закончил ли он, так что сидела там... Молча.

Мне понадобилось мгновение, чтобы полностью сложить воедино куски того, что случилось.

О, мой Бог, какого хрена с ним там произошло?

Мой мужчина не только был окружён смертью и насилием каждый день, но ему также пришлось смотреть, как перед ним умер его лучший друг.

Глядя на плечо Зейна, я заметила шрам и слегка провела по нему пальцем. Зейн дёрнулся.

— Меня подстрелили, — медленно проревел он.

Я резко втянула воздух, голова пошла кругом.

Его подстрелили? Подстрелили?! Он никогда не говорил мне о том, что его подстрелили. Почему он не сказал мне?

— Тебя подстрелили? — произнесла я как можно тише, чтобы не расстраивать его ещё больше. Я провела пальцами по волосам и осторожно подбирала свои следующие слова. Мне хотелось кричать, но я знала, что с ним в таком состоянии мне нужно сохранять спокойствие. — Послушай меня, Зейн. Ты не заслужил смерти в тот день. Ты не имеешь ничего общего со смертью своего друга. Ты никогда бы не подверг смерти его или кого-то ещё, — твёрдо заявила я.

Зейн поднялся с моих колен и снова прижался спиной к стенке душа. Он медленно моргнул и сфокусировался на моём лице. По крайней мере, он меня слушал.

— Смерть Джоунза не была твоей виной. Ты на самом деле заслуживаешь быть здесь. Ради меня, ради детей и наших семей. Ты не отвечаешь за его смерть. И должен понять это. Пожалуйста, пойми, — молила я, до сих пор сидя на холодном мокром полу.

Он принялся неистово качать головой и ударился ею о стену, от чего я подпрыгнула на ноги и двинулась в сторону двери.

— Ты не знаешь! Не понимаешь!! Никто не понимает! — Зейн кричал на меня. Его голос превратился в шёпот, когда он добавил: — Ты никогда не поймёшь.

Я не была готова уйти просто так, так что стояла на своём и сделала глубокий вдох.

— Ты прав, Зейн. Я никогда не пойму того, через что ты прошёл в каждой из своих командировок, но что я понимаю, так это то, что ты всего лишь человек, и Джоунз хотел бы, чтобы ты двигался дальше. Он хотел бы, чтобы ты прекратил винить себя. Он любил тебя, и знал, что ты любишь его. Он умер, делая то, что любил, боролся за нашу страну, чтобы мы с тобой могли прожить наши жизни. Он умер за нас, за всех нас. — Я втянула воздух в лёгкие и медленно его выпустила. — Теперь нам нужно почтить его и убедиться, что никто не забудет о том, каким он был героем.

Зейн посмотрел на меня вверх. Его веки отяжелели, брови нахмурились, а губы сжались.

— Почему ты до сих пор здесь? — спросил он, пытаясь встать.

— Я до сих пор здесь потому, что люблю тебя, и ты достоин того, чтобы за тебя бороться. — Я медленно приблизилась к нему и помогла сохранить равновесие, чтобы он мог стоять.

Зейн закинул руку мне на плечо и содрогнулся. Его кожа была невероятно холодной и бледной, а губы приобрели фиолетовый оттенок. Мы сидели, мокрые и замёрзшие, так долго, что могли заледенеть.

Мы вернулись в спальню. Как только добрались до его кровати, я сняла с него холодную мокрую одежду, и укутала его тёплыми одеялами. Когда уселась на краю кровати, он посмотрел на меня вверх, моргнув несколько раз, и его дыхание стало выравниваться, когда он начал проваливаться в сон.

Я вздохнула с облегчением. По крайней мере, сейчас он обрёл умиротворение.

— Пожалуйста, вернись ко мне, Зейн. Пожалуйста, — прошептала я, пока наблюдала за тем, как он спит.

Опустив голову ему на грудь, я слушала, как его сердцебиение возвращается в нормальный ритм, а лёгкие наполняются воздухом с каждым вдохом. Я была благодарна за то, что он остался жив и до сих пор был со мной, и как бы эгоистично это не звучало, я была рада, что погиб не он. Мне была ненавистна мысль о смерти Джоунза, но я не могла представить свою жизнь без Зейна в ней.

Пистолет. Мне нужно избавиться от пистолета.

Взяв оружие с прикроватной тумбочки, я прошла к ванной вниз по коридору и вышла на крыльцо. Когда я опустошала патронник, одна сверкающая пуля упала к моим ногам. Маленький кусочек свинца мог стать вещью, которая могла выдрать из моей жизни целую вселенную за одну секунду. Пялясь на неё, я ухватилась за грудь и бросила пистолет вниз. Затем я прижалась спиной к внешней стене дома и сползала вниз, пока не коснулась земли. Что случилось бы, если бы он нажал на курок? Я могла с лёгкостью потерять его сегодня.

Почему он не рассказал мне о том, что его подстрелили? Как он мог утаивать это от меня? И он почти покончил с собой, пока я находилась в соседней комнате. Что, если бы он довёл дело до конца, а я вошла в комнату и увидела его?

Но он не сделал этого, напомнила я себе.

Моё тело дрожало от каждого вдоха и полностью покрылось мурашками от холода, когда я представила Зейна там мёртвым. Это уничтожило бы меня. Находясь на грани, я не была уверена, как ему помочь. Меня убивала его агония. Его разум был окутан мраком, и мне нужно было избавиться от этой тьмы. Но как?

Чувствуя опустошённость, я прижала колени к груди и бесконтрольно разрыдалась, отпуская всё и сразу. Попытки оставаться сильной ради Зейна сказались на мне, и я не была уверена, сколько ещё разбитого сердца я могла выдержать. Я помогала ему пройти через это, но кто поможет мне?

Моя грудь болела от каждого рыдания, я давилась всхлипами, пытаясь дышать, горло горело, пока я глотала холодный воздух.

Понимание того, что я была смелой ради Зейна, ударило по мне, но кто обнимет меня и скажет, что всё будет хорошо? Никто. Я, может, и не проживала тот ад, который пережил он, но я жила в своём собственном аду прямо рядом с ним.

Почему? Почему он? Почему мы?

Вытаскивая себя из истерики, я встала, подняла пистолет и прошла в дом, чтобы

спрятать его. Я не была уверена, есть ли у него ещё один в доме, но он как пить дать не получит этот обратно.

В гостиной я схватила свою подушку и одеяло и направилась в комнату Зейна. Вытерев слёзы со щёк, я свернулась клубочком на кресле у камина в углу и наблюдала за тем, как спит Зейн, пока мои собственные веки не отяжелели и не заставили меня сдаться темноте.

* * *

— Уффф, — пробурчал Зейн, пробуждая меня.

Я моргнула, открыв глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как он хватается за голову. Взглянула на часы на столике. 08:40. По крайней мере, мне удалось поспать несколько часов, даже если кроватью оказалось неудобное кресло. Спина затекла и ощущалась как доска, заставив меня поморщиться от боли, когда я встала и потянулась, разминая мышцы.

— Зейн? — я подошла к краю его кровати. — Как ты себя чувствуешь?

Он потёр сонные глаза.

— Слово меня переехало автобусом, — простонал он. Медленно усевшись, он прижался к спинке кровати. — Спасибо, — сказал он, сжимая мою руку.

— За что? — спросила я, тянясь к его волосам свободной рукой.

— За то, что не ушла, даже когда я сказал тебе. Ты понятия не имеешь, как сильно я нуждался в тебе прошлой ночью. Ты спасла мне жизнь, Чесни, — он впервые искренне улыбнулся мне с тех пор, как вернулся домой.

Я поднесла руку к груди и опустила её себе на сердце.

— Я говорила тебе, что никуда не уйду. Моё сердце бьётся для тебя, и ты нужен мне также, как воздух, чтобы дышать. Я всегда буду рядом, независимо от того, через хорошее мы будем проходить или плохое.

Он кивнул с серьёзным лицом.

— Мне нужна помощь, Чесни. Прошлая ночь заставила меня понять, что мне на самом деле нужна помощь. Я больше никогда не хочу доходить до такого момента.

Моё сердце заболело от его признания.

Да! Мы двинемся дальше!

Чувствуя большую уверенность, чем прошлой ночью, я похлопала его по руке.

— Смотри мне, Зейн Томас. Я собираюсь любить тебя так сильно, что все твои разбитые кусочки склеятся крепче, чем было до этого. Мы пройдем через это вместе, пока ты будешь доверять мне и откроешься, чтобы я могла тебе помочь. Нам обоим нужно быть на одной и той же волне, чтобы это сработало.

Зейн снова кивнул.

— Я сделаю всё, что нужно, чтобы начать двигаться дальше. Я хочу жить, — настоял он, хватая мою руку и притягивая меня к себе.

Он прижал меня к своей груди и у меня из глаз вырвались слёзы. Я села, а он вытер капли большими пальцами.

Глядя на меня, Зейн произнёс:

— Мне надоело становиться причиной твоих слёз. Ты заслуживаешь лучшего, как и дети. Я сделаю всё, что нужно, обещаю, — закончил он, встав с кровати. — Я голый.

Я подавилась смешком, несмотря на слёзы. Вот он — игривый Зейн.

— Радуйся тому, что я не уложила тебя в промокших насквозь трусах. Было итак весьма

тяжело избавиться от них и уложить в постель. А одевать тебя я не собиралась.

Он подарил мне слегка пристыженный смешок и направился в ванную принять душ. Я упала назад в кресло и задумалась о том, что нам нужно сделать далее.

* * *

Через несколько дней после срыва Зейна мы поехали на наш первый сеанс терапии. Мы посещали их вместе и отдельно, работая с профессиональными психиатрами, чтобы справиться с эффектами посттравматического стрессового расстройства. С их помощью Зейн начал обретать всё больше надежды и отношения между нами становились крепче, потому что он начал понимать, как лучше справляться с ПТСР.

Нам пришлось научиться, как разбираться с вещами, которые могут стать спусковым механизмом для возврата галлюцинаций, и мне также пришлось узнать, как быть осторожной, потому что Зейна легко можно было испугать. Я поняла это в тот день, когда мы привезли домой продукты из магазина, чтобы подготовиться к переезду в Северную Каролину. Я случайно хлопнула дверью гаража, и он испугался настолько, что мог бы прыгнуть с крыши этого гаража. В магазине было понятно, что он чувствует себя некомфортно, потому что толкал тележку к кассе ещё до того, как мы хотя бы наполовину её заполнили. Мы избегали столпотворения людей, как могли, но ему пришлось проталкиваться через них, потому что спустя несколько дней у него начинался этап восприятия реальности.

Впереди было много работы, но мы со всем справлялись вместе. Мы оба знали, что преодолеем его расстройство. Просто это займёт некоторое время, потребует терпения и понимания.

* * *

Везде стояли коробки, когда грузчики паковали и подготавливали всё в доме для транспортировки на корабле в другую страну. Я зашла в хозяйскую спальню и стала в дверном проёме. В этой комнате останется много наших с Зейном воспоминаний. Я побрела в ванную и ещё раз посмотрела на душ, который так любила и в котором пару недель назад нашла Зейна на полу настолько сломленного внутри, что он чуть не убил себя. Так много хороших и плохих воспоминаний было создано в этом доме. Хотя я бы не вернула ни один из былых моментов, потому что каждая случившаяся с нами вещь была камнем фундамента, который помог нам стать сильнее и справиться со всем вместе. Всё случившееся имело на то свою причину, и, может, нам обоим нужно было упасть на самое дно прежде, чем выдернуть друг друга из темноты.

— Всё готово, мисс, — произнёс один из грузчиков у входной двери.

Я посмотрела на него через плечо и улыбнулась с грустью.

— Хорошо, спасибо. Я выйду через минуту.

Я повернулась и посмотрела на теперь уже пустую комнату и голые стены, молча прощаясь с нашим прошлым. Я с нетерпением ждала будущего и новых воспоминаний.

Мы с Зейном стояли на переднем дворике и наблюдали, как отъезжает грузовик с нашими вещами. Мы оба развернулись и уставились на дом, хранивший так много воспоминаний для нас обоих. Отъезд из этого места обладал сладко-горьким привкусом. Но

я была готова вернуться домой к своим малышам и продолжить терапию с Зейном, чтобы укрепить наши отношения.

За последние пару недель Зейн очень изменился, и я знала, что он продолжит становиться сильнее со временем. Он больше улыбался, что было хорошим знаком. Кошмары не прекратились полностью, но они не посещали его каждую ночь, как в начале после возвращения домой. Они снились ему, может, один или два раза в неделю, а это было хорошим началом. Зейн так настойчиво пытался не дать им поглотить его.

Мой мужчина обвил рукой мои плечи.

— Ну, ты готова ехать? — спросил он.

Я посмотрела в его полные надежды, сверкающие глаза, и ответила:

— Готова, как никогда. Давай сделаем это.

Бросив последний взгляд на дом, мы сели в нашу арендованную машину и уехали. Зейн взял мою руку и поднёс к губам, оставляя на коже скромный поцелуй. Я улыбнулась, и смотрела за окно, пока мы ехали, думая о будущем, о детях, и о том, как не могла дождаться возвращения в Северную Каролину.

Дом. Милый дом.

ГЛАВА 33

ЧЕСНИ

Возвращение домой было прекрасным делом, после чего мы снова окутали себя повседневной жизнью с детьми. Купили деревянный дом с видом на горы Блу Ридж, как только вернулись в Бун, Северная Каролина. Интерьер дома был продуман словно именно для нас. В доме даже была душевая кабина с похожим каменным душем, как в ванной Зейна в Англии, и большая часть дома была украшена подсолнухами и светлячками.

Снаружи дом было окружён крыльцом, на фасадной части которого стояло шесть кресел-качалок. Красивенные окна и люстры акцентировали на уюте дома. Огромный задний дворик казался идеальным для подрастающих детей, и у них уже появилась большая деревянная игровая площадка, которую Зейн смастерил собственными руками. Неподалёку даже протекал небольшой ручей, где дети могли бы играть и плескаться.

Переезд и жизнь вместе точно можно назвать изменением. Мы двигались куда-то.

Шли недели, некоторые вещи всё ещё вызывали беспокойство. Зейн начал работать с отцом, ему приходилось разбираться со своей работой, а я занималась детьми, распаковывала вещи и украшала дом.

ПТСР Зейна ещё не ушло окончательно, но были сдвиги. Мы оба продолжили посещать сеансы терапии раз в неделю, и его ночные кошмары почти прекратились. Случились лишь раз или два за месяц, но и близко не были такими жестокими, как прежде. Мы наконец-то могли спать в одной комнате и не бояться, что он навредит мне. Вдохновляло видеть его прогресс с каждым проходящим месяцем. Всё наконец-то приходило в норму.

ЗЕЙН

— Помоги! Помоги мне! — выкрикнул Джоунз, брызги крови слетели с его губ.

— Я пытаюсь! Я пытаюсь помочь тебе! — крикнул я в ответ, когда он упал на колени у

моих ног, глядя на меня вверх потемневшими от боли глазами.

Одному Богу известно, как я пытаюсь помочь.

Опустившись перед ним на колени, я нежно притянул Джоунза к себе и наблюдал за каждым медленным движением его отяжелевших век.

Его губы изогнулись в полуулыбке: он принимал судьбу.

— Я знаю. Всё в порядке. Я люблю тебя, брат, — сказал он, уходя в вечную темноту.

Он знает. Знает, что я пытался. Так сильно. Я ничего не мог сделать...

— Зейн? Зейн? Всё хорошо. Я здесь. Вернись ко мне, малыш. Это просто сон. Просыпайся, — я услышал слабые слова.

— Чесни? — я моргнул, глядя на неё вверх.

Она здесь, у моей постели. Выглядела как ангел, стоящий надо мной, ведущий меня через мой кошмар, и заставляла меня понять, что она здесь, даже не касаясь меня. Я ценил её ещё больше за то, что она отдавала всю себя, чтобы помочь мне выбраться из моего ада.

Чесни присела на краю матраса.

— Ты в порядке. Просто приснился ещё один кошмар. Случился только один за прошлый месяц, так что у нас прогресс, — сказала она.

Я вздохнул с облегчением.

— Знаешь, думаю, со мной всё будет в порядке. Одной из причин, почему я так боролся со смертью Джоунза, был вес вины, которую я ощущал. Я чувствовал ответственность. Теперь понимаю, что он знал, как я пытался помочь. Он знал, что я сделал всё, что в моих силах, чтобы сохранить ему жизнь, и не думаю, что он хотел бы, чтобы я терзался вот так.

После того, как слова слетели с моего языка, меня окутало облегчение. Этот сон не был похожим на другие. Джоунз буквально говорил со мной и сказал, что знал, что я пытался спасти его. Он словно дал мне своё разрешение двигаться дальше и прекратить убиваться из-за его смерти.

Я никогда не забуду о Джоунзе, и всегда буду по нему скучать, но меня ждало новое начало — начало для меня.

Я посмотрел вверх и сделал глубокий вдох.

— Спасибо, чувак. Пока мы не встретимся снова.

ГЛАВА 34

НОВОЕ НАЧАЛО

ЗЕЙН

Мы наконец-то обустроились в нашем новом доме и наслаждались семейной жизнью. Я получал истинное удовольствие, больше узнавая Дилана и Алайну и возобновляя отношения с Чесни, навёрстывая последние несколько месяцев.

Сидя на полу и играя в лего с Диланом, одна мысль ударила по мне с тяжестью кувалды. Я точно знал, что мне нужно было сделать и что я хотел сделать, чтобы показать Чесни свою благодарность. Благодарность за то, что она снова появилась в моей жизни и что я воспринимал наши отношения всерьёз.

Будучи тем типом мужчин, которые всегда всё держали под контролем и могли

включить и выключить эмоции по щелчку пальцев, потеря контроля над собственным телом и разумом была для меня страшной вещью, а Чесни была рядом на протяжении каждого шага, даже когда имела полное право уйти. Она пообещала, что будет бороться за нас, и сдержала своё слово.

Впервые в своей жизни я должен был принять то, что сбился со своего жизненного пути и открылся так, как никогда не открывался, чтобы найти дорогу обратно. Чесни была чертовски выносливым человеком. Она была моей силой, моим вдохновением, чтобы двигаться дальше, всем моим миром. Как бы ни было трудно признаться, я знал только одну причину, по которой до сих пор был жив — она. Она была той, кто остановил меня от совершения самой огромной в моей жизни ошибки. Потому что она любила меня, и снова собрала меня воедино.

Мы возвращаемся в Англию, где всё началось.

ЧЕСНИ

Мы с Зейном шли рука в руку по улицам Лондона. Не была уверена, почему он настоял на возвращении сюда так скоро, но мне нравилось то, что он выглядел возбуждённым, словно ребёнок на Рождество.

Городские огни ярко светили на фоне тёмных облаков, пока солнце садилось у нас за спинами. Рядом проносился транспорт, клаксоны сигналили повсюду, и звуки волынки разрезали воздух вокруг нас. Рядом щёлкнула камера и люди засмеялись, наслаждаясь видом вокруг. Было тяжело поверить, что мы с Зейном вернулись туда, где влюбились в друг друга.

— Давай! — возбуждённо сказал он. — Я хочу сделать тебе сюрприз.

— Ладно, — рассмеялась я, когда он потащил меня вниз по тротуару к Лондонскому Глазу.

Щёки опалило жаром от воспоминания того, что случилось, когда мы впервые поднимались на Глазу.

Зейн прошёл к работнице, отвечающей за подъём колеса, и что-то прошептал ей на ухо. Глядя на них, я просто знала, что она приняла его за безумца, и скорее всего, начнёт бить. К моему удивлению, она улыбнулась, и я задалась вопросом, почему колесо не двигалось, когда мы подошли к капсуле. Обычно подъём не останавливался и люди входили в них на ходу.

— Что ты ей сказал? — спросила я Зейна, когда она вернулся ко мне.

Он опустил руку мне на талию и подтолкнул меня к капсуле.

— Ничего особенного, просто попросил её позволить мне взять тебя в небольшую поездку. — Его полные губы растянулись в улыбке, заставляя моё сердце пропустить удар.

— С вами ничего не бывает быстро, мистер Томас, — я подавилась смешком.

— Чертовски верно! — ухмыльнулся тот. — И тебе лучше не забывать об этом.

Когда мы вошли в открытую дверь, моё дыхание перехватило. Лепестки роз были разбросаны по полу, тюль красного и чёрного цвета свисала на окнах, а на столике прямо по центру стояла ваза, полная подсолнухов. Внутри тюли были завернуты ряды крохотных фонариков, которые напоминали светлячков. Я никогда не видела ничего подобного.

Мы полностью вошли в капсулу, и меня охватило опьяняющее чувство дежавю. Как только мы оказались внутри, работница закрыла дверь, и мы остались одни. Зейн обвил меня руками за талию, и я уставилась в его глаза. В сердце я знала, что я там, где должна быть.

Здесь. С ним. Прямо сейчас.

Мои глаза расширились по мере того, как я осматривала его проделанную работу. Я отстранилась от него и осторожно прикоснулась к декорациям, пока продвигалась по капсуле.

— Зачем всё это? — я наклонилась, чтобы понюхать цветы, и их свежий запах коснулся каждого моего рецептора. — Это так красиво.

— Это для тебя, — ответил он голосом, полным страсти.

— Для меня? — спросила я, чувствуя слёзы.

— Конечно, для тебя, — ответил Зейн, выглядя беспокойным и нервным.

Когда мы достигли самого верха, колесо остановилось, и всё вокруг нас окунулось в темноту, кроме крохотных мерцающих фонариков-светлячков. Больше не было неземной голубой подсветки колеса.

— Что происходит? — нервно спросила я.

Зейн неровно выдохнул и взял меня за руки.

— Чесни, не секрет, что наши отношения повидали взлёты и падения. Когда я впервые встретил тебя, то понятия не имел, как ты повлияешь на мою жизнь. Я так тяжело работал, чтобы построить стену вокруг своего сердца, а тебе всего за несколько недель удалось её пробить.

Он сделал ещё глоток воздуха.

— Я люблю всё в тебе — твою улыбку, то, как ты освещаешь комнату всего лишь своим появлением в ней, то, как ты выглядишь, концентрируясь на чём-то и думаешь, что никто на тебя не смотрит. — Он коснулся пальцем уголка моего глаза и продолжил: — То, как твоя улыбка касается твоих глаз, как ты заставляешь меня чувствовать себя, когда прикасаешься ко мне, и то, как ты выглядишь, когда нервничаешь и кусаешь нижнюю губу. — Он сделал паузу, и добавил: — Как сейчас, например, — Зейн отпустил одну из моих рук и убрал слёзы большим пальцем.

Слабый влажный смешок вырвался из меня, и он продолжил.

— Глядя в твои глаза, я вижу отражение нас обоих и будущего, которое, я знаю, мы можем построить вместе.

С этими словами эмоции застряли у него в горле, и он посмотрел на меня с таким обожанием, что я подумала, моё сердце просто взорвётся.

Я стояла там в тишине, пока каждое слово, что он сказал, впитывалось в мой разум. Он говорил сердцем, не сдерживая ничего.

Я прикрыла дрожащий подбородок, когда он продолжил:

— Ты заслужила кого-то, на кого можно будет опереться всегда и во всём, кого-то, кто будет поддерживать и верить в тебя, кого-то, кто позволит тебе вырасти, не ставя пределов, и кого-то, кто будет любить тебя до конца. — Он на самом деле начал давиться словами, когда сказал: — Ничего не сделает меня счастливее, чем возможность стать этим человеком. Навсегда.

Его рука исчезла в кармане. Мгновение спустя он вытащил маленькую, чёрную коробочку и опустил передо мной на одно колено. Мне понадобилась секунда, чтобы понять, что происходит, я почти потеряла равновесие. Сердце гулко билось о рёбра, а руки дрожали от ожидания.

Это сон?

Зейн прочистил горло и открыл маленькую бархатную коробочку.

Воздух застрял в лёгких, когда я накрыла губы рукой.

— Я не могу представить свою жизнь без тебя в ней, — Зейн сделал глубокий вдох. —

Чесни Уорд, ты станешь моей женой?

Круглые брильянты сверкали под мерцающими фонариками. Это было самое захватывающее дух обручальное кольцо из белого золота, которое я когда-либо видела.

Я кивнула, потому что понадобилась время, чтобы найти голос, и когда я вновь обрела его, из-за слёз он всё равно прозвучал слабым шёпотом:

— Да.

С выдохом облегчения Зейн надел кольцо мне на палец. Затем встал, и с самой широкой улыбкой на лице притянул меня в свои объятия и поцеловал, не жалея страсти. Каждая эмоция, которую он чувствовал, вылилась в этом поцелуе. Страсть. Любовь. Счастье. Желание. Облегчение. Этот человек не только изменил мою жизнь, но также изменит мою фамилию в последний раз.

Стоя там, глядя на своего будущего мужа, я чувствовала сверхрадость.

Он притянул меня ближе и пропел в мои волосы:

— Я люблю тебя, будущая миссис Томас.

— Я тоже люблю тебя, — прошептала я, пока мы обнимали друг друга.

Зейн отстранился, чтобы посмотреть в мои глаза, а затем схватил подсолнух со стола.

Протянув его мне, он сказал:

— Ты всегда была моим подсолнухом, светом, который выводил меня из темноты.

Улыбка медленно расползлась по моим губам.

— Оказалось, ты этого достоин.

— Женщина, иногда ты сводишь меня с ума, — ответил он прежде, чем обрушить свои губы на мои, в очередной раз сокрушая наши сердца переворачивающим душу поцелуем.

Огни снова зажглись, колесо начало двигаться и не останавливалось до самого низа.

Момент настолько застиг меня врасплох, что я забыла, где мы находились.

Пока мы стояли там, я посмотрела вокруг в последний раз на то, что Зейн сделал для меня, а затем обратила внимание на город вокруг нас.

— Я даже не знаю, что сказать.

— Ты всё сказала своим «да», — улыбнулся он. — Тебе больше не нужно ничего говорить.

ТРИ МЕСЯЦА СПУСТЯ

После урагана под названием «обручение» и нашего отпуска в Лондоне, мы сошлись на простой свадебной церемонии во дворе нашего дома. Мы скажем «да», пока солнце будет садиться за горами, чтобы помочь нам с настроением. Это будет идеально.

Кофе согревал мою руку через чашку, когда я вышла на заднее крыльцо и слушала нежную колыбельную ручья неподалёку.

Сегодня я выхожу замуж за мужчину своей мечты. Мою родственную душу.

Я так далеко зашла за последние девять лет. Пройдя от оскорбительных отношений к свадьбе с мужчиной, который заботился больше о своей работе, чем о собственной семье, а после от развода к воссоединению с единственным человеком, который затрагивал во мне такие струны, которые остальным были не подвластны, и менее, чем через двенадцать часов, я стану его женой.

Миссис Чесни Томас.

Сейчас ранее утро, и по истечению короткого времени мой дом будет полон людей, которые помогут мне подготовиться к моему большому дню. Единственным разочарованием было то, что Эрик не сможет приехать.

Но у меня было другое. Было всё, о чём я могла мечтать и чего могла хотеть.

ЗЕЙН

Дверь открылась, и на мгновение я подумал, что это Чесни заглядывает ко мне перед свадьбой.

Я повернулся.

— Чесни, мы не должны видеться... — Я не смог закончить предложение, когда понял, кто передо мной. — Ари? — спросил я, когда эмоции сжали горло.

Она прошла ко мне.

— Привет, Зейн. — Девушка потянулась вверх и поправила мой галстук. — Боже, до чего же красиво ты выглядишь. Уэстон надрал бы тебе задницу за то, что ты до сих пор не знаешь, как завязывать галстук, — рассмеялась она.

— Ари, мне так жаль...

— Нет, — остановила она. — Зейн, я пришла сюда не для того, чтобы расстраивать тебя. Сегодня день твоей свадьбы и я хотела побыть здесь в такой большой день. — Она улыбнулась и сделала шаг назад, чтобы посмотреть на меня. — А она чёртова счастливица. И очень убедительна, — добавила она.

— Убедительна? — спросил я.

— Она дозвонилась до меня и настояла на том, чтобы я приехала.

Я схватил девушку и с силой прижал к груди.

— Я так рад, что ты здесь.

Ари обвила меня руками за талию и разрыдалась.

— Я так скучаю по нему, но хочу... нет, мне нужно, чтобы ты знал, что я не виню тебя. Никто тебя не винит, — она посмотрела на меня опухшими глазами. — Все знают, что ты сделал всё, что смог, чтобы спасти его и других.

Я ущипнул переносицу, чтобы самому не потерять контроль.

— Я тоже скучаю по нему, чертовски сильно, и я винил себя за его смерть так долго, что это разрушило меня изнутри, — выпалил я на одном дыхании. — Спасибо.

Она прошла к прикроватному столику и промокнула глаза салфеткой.

— Прости. Не так всё должно было пройти. Клянусь, я не собиралась плакать и расстраивать тебя сегодня, — она повернулась ко мне и опустила руку мне на предплечье. — Я так рада за тебя и Чесни, Зейн, и надеюсь, ты не пропадёшь с горизонта. Ты всё ещё наша семья, и мы очень тебя любим.

— Конечно, — ответил я. — Я обещаю.

Ари повернулась и открыла дверь.

— Увидимся снаружи. В соседней комнате тебя ждёт особенная женщина. Относись к ней, как к сокровищу, — и она ушла, закрыв за собой дверь.

Падая на кровать, я выдохнул воздух, который сдерживал. Чесни была особенной. Она была больше того, что я заслуживал, и знала, что из-за всей той вины, которую я копил в себе после смерти Джоунза, мне нужна была помощь, чтобы позвонить Ари.

Я собрался с духом и направился из комнаты к алтарю ждать единственную женщину, которая спасла мою жизнь.

* * *

Свадебный марш. Вот оно. Время настало.

Чесни обогнула угол дома в своём длинном, спускающемся до земли, свадебном платье, и её вид отнял у меня весь воздух. Она завораживала, и всё моё тело болело от желания держать её в руках до конца моих дней. В моих мыслях не было ни единого сомнения в том, что она была той единственной для меня. Её глаза встретились с моими, и сверкали ярко и живо, когда она взяла под локоть своего отца.

Слеза, стекавшая по моей щеке, застала меня врасплох, и я быстро потянулся вверх, чтобы смахнуть её. Я не ожидал такого. Но снова-таки, много чего не ожидаешь, когда дело касается Чесни.

Как только она присоединилась ко мне под аркой, её отец передал мне её и пожал мне руку. Со слезами на глазах и дрожащим голосом он отдавал мне свою дочь.

— Береги мою маленькую девочку и моих малышей внуков. Защищай их сердца, словно своё собственное.

— Защищу. Я обещаю, — ответил я ему, а затем повернулся лицом к Чесни. — Ты выглядишь волшебно, малышка. Настолько прекрасно, что у меня заканчивается воздух.

Она улыбнулась сквозь слёзы и жадно впилась в меня взглядом.

— Ты и сам выглядишь невероятно красиво.

— Спасибо за Ари. Это нужно было мне больше, чем я думал.

Она улыбнулась.

— Я знаю. Поэтому и позвонила ей. Я рада, что ей удалось приехать.

Стоя там и утопая в её медовых глазах, я даже за миллион лет никогда не подумал бы, что это будет моей жизнью. Но теперь, когда это происходит, я не изменил бы ни секунды. Это и была моя жизнь. Нашей историей любви.

ЧЕСНИ

Небо за нами рисовало картину, пока солнце проделывало свой благородный путь к горному хребту. Сказочная оранжевая сфера света медленно тонула за горизонтом, оставляя тонкие ярко-алые полосы по всему небу.

Стоя там, глядя в глаза Зейна, я почувствовала любовь, исходящую из самой его души. Он смотрел на меня взглядом, дающим понять, что он серьёзно относился к нашим отношениям и что любил меня больше, чем собственную жизнь. Это могущественное чувство заставило меня содрогнуться. Химию, витающую между нами, можно было ощутить пальцами. В моих мыслях не было ни сомнения, что Зейн было тем мужчиной, который по-настоящему хотел разделить со мной жизнь.

Священник заранее спрашивал о наших клятвах, и мы с Зейном решили, что каждый произнесёт свою. Зейн настоял на том, что я была первой.

Глядя вверх на него, а после на мою руку в его ладони, я сделала вдох и начала говорить сердцем:

— Зейн, я помню, как зла была, когда нам отдали приказ отправляться в Англию после

техшколы. Хотя теперь я благодарна тому клочку бумаги, изменившему течение моей жизни навсегда, — сказала я ему с улыбкой. Она сжал мои руки, и я продолжила: — Я так благодарна, что ты вернулся в мою жизнь. Мы оба побывали в аду, вернулись оттуда, но никогда не сдавались. Ты — невероятный человек, мой лучший друг, мой возлюбленный и замечательней отец для наших детей. Я обещаю любить, уважать и заботиться о тебе до конца своих дней. Не могу дождаться, чтобы стать твоей женой. — Я надела титановое свадебное кольцо на его палец.

— Я люблю тебя, — произнёс Зейн одними губами, когда убрал слезу с моей щеки. Затем он заглянул глубоко в мои глаза, прочистил горло и произнёс свою клятву:

— Чесни, я помню, как и сам бурчал в то майское утро, когда мне нужно было идти на инструктаж прибывших. Тогда я предпочёл бы потратить целый день на то, чтобы наблюдать, как высыхает краска, чем идти туда. Но я рад, что пошёл и встретил тебя. Когда я вошёл в класс и увидел тебя там, я не знал, что после этого моя жизнь не будет прежней. Ты первая женщина в моей жизни, которая нахрен выбила почву у меня из-под ног, что заставило меня желать тебя больше. — Он рассмеялся. Эхо смешков от наших гостей заглушали тихие «пшшш» от наших родителей. — Чесни, правда в том, что *ты* вернула мне любовь. *Ты* спасла мне жизнь. — Он нежно провёл большим пальцем по моей ладони. — Я обещаю любить, уважать и заботиться о тебе до конца своих дней. Не могу дождаться, чтобы стать твоим мужем. — Он осторожно надел свадебное кольцо на мой палец.

Хватая его с настойчивостью, я притянула Зейна к себе, и, не думая, обрушила свои губы на его.

— Гм, — пастор прочистил горло и прошептал: — Я ещё не сказал, что вы можете поцеловаться.

Моё лицо покраснело от смущения. *Уупс*. Каждый из гостей или смеялся, или плакал... или и одно, и второе вместе.

Зейн нежно отстранился от меня, давась смешком.

— Простите, пастор. Пожалуйста, говорите, что должны сказать, чтобы я мог поцеловать свою очаровательную невесту... снова, — он подмигнул мне.

Пастор улыбнулся и продолжил.

— Теперь я провозглашаю вас мужем и женой. Вы можете поцеловать свою очаровательную невесту, *снова*. — С ухмылкой, священник закрыл свою Библию.

— С удовольствием, — сказал Зейн, мягко прикасаясь к моему лицу и притягивая мои губы к своим.

— Уии, класиво, — пролепетала Алайна, глядя на нас. Она была самым милым ребёнком в своём платьице «плицессы», как она называла его. Её длинные каштановые локоны закручивались колечками вокруг личика.

А Дилан был самым обворожительным подносителем колец в своём костюме, с торчащими волосами и с улыбкой от уха до уха. Глядя на обоих моих детей, Зейна рядом со мной, на нашу семью и друзей передо мной, я поняла — снова — насколько по-настоящему благословенной я была.

* * *

Было темно, и наш свадебный тент был увешан мерцающими фонариками, которые выглядели как сотни плывущих по воздуху светлячков. Это вызвало у меня улыбку, потому

что я знала, что Зейн был *моим* светлячком. Я нашла его, боролась за него, и он принадлежал мне.

Когда мы направились в тент к остальным, я остановилась и посмотрела на ночное небо. Цвета заката смывались и серебристые звёзды мерцали над нами, словно блёстки на почерневшем полотне.

— Чесни? Что не так? — Зейн опустил руку мне на затылок.

Я улыбнулась.

— Всё так. Я просто позволяю себе утонуть в моменте и насладиться прекрасной ночью.

Он обнял меня сзади и разделил этот момент со мной.

В тенте все пускали мыльные пузыри, когда мы прошли в центр для нашего свадебного танца. Алайна и другие дети хихикали и вертелись под мыльными сферами, пока те летали в воздухе.

Дежавю снова накрыло меня — снова свадьба — а затем мы с Зейном стали рядом для нашего первого танца. «*Love of a Lifetime*» группы *Firehouse*, конечно, была нашей песней.

Обвивая Зейна руками за талию, я прижалась головой к его груди. Его ровные вдохи и сердцебиение успокаивали. Я никогда не чувствовала такого умиротворения.

Ещё одно дежавю — объявление о том, что настало время для танца дочери и отца.

— Зейн, можно украсть её? — спросил папа. Он выглядел опрятно в своём сером костюме с галстуком. Чёрные волосы с проседью были красиво зачесаны назад, а карие глаза сверкали, словно в молодости.

— Конечно, — Зейн поцеловал меня, а затем передал мою руку отцу. Секунду спустя он уже кружил мою маму в танце.

Песня «*I Loved Her First*» *Heartland* полилась из динамиков, когда я крепко обняла отца. Мы раскачивалась со стороны в сторону под музыку.

— Я так горжусь тобой, Чесни, — он вытащил носовой платок из своего нагрудного кармана и промокнул влажные глаза. — Наблюдать, как ты росла и превращалась в сильную женщину с потрясающей душой стало самым прекрасным вознаграждением за всю мою жизнь. Мы с твоей мамой так счастливы за тебя, Зейна и детей, — он поцеловал меня в макушку, прижимая меня щекой к груди.

— Спасибо, пап. Я тоже люблю тебя. — Папины слова наполнили меня до края. Я принимала в своей жизни решения, которыми не гордилась, но я боролась, как одержимая, чтобы оказаться там, где я сейчас, и моя жизнь наконец была полна счастья и удовлетворения.

Как только танец с папой закончился, он обхватил моё лицо руками и заглянул мне в глаза.

— Может, сегодня ты и изменила свою фамилию, но ты навсегда останешься моей маленькой девочкой.

Он поцеловал меня в лоб и повернулся, чтобы потанцевать с мамой. Потянувшись к её руке, он вытащил её на танцевальную площадку. Её тёмные волосы и яркая улыбка так сильно напомнили мне меня. Она так красиво выглядела в своём мерцающем синем платье.

Песня «*I Don't Wanna Miss a Thing*» группы *Aerosmith* заиграла следующей, и я просканировала толпу взглядом в поисках Зейна.

— Могу я пригласить вас на танец, миледи? — услышала я позади себя.

Я быстро обернулась.

— Эрик! — ахнула я. Он стоял там в чёрном костюме и выглядел так же красиво, как и всегда. Я бросилась ему на шею и обняла его. — Я думала, ты не сможешь приехать? — спросила я, сбитая с толку.

Он пожал плечами и окинул взглядом полный гостей тент.

— И пропустить возможность пофлиртовать со всеми этими южными женщинами? Пф. Ни в жизни. Все знают, что свадьба — лучшее место, где можно встретить ципочку, — ответил он, заставляя меня рассмеяться.

Эрик наклонился и протянул руку.

— Ну, так ты собираешься потанцевать со мной?

Я игриво закатила глаза.

— Пожалуй, — произнесла я, хихикая. Я смотрела вверх на него, пока мы танцевали. — Я так рада, что ты здесь. Сегодняшний вечер был бы не полноценным, если бы у тебя не получилось приехать.

Он нахмурился.

— Я появился бы здесь раньше, если бы самолёт не задержали. Ненавижу то, что попустил саму церемонию.

— Ты шутишь? Я рада, что ты хотя бы сейчас здесь. Всё в порядке.

Выражение на его лице стало серьёзным.

— Я счастлив за тебя, Чесни. Рад, что ты нашла *своё* «и жили они долго и счастливо». Ты заслужила быть глубоко любимой, а Зейн — просто счастливчик. — Эрик улыбнулся *Ого. Кто этот парень передо мной?*

— Спасибо тебе, Эрик, — ответила я, сдерживая слёзы. — Это многое значит. Нам с Зейном ничего не давалось легко, но оно того стоило.

Я посмотрела на Зейна через плечо, и он мягко мне улыбнулся. Он знал, что Эрик был моим лучшим другом, и ревность, которая присутствовала раньше, исчезла.

Песня закончилась, и мы прекратили двигаться.

— Думаю, теперь мне лучше поделиться тобой с твоим мужем, — сказал Эрик со смешком. — Спасибо, что сохранила для меня танец. — Он притянул меня в объятие, а затем продолжил: — А теперь, где здесь бар?

Так и остался ребёнком в мужском обличи. За столько лет ничего не изменилось.

Эрик прошёл и принялся флиртовать с некоторыми из моих подруг, сидевшими у бара. Ох, этот мужчина...

Я прошла к диджею, и попросила его поставить одну песню, которая очень подходила к моим отношениям с Зейном.

Хватая своего мужа за руку, я потащила его обратно на танцпол.

— Мы ещё не закончили, мистер.

«*Loved Me Back to Life*» Селин Дион полилась из больших, чёрных динамиков. Притягивая Зейна к себе, я нежно поцеловала его, затем слегка оттолкнула и прикусила нижнюю губу, чтобы остановить себя и не съесть его прямо здесь перед всеми.

— Весьма подходяще, — сказал он, вслушиваясь в слова песни и зная, что она могла бы стать ключевой в том, через что мы прошли. — Если ты не перестанешь кусать свою губу, мне придётся сократить празднование, — прорычал он над моим ухом, щекоча кожу тёплым дыханием, от чего сладкая дрожь во мне усилилась. — Я рад, что Тейту удалось выбраться, — добавил он тихо. — Знаю же, как сильно ты хотела, чтобы он появился здесь.

— Да, это был приятный сюрприз. Всё в сегодняшнем дне просто идеально, —

протянула я.

— Что это? — спросил он, проводя пальцами по моей сверкающей заколке, удерживающей локоны сзади за ухом. — Это...?

— Ага, светлячок, — сказала я, заставляя его хихикать.

— Ты имеешь в виду себя? — Он нежно провёл носом по моим волосам и вдохнул мой запах. — Это идеально.

— Хотя, нам нужно уладить ещё одну вещь, — сказала я, когда отклонилась и посмотрела на него вверх.

Его брови сошлись вместе от любопытства.

— Ладно...

Мои губы изогнулись в дразнящей улыбочке.

— Я говорила, что вновь верну тебе любовь.

Он улыбнулся и покружил меня в танце.

— Это единственный аргумент, в котором я *с радостью* позволю тебе выиграть, миссис Томас.

— Хмммм, миссис Томас. Мне нравится, как это звучит, — ответила я, обвивая руками его шею. Я притянула его тело крепче к себе и поцеловала место на шее под ушком.

Его глаза наполнились желанием, зажигая пламя внутри меня. Зейн опустил голову и коснулся ртом моей шеи, когда прошептал:

— Я готов освободить тебя от этого платья и заполучить тебя в своей постели, — он отклонился назад и ухмыльнулся: — Настало время для медового месяца, — простонал он, а затем прижался ко мне с поцелуем.

Я с радостью сдала своё тело и душу его поцелую, но наши губы не единственное, что соединилось. Всего лишь в одном поцелуе глубоко в своём сердце я могла почувствовать связь, которую мы разделяли, связь, созданную в прошлом, поддерживаемую в настоящем и пронесённую в будущее.

* * *

— Куда мы едем? — спросила я с любопытством.

Зейн хохотнул.

— Не терпится, да?

Я уселась на кожаном сидении в его пикапе и игриво надула губы.

— Со мной это не прокатит, — сказал он. — Не в этот раз. Это сюрприз.

Я глазела на него.

— Ты ведь в курсе, что наш медовый месяц должен быть *наш*. Да? Наш.

Он потянулся через консоль и взял меня за руку.

— Да, и я с нетерпением его жду, но сейчас ты должна просто довериться мне. Это будет стоить каждой минуты ожидания. Мы почти на месте.

Фары осветили маленький знак на обочине дороги: «Теперь вы въезжаете в национальный Парк Смоки Маунтейн».

— Мы что, в палаточный лагерь едем? — с восторгом спросила я. — Ты слишком хорошо меня знаешь.

Зейн улыбнулся.

— Да, что-то вроде того.

Мы съехали с горной дороги на узкую тропу, окружённую только реденющим лесом, которая вывела нас к ручью на пустое место, обычно предназначенное для палаточного лагеря. Зейн поставил пикап в режим парковки и посмотрел на меня с улыбкой на своём красиво выточенном лице. Понадобились все силы, чтобы не потянуться через сидение и не поцеловать каждый его дюйм, но это может подождать.

Открывая дверь грузовика, я ступила на дорогу из мелкого гравия и грязи. Зейн присоединился ко мне рядом, и мы оба посмотрели на темнеющий лес перед нами.

— Ну, разве мы не собираемся ставить нашу палатку? — спросила я, сбитая с толку тем, почему он просто стоял там с широченной улыбкой на лице, словно сделал нечто невероятное.

— Ещё нет, — ответил он. Зейн прошёл к кузову пикапа, опустил бортик и махнул мне, чтобы я села.

Я уступила с неохотой, и прошла к нему.

— Ладно.

Мы сидели посреди дороги, пялясь теперь в абсолютно чёрный лес. Солнце исчезло за горизонтом, а вокруг стало так темно, что я не видела даже Зейна, сидящего в паре дюймов от меня.

— Как бы сильно мне не нравилось сидеть здесь с тобой, мой дорогой муженёк, но должна спросить, как мы собираемся ставить палатку, если вокруг кромешная тьма?

Ничего. Никакого ответа. Тишина.

— Зейн?

Он наконец заговорил.

— Шшшш. Просто жди. Уже недолго.

— Недолго до чего? Пока нас не съест медведь, если мы будем торчать здесь посреди леса? — спросила я, сбитая с толку.

Из неоткуда мимо моего лица пролетел светлячок, затем ещё один, и ещё, оставляя после себя дорожку из зелёного свечения в потемневшем лесу.

— Какого...

У меня открылся рот, когда внезапно нас окружили тысячи светлячков. Не какие-нибудь там жучки. Эти летали один за другим, двигаясь в завораживающих движениях синхронного танца. Где-то на расстоянии заухала сова, затем ещё одна, дуэтом наполнив лес самой красивой песней о любви. Это не было похоже ни на что, что я когда-либо видела или ощущала в жизни.

Я соскользнула с края борта кузова и прошла на пустое место, где обычно ставили палатку.

— Зейн. Что это? Это невероятно. — Я откинула голову назад и посмотрела в небо. Над нами навис балдахин из верхушек деревьев и мерцание звёзд и лунный свет падали сквозь него, пока тысячи светлячков освещали пространство вокруг меня. — Они такие красивые.

Зейн напугал меня, когда подкрался ко мне сзади, и обвил мою талию руками.

— Ты рассказывала мне историю о светлячках, которые слетались, чтобы найти свою половинку. Тысячи этих светлячков прилетели сегодня на это место именно за этим. — Он взял мою руку и указал вниз на землю передо мной. — Избранницы остаются поближе к земле... — Он поднял мою руку, указывая на небо, — ...пока избранники летают над ними и светятся настолько ярко, чтобы привлечь свою идеальную пару.

Моё дыхание перехватывало по мере того, как всё больше и больше светлячков

освещали тёмный лес. Каждый импульс света вносил в лес жизнь.

— Словно лес оживает и дышит, — прошептала я.

Каждый из них светился, используя определённый ритм, а потом внезапно весь свет пропал.

— Куда они делись? — спросила я.

— Просто жди, — прошептал Зейн у меня над ухом.

Спустя несколько секунд лес снова ожил, когда светлячки вновь затрепетали в своём ритме. Я ахнула и задержала дыхание на мгновение, впитывая момент. Делая несколько шагов в глубь леса, я протянула руки в стороны, откинула голову назад и закружилась, разглядывая каждый дюйм леса, ожившего и теперь пульсирующего жизнью.

Один из светлячков опустился на мою руку, и я замерла.

— Зейн, — прошептала я. Даже сидя на моей руке, насекомое не перестало светиться в такт с остальными вокруг нас.

Зейн подступил ближе.

— Думаю, он нашёл свою пару, — хохотнул тот. Зейн подул мне на руку, заставляя светлячка улететь. — Прости, дружок. Но она — моя, — сказал он, вызывая у меня смех.

Зейн повернул меня лицом к себе, но я смогла увидеть его лицо лишь когда светлячок пролетел мимо.

— Я говорил тебе, Чесни. Ты — мой светлячок. — Он потёр моё лицо, убрал волосы за ухо и оставил нежный поцелуй на губах, лишая меня воздуха. — Я не могу придумать места лучше, чтобы показать тебе, как много ты значишь для меня. Ты — моя родственная душа. Моё «и жили они долго и счастливо».

Слёзы собрались у меня на глазах, от чего подбородок слабо задрожал.

— Ты никогда по-настоящему не узнаешь, как много значит для меня этот момент. Это самая невероятная вещь, которую ты когда-либо делал для меня. Я никогда не испытывала ничего подобного в своей жизни. Спасибо тебе.

Он окаменел и замер под моим прикосновением.

— Есть одна проблема, — сказал он.

Слова вызвали у меня волнение.

— Какая?

— Я понятия не имею, как теперь переплунуть этот момент в будущем на годовщинах и днях рождениях.

Мы оба прыснули со смеху, и я обвила руками его шею, притягивая ниже к себе.

— Думаю, тебе придётся хорошенько подумать, — сказала я у его губ.

Его рот обрушился на мой, а затем он практически уволок меня в кузов пикапа.

— Сейчас я могу думать лишь об одной вещи, которая сможет переплунуть эту потрясающую ночь, миссис Томас, — сказал Зейн, опуская меня на плед, который уже стратегически был постелен в твёрдом, жёстком кузове. — Я собираюсь заняться с тобой любовью прямо здесь, среди всех этих светлячков, ищущих пару, и доказать им, что ты — моя.

Он не тратил времени, когда медленно входил в меня. Я застонала в темноту, открывая глаза, только чтобы увидеть ещё один синхронный танец светлячков над нами. Я снова закрыла глаза и сфокусировалась на каждом прикосновении своего мужа, отдавая своё тело, разум и душу единственному мужчине, которые всецело принадлежал мне. Моему светлячку.

ЭПИЛОГ

Сидя в тени под деревом у нас во дворе, я слышала, как Алайна завизжала, когда Зейн начал гоняться за ней по кругу, пытаюсь поймать и пощекотать. Прошёл почти год со дня нашей свадьбы. Смотреть, как они вместе улыбаются и смеются, пробуждало во мне счастье. Моя жизнь была именно такой, какой я её хотела.

— Осторожно, солнышко, — сказала я, когда Алайна резко остановилась с боку от меня. — Я кормлю малыша.

— Мамочка, а когда Люк вырастет достаточно, чтобы играть со мной? — спросила она, глядя его лысую головку. Ему было почти три месяца, и это был первый ребёнок, который родился у меня почти без волос.

Я рассмеялась.

— Сейчас он всего лишь младенец, милая. Дай ему годик или два, и он будет бегать за тобой и Диланом.

И вот тогда Дилан появился из-за угла дома с ведёрком, полным камней.

— Пап! Давай, идём к ручью. Ты обещал, — сказал он, надув губки.

— Ладно, буду через минуту, — ответил ему Зейн, усаживаясь рядом со мной. Он потёр крохотные пальчики Люка и улыбнулся.

Алайна и Дилан направились к краю двора и принялись играть у ручья.

Я взглянула через плечо и заметила, как Зейн пялится.

— Что?

Он засмеялся.

— Ничего. Я просто люблю тебя и нашу маленькую семью, вот и всё. — Он нежно поцеловал меня в плечо.

— Я чувствую то же самое, — ответила я, когда мы оба посмотрели вниз ни Люка, а затем на Дилана с Алайной.

— Пааааап, давай! — закричал Дилан

— Долг зовёт, — хихикнул Зейн, когда поспешно чмокнул меня и убежал играть с детьми.

Дилан рассыпал камни и выглядел расстроено, когда камень Зейна плюхнулся в воду, наделав брызг.

— Вот так, помнишь? Тебе нужно согнуть запястье, когда бросаешь, — сказал он, бросая камень, который четыре раза ударился о поверхность воды.

Зейн поднял ещё один камень и сделал в точности, как Дилан его учил.

— У тебя получилось! — закричал Дилан, подпрыгивая с кулаками в воздухе. — Круто!

— У меня получилось! — рассмеялся Зейн.

Все трое завывали в истерике, пока Зейн прыгал и бегал вокруг них с криками «У меня получилось!» снова и снова, заставляя детей смеяться. Он выглядел беззаботно и счастливо, и это оживляло.

Я не смогла сдержать хихиканье.

— У тебя настолько невероятный отец, малютка, — обратилась я к Люку, глядя в пару знакомых синих глаз, которые смотрели на меня в ответ. — Самый лучший.

Наши жизни были далеки от идеальных, но в этом не было ничего страшного, потому что это была наша версия идеального. Наше собственное «и жили они долго и счастливо».

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net